

1911.

Годъ 19.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

46

ACTA

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).



ЮРЬЕВЪ.

Гиппографія К. Маттисена.

1911.

1911.

Годъ 19.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.



№ 8.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1911.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 16 сентября 1911 г.
№ 1832.

Ректоръ В. Алексѣевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Стр

Отзывъ проф. Э. В. Тарановскаго о сочиненіи бар. С. А. Корфа: „Административная юстиція въ Россіи“	1— 22
---	-------

Научныи отдѣлъ.

И. З. Геллеръ. Ошибка человѣка и ея значеніе, при вмѣ- неніи дѣянія этого лица ему въ вину	1—146
---	-------

Приложенія.

Э. Фельсбергъ. Братья Гракхи	225—248
М. И. Ростовцевъ. Ученіе о Перитифлитъ	417—495
А. С. Игнатовскій. Судебная Медицина	417—424

Отзывъ проф. В. В. Тарановскаго

о сочиненіи бар. С. А. Корфа: „Административная юстиція въ Россіи“ (томы I и II, СПБ., 1910 г.),

представленномъ въ Юридическій Факультетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета въ качествѣ диссертации на степень доктора государственнаго права.

I. Въ изслѣдованіи бар. Корфа едва ли не преобладающее мѣсто занимаетъ историческое изученіе административной юстиціи. Самъ авторъ спеціально отводитъ для него весь I томъ своего труда, выдѣляемый въ особую книгу (первую), посвященную „очерку историческаго развитія власти надзора и административной юстиціи въ Россіи“. Историческій элементъ въ работѣ выходитъ однако за предѣлы, намѣченные для него планомъ и оглавленіемъ автора. Мы находимъ его и во второй книгѣ, содержащей въ себѣ очеркъ дѣйствующаго русскаго законодательства, и въ третьей книгѣ, дающей „очеркъ теоріи административной юстиціи.“ Первая часть второй книги, въ которой изслѣдуются мѣстные органы русской административной юстиціи, не ограничивается догматическимъ изложеніемъ и конструированіемъ послѣднихъ, но повсюду тщательно предпосылаетъ догмѣ исторію образованія дѣйствующихъ у насъ губернскихъ административно-судебныхъ учреждений. Авторъ даетъ намъ послѣдовательно исторію учрежденія и дальнѣйшихъ законодательныхъ измѣненій всѣхъ нашихъ мѣстныхъ органовъ административной юстиціи. Первая глава третьей книги, посвященная обзору устройства административной юстиціи въ западно-европейскихъ государствахъ, тоже удѣляетъ нѣкоторое вниманіе историческому элементу; такъ авторъ набрасываетъ общую схему „развитія

административной юстиціи на западѣ“ (II, 391—397)*), даетъ краткую историческую справку объ административной юстиціи во Франціи при старомъ порядкѣ (II, 398—400) и особенностями ея объясняетъ специфическое направленіе революціоннаго законодательства въ дѣлѣ организаціи административной юстиціи (II, 401); наконецъ, характеризуетъ исторію установленія административной юстиціи въ предѣлахъ современной намъ Германіи (II, 428—433).

Такимъ образомъ въ объемистомъ трудѣ бар. Корфа мы находимъ законченное изложеніе исторіи административной юстиціи въ Россіи и отдѣльные экскурсы схематическаго характера въ область исторіи этого института на западѣ. Первое представляетъ собою результатъ самостоятельнаго изслѣдованія по источникамъ; вторые являются не болѣе, какъ компилятивными обобщеніями по литературѣ вопроса, предназначенными служить поясненіемъ для правно-политическихъ построеній автора.

II. Административная юстиція въ Россіи во всемъ ея объемѣ до сихъ поръ не была предметомъ монографическаго изученія въ нашей научной литературѣ. Такъ обстояло дѣло и съ догмой, и съ исторіей института, съ тою однако разницей между этими двумя областями изученія, что въ первой имѣются нѣкоторыя частныя изысканія, вторая же — оставалась совершенно незатронутой спеціальными изслѣдованіями. Въ виду такого положенія дѣла нельзя отнестись иначе, какъ съ одобреніемъ къ самому замыслу бар. Корфа заняться монографическимъ изученіемъ административной юстиціи въ Россіи; тѣмъ болѣе нельзя не приветствовать выполненія этого замысла въ видѣ двухъ весьма объемистыхъ томовъ (свыше 500 стр. въ каждомъ), свидѣтельствующихъ о значительномъ количествѣ изученнаго матеріала и громадномъ усердіи автора. Существенное значеніе административной юстиціи для конституирования правового государства стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія; отсюда непосредственно вытекаетъ безотносительное значеніе, избранной бар. Корфомъ темы для его монографическаго изслѣдованія. Последнее пріобрѣтаетъ къ тому же и особое значеніе примѣнительно къ государственно-правовымъ запросамъ нашихъ дней, когда жизнь выдвигаетъ на первый планъ потребности въ организованной защитѣ субъективныхъ публичныхъ правъ гражданъ отъ нарушенія ихъ органами администраціи, и когда

*) Въ этой, какъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ цитатахъ римскія цифры обозначаютъ томъ, арабскія — страницы.

правительство, уступая неотложности удовлетворенія этой потребности, выработало спеціальнѣй проектъ организациі административной юстиціи въ связи съ общими предположеніями о преобразованіи губернскихъ учреждений. Къ чести автора слѣдуетъ отмѣтить, что, занимаясь темой, имѣющей въ указанномъ смыслѣ злободневный характеръ, онъ сумѣлъ остаться на высотѣ научной объективности.

Въ области историческаго изученія происхожденія и развитія административной юстиціи въ Россіи трудъ бар. Корфа представляетъ собою, какъ сказано, весь интересъ новизны. Здѣсь автору пришлось первому собирать и систематизировать матеріалъ, излагать его и дѣлать изъ него выводы. Отсутствіемъ предшественниковъ и новизной изслѣдованія опредѣляется научное значеніе труда бар. Корфа; этими же причинами объясняются и его недостатки.

III. Прежде всего читателю бросается въ глаза архитектурно-скій, такъ сказать, недостатокъ въ изложеніи данной бар. Корфомъ исторіи административной юстиціи въ Россіи, проявившійся въ отмѣченномъ уже подѣленіи „исторіи“ между первой и второй книгами труда. При такомъ дѣленіи первая спеціально-историческая книга содержитъ въ себѣ исторію власти надзора и административной юстиціи до учрежденія губернскихъ смѣшанныхъ присутствій съ административно-судебной компетенціей и послѣдующую исторію предположеній о ихъ преобразованіи вплоть до нашихъ дней. Самая же исторія учрежденія дѣйствующихъ мѣстныхъ органовъ административной юстиціи выхвачена изъ „историческаго очерка“ и перенесена во II-ую книгу, посвященную догмѣ. Вслѣдствіе этого при чтеніи „историческаго очерка“ ощущается досадный пробѣлъ, — при переходѣ отъ V-ой къ VI-ой главѣ первой книги. Для надлежащаго пониманія VI-ой и VII-ой главъ первой книги читателю приходится предварительно изучить вторую книгу, и этого, повидимому, требуетъ отъ него самъ авторъ, такъ какъ въ первой книгѣ онъ ссылается на разныя особенности дѣйствующаго законодательства и его непосредственной исторіи (I, 316, 402. 419—420, 465 и др.), разъясненіе которыхъ читатель можетъ найти только во второй книгѣ. Само собою разумѣется, что подобное дробленіе „исторіи“ по разнымъ книгамъ должно быть отнесено къ недостаткамъ изслѣдованія по существу: оно нарушаетъ правильную историческую перспективу и въ извѣстной мѣрѣ ослабляетъ силу выводовъ и стройность общей исторической концепціи института.

Оправданіемъ такого своеобразнаго дробленія „исторіи“ является, повидимому, желаніе автора облегчить пониманіе догматической конструкціи дѣйствующихъ учреждений черезъ помѣщеніе непосредственно передъ послѣдней спеціальныхъ историческихъ очерковъ о созданіи каждаго отдѣльнаго мѣстнаго учрежденія административно-судебнаго характера. Конечно, такой порядокъ изложенія представляетъ нѣкоторое удобство, которое однако врядъ ли искупаетъ отмѣченные выше отрицательныя стороны. Скажемъ даже болѣе: специфически служебная по отношенію къ догматикѣ роль, отведенная разрозненнымъ историческимъ очеркамъ въ первой части второй книги, во многомъ обезцѣниваетъ ихъ значеніе для исторической науки. Очерки эти не идутъ далѣе сухихъ фактическихъ справокъ о подготовленіи законопроектовъ въ министерскихъ и междувѣдомственныхъ комиссіяхъ и обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Справки эти имѣютъ цѣлью выяснитъ непосредственную *rationem legis* примѣнительно къ отдѣльнымъ законамъ, которыми были учреждены у насъ различныя смѣшанныя присутствія административно-судебнаго характера. При такой постановкѣ дѣла у автора не получается общей картины перехода отъ системы надзора къ системѣ, или точнѣе, къ подобію системы административной юстиціи. Слѣдовательно, рѣшительный моментъ въ исторіи административной юстиціи въ Россіи остается безъ рельефнаго изображенія. Нѣтъ также и объясненія причинъ этого перехода. Я хочу сказать, что такого объясненія нѣтъ въ надлежащемъ мѣстѣ, т. е. въ очеркахъ исторіи образованія смѣшанныхъ присутствій административно-судебнаго характера. Вообще же такое объясненіе дается авторомъ, но въ другомъ контекстѣ, именно, — по поводу обсужденія того мѣста объяснительной записки къ проекту преобразованія учреждений губернскаго управленія ст.-секр. Столыпина, въ которомъ идетъ рѣчь о возникновеніи административно-судебной компетенціи дѣйствующихъ смѣшанныхъ присутствій (I, 464—465).

Не смотря на указанный недостатокъ, историческіе очерки помѣщенные въ первой части второй книги, имѣютъ несомнѣнно важное значеніе въ качествѣ первой систематической попытки этого рода въ нашей научной литературѣ. Авторъ изучилъ весь печатный матеріалъ вопроса, опубликованный въ различныхъ изданіяхъ министерскихъ и междувѣдомственныхъ, а также самостоятельно извлекъ необходимыя данныя изъ дѣлъ архива Государственнаго Совѣта (о послѣднихъ см. II, 4, 6, 7, 26, 119, 145, 161,

171, 177, 180, 181, 209 и др.) и использовалъ весь этотъ матеріалъ для историческаго истолкованія дѣйствующаго права. Въ этомъ смыслѣ заслуга автора несомнѣнна.

Изложеніе I тома распадается на двѣ самостоятельныя части: 1) первая пять главъ, 2) главы шестую и седьмую. Въ первой изъ указанныхъ частей излагается исторія развитія власти надзора до учрежденія мѣстныхъ органовъ административной юстиціи; во второй части излагаются проекты реформъ мѣстнаго управленія, выработанные Кахановской комиссіей, а затѣмъ министерствомъ ст.-секр. Плеве и, наконецъ, министерствомъ ст.-секр. Столыпина; проекты эти изучаются авторомъ со стороны намѣченныхъ ими преобразованій въ организаціи надзора и административной юстиціи, сложившейся въ компетенціи смѣшанныхъ губернскихъ присутствій разныхъ наименованій. Между Кахановской комиссіей и проектами ст.-секр. Плеве вставленъ небольшой (въ 4½ страницы) раздѣлъ о реформѣ Сибирскихъ губернскихъ установленій 1895 г. (I, 419—423.). Вставка эта по существу не связана единствомъ содержанія съ двумя послѣдними главами I-го тома. Она сдѣлана авторомъ лишь по соображеніямъ хронологическаго, такъ сказать, педантизма. Самъ авторъ признаетъ, что названная реформа 1895 г. не внесла никакого движенія ни въ развитіе власти надзора, ни тѣмъ болѣе въ развитіе административной юстиціи (I, 423). Все значеніе этой вставки исчерпывается простымъ констатированіемъ факта нѣкоторыхъ редакціонныхъ измѣненій въ законѣ и формальныхъ упрощеній въ канцелярскомъ распредѣленіи дѣлъ. Эта, „сибирская реформа 1895 г. прошла незамѣченной для русскаго общества“ (I, 423); авторъ счелъ нужнымъ напомнить о ней.

Двѣ части, на которыя распадается по содержанію „очеркъ историческаго развитія надзора и административной юстиціи въ Россіи“, не связаны другъ съ другомъ органически. Вторая часть въ свою очередь можетъ быть расчленена по цѣли и приѣмамъ изученія на двѣ части: 1) изложеніе трудовъ Кахановской комиссіи и проектовъ ст.-секр. Плеве и 2) изложеніе и критику проекта ст.-секр. Столыпина. Только первая изъ этихъ частей разсматриваетъ свой предметъ съ исторической точки зрѣнія. Вторая же часть изучаетъ вопросъ исключительно *de lege ferenda*, причемъ въ основу критики правительственнаго проекта авторъ кладетъ чисто теоретическое построеніе административной юстиціи; при этомъ онъ не учитываетъ историческихъ особенностей русскаго института

административной юстиции и не указываетъ тѣхъ данныхъ въ общественномъ и политическомъ строѣ, которыя являлись бы достаточнымъ основаніемъ для возможности принципиальнаго измѣненія въ направленіи развитія. При такихъ условіяхъ VII глава I тома рѣшительно выходитъ за предѣлы исторической части труда бар. Корфа, и на этомъ основаніи выдѣляется нами изъ спеціальнаго ея разсмотрѣнія.

IV. Правильно методологически поставленное изученіе исторіи развитія власти надзора и административной юстиции въ Россіи должно основываться на изслѣдованіи не одного лишь законодательнаго матеріала, но и административной практики. Только анализъ послѣдней въ связи съ ростомъ общественной жизни можетъ выяснитъ намъ какъ тѣ государственные интересы, которые вызывали необходимость разнаго рода активнаго и пассивнаго надзора, такъ и тѣ насущныя потребности общества, которыя осложнили первоначально односторонній государственный интересъ требованіемъ обезпеченія извѣстной суммы субъективныхъ публичныхъ правъ для личности и такимъ образомъ вызвали необходимость перехода отъ инстанціоннаго надзора за подчиненной администраціей къ организаціи своеобразнаго судебного контроля надъ ея дѣятельностью при столкновеніи послѣдней съ личными правами гражданина.

Какъ ни существенна подобная постановка изслѣдованія съ методологической точки зрѣнія, она является, можно сказать, неосуществимой при первомъ изученіи вопроса, если предметомъ этого изученія является не отдѣльная эпоха, но вся исторія института въ ея цѣломъ. Вполнѣ поэтому понятно, что бар. Корфу, задавшемуся цѣлью составить общій очеркъ историческаго развитія власти надзора и административной юстиции въ Россіи при отсутствіи въ литературѣ подготовительныхъ изысканій, пришлось принести методологическую строгость въ жертву объему задуманнаго изслѣдованія. Въ результатѣ мы получили въ „очеркѣ“ исторію одного лишь законодательства по предмету организаціи власти надзора и административной юстиціи съ присоединеніемъ къ ней исторіи официальныхъ и неофициальныхъ „проектовъ“, содержащихъ въ себѣ какъ подготовленіе изданныхъ затѣмъ законовъ, такъ и теоретическое ихъ оправданіе и объясненіе или же критику, намѣчавшую пути для дальнѣйшаго законодательнаго творчества. Вполнѣ естественно, что изслѣдованіе законодательнаго матеріала является первымъ шагомъ въ изученіи вопроса; вполнѣ

понятно, что первому изслѣдователю вопроса во всемъ его объемѣ, каковымъ является бар. Корфъ въ области русской административной юстиціи, пришлось ограничиться этимъ первымъ шагомъ. Трудно требовать большаго, разъ общій историческій очеркъ автора обнимаетъ собою время отъ царствованія императрицы Екатерины II вплоть до нашихъ дней.

Признавъ, что авторъ сдѣлалъ въ данномъ отношеніи возможное для перваго изслѣдователя, необходимо вмѣнить ему въ особую заслугу привлеченіе къ матеріалу строго законодательному обильнаго матеріала официальныхъ и офиціозныхъ „проектовъ“. Послѣдніе нерѣдко содержатъ въ себѣ, какъ многообразныя указанія административной практики, такъ и отраженіе, хотя бы и косвенное, нѣкоторыхъ существенныхъ запросовъ общественной жизни. Такимъ образомъ изученіе этихъ „проектовъ“ и „записокъ“, главнымъ образомъ тѣхъ, которые исходили отъ отдѣльных сановниковъ, занимавшихъ нерѣдко положеніе своеобразной бюрократической оппозиціи внутри правительственныхъ сферъ, восполняетъ въ нѣкоторомъ отношеніи односторонность въ изученіи законодательнаго матеріала.

„Проекты“ излагаются авторомъ въ связи съ тѣми законами, къ которымъ они относились, и въ той послѣдовательности, въ которой они къ нимъ стояли. Авторъ повсюду различаетъ строго законодательный матеріалъ отъ матеріала „проектовъ“ и „записокъ“ и пользуется послѣднимъ для объясненія перваго. Только въ одномъ мѣстѣ замѣчается у автора какое-то странное смѣшеніе того и другаго матеріала. Мы имѣемъ въ виду первый раздѣлъ главы четвертой перваго тома (озаглавленный „Сперанскій“, I, 216 сл.), въ которомъ общее учрежденіе министерствъ 1811 г. какъ-то сливается у автора со взглядами Сперанскаго (I, 222), такъ что авторъ считаетъ излишнимъ самостоятельное изученіе этого важнаго законодательнаго акта.

Порядокъ изложенія въ „очеркѣ“ — хронологическій, что вполне соответствуетъ преобладающему повѣтствовательному характеру самаго „очерка“. Непонятно только, почему въ одномъ случаѣ авторъ нарушаетъ хронологическую послѣдовательность, именно, — отъ Сперанскаго прямо переходитъ въ IV главѣ къ Комитету 6 декабря 1826 г. (I, 233.) и затѣмъ въ V главѣ опять возвращается къ „нѣкоторымъ актамъ царствованія Александра I“ (I, 257*).

*) Срвн. I, 255, гдѣ авторъ дѣлаетъ уже какъ бы заключительное сравненіе законодательства Николаевскаго времени съ законодательствомъ Александра I.

Мы тщетно старались доискаться причины такого отступления и полагаемъ, что ее врядъ ли можно найти въ чемъ либо другомъ, кромѣ недосмотра автора, вызваннаго нѣкоторой поспѣшностью работы, которая проявляется во всемъ трудѣ бар. Корфа, и о которой намъ еще придется говорить.

V. Первые пять главъ перваго тома представляютъ собою не исторію административной юстиціи въ Россіи, но изученіе предшествовавшаго ей института власти надзора; это не исторія административной юстиціи, но ея „предъ-исторія“, если позволено такъ перевести выразительный нѣмецкій терминъ — *Vorgeschichte*. Такой характеръ получили первые пять главъ не случайно, но вполне преднамѣренно, въ полномъ согласіи съ основнымъ взглядомъ автора, выдвинутымъ имъ еще въ предисловіи и утверждающимъ, что „исторически зарождалась административная юстиція всегда среди функцій надзора“. Мы не послѣдуемъ за авторомъ въ безусловномъ признаніи такого положенія для всѣхъ странъ, но не можемъ не согласиться съ нимъ въ томъ, что такова была „исторія административной юстиціи“ въ Россіи. Въ виду этого намъ представляется безусловно правильнымъ предварительное изученіе авторомъ исторіи развитія власти надзора. Въ этой исторіи зарождалась мысль объ административной юстиціи; эта же исторія наложила особый отпечатокъ на русскую административную юстицію и въ дѣйствующемъ законодательствѣ, и въ проектѣ ея новаго образованія (ст. сек. Столыпина). Авторъ поступилъ поэтому въ высшей степени правильно, что занялся „предъ-исторіей“ административной юстиціи съ особенной тщательностью и полной обстоятельностью.

Въ изложеніи историческаго развитія власти надзора въ Россіи авторъ послѣдовательно раскрываетъ тѣ виды надзора, которые имѣли и имѣютъ у насъ мѣсто. Въ интересахъ болѣе рельефнаго выясненія мысли автора мы извлекли изъ разрозненныхъ его указаній общую классификацію видовъ надзора и предпосылаемъ ее разсмотрѣнію „исторіи“ послѣдняго. Авторъ различаетъ слѣдующіе виды надзора: 1) политическій надзоръ*) за цѣлесообразностью дѣятельности высшихъ органовъ подчиненнаго упра-

*) Досадно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ самъ нарушаетъ свою въ общемъ удачную терминологию и называетъ „политическимъ“ полицейскій надзоръ мѣстныхъ органовъ администраціи за благонадежностью чиновниковъ и обывателей; см. I. 296, 308, 309, 311.

вленія; 2) активный надзоръ высшихъ инстанцій администраціи за низшими съ правомъ исправленія допущенныхъ послѣдними нарушеній законѣрности и уклоненій отъ цѣлесообразности; 3) пассивный надзоръ какъ высшихъ инстанцій, такъ и специальныхъ органовъ надзора за законѣрностью дѣятельности администраціи, соединенный съ правомъ пріостановки и отмены незаконѣрныхъ распоряженій; 4) начальственный дисциплинарный надзоръ за должностными лицами въ порядкѣ ихъ служебнаго подчиненія.

Политическій надзоръ имѣетъ лишь эпизодическое значеніе въ видѣ контроля сената надъ дѣятельностью министровъ по учрежденію сената 1802 г. (I, 214). Контроль этотъ фактически не могъ осуществляться сенатомъ вслѣдствіе его безсилія передъ министрами. Онъ представляетъ собою неудачную попытку установленія политической отвѣтственности министровъ и, въ сущности говоря, не имѣетъ отношенія къ власти надзора за администраціей въ специфическомъ его пониманіи. Точно также не имѣетъ прямого отношенія къ „предѣ-исторіи“ административной юстиціи дисциплинарный надзоръ, распространяющійся на служебные проступки. Поэтому авторъ вполне основательно оставляетъ въ сторонѣ эти два вида надзора и сосредоточиваетъ свое вниманіе на двухъ другихъ, — надзорѣ активномъ и пассивномъ.

Очеркъ историческаго развитія власти надзора начинается авторомъ съ царствованія императрицы Екатерины II. По поводу такого опредѣленія начального момента можно спорить. Дѣло въ томъ, что и примѣненіе надзора, притомъ въ обоихъ его видахъ, — активномъ и пассивномъ, и возложеніе его на специальные органы, — сенатъ, фискалъ и прокуратуру, установлены были Петромъ Великимъ. Поэтому естественно было бы начать исторію именно съ этого времени. Авторъ въ сущности говоря, самъ сознаетъ это, но тѣмъ не менѣе начинаетъ съ царствованія императрицы Екатерины II, объясняя свой образъ дѣйствій тѣмъ, что до Екатерины II надлежащая постановка надзора была совершенно невозможной (I, 1—3). Вполнѣ очевидно, что подобное заявленіе, какъ не основанное на изученіи вопроса, отнюдь не убѣдительно. Не болѣе убѣдительны и ссылки автора на „справедливыя указанія“ А. Н. Филиппова, С. П. Петровскаго и В. М. Грибовскаго, потому что, какъ извѣстно, ни одинъ изъ названныхъ ученыхъ не занимался специальнымъ вопросомъ о зарожденіи власти надзора при Петрѣ Великомъ; брошенные же

ими вскользь замѣчанія, очевидно, не могутъ служить аргументами для спеціальной монографіи. Дѣло объясняется гораздо проще. Бар. Корфъ поставилъ себѣ громадную задачу дать сразу безъ предшественниковъ всю исторію власти надзора. Задача въ высшей степени трудная. Автору поневолѣ пришлось отказаться отъ изслѣдованія наиболѣе темной стадіи зарожденія власти надзора и начать свое изложеніе со времени болѣе отчетливаго ея выясненія въ царствованіе Екатерины II, при которой, благодаря учрежденію о губерніяхъ, впервые получила законченное выраженіе и самая администрація имперіи. Принимая въ соображеніе всю трудность новизны изслѣдованія, выпавшую на долю бар. Корфа, мы не ставимъ ему въ вину указанного передвиженія начальнаго момента. Не можемъ лишь согласиться съ локализацией субъективныхъ авторскихъ причинъ въ объективномъ процессѣ историческаго развитія изучаемаго института.

VI. Очеркъ историческаго развитія власти надзора открывается у нашего автора обсужденіемъ института „храненія законовъ“, теоретически формулированнаго въ Наказѣ императрицы Екатерины II и вошедшаго затѣмъ въ законодательное опредѣленіе функцій сената. Авторъ совершенно вѣрно разъясняетъ, что „храненіе законовъ“ не имѣетъ ничего общаго съ властью надзора и не можетъ быть разсматриваемо какъ провозглашеніе принципа административной юстиціи (I, 12—33 *passim*, 83). Въ этой отрицательной характеристикѣ „храненія законовъ“ авторъ безусловно правъ, но не правъ онъ, когда пытается раскрыть положительное содержаніе „храненія законовъ“, сводитъ послѣднее къ надзору за законностью въ отправленіи суда (I, 83) и даже къ чему-то въ родѣ современной кассационной функціи (I, 19). Въ этомъ своемъ положительномъ утвержденіи авторъ тѣмъ болѣе не правъ, что не только навязываетъ подобный смыслъ „храненія законовъ“ Екатерининскому Наказу, но къ этому еще прибавляетъ, что „таково было толкованіе этой мысли и самимъ Монтескье, духовнымъ отцомъ Екатерининскихъ теоретическихъ взглядовъ“ (I, 83).

Неправильное пониманіе Монтескье вызвано предвзятымъ мнѣніемъ автора, будто Монтескье „заимствуетъ историческіе примѣры“ для всѣхъ своихъ теоретическихъ построеній изъ англійскаго государственнаго строя (I, 21), и будто всѣ теоретическія построенія Монтескье, въ томъ числѣ и ученіе о „хранилищѣ законовъ“, проводятъ въ жизнь „новую идею правового государства“ (I, 14). Между тѣмъ не подлежитъ ни малѣйшему

сомнінію, що четверта глава другої книги Духа законів не представляє собою „історического примѣра“, заимствованного изъ англійскаго государственнаго строя, но даєть теоретическое построєніє принципівъ современнаго Монтескье политическаго строя Франціи; въ этомъ построєніи, очищенномъ, такъ сказать, отъ фактическихъ злоупотребленій власти, нѣтъ никакой „новой идеи правового государства“, а воспроизводится лишь (правда, нѣсколько своеобразно) „традиціонная“ идея французской „закономѣрной монархіи“ стараго порядка. „Хранилище законовъ“ у Монтескье не является чѣмъ-то „неопредѣленнымъ“ и „туманнымъ“ (I, 15), что приходилось бы разгадывать при помощи изысканныхъ способовъ толкованія (см. I, 13), а просто обозначаетъ собою парламентъ, разсматриваемый со стороны его политическихъ функцій, — права регистраціи (*droit d'enregistrement*) законодательныхъ актовъ короля и права дѣлать представленія (*droit de remontrances*) въ случаѣ неправомѣрности этихъ актовъ, т. е. противорѣчія ихъ „основнымъ законамъ“ и вѣковой публично-правной „традиціи“ монархіи. Такимъ образомъ „храненіє законовъ“ является у Монтескье, какъ и въ положительномъ государственномъ правѣ Франціи при старомъ порядкѣ, своеобразнымъ средствомъ контроля надъ правомѣрностью (слѣдовало бы сказать, конституціонностью) законодательныхъ актовъ монарха и „противовѣсомъ“ возможному со стороны монарха произволу. Въ этомъ смыслѣ заимствовала „храненіє законовъ“ у Монтескье императрица Екатерина II, но ввѣрила его не самостоятельной корпораціи, какою былъ парламентъ, а бюрократическому сенату и попутно всѣмъ административнымъ мѣстамъ („другимъ правительствомъ“*) и этимъ лишила его того значенія, какое оно имѣло въ первоисточникѣ, оставивъ лишь его слабое подобіє. Но современники и близкіє къ эпохѣ люди понимали, въ чемъ тутъ было дѣло, и потому А. И. Бибииковъ не находилъ возможнымъ признать другіє кромѣ сената „государственные члены“ хранилищемъ законовъ (I, 24), а графъ П. А. Строгановъ причислялъ сенатъ къ „конституціоннымъ учрежденіямъ“ (I, 161 и 162). Въ связи съ храненіємъ законовъ

*) Подробнѣе объ этомъ см. мою работу: „Политическая доктрина въ Наказѣ императрицы Екатерины II“ въ Сборникѣ статей по исторіи права, посвященномъ М. Ф. Владимірскому-Буданову, изд. подъ редакціей М. Н. Ясинскаго, Кієвъ 1904 г.

стоитъ и признанное за сенатомъ учрежденіемъ 1802 г. „право представленій“, для котораго бар. Корфъ не находитъ съ своей стороны надлежащаго объясненія (см. I, 98, 140).

Неправильное пониманіе авторомъ „хранилища законовъ“ у Монтескье и въ Наказѣ императрицы Екатерины II всецѣло объясняется, по нашему крайнему разумѣнію, недостаточной тщательностью автора въ дѣлѣ изученія даннаго вопроса, вызванною спѣшностью работы. Спѣшность же эта ярко выступаетъ въ первыхъ двухъ раздѣлахъ первой главы перваго тома и проявляется въ нѣкоторой фактической неточности изложенія и даже оговоркахъ автора. Какъ образецъ фактической неточности отмѣтимъ слѣдующее: авторъ увѣряетъ, будто императрица Екатерина II „по осторожности не выразила въ Наказѣ“ мысли о томъ, что „внутреннимъ источникомъ“ закона является одна воля монарха (I, 16); этому заявленію автора прямо противорѣчатъ ст. 511-ая Наказа, говорящая о „благоизволеніяхъ“ государя, „отъ коихъ проистекають и проистекли законы“, а также ст. 149-ая, гласящая, что „Самодержецъ, представляющій и имѣющій во своихъ рукахъ всю власть обороняющую все общество, можетъ одинъ издать общій о наказанія законъ“. Странной оговоркой звучитъ заявленіе автора о томъ, что Монтескье является однимъ изъ эпигоновъ новаго ученія французской философіи XVIII вѣка о верховенствѣ закона (I, 18).

VII. Отъ „храненія законовъ“ авторъ переходитъ къ организаціи сенатскаго и прокурорскаго надзора въ царствованіе императрицы Екатерины II и съ этого момента вплоть до конца своего „историческаго очерка“ власти надзора остается на высотѣ тщательнаго и строгаго изученія вопроса въ намѣченныхъ имъ предѣлахъ. Повсюду авторъ работаетъ по первоисточникамъ. Главное мѣсто среди послѣднихъ занимаютъ печатные матеріалы Полн. Собранія Законовъ, Сборника Имп. Русск. Ист. Общества, а также различныхъ специальныхъ изданій, въ которыхъ опубликованы были документы, относящіеся ко второй половинѣ XVIII-го и первой половинѣ XIX-го столѣтій. Обильный печатный матеріалъ источниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополняется авторомъ непосредственными его справками въ дѣлахъ архива Государственнаго Совѣта (см. I, 83—84, 221, 226, 328, 337).

Научная литература, которая могла быть привлечена авторомъ, распадается на два вида: 1) прямо относящуюся къ изслѣдуемому авторомъ вопросу, — таковы сочиненія по исторіи

дореформенной прокуратуры и нѣсколько мелкихъ монографій о функціяхъ надзора мѣстныхъ администраторовъ; 2) вспомогательную, — таковы общія изслѣдованія о тѣхъ учрежденіяхъ, надзирающую власть которыхъ авторъ изучаетъ, и о тѣхъ комиссіяхъ и лицахъ, проекты и записки которыхъ онъ приводитъ. Литература обоихъ видовъ изучена и использована авторомъ съ достаточной полнотой. Намъ, по крайней мѣрѣ, не удалось замѣтить какихъ-либо существенныхъ дефектовъ въ этомъ отношеніи *).

Изслѣдуя вопросъ по первоисточникамъ и умѣло пользуясь литературой, авторъ даетъ обстоятельное изложеніе организаціи власти надзора, начиная съ царствованія императрицы Екатерины II, вплоть до учрежденія нынѣ дѣйствующихъ смѣшанныхъ присутствій административно-судебнаго характера, исчерпывая какъ законодательный матеріалъ, такъ и матеріалъ „проектовъ“ и „записокъ“, о значеніи котораго мы говорили выше.

Невозможно входить въ подробности богатаго фактическаго содержанія весьма цѣннаго „историческаго очерка“ автора. Ограничимся лишь тѣмъ, что отмѣтимъ его руководящія идеи и общіе выводы.

Различая, какъ указано выше, надзоръ активный и пассивный, авторъ тщательно слѣдитъ за ихъ развитіемъ и взаимоотношеніемъ, причемъ совершенно правильно считаетъ послѣдній принципиально болѣе близкимъ къ задачамъ административной юстиціи, чѣмъ первый. Не смотря однако на это, пассивному надзору не пришлось сыграть первостепенной роли въ дѣлѣ подготовленія у насъ административной юстиціи. Объясняется это его фактическимъ безсиліемъ и раннимъ вслѣдствіе этого вырожденіемъ. Пассивный надзоръ по законодательству императрицы Екатерины II былъ врученъ прокуратурѣ. Такъ какъ законъ не обезпечилъ должной независимости прокуратуры отъ губернской администраціи, то прокуроры оказались фактически безсильными осуществлять ввѣренный имъ надзоръ за закономѣрностью административныхъ распоряженій и на практикѣ вынуждены были придерживаться „системы невмѣшательства“ (I, 46). Въ царство-

*) Исключеніе составляетъ лишь литература вопроса о Наказѣ императрицы Екатерины II, но мы на этомъ не останавливаемся, такъ какъ этотъ вопросъ, въ сущности говоря, не имѣетъ прямого отношенія къ темѣ автора; общая же его оцѣнка дана нами, и изъ нея очевидно недостаточное знаніе авторомъ соотвѣтственной литературы.

ваніе императора Александра I законодательство стремилось оживить пассивный надзоръ прокуратуры и сдѣлать его болѣе дѣйствительнымъ (I, 262—263), но жизнь брала свое, и законодательныя пожеланія не имѣли практическаго успѣха. Активный надзоръ губернатора постепенно поглотилъ пассивный надзоръ прокуратуры. Это выяснилось окончательно къ шестидесятымъ годамъ XIX столѣтія (I, 306—307), и потому снятіе съ прокурора спеціальной функціи надзора и превращеніе его при судебной реформѣ въ органъ исключительно судебный было вполне естественнымъ завершеніемъ всей предшествовавшей исторіи прокуратуры. Переживаніемъ дореформенныхъ функцій послѣдней является лишь участіе прокурора въ созданныхъ послѣ реформы различныхъ губернскихъ присутствіяхъ (I, 351).

Черезъ всю исторію изслѣдуемаго авторомъ вопроса проходитъ красной нитью преобладаніе у насъ активнаго начальственнаго надзора (I, 349). Вѣдали его сенатъ, генераль-губернаторы, губернаторы и губернскія правленія. Въ сферѣ этого надзора зародились и первые зачатки административной юстиціи. Авторъ тщательно отмѣчаетъ ихъ какъ въ компетенціи сената, — по общему учрежденію министерствъ 1811 года (I, 222—224, 260) и по учрежденію самого сената 1832 г. (I, 266), такъ и въ компетенціи губернскихъ правленій по учрежденію 1845 года (I, 331—332).

Мысль о необходимости обособить изъ активнаго начальственнаго надзора судебно-административныя функціи сказывалась съ большей силой, чѣмъ въ законодательствѣ, въ различнаго рода „проектахъ“. Авторъ особенно выдѣляетъ въ этомъ отношеніи разнообразныя и разновременныя записки Сперанскаго (I, 221—222, 231, 248, 250), труды комитета 6 декабря 1826 года (I, 240, 247) и Тимашевскій проектъ шестидесятыхъ годовъ (I, 315—316).

Историческій очеркъ власти надзора является несомнѣнно положительнымъ вкладомъ въ нашу все еще небогатую литературу государственнаго и административнаго права. Его документальность, обстоятельность и богатство его содержанія искупаютъ тѣ недостатки приѣмовъ историческаго изслѣдованія и построенія, о которыхъ мы говорили выше.

VIII. Власть надзора была той почвой, на которой выросли зачаточные элементы административной юстиціи въ видѣ нашихъ губернскихъ смѣшанныхъ присутствій различнаго наименованія и

назначенія. Генетическое выведение зачатковъ русской административной юстиціи изъ власти надзора вполне соотвѣтствуетъ историческому ходу развитія русской администраціи. Самое зарожденіе административной юстиціи явилось у насъ какъ осложненіе первоначальной функціи надзора за объективной законностью тѣмъ, что въ силу необходимости пришлось допустить къ разсмотрѣнію если не иски, то жалобы частныхъ лицъ, права которыхъ въ сферѣ публичнаго порядка оказались нарушенными вслѣдствіе уклоненія органовъ правительственнаго и общественнаго управленія отъ требованій объективной законности. Указанное осложненіе функцій ведетъ незамѣтно, но неминуемо къ перерожденію власти надзора въ новыя формы административной юстиціи, рѣзко, правда, отмѣченныя специфическими наслѣдственными чертами ихъ первоначальнаго происхожденія. Игнорировать это происхожденіе, отрицать генетическую связь между административнымъ надзоромъ и административнымъ судомъ, выставлять послѣдній какъ абсолютное новообразованіе, независимое отъ предыдущаго, или же совершенно отрицать въ выросшихъ на почвѣ надзора судебно-административныхъ учрежденіяхъ характеръ зачатковъ административной юстиціи, — все это одинаково могутъ лишь тѣ, кто ставятъ узкій формально-юридическій критерій на мѣсто болѣе широкой и углубляющейся въ существо дѣла исторической концепціи. Последняя видитъ въ осложненіи и даже въ перерожденіи функцій и органовъ не разрывъ, но лишь поворотъ въ развитіи учрежденій. Поэтому несомѣнную заслугу бар. С. А. Корфа составляетъ то, что онъ положилъ въ основу своего изслѣдованія историческую преемственную связь между властью надзора и зачатками административной юстиціи въ Россіи.

Широкая историческая концепція не только не отрицаетъ, но, напротивъ, требуетъ того, чтобы рѣзкіе повороты въ развитіи получали достаточное разъясненіе не только со стороны связи порожденныхъ ими порядковъ съ предыдущими, но и со стороны тѣхъ причинъ, которыя вызвали направленіе на новый путь. Изслѣдованіе бар. С. А. Корфа не даетъ, къ сожалѣнію, должнаго разъясненія этого послѣдняго вопроса. Мы не находимъ въ немъ надлежащаго изученія причинъ, вызвавшихъ у насъ переходъ отъ системы надзора къ зачаткамъ системы административной юстиціи. Такой досадный пробѣлъ является послѣдствіемъ отмѣченнаго нами выше архитектоническаго недостатка изслѣдованія бар. С. А. Корфа, заключающагося, въ томъ, что авторъ выдѣлилъ изъ общаго историче-

скаго очерка исторію непосредственнаго образованія губернскихъ смѣшанныхъ присутствій административно-судебнаго характера и отнесъ ее къ догматической части своего труда, разбивъ къ тому же по отдѣльнымъ главамъ послѣдней, посвященнымъ каждому изъ учреждений въ отдѣльности. Вслѣдствіе такого своеобразнаго приѣма не получилось ни общей картины образованія зачатковъ административной юстиціи, ни объясненія его. Пропущенное восполняется нашимъ авторомъ лишь болѣе или менѣе случайно, — въ видѣ полемики съ объяснительной запиской къ проекту ст.-секр. Столыпина. Намъ необходимо остановиться на этомъ эпизодѣ.

Объяснительная записка къ проекту ст.-секр. Столыпина специально останавливается на процессѣ зарожденія у насъ административной юстиціи и старается усиленно указать его причины. Въ запискѣ устанавливается, что до судебной реформы у насъ не могло быть и рѣчи объ административной юстиціи, такъ какъ, во-первыхъ, не существовало яснаго разграниченія между судомъ и администраціей, и, во-вторыхъ, „отсутствовали ближайшіе поводы, которые заставляли бы предполагать, что широко и каждому предоставляемое право жалобы по начальству является недостаточнымъ средствомъ борьбы противъ незаконныхъ распоряженій должностныхъ мѣстъ и лицъ“ (I, 464). Самое зарожденіе административной юстиціи поставлено въ запискѣ въ непосредственную причинную связь съ великими реформами шестидесятыхъ годовъ. „Судебная реформа внесла болѣе ясное отдѣленіе суда отъ администраціи, вслѣдствіе чего стали намѣчаться и различіе иска и жалобы, и иная постановка вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, и новый вопросъ «о границахъ вліянія судебной власти на административныя распоряженія»: еще большія измѣненія были внесены въ эту область реформами земской и городской. При созданіи у насъ органовъ самоуправленія правительство было озабочено, по словамъ записки, двумя вопросами: какъ организовать надзоръ за этими органами и какъ обезпечить интересы населенія отъ незаконныхъ распоряженій новыхъ органовъ. Создавая земское положеніе, правительство подчинило земскія учрежденія въ обоихъ отношеніяхъ сенату, который и являлся административнымъ судилищемъ. При созданіи же городского самоуправления учреждены были особыя коллегіи въ губерніи для несенія тѣхъ же двухъ функцій; «вмѣстѣ съ тѣмъ, читаемъ мы, не трудно видѣть, что создаваемые, главнымъ образомъ во имя необходимости имѣть на мѣстахъ административно-судныя учреж-

денія, эти коллегіи дѣлались въ то же время и органами распорядительнаго порядка управленія и порядка дисциплинарнаго» (I, 464—465).

Бар. С. А. Корфъ недоволенъ приведеннымъ историческимъ объясненіемъ „записки“ и полемизируетъ съ нею. Къ двумъ причинамъ, которыми „записка“ объясняетъ отсутствіе и невозможность у насъ административной юстиціи въ дореформенное время, бар. С. А. Корфъ прибавляетъ еще третью. „Записка только забываетъ“, говоритъ онъ, „что существовала и третья причина тому — наличіе (sic!) пассивнаго прокурорскаго надзора“ (I, 464). Это дополненіе автора представляется совершенно непонятнымъ. Вѣдь самъ онъ изъ всѣхъ видовъ административнаго надзора считаетъ наиболѣе приближающимся къ задачамъ административной юстиціи надзоръ пассивный. Неужели можно считать причиной отсутствія какого либо института наличность учрежденія, приближающагося къ нему? Очевидно нѣтъ, и задача изслѣдователя заключалась въ томъ, чтобы указать дѣйствительную причину, почему пассивный надзоръ прокурора, не смотря на приближеніе къ функціямъ административной юстиціи, все же не переродился въ нее непосредственно, а напротивъ того самъ вымеръ. Кое что и сдѣлано авторомъ въ этомъ отношеніи, именно, — онъ указываетъ, какъ это отмѣчено нами выше, на недѣйствительность прокурорскаго надзора вслѣдствіе отсутствія надлежащей независимости губернскихъ прокуроровъ отъ администраціи и на усвоенную вслѣдствіе этого прокуратурой систему невмѣшательства. Непонятно, почему авторъ въ дальнѣйшемъ забываетъ о томъ, что самъ говорилъ, и считаетъ препятствіемъ къ зарожденію административной юстиціи самый институтъ пассивнаго надзора.

Еще болѣе рѣшительно выступаетъ бар. С. А. Корфъ противъ той части объяснительной записки, которая посвящена спеціально выясненію причинъ образованія при созданіи городского самоуправленія мѣстныхъ судебно-административныхъ учреждений въ видѣ извѣстныхъ смѣшанныхъ губернскихъ присутствій. Записка проводитъ ту мысль, что при установленіи этихъ присутствій имѣлось прежде всего въ виду создать мѣстныя судебно-административныя учрежденія, а затѣмъ уже возложены были на нихъ задачи распорядительнаго порядка управленія и порядка дисциплинарнаго. „Это замѣчаніе невѣрно“, говоритъ бар. С. А. Корфъ, „такъ какъ послѣднія соображенія и необходимость надзора всегда перевѣшивали въ глазахъ нашего правительства,

функції же административно-судебныя присоединены были по случайно пришедшей счастливой мысли управляющаго II-мъ отдѣленіемъ С. Е. В. канцеляріи“ (I, 465). Съ этою „счастливою мыслью“ авторъ обстоятельно знакомитъ насъ въ догматической части своего труда въ отдѣлѣ, посвященномъ исторіи образованія губернскихъ по городскимъ дѣламъ присутствій (II, 58 слѣд.). Изъ изложенія автора оказывается, что судебно-административныя функціи названныхъ учреждений сложились въ процессѣ столкновенія старыхъ идей активного надзора съ практическою невозможностью приспособить старые его органы къ болѣе сложнымъ задачамъ, выдвинутымъ рожденіемъ новыхъ органовъ общественного самоуправления и ихъ отношеніемъ какъ къ правительственнымъ учреждениямъ, такъ и къ частнымъ лицамъ. Бар. С. А. Корфъ оказывается такимъ образомъ совершенно правымъ въ томъ, что отрицаетъ то преобладаніе планомѣрно поставленной идеи административной юстиціи надъ традиціонною идеей активного надзора, которое хочетъ видѣть въ исторіи образованія губернскихъ по городскимъ дѣламъ присутствій объяснительная записка къ проекту ст. секр. Столыпина. Дѣло было какъ разъ наоборотъ: новая идея была выдвинута не правительственной программой, но самою жизнью, и получила весьма несовершенное, зачаточное осуществленіе вслѣдствіе преобладанія въ правительственной программѣ старой идеи надзора. Во всемъ этомъ, повторяемъ, бар. С. А. Корфъ совершенно правъ. Непонятно только, почему вынужденную уступку правительственной программы требованіямъ новой реформируемой государственной жизни бар. С. А. Корфъ считаетъ чѣмъ то случайнымъ. Получается такое впечатлѣніе, какъ будто вся случайность заключается въ томъ, что „счастливая мысль“ вышла изъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, а не изъ соотвѣтственнаго вѣдомства, — министерства внутреннихъ дѣлъ. Привлеченіе точки зрѣнія соревнованія вѣдомствъ къ объясненію исторіи образованія учреждений врядъ ли умѣстно. Да и вообще квалифікація случайности столь же мало подвигаетъ дѣло выясненія историческаго процесса, какъ и всякое неопредѣленное объясненіе. Между тѣмъ авторъ любитъ неопредѣленныя ссылки на злой рокъ, фатальный рокъ и судьбу, которой одно угодно, другое не угодно (I, 220, 411, 418, 526—527). Кстати сказать, и въ оцѣнкѣ историческихъ событій и лицъ авторъ чересчуръ часто прибѣгаетъ къ голословнымъ заявленіемъ о ихъ симпатичности и несимпатичности (I, 237, 248, 324, 412, 473, 489. 507).

IX. Очеркъ, посвященный развитію административной юстиціи на западѣ (II, 391—445), имѣетъ второстепенное значеніе въ трудѣ бар. С. А. Корфа и предназначенъ лишь служить освѣщеніемъ для собственныхъ теоретическихъ конструкцій автора. Въ виду этого мы и не останавливались бы на этомъ очеркѣ, какъ не представляющемъ самостоятельнаго историческаго изслѣдованія, еслибы не тѣ сомнѣнія, которыя вызываетъ проводимая авторомъ мысль о томъ, что въ западной Европѣ, какъ и въ Россіи, административная юстиція развилась изъ власти надзора. Мысль эта, выставленная авторомъ въ предисловіи, въ дальнѣйшемъ изложеніи имѣется въ виду какъ нѣчто само собою разумѣющееся, причемъ по временамъ авторъ подчеркиваетъ, что административная юстиція и даже лежащая въ основѣ ея идея пассивной власти надзора зародились лишь въ нѣдрахъ французской революціи (I, 19, 129).

Такое признаніе административной юстиціи абсолютно новымъ созданіемъ революціонной эпохи и скрытое въ немъ предположеніе, будто старый порядокъ знали лишь активную власть надзора за администраціей, не соответствующую дѣйствительному положенію дѣла въ прошломъ. На это давно уже обращено вниманіе догматиковъ юристами-историками. Сдѣлано это давно и въ русской литературѣ. Максимъ Ковалевскій еще въ 1876 году, отмѣчая усиленное въ то время движеніе въ Германіи въ пользу организаціи административно-судебныхъ учреждений, писалъ: „Это движеніе носитъ характеръ новизны лишь для лицъ, совершенно незнакомыхъ съ исторіей средневѣковыхъ судебныхъ инстанцій. Въ дѣйствительности же оно является не болѣе какъ оживленіемъ или восстановленіемъ тѣхъ началъ, которыя вызваны были къ жизни еще римской провинціальной администраціей, получили широкое развитіе съ момента распространенія феодализма и породили цѣлый рядъ своеобразныхъ судебныхъ учреждений, какъ *chambres du trésor* и *cours des aides* во Франціи; четвертныя зазѣданія и апелляціонныя сессіи вестминстерскихъ судовъ въ Англіи. Административная юстиція была не безызвѣстна и въ Германіи, только въ послѣдней осуществленіе ея было предоставлено обыкновеннымъ судамъ отдѣльныхъ территорій, и лишь въ высшей и послѣдней инстанціи имперскимъ судебнымъ учрежденіямъ (*Reichskammergericht* и *Reichshofrat* *).“ Приведенныя слова Максима

*) Максимъ Ковалевскій, Опыты по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи съ XIV вѣка до смерти Людовика XIV, томъ I, выпускъ I, Москва, 1876, стрн. VI—VII.

Ковалевского необходимо еще дополнить указаніемъ на французскіе парламенты, которые искони обладали и административно-судебной компетенціей,*) а также краткимъ хотябы объясненіемъ того, почему функціи административной юстиціи входили до революціи въ кругъ вѣдѣнія общихъ судовъ. Причина этого явленія заключается въ неразрывной связи разнаго рода публичныхъ правъ съ землевладѣніемъ, каковая и вела къ тому, что гражданскій судъ неминуемо охватывалъ и рѣшалъ иски публичнаго права. Судебная защита послѣднихъ укоренилась на почвѣ законченной системы феодализма съ ея неизбѣжной феодальной куріей, бывшей судомъ публичнаго права. Западноевропейскія государства новаго времени восприняли отъ феодализма порядокъ юридической оформленности и судебной защиты публичныхъ отношеній, вслѣдствіе чего подсудность исковъ публичнаго права общимъ судамъ не прекращалась на западѣ на всемъ протяженіи стараго порядка вплоть до революціи во Франціи и до паденія Священной Римской Имперіи въ Германіи. Что же касается Англіи, то въ ней этотъ порядокъ такъ и остался въ основѣ своей неизмѣннымъ вплоть до нашихъ дней. Русское средневѣковье, хотя и создало рядъ патримоніальныхъ институтовъ феодальнаго характера, не выработало однако законченной системы феодализма и не знало ея юридическаго завершенія въ видѣ феодальной куріи. Московское государство, сломавшее старые порядки вольной службы, не встрѣтило на своемъ пути никакихъ признаковъ судебной защиты публичныхъ правъ. Само собою понятно, что не ему было и заводить подобные порядки. Вопросъ о положеніи нѣкотораго законнаго предѣла распоряженіямъ администраціи могъ возникнуть и возникнуть въ Россіи только въ порядкѣ правительственнаго надзора.

Приведенныя указанія на наличность функцій административной юстиціи у общихъ судовъ въ западноевропейскихъ государствахъ стараго порядка могли бы вызвать принципиальное возраженіе со стороны тѣхъ, кто суживаетъ объемъ понятія административной юстиціи, вводя въ его содержаніе не только компетенцію по разсмотрѣнію исковъ публичнаго права, но и опредѣленный строй административно-судебныхъ учреждений. Бар. С. А. Корфъ не раздѣляетъ

*) См. Gustave Ducoudray, *Les origines du parlement de Paris et la justice au XIII et XIV siècle*, Paris, 1902, pag. 316--317: Les hommes de ce temps n'avaient ni deux mots, ni deux formes pour deux justices qui leur paraissaient identiques. Le Parlement distribua la justice que nous appellons administrative avec la même autorité que l'autre.

такой точки зрѣнія и въ теоретической части своего труда прямо заявляетъ, что существо административной юстиціи не зависитъ отъ того, какимъ органамъ ввѣряется ея отправленіе (II, 452—453). Въ виду этого особенно жалъ, что бар. С. А. Корфъ не обратилъ вниманія на исконность въ западной Европѣ административной юстиціи, развитіе которой было своеобразно прервано на континентѣ французской революціей. Еслибы авторъ принялъ это во вниманіе, то тогда и отсутствіе специфической, такъ сказать, административной юстиціи въ Англіи встрѣтило бы съ его стороны иную оцѣнку. Онъ увидѣлъ бы въ немъ не только слѣдствіе того, что Англія „не знала и не знаетъ еще и по сей день раздѣленія властей, администраціи отъ суда“ (II, 422), но и проявленіе того органическаго, если позволено такъ выразиться, историзма англійскаго государственнаго строя, который наблюдается при изученіи всѣхъ другихъ его сторонъ.

Такъ какъ историческіе факты даютъ знать о себѣ, не смотря на предвзятія схемы изслѣдователей, то вполне понятно, что и въ трудѣ бар. С. А. Корфа мы встрѣчаемъ указанія на то, что во Франціи при старомъ порядкѣ иски публичнаго права подлежали вѣдѣнію какъ общихъ, такъ и специальныхъ судовъ. Такъ, указавъ, что національное собраніе направляло всѣ свои усилія на огражденіе администраціи отъ вмѣшательства судебныхъ мѣстъ, авторъ говоритъ: „Намъ чрезвычайно интересно отмѣтить это отношеніе къ судебной власти, такъ какъ только имъ объясняется дальнѣйшее революціонное законодательство, въ его стремленіи прочно обосновать самостоятельность исполнительной власти, изъ какового стремленія и выросли, какъ увидимъ, особые административные суды“ (II, 392). Для всякаго непредубѣжденнаго читателя ясно, что самъ авторъ подозрѣваетъ существованіе до революціи особыхъ порядковъ и органовъ административной юстиціи, своеобразіе которыхъ состояло въ томъ, что они подавляли самостоятельность администраціи. Мало того, авторъ называетъ даже нѣкоторые изъ этихъ органовъ, каковы: *bureaux des finances*, таможенные, лѣсные и податныя палаты (II, 393); не упоминаетъ только *expressim* о томъ, что иски публичнаго права подлежали и общимъ судамъ высшей инстанціи — парламентамъ*); косвенный намекъ на это имѣется однако у автора (II, 399).

*) Въ силу досаднаго *lapsus calami* авторъ называетъ парламенты „народными представителями“ (II, 400).

Бар. С. А. Корфъ совершенно правильно указываетъ, что „дѣятели революціонной эпохи сильно не довѣряли и боялись судебныхъ властей и вслѣдствіе этого не считали возможнымъ передать судебно-административныя функціи общимъ судамъ“ (II, 400), но, къ сожалѣнію, не объясняетъ этого явленія. Между тѣмъ объясненіе легко можно найти въ томъ оппозиціонномъ положеніи, которое занимали парламенты по отношенію къ прогрессивнымъ реформамъ царствованія Людовика XVI, а затѣмъ и къ радикальному направленію, принятому генеральными штатами. Опасенія предъ возможностью консервативной реакціи со стороны магистратуры, этой носительницы вѣковыхъ традицій, не исчезли долго еще послѣ революціи и своеобразно отражались на судьбѣ института несмѣняемости судей во Франціи.

Подводя итоги сдѣланному разбору труда бар. С. А. Корфа, считаю долгомъ указать, что трудъ этотъ, при всѣхъ отмѣченныхъ недостаткахъ, имѣетъ самостоятельное научное значеніе какъ первый въ литературѣ опытъ историческаго изслѣдованія законодательства, относящагося къ развитію власти надзора и зарожденію административной юстиціи въ Россіи; особенную заслугу автора составляетъ широкое использование имъ подготовительныхъ къ законамъ матеріаловъ, извлеченныхъ какъ изъ печатныхъ изданій, такъ и непосредственно изъ архивовъ; содержаніе матеріаловъ этого рода, относящихся къ проектамъ послѣдняго времени, становится впервые извѣстнымъ, благодаря труду бар. С. А. Корфа. Своимъ изслѣдованіемъ авторъ восполнилъ существенный пробѣлъ въ наукѣ русскаго государственнаго и административнаго права.

Принимая въ соображеніе эти достоинства исторической части труда бар. С. А. Корфа и присоединяясь къ положительному отзыву о догматической и теоретической (политико-правовой) частяхъ его, данному представителемъ каѣдры государственнаго права, я съ своей стороны признаю названный трудъ вполне достойнымъ допущенія къ публичной защитѣ въ качествѣ диссертациі на степень доктора государственнаго права.

Экстраординарный профессоръ по каѣдрѣ
исторіи русскаго права

Ө. Тарановскій

гор. Юрьевъ, Лифл. Ноябрь, 1910 г.

Ошибка человека и ея значеніе, при вѣнненіи дѣяній этого лица ему въ вину.

Сочиненіе

І. З. Геллера.

Это сочиненіе удостоено **золотой медали** Юридическимъ Факультетомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета въ 1909 г. и, по постановленію Юридическаго Факультета отъ 23 сентября 1910 г., напечатано въ извлеченіи.

Предисловіе.

Въ 1909 году Юридическій Факультетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета, согласно моему отзыву, присудилъ золотую медаль автору за сочиненіе: „Ошибка человѣка и ея значеніе, при вмѣненіи дѣянія этого лица ему въ вину“, представленное на конкурсъ подъ девизами: „In maleficiis voluntas spectatur, non rerum exitus. Der Charakter belastet, das Motiv entlastet“. Авторомъ этого сочиненія оказался І. З. Геллеръ (Краткій отчетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета за 1909 годъ. Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. 1910 г. № 2. с. 4—7.) Въ 1910 году Юридическій Факультетъ, по моему представленію, въ виду научнаго характера сочиненія І. З. Геллера и отсутствія монографій по этому вопросу въ русской литературѣ уголовного права за послѣдніе 20 лѣтъ, постановилъ напечатать это сочиненіе въ извлеченіи, съ редакціонными измѣненіями и исправленіями, безъ главы „о негодномъ покушеніи“, въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Проф. П. П. Пусторослевъ.

Глава I.

Введение. Понятіе и виды ошибки вообще.

Сужденіе, не соотвѣтствующее дѣйствительности, мы называемъ ошибочнымъ.

Ошибка (error) состоитъ т. обр. въ несоотвѣтствіи между какимъ либо сужденіемъ и реальнымъ объектомъ, къ которому оно относится¹⁾.

Сужденіе можетъ относиться: или къ внѣшнимъ явленіямъ и существующимъ отношеніямъ, или же къ закономѣрной связи явленій между собою.

Въ первомъ случаѣ содержаніе сужденія можно (вмѣстѣ съ Крисомъ и Мокринскимъ²⁾) назвать онтологическимъ, во второмъ — номологическимъ.

Соотвѣтственно этому, ошибка въ сужденіяхъ I-го рода будетъ онтологической, въ сужденіяхъ же II-го рода — номологической.

То, къ чему относится ошибочное сужденіе, составляетъ объектъ ошибочн. сужденія или, короче, объектъ ошибки.

1) Въ это опредѣленіе, вопреки взгляду проф. Пусторослева, проведенному въ заключеніи Юридическаго Факультета объ этомъ сочиненіи (Краткій отчетъ. Учен. Записки И. Ю. У. 1910. № 2. с. 5), мы не включили ошибки въ ощущеніи, т. к. она почти всегда влечетъ за собой ошибку въ сужденіи и сама по себѣ, оставаясь безъ вліянія на сужденіе человѣка, не имѣетъ существеннаго значенія.

2) Мокринскій, Наказаніе, его цѣли и предположенія, Часть III, Томскъ, 1905. с. 336; 338.

То представленіе или понятіе, которое получается въ результатѣ ошибочн. сужденія, называется ошибочнымъ представленіемъ или понятіемъ.

Источникъ ошибочнаго сужденія можетъ быть двоякій.

Несоотвѣтствіе между ошибочн. сужденіемъ и объектомъ ошибки можетъ имѣть своимъ источникомъ недостаточно точное, неполное или неправильное представленіе объ объектѣ.

Тогда имѣется налицо ошибка матеріальная, реальная (ошибка въ познаніи)¹⁾.

Источникомъ несоотвѣтствія можетъ быть также логически неправильное умозаключеніе.

Тогда имѣется налицо ошибка формальная, логическая (ошибка въ умозаключеніи).

Ошибка бываетъ различной также въ зависимости отъ характера несоотвѣтствія между объектомъ ошибки и ошибочнымъ сужденіемъ.

Несоотвѣтствіе это можетъ заключаться въ томъ, что ошибающійся не знаетъ какихъ либо свойствъ объекта, такъ что нѣкоторые признаки объекта отсутствуютъ въ ошибочн. понятіи (или представленіи).

Ошибка этого рода есть простое невѣдѣніе (*ignorantia*). Ее можно также называть (вмѣстѣ съ Биркмейеромъ и Кольтраушемъ²⁾) ошибкой въ широкомъ смыслѣ.

Несоотвѣтствіе можетъ выражаться и въ томъ, что ошибающійся неправильно представляетъ себѣ нѣкоторые свойства объекта, такъ что нѣкоторые признаки объекта замѣняются въ ошибочномъ понятіи (или представленіи) однородными, но качественно или количественно отличающимися признаками.

Наконецъ, несоотвѣтствіе можетъ состоять и въ томъ, что ошибающійся приписываетъ объекту ошибки такія свойства, которыхъ тотъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ, такъ что въ ошибочномъ понятіи (или представленіи) имѣются признаки, отсутствующіе въ объектѣ.

Случаи ошибокъ послѣднихъ двухъ категорій могутъ

1) Мокринскій, Наказаніе. Ч. III. с. 440.

2) Kohlrausch, Die Lehre vom Rechtsirrtum, S. 7—8. — Таганцевъ, Лекціи, 1902, § 143, с. 582.

быть названы случаями ошибки въ тѣсномъ смыслѣ (*ergo sensu strictu*), заблужденіями.

Въ случаяхъ ошибки первой категоріи содержаніе ошибочнаго сужденія уже содержанія правильнаго сужденія.

Въ случаяхъ ошибки второй категоріи содержаніе ошибочнаго сужденія отличается отъ содержанія правильнаго не по суммѣ заключающихся въ немъ признаковъ, а по качеству ихъ.

Въ случаяхъ ошибки третьей категоріи содержаніе ошибочнаго сужденія шире содержанія правильнаго сужденія.

Легко видѣть, что съ точки зрѣнія формально-логической „ошибка въ широкомъ смыслѣ“ (невѣдѣніе) составляетъ основную форму ошибки вообще. Въ самомъ дѣлѣ, случаи ошибокъ второй категоріи представляются не чѣмъ инымъ, какъ случаями незнанія нѣкоторыхъ признаковъ объекта плюсъ представленіе о другихъ замѣняющихъ ихъ признакахъ; случаи же ошибокъ третьей категоріи, представляютъ собою случаи незнанія отрицательнаго факта, именно — незнанія отсутствія извѣстныхъ признаковъ объекта ошибки.

Т. обр. мы видимъ, что главнымъ и основнымъ моментомъ въ ошибкахъ всякаго рода является незнаніе какихъ либо признаковъ объекта ошибки.

Какъ ошибка вообще, такъ и частный видъ ея, — логическая или формальная ошибка, имѣющая своимъ источникомъ неправильное умозаключеніе, — можетъ быть различнаго рода, смотря по характеру этой неправильности.

Какъ извѣстно, всякое умозаключеніе есть выводъ какого-нибудь сужденія (заключенія) изъ двухъ данныхъ сужденій, — посылокъ. Та изъ послѣднихъ, которая содержитъ въ себѣ сказуемое заключенія, называется большою посылкою; другая же, содержащая въ себѣ подлежащее заключенія, — меньшею. Понятія, входящія въ составъ умозаключенія, называются терминами. При этомъ понятіе, служащее сказуемымъ заключенія, называется большимъ терминомъ; понятіе, являющееся подлежащимъ заключенія, именуется меньшимъ терминомъ, а третье понятіе, которое, не входя въ составъ заключенія, входитъ въ составъ обѣихъ посылокъ — среднимъ терминомъ.

Очевидно, неправильность, при образованіи умозаключенія, можетъ состоять: либо въ неправильномъ образованіи

одной из посылок или даже обѣихъ, либо въ логически несообразномъ выводѣ изъ посылокъ, которыя сами по себѣ правильны.

Неправильное образованіе посылки есть опять-таки результатъ неправильнаго присоединенія сказуемаго къ подлежащему.

Въ случаяхъ неправильности ббльшей посылки имѣется неправильное присоединеніе ббльшаго термина (въ качествѣ сказуемаго) къ среднему (подлежащему). Въ зависимости отъ этого получается чрезмѣрное (т. е. не соотвѣтствующее дѣйствительному и общепринятому содержанію понятія) расширеніе или сужденіе содержанія средняго термина.

Въ случаѣ неправильности меньшей посылки выступаетъ неправильное присоединеніе средняго термина (въ качествѣ сказуемаго) къ меньшему (подлежащему). Въ зависимости отъ этого получается чрезмѣрное расширеніе или сужденіе содержанія меньшаго термина.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ получается неправильно образованное (расширенное или суженное) понятіе (средній или меньшій терминъ).

Если меньшая посылка есть сужденіе о конкретномъ объектѣ, логическая ошибка вслѣдствіе неправильнаго образованія меньшей посылки (иначе говоря, меньшаго термина) возможна лишь тогда, когда это неправильное образованіе имѣетъ своимъ источникомъ другую логическую ошибку (относительно какого-нибудь признака меньшаго термина). Въ противномъ случаѣ, т. е. когда неправильное образованіе меньшей посылки зависитъ отъ неточнаго познанія объекта, логическая ошибка превращается въ матеріальную.

Т. обр. возможны слѣдующіе виды логич. ошибки:

- 1) неправильное образованіе ббльшей посылки, состоящее въ расширеніи или суженіи содержанія средняго термина;
- 2) неправильное образованіе меньшей посылки, состоящее въ расширеніи или суженіи содержанія меньшаго термина, и
- 3) логически несообразный выводъ изъ правильныхъ посылокъ.

Если при этомъ источникомъ ошибки является неточное познаніе конкретного объекта, къ которому относится мень-

шая посылка, то логич. ошибка второго вида переходит въ матеріальную.

Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдній видъ логич. ошибки (логически несообразный выводъ изъ правильныхъ посылокъ) встрѣчается рѣдко и можетъ имѣть мѣсто: или въ случаяхъ чрезвычайной оплошности, или же при болѣзненномъ состояніи ума ошибающейся личности, т. к. здравый умъ обыкновенно мыслить по законамъ логики.

Точное выясненіе понятія логич. ошибки и ея видовъ необходимо для яснаго разграниченія ошибки фактической и ошибки юридической и видовъ юридической ошибки.

Глава II.

Ошибка учинителя уголовного правонарушенія и ея виды.

Ошибка человѣка можетъ имѣть весьма важное значеніе, при вмѣненіи ему въ вину совершеннаго имъ дѣянія. Это — ясно изъ разсмотрѣнія необходимаго субъективнаго отношенія со стороны учинителя къ внѣшней сторонѣ учиняемаго имъ преступнаго дѣянія.

Какъ извѣстно, вмѣненіе дѣянія въ вину предполагаетъ наличность нѣкоторыхъ условій.

Субъектъ преступленія долженъ своимъ преступнымъ дѣяніемъ посягнуть на объектъ преступленія. Преступность дѣянія предполагаетъ еще запрещенность его угол. закономъ.

Объектомъ преступленія вообще служить человѣческое благо, охраняемое угол. закономъ отъ посягательствъ (опасныхъ для него или вредныхъ); это есть благо *in abstracto*¹⁾, напр. человѣческая жизнь вообще.

1) Мокринскій, Наказаніе, III, с. 441. — Пусторослевъ, Русское уголовное право. Лекціи. Юрьевъ. 1908. В. I, с. 276.

Объектомъ даннаго конкретнаго прест. дѣянiя является опредѣленное „благо, принадлежащее человѣку или союзу людей, охраняемое дѣйств. угол. правомъ отъ посягательства“¹⁾, иначе говоря, „воплощенiе правоохраненнаго блага in concreto“²⁾, напр. жизнь человѣка А.

Объектъ въ первомъ его значенiи можетъ быть названъ, для избѣжанiя недоразумѣнiй, абстрактнымъ, отвлеченнымъ объектомъ даннаго угол. правонарушенiя; объектъ во второмъ его значенiи можетъ быть названъ конкретнымъ объектомъ.

Преступное дѣянiе имѣетъ 2 стороны: внѣшнюю, объективную и внутреннюю, субъективную.

Внѣшняя сторона (или составная часть) преступнаго дѣянiя находится въ наличности тогда, когда имѣются:

- 1) поступокъ человѣка³⁾ или „актъ поведенiя“, по опредѣленiю Мокринскаго⁴⁾, (дѣйствiе или бездѣйствiе), предусмотрѣнный дѣйств. угол. правомъ, при опредѣленiи состава угол. правонарушенiя⁵⁾;
- 2) вредъ или опасность по отношенiю къ конкретному объекту угол. правонарушенiя (иногда достаточно опасности по отношенiю къ правоохраненному благу in abstracto (т. е. къ абстрактному объекту)⁶⁾, и
- 3) извѣстная объективная связь между поступкомъ учинителя и наступленiемъ вреда по отношенiю къ объекту.

Наступившiй въ качествѣ послѣдствiя поступка вредъ называется преступнымъ результатомъ. Природа же и сущность этой объективной связи между поступкомъ и прест. результатомъ, обыкновенно обозначаемой словами „причинная связь“, для насъ пока безразличны.

Внутренняя сторона прест. дѣянiя заключается въ виновности. Психологическая и юридическая сущность виновности насъ также пока ближе не интересуетъ. Достаточно,

1) Пусторослевъ, Лекцiи, с. 276.

2) Мокринскiй, Наказанiе, III, с. 441.

3) Пусторослевъ, Лекцiи, с. 307.

4) Мокринскiй, Наказанiе, III, с. 301.

5) Пусторослевъ, Ibidem.

6) Пусторослевъ, с. 311—312 (такъ наз. преступленiя I-й категорiи).

если мы опредѣлимъ виновность, какъ извѣстное субъективное отношеніе учинителя къ объективной сторонѣ дѣянія, которое дѣлаетъ возможнымъ вмѣненіе дѣянія въ вину¹⁾.

Виновность имѣетъ нѣсколько формъ, главными видами которыхъ являются: умышленная вина и неосторожная вина. Однако, содержаніе вины, иначе говоря, объектъ отношенія виновности, остается неизмѣннымъ при всѣхъ формахъ виновности. Требуется ли для наличности умысла сознаніе внѣшней составной части дѣянія субъектомъ, а для наличности неосторожности — возможность такого сознанія у субъекта²⁾, или возможность такого сознанія у обыкновеннаго человѣка той же профессіи, который находился бы на мѣстѣ виновнаго³⁾, или же между обоими видами виновности проводится какое-нибудь другое различіе; все равно говорится о наличномъ или только возможномъ сознаніи однихъ и тѣхъ же моментовъ дѣянія. Умышленная и неосторожная вина отличаются только по своей психологической природѣ, а не по тѣмъ элементамъ, къ которымъ онѣ должны относиться. Необходимое содержаніе умысла (интеллектуальное) опредѣляетъ собою и необходимое содержаніе вины неосторожной⁴⁾.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію содержанія умысла, замѣтимъ, что для наличности умысла необходимо извѣстное соотвѣтствіе между представленіемъ учинителя и внѣшними признаками угол. правонарушенія. Однако, это соотвѣтствіе не можетъ и не должно быть идеально полнымъ, т. к. никакое отвлеченное представленіе не можетъ охватить вполне всѣ признаки внѣшняго явленія. Это соотвѣтствіе должно простираться лишь на тѣ элементы (и постольку), какіе (и поскольку) имѣютъ значеніе, съ точки зрѣнія требованій дѣйствующаго угол. права⁵⁾.

Т. обр., несоотвѣтствіе между представленіемъ учини-

1) Kohlransch, Die Lehre vom Rechtsirrtum, S. 1.

2) Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 617—618.

3) Пусторослевъ, Лекціи, с. 334. Подъ неосторожностью мы въ данномъ случаѣ подразумѣваемъ несознаваемую неосторожность; сознаваемая же неосторожность со стороны сознанія ничѣмъ не отличается отъ умысла.

4) Kohlransch, Die Lehre v. R-I. S. 2.

5) Пусторослевъ, Лекціи В. I, с. 324. — Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 578. — Binding, Die Normen, II, 1877. § 58, S. 411: „Damit ist

теля и внѣшней стороною дѣянiя не всегда имѣютъ существенное значенiе. А между тѣмъ въ случаѣ этого несоотвѣтствiя мы имѣемъ передъ собою ошибку учинителя.

Задача общаго ученiя объ ошибкахъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить границы необходимаго совпаденiя между содержанiемъ умысла и внѣшней стороною дѣянiя; выяснить, въ какихъ случаяхъ ошибка учинителя бываетъ существенной, въ какихъ — несущественной и, наконецъ, указать значенiе различныхъ родовъ ошибки, при вмѣненiи дѣянiя въ вину. Ученiе объ ошибкахъ, по мѣткому выраженiю Франка, „есть лишь ученiе объ умыслѣ, рассматриваемое съ отрицательной точки зрѣнiя“¹⁾.

При разрѣшенiи вопроса о значенiи ошибки учинителя, не имѣетъ существеннаго значенiя то обстоятельство, какого взгляда мы придеживаемся относительно самой природы умысла, присоединяемся ли мы къ идейной или къ волевой теорiи умысла. Дѣло въ томъ, что какъ та, такъ и другая теорiя одинаково признаютъ необходимой для умысла наличность сознанiя. Различiе между обѣими теорiями состоитъ лишь во взглядѣ на значенiе волевого элемента для умысла. Но что во всякомъ случаѣ требуется извѣстное содержанiе воли, это — ясно до очевидности. Вопросъ о предѣлахъ соотвѣтствiя между умyslomъ и внѣшней стороною дѣянiя сводится лишь къ вопросу о степени необходимаго совпаденiя между интеллектуальнымъ содержанiемъ воли (т. е. понятiями, представленiями субъекта) и элементами объективной составной части преступленiя. Воля же сама по себѣ, безъ сознательнаго отношенiя къ чему либо, есть нѣчто настолько неопредѣленное, что ни съ чѣмъ въ соотвѣтствiи быть не можетъ²⁾.

При разсмотрѣнiи влiянiя ошибки на вмѣненiе дѣянiя въ вину приходится разобрать 2 вопроса.

nicht gesagt, dass der Inhalt des Willens u. der Inhalt der Vorstellung sich decken müssen, wie zwei kongruente Dreiecke“. Слово „Wille“ слѣдуетъ здѣсь понимать въ особомъ значенiи, придаваемомъ ему Биндингомъ.

1) Frank, Str. GB. 2-te Aufl. 1901, § 59 V. Цитировано по Kohlransch'y, Die Lehre v. R.-I. S. 7, Anm.¹⁾: „Die ganze Irrtumslehre nur die Doluslehre vom negativen Standpunkt aus betrachtet ist“.

2) Kohlransch, Die Lehre v. R.-I. S. 4—5. См. тамъ также критику теорiи „безсознательной воли“ Биндинга.

Первый вопросъ состоитъ въ томъ, каковъ долженъ быть необходимый минимумъ соотвѣтствія между сознаниемъ дѣйствительности и дѣйствительностью, или, иначе сказать, какіе признаки дѣянія необходимо должны быть схвачены сознаниемъ учинителя чтобы дѣяніе могло быть вмѣнено въ умышленную вину. Вопросъ этотъ имѣетъ мѣсто тогда, когда сознание учинителя не охватываетъ вполне объективнаго состава дѣянія. Этотъ вопросъ можно формулировать и отрицательно: отсутствіе какихъ элементовъ дѣянія въ сознаниіи учинителя устраняетъ умышленную вину? Здѣсь, очевидно, имѣетъ значеніе ошибка въ широкомъ смыслѣ, невѣдѣніе. Это — коренной и главный вопросъ ученія объ ошибкахъ ¹⁾).

Второй вопросъ сводится къ тому, какъ вліяютъ на вмѣненіе въ вину неточныя, невѣрныя представленія учинителя или представленія его о признакахъ, отсутствующихъ во внѣшней сторонѣ дѣянія. Вопросъ этотъ имѣетъ мѣсто тогда, когда сознание учинителя охватываетъ черты, которыхъ нѣтъ въ объективномъ составѣ дѣянія. Въ этомъ случаѣ, очевидно, вопросъ идетъ о значеніи ошибки въ тѣсномъ смыслѣ, о значеніи заблужденія.

Если первый вопросъ является основнымъ въ случаяхъ совершенія дѣяній съ вполне законченной объективной составною частью (случай *delictum consummatum*); то второй получаетъ существенное значеніе, при обсужденіи случаевъ учиненія негодныхъ покушеній (покушенія съ негодными средствами и покушенія надъ негоднымъ объектомъ).

Ошибка, при умыслѣ, можетъ относиться къ любому элементу внѣшней стороны дѣянія. Ошибка можетъ относиться какъ къ необходимой объективной связи между поступкомъ и прест. результатомъ, такъ и къ самому прест. результату.

Ошибка относительно прест. результата является въ частности ошибкой въ конкретномъ объектѣ. Она можетъ касаться или тѣхъ частныхъ свойствъ даннаго объекта, которыми онъ отличается отъ другихъ однородныхъ съ нимъ объектовъ (*error in objecto*), или же можетъ сосредоточиваться на тѣхъ свойствахъ объекта, которыя имѣютъ значе-

1) Kohlrausch, Die Lehre v. R.-I. S. 7—8.

ніе для подведенія его подъ понятіе опредѣленнаго блага, охраняемаго угол. закономъ отъ посягательства.

Послѣдній видъ ошибки въ конкретномъ объектѣ приближается уже къ ошибкѣ въ абстрактномъ объектѣ. Разница только та, что при ошибкѣ въ конкретномъ объектѣ имѣется ошибка матеріальная, въ случаяхъ же ошибки въ абстрактномъ объектѣ — логическая.

Ошибка въ абстрактномъ объектѣ подходитъ подъ понятіе ошибки въ постановленіяхъ угол. права, а послѣдняя часто (но не всегда) соединяется съ незнаніемъ запрещенности дѣянія угол. закономъ. Логическая ошибка въ данномъ случаѣ имѣетъ своимъ источникомъ неправильное понятіе объ абстрактномъ объектѣ, т. е. о томъ благѣ *in abstracto*, которое охраняется дѣйствующимъ угол. правомъ отъ посягательства. Это неправильное понятіе получается, благодаря его неправильному образованію (въ разсматриваемыхъ случаяхъ — благодаря суженію понятія), въ частности же — благодаря неправильному составленію представленія о какомъ либо отвлеченномъ признакѣ (по преимуществу — о юридическомъ терминѣ), входящемъ въ законное опредѣленіе объекта преступленія.

Легко видѣть, что и ошибка учинителя относительно постановленія угол. закона можетъ имѣть большое значеніе, при вмѣненіи дѣянія въ вину. Эта ошибка можетъ состоять: или въ неправильномъ пониманіи какого либо юрид. термина, входящаго въ законное опредѣленіе состава преступленія, или въ незнаніи уголовно-правовыхъ послѣдствій дѣянія (наказуемости или мѣры наказанія), или же въ незнаніи запрещенности дѣянія угол. закономъ.

Съ незнаніемъ запрещенности дѣянія угол. закономъ имѣетъ много общаго незнаніе нравственной предосудительности дѣянія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ учинитель ошибается относительно оцѣнки дѣянія: въ одномъ случаѣ — съ угол.-правовой точки зрѣнія, въ другомъ — съ точки зрѣнія нравственной.

Наконецъ, ошибка учинителя можетъ относиться не только къ постановленію угол. закона, но и къ постановленіямъ и юрид. терминамъ закона неуголовнаго.

Всѣ эти виды ошибокъ обыкновенно сводятъ въ 2 большія группы.

Одну группу образуютъ т. наз. ошибки фактическія (ошибки относительно фактовъ, *error facti*); другую — ошибки относительно постановленій дѣйствующаго права, ошибки въ правѣ или юридическія ошибки (*error iuris*)¹⁾.

Слѣдуетъ указать, однако, что различные ученые проводятъ грань между этими группами различно. Всѣ эти различныя мнѣнія будутъ разсмотрѣны нами въ VI-ой главѣ о значеніи юридической ошибки. А въ настоящее время мы примкнемъ пока къ господствующему опредѣленію. По этому опредѣленію, ошибка юридическая есть ошибка относительно постановленій дѣйствующаго права (а въ томъ числѣ и относительно общихъ юридическихъ понятій, входящихъ въ эти постановленія), а ошибка фактическая есть ошибка относительно фактическихъ обстоятельствъ и конкретныхъ юридическихъ и иныхъ отношеній. Это дѣленіе совпадаетъ т. обр. съ общимъ дѣленіемъ ошибокъ на матеріальныя и логическія.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами видовъ ошибки къ группѣ ошибокъ фактическихъ относятся: ошибки въ причинной связи и ошибки въ преступномъ результатѣ (въ частности ошибка относительно объекта). Къ группѣ же юридическихъ ошибокъ принадлежатъ: ошибка относительно постановленій уголовного и неуголовнаго закона, незнаніе запрещенности дѣянія и т. д.

Какъ изъ группы ошибокъ фактическихъ, такъ и изъ группы ошибокъ юридическихъ выдѣляются, по своему значенію, нѣкоторые случаи, отличающіеся особой сложностью, тѣсно связанныя съ другими вопросами угол. права. Эти случаи заняли въ литературѣ особое мѣсто и получили спеціальную разработку.

Такъ, сложными случаями фактич. ошибки выступаютъ: 1) случаи выполненія дѣйствія не надъ предполагаемымъ объектомъ (уклоненіе дѣйствія и ошибка въ объектѣ — *aberratio ictus sive delicti* и *error in objecto*), относящіеся къ группѣ ошибокъ въ объектѣ, и 2) случаи такъ называемаго

1) Пусторослевъ, Лекціи, В. I. с. 341. — Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 578. — Бѣлогрицъ-Котляревскій, Очерки русскаго угол. права, 1896, с. 201—207. — Кистяковскій, Элемент. учебникъ, 1891, с. 407—414.

общаго умысла (*dolus generalis*), относящіяся къ группѣ ошибокъ въ причинной связи.

Съ вопросомъ о значеніи юридической ошибки также связана масса вопросовъ, требующихъ спеціальнаго разсмотрѣнія. Ихъ перечисленіе и разработка умѣстны лишь въ главѣ о значеніи юридической ошибки.

Рядомъ съ ошибкой фактической и ошибкой юридической совершенно особое мѣсто занимаетъ ошибка въ случаяхъ негоднаго покушенія (покушенія съ негодными средствами и покушенія надъ негоднымъ объектомъ). По внѣшнему характеру, она сходна съ фактич. ошибкой вообще, а, по внутреннему своему содержанію и по своему значенію, рѣзко отличается отъ всѣхъ видовъ ошибки, нами перечисленныхъ. По внутреннему своему содержанію, ошибка въ случаяхъ негоднаго покушенія всегда является ошибкой въ тѣсномъ смыслѣ, заблужденіемъ. Вопросъ же о ея значеніи, при вмѣненіи дѣянія въ вину, тѣсно связанъ съ вопросомъ о покушеніи вообще. Поэтому, вопросъ о негодномъ покушеніи также долженъ быть разсмотрѣнъ отдѣльно.

Изъ предыдущаго вытекаетъ, что наше послѣдующее изложеніе должно состоять изъ трехъ главныхъ частей. Таковы: 1) изложеніе ученія о значеніи фактич. ошибки, 2) изложеніе ученія о значеніи юридической ошибки и 3) изложеніе ученія о негодномъ покушеніи.

При этомъ первая часть, въ свою очередь, должна состоять изъ трехъ отдѣловъ. Ими служатъ: 1) изложеніе ученія о фактич. ошибкахъ вообще, 2) изложеніе ученія о случаяхъ выполненія дѣйствія не надъ предполагаемымъ объектомъ (уклоненіе дѣйствія и ошибка въ объектѣ) и 3) изложеніе ученія о значеніи ошибки въ причинной связи и о *dolus generalis*.

Так. образомъ, наше послѣдующее изложеніе должно состоять изъ пяти частей, которыя и образуютъ, по порядку, пять главъ, начиная съ третьей. Такъ, III-я глава излагаетъ ученіе о фактической ошибкѣ, IV-я — ученіе о случаяхъ выполненія дѣйствія не надъ предполагаемымъ объектомъ (уклоненіе дѣйствія и ошибка въ объектѣ), V-я — ученіе объ ошибкахъ въ причинной связи и *dolus generalis*, VI-я — ученіе объ ошибкахъ въ правѣ (*error juris*) и VII-я (не напечатанная) — ученія о негодномъ покушеніи (покушенія съ негодными средствами и надъ негоднымъ объектомъ).

Глава III.

Ученіе о фактической ошибкѣ.

Въ русской литературѣ однимъ изъ первыхъ изслѣдователей, спеціально занимавшихся интересующимъ насъ вопросомъ, является А. Θ. Кони. Въ своей статьѣ „Объ ошибкѣ въ области угол. права“ ¹⁾ онъ блестяще изложилъ извѣстную работу проф. Эберлина ²⁾.

При разсмотрѣніи вопроса о значеніи ошибки въ фактѣ, Эберлинъ прежде всего устанавливаетъ различіе между ошибкой неизбѣжной, неотвратимой (*unvermeidlicher Irrthum*) и ошибкой ствратимой, совпадающее съ различіемъ между ошибкой невиновной и виновной ³⁾.

Отвратимой или виновной (неизвинительной) является ошибка, которая возникла, вслѣдствіе неосторожности, недостаточно внимательнаго отношенія къ дѣлу со стороны учинителя ⁴⁾.

Отвратимая ошибка можетъ быть вмѣнена въ неосторожную вину. Но этому вопросу Эберлинъ удѣляетъ мало вниманія, точно также какъ и вопросу о значеніи ошибки въ фактахъ, послужившихъ мотивомъ къ совершенію дѣянія. „Мотивы“, полагаетъ Эберлинъ, „по большей части играютъ маловажную роль въ вопросѣ о вмѣненіи“ ⁵⁾.

1) Ж. М. Ю. Годъ VIII, 1866, томъ XXVIII.

2) Über den Irrthum im Strafrecht. Dr. H ä b e r l i n. 1865. Beilageheft zum Gerichtssaal.

3) Относительно самого понятія ошибки въ фактѣ Эберлинъ указываетъ (см. Кони, статья въ Ж. М. Ю. с. 426), что подъ это понятіе слѣдуетъ подвести и ошибки въ конкретныхъ юридич. отношеніяхъ, равно какъ и ошибочное предположеніе наличности обстоятельствъ, устраняющихъ преступность дѣянія (т. наз. „отрицательныхъ обстоятельствъ дѣянія“; см. объ этомъ далѣе, гл. VI). Ошибку относительно постановленій неуголовнаго закона Эберлинъ оцѣниваетъ точно также, какъ оцѣниваетъ ошибку въ фактѣ.

4) Болѣе точное опредѣленіе понятія неосторожности для насъ не важно, т. к. отъ этого не зависитъ рѣшеніе интересующаго насъ вопроса.

5) Кони, с. 427. Мы повсюду передаемъ мысли проф. Эберлина словами Кони.

Главное значеніе Эберлинъ придаетъ неизбѣжной ошибкѣ въ фактахъ, которые могутъ вліять на преступность дѣянія.

Вопросъ относительно неизбѣжности, неотвратимости ошибки въ каждомъ данномъ случаѣ есть *quaestio facti*; но разъ неотвратимость установлена, ошибка относительно фактич. обстоятельствъ дѣянія можетъ имѣть уже большое значеніе при вѣнненіи.

Неотвратимая ошибка въ одномъ случаѣ совершенно устраняетъ преступность умысла, т. к. ошибочный умыселъ теряетъ свойства преступнаго. Въ этомъ случаѣ фактическая ошибка, уничтожая прест. умыселъ, устраняетъ и вѣнность умышленнаго угол. правонарушенія.

„Неизбѣжная ошибка не имѣетъ вліянія на волю, на умыселъ дѣятеля (non poset)“¹⁾. „Внѣшнее дѣяніе дѣлается въ случаѣ неизбѣжной ошибки въ фактѣ вѣняемымъ настолько, насколько оно лежало въ намѣреніи учинителя и находится съ нимъ въ причинной связи“.

Вообще при *error facti*, по мнѣнію Эберлина, „объективная сторона дѣянія отходить на задній планъ, а главнѣйшимъ образомъ имѣется въ виду дѣяніе со стороны умысла... Она подлежитъ вѣнненію въ томъ видѣ, въ какомъ выразилась въ умыслѣ преступника“²⁾.

Такимъ образомъ, проф. Эберлинъ считаетъ основнымъ началомъ въ вопросѣ о значеніи фактич. ошибки то положеніе, что „ошибка въ фактѣ остается безъ вліянія на субъективную сторону дѣянія“ (въ то время какъ „ошибка въ правѣ“ остается безъ вліянія на объективное проявленіе дѣянія“³⁾). Иначе сказать, во всѣхъ случаяхъ ошибки въ фактѣ „внѣшнее дѣяніе должно быть вѣняемо дѣятелю такимъ, какимъ оно было предположено“.

Эта мысль, несомнѣнно, правильная. Она же лежитъ въ основаніи разсужденій и другихъ писателей, разсматривавшихъ вопросъ объ ошибкахъ въ фактѣ.

1) Конн, с. 428.

2) Конн, с. 420.

3) Конн, с. 420. Такъ понимаетъ Эберлинъ древнее римское правило „*error juris poset, error facti non poset*“. О значеніи этого правила см. Kohlrausch, Die Lehre v. R.-I. S. 84—87. — Binding, die Normen, II, 1877, § 53, S. 310—338. См. также далѣе (VI-я глава, начало).

Н. С. Таганцевъ¹⁾ опредѣляетъ фактич. ошибку весьма широко, относя къ ней всѣ виды ошибки, за исключеніемъ незнанія преступности дѣянія, а также ошибки въ постановленіи угол. закона. Подъ фактич. ошибкой вообще Таганцевъ понимаетъ „ошибку относительно наличности условій преступнаго дѣянія“²⁾. При этомъ безразлично, представляетъ ли эта ошибка невѣдѣніе или заблужденіе, заключается ли ея причина въ психической жизни самого учинителя, или въ безсознательныхъ и сознательныхъ дѣйствіяхъ другихъ лицъ (обманъ и т. д.). Отъ ошибки слѣдуетъ строго отличать сомнѣніе.

По содержанію своему, ошибка можетъ относиться или къ дѣянію и его послѣдствіямъ, или же къ мотивамъ дѣятельности.

Ошибка 1-й категоріи имѣетъ мѣсто: 1) или относительно объекта посягательства (физическія его свойства, общественное и государственное положеніе и т. д.), или 2) относительно обстановки прест. дѣянія (мѣсто, время совершенія дѣянія, средства и способы дѣйствія), или же 3) относительно причинной связи явленій.

Но къ какимъ бы элементамъ состава преступления ни относилась ошибка, она можетъ имѣть троякое значеніе въ зависимости отъ значенія обстоятельствъ, къ которымъ она относится. Эти обстоятельства могутъ: 1) входить въ число законныхъ признаковъ прест. дѣянія, 2) увеличивать или уменьшать степень наказуемости дѣянія и 3) не имѣть никакого значенія ни для состава преступления, ни для его наказуемости. Если ошибка относится къ обстоятельствамъ I-го рода, то учиненное утрачиваетъ характеръ умышленнаго посягательства; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, подобная ошибка не устраняетъ возможной отвѣтственности за легкомысліе и небрежность, если сама ошибка возникла, благодаря неосторожности. Когда ошибка относится къ обстоятельствамъ II-го рода, она „не устраняетъ умышленности дѣйствія, но устраняетъ возможность усиленія отвѣтственности по поводу обстоятельства, оставшагося учинителю не-

1) Таганцевъ, Курсъ, Вып. II, 1878 г. §§ 195—201. — Лекціи, 1902 г. с. 578—587.

2) Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 582.

извѣстнымъ“¹⁾. Если же ошибка относится къ обстоятельствамъ III-го рода; то она никакого вліянія на виновность и отвѣтственность не оказываетъ.

Конкретныя юридич. отношенія и предположенія, къ которымъ можетъ относиться фактич. ошибка, тоже могутъ имѣть вышеуказанные 3 оттѣнка, и въ зависимости отъ этого значеніе ошибки также можетъ быть тройкое, совершенно аналогично съ ошибкою въ чисто фактич. обстоятельствахъ.

Согласно своему опредѣленію фактич. ошибки, Таганцевъ подводитъ подъ ея понятіе и ошибку въ неуголовныхъ законоположеніяхъ, равно какъ и ошибку относительно условій, устанавливаемыхъ угол. закономъ и уничтожающихъ преступность дѣянія (самооборона и пр.)²⁾. „Эти понятія, насколько они входятъ въ юридич. обстановку преступления, должны быть приравниваемы къ условіямъ фактическимъ“³⁾.

Однако, вопроса о границахъ понятій фактич. и юридич. ошибки мы здѣсь касаться не будемъ. Его разсмотрѣніе болѣе уместно въ главѣ о юридической ошибкѣ.

Ошибка въ мотивахъ, по общему правилу, не уничтожаетъ умышленности вины, т. к. мотивъ дѣятельности обыкновенно не признается существеннымъ условіемъ преступности. Исключеніе бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наличность извѣстнаго мотива входитъ въ самый составъ прест. дѣянія. Ошибка въ мотивахъ можетъ быть часто основаніемъ для смягченія наказанія; это бываетъ тогда, когда ошибочный мотивъ, въ случаѣ вѣрности его предположенія, послужилъ бы основаніемъ для уменьшенія наказанія, или же когда онъ вызвалъ аффектированное состояніе учинителя⁴⁾.

Ученіе Таганцева о значеніи фактич. ошибки представляетъ собою, какъ мы видимъ, довольно полное и послѣдовательное развитіе той же основной мысли, что дѣяніе вмѣняется въ вину въ томъ видѣ, въ какомъ оно было умышлено учинителемъ. Поэтому, нѣтъ умышл. вины, если въ умыслѣ не было представленія объ одномъ изъ законныхъ признаковъ состава преступления. Нѣтъ квалифицирован-

1) Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 584.

2) Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 584. — Курсъ, В. II, 1878, § 200, с. 19.

3) Курсъ, В. II, 1878, § 200, с. 19.

4) Лекціи, 1902, с. 587.

наго умышленнаго преступленія, если въ сознаніи учинителя отсутствовало представленіе о квалифицирующемъ обстоятельстве. Но что остается на сторонѣ ошибающагося учинителя, когда ошибка устраняетъ умышл. вину по отношенію къ данному угол. правонарушенію? Какъ именно вліяетъ на вмѣненіе въ вину ошибка относительно факта, понижающаго степень преступности дѣянія? ¹⁾ На эти вопросы Таганцевъ не даетъ достаточно полного и яснаго отвѣта.

Въ этомъ отношеніи болѣе полнымъ и точнымъ является изложеніе дѣла у проф. Пусторослева ²⁾.

Онъ раздѣляетъ ошибки относительно фактовъ на 2 категоріи.

Большинство изъ этихъ ошибокъ относится къ числу такихъ, которыя не имѣютъ никакого юридич. значенія или же имѣютъ значеніе маловажное, не стоящее вниманія.

Меньшинство же имѣетъ болѣе или менѣе важное юридич. значеніе. Это — тѣ ошибки, которыя относятся къ фактамъ, обусловливающимъ преступность или степень преступности дѣянія.

Ту мысль, которая лежала въ основѣ ученій Эберлина (Кони) и Таганцева о фактич. ошибкахъ, проф. Пусторослевъ формулируетъ ясно и кратко въ видѣ слѣд. правила. „Ошибка относительно обстоятельства или факта, обусловливающаго преступность или степень преступности дѣянія, — говоритъ онъ, — устраняетъ возможность существованія умысла относительно того факта, къ которому относится. Съ устраненіемъ же умысла въ этомъ отношеніи, на сторонѣ ошибающагося лица можетъ оказаться, соотвѣтственно постановленіямъ дѣйствующаго угол. права, одно изъ 4-хъ, а именно: въ однихъ случаяхъ — полное отсутствіе какой бы то ни было вины въ какомъ бы то ни было прест. дѣяніи, въ другихъ — умышленная вина въ однородномъ прест. дѣяніи, въ третьихъ — неосторожная вина въ прест. дѣяніи и въ четвертыхъ — стеченіе умышленной вины въ одномъ прест. дѣяніи съ неосторожной виной въ другомъ“ ³⁾.

Для рѣшенія вопроса о томъ, что останется на сторонѣ

1) Пусторослевъ, Лекціи, В. I, с. 344.

2) Пусторослевъ, Лекціи, В. I, с. 341—345.

3) Пусторослевъ, Лекціи В. I, с. 341—342

ошибагося, по выключеніи умысла относительно факта, покрытаго ошибкой, слѣдуетъ „сравнить поведеніе лица, безъ умысла относительно этого факта, и фактическія послѣдствія этого поведенія въ дѣйствительности, съ составомъ прест. дѣяній, опредѣленныхъ дѣйствующимъ угол. правомъ даннаго культ. государства“¹⁾.

Основываясь на такомъ сравненіи, проф. Пусторослевъ различаетъ 2 группы случаевъ.

Къ I-ой онъ относитъ тѣ случаи, когда ошибка относительно факта, обусловливающаго преступность дѣянія, не оставляетъ никакой вины ни въ какомъ прест. дѣяніи на сторонѣ ошибагося.

Ко II-ой группѣ онъ относитъ тѣ случаи, когда ошибка относительно факта, обусловливающаго преступность или степень преступности дѣянія, оставляетъ нѣкоторую вину на сторонѣ учинителя и при томъ или умышленную вину въ однородномъ прест. дѣяніи, или неосторожную вину, или стеченіе умысл. вины съ неосторожной.

Случаи I-ой группы имѣютъ мѣсто тогда, когда для даннаго преступленія законъ требуетъ непремѣнно наличности умысл. вины, а фактъ, покрытый ошибкой, составляетъ одно изъ условій преступности дѣянія.

Остальные случаи составляютъ II-ую группу. При этомъ нѣкоторая умысл. вина въ однородномъ прест. дѣяніи остается на сторонѣ ошибагося учинителя тогда, когда ошибка исключаетъ лишь распространеніе умысла на фактъ, повышающій или понижающій степень преступности дѣянія; неосторожная вина — тогда, когда для наличности даннаго прест. дѣянія, по дѣйствующему угол. праву, достаточно и неосторожной вины; стеченіе же умысл. вины въ одномъ прест. дѣяніи съ неосторожною виною въ другомъ прест. дѣяніи бываетъ въ случаяхъ ошибки въ предметѣ (*error in objecto*).

Если мы обратимся къ французской и нѣмецкой литературѣ, то увидимъ, что по данному вопросу въ нихъ господствуютъ вообще тѣ же взгляды, что и въ русской, причемъ и французскіе, и нѣмецкіе писатели также исходятъ въ своихъ разсужденіяхъ изъ понятія умысла.

1) Пусторослевъ, Лекціи, В. I, с. 342.

Такъ, Гарро требуетъ для наличности умысла, чтобы „учинитель желалъ непосредственно дѣйствія и его послѣдствій“¹⁾. По мнѣнію Гарро, „умyselъ въ области угол. права есть направленіе воли на вмѣнимое въ вину дѣяніе“²⁾. Подъ „послѣдствіями“ Гарро понимаетъ условія, входящія въ составъ преступленія (*éléments essentiels du délit*, *Traité*, p. 559). Отсюда непосредственно слѣдуетъ, что если въ сознаніи учинителя недостаетъ представленія объ одномъ изъ этихъ „послѣдствій“, то отпадаетъ умyselъ относительно даннаго преступленія.

На основаніи этихъ соображеній Гарро приходитъ къ слѣд. выводамъ по вопросу объ ошибкѣ въ фактѣ: 1) всякая вина отпадаетъ, если, при наличности ошибки относительно условія преступности, прест. дѣяніе можетъ быть разсматриваемо какъ случайное, иными словами: „если никакая неосторожность не можетъ быть поставлена въ упрекъ учинителю“³⁾; 2) неосторожная вина можетъ быть вмѣнена учинителю только въ томъ случаѣ, если вообще законъ караетъ такого рода неосторожность въ данномъ прест. дѣяніи. Гарро указываетъ, что тѣ же соображенія должны быть примѣнены и къ случаямъ ошибки относительно обстоятельства, вліяющаго на степень преступности дѣянія.

Изложеніе Гарро, несомнѣнно, отличается недостаточною полнотою; но взглядъ его, по существу, правиленъ.

Результаты работы нѣмецкой научной мысли по вопросу о фактич. ошибкѣ вполне ясно и точно выражаетъ v. Hippel⁴⁾. По его мнѣнію, рѣшеніе вопроса (относительно ошибки въ послѣдствіяхъ прест. дѣянія) „вытекаетъ съ логич. необходимостью изъ понятія умысла. Общепринятымъ, — говоритъ фонъ Гиппель, — является то, что только сознанныя послѣдствія дѣянія могутъ быть произведены умышенно; а также — то, что понятіе умысла, по существу своему, про-

1) L'auteur a voulu directement l'acte et ses conséquences. Garraud, Précis de droit criminel. Paris. 1903. p. 158.

2) En matière pénale (l'intention est) la direction de la volonté vers l'acte incriminé. Précis. p. 163.

3) Si aucune faute ne peut être reprochée à l'agent. Précis. p. 168.

4) v. Hippel, Robert, Prof. Dr. Vorsatz, Fahrlässigkeit, Irrtum. Въ III-емъ томѣ „Vergleichende Darstellung d. Deutschen u. ausländischen Strafrechts“.

стирается на всё признаки состава преступления. Отсюда слѣдуетъ, что если, вслѣдствіе ошибки, въ сознаніи учинителя недостаетъ представленія о какомъ-нибудь признакѣ преступления, то нѣтъ умысла. И наоборотъ, если сознаніе и воля находятся въ наличности по отношенію ко всемъ признакамъ преступления; то — налицо и умыселъ, причемъ безразлично, находится ли учинитель въ заблужденіи относительно какихъ либо другихъ свойствъ результата дѣянія¹⁾.

Только этотъ критерій, понятіе умысла, долженъ быть примѣняемъ, по мнѣнію v. Hippel'я, ко всемъ сомнительнымъ случаямъ фактич. ошибки. Примѣненіе другого самостоятельнаго критерія для рѣшенія вопроса о томъ, когда ошибка является существенной и исключаетъ умыселъ и когда нѣтъ, было бы не правильно, „такъ какъ это означало бы, что разъ установленное понятіе умысла не получаетъ примѣненія именно тамъ, гдѣ оно могло бы оказать свои услуги, и что это понятіе произвольно то суживается, то расширяется, безъ достаточнаго основанія“.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, v. Hippel подвергаетъ справедливой критикѣ оригинальный взглядъ Франца фонъ Листа по данному вопросу. Фр. ф. Листъ полагаетъ, что ошибка учинителя лишь тогда исключаетъ возможность вмѣненія дѣянія въ умысл. вину, когда она существенна (wesentlich). Существенной же Листъ считаетъ ошибку въ томъ случаѣ, если сознаніе своей ошибки, „предвидѣніе дѣйствительнаго стеченія обстоятельствъ, удержало бы учинителя отъ совершенія дѣянія“²⁾. Листъ думаетъ, что онъ также примѣняетъ въ данномъ случаѣ понятіе умысла, а именно — понятіе умысла эвентуальнаго, въ той формулировкѣ, которую ему далъ Франкъ (Z. X, 1890, S. 169 ff.), и въ какой его принимаетъ и Листъ. Согласно этой формулировкѣ, эвентуальный умыселъ находится налицо, если учинитель считаетъ наступленіе преступнаго результата только возможнымъ и если при этомъ даже предвидѣніе послѣдствія въ качествѣ достовѣрнаго не удержало бы учинителя отъ совершенія дѣянія³⁾. Какъ въ случаѣ эвентуальнаго умысла

1) v. Hippel, Vorsatz. S. 542.

2) Liszt, Fr. v., Lehrbuch, 16/17 Aufl. S. 176—177.

3) v. Hippel, Vorsatz. S. 500 и 506.

умыселъ имѣется, если сознание необходимаго наступленія послѣдствія не удержало бы учинителя отъ совершенія дѣянія; такъ, очевидно, полагаетъ Листъ, при томъ же условіи, ошибка учинителя является несущественной и не устраняетъ умысла.

Не будемъ касаться вопроса о состоятельности или несостоятельности понятія эвентуальнаго умысла вообще¹⁾. Укажемъ лишь на то основательное возраженіе, которое дѣлаетъ v. Hippel противъ теоріи ф. Листа. Аналогія между эвентуальнымъ умысломъ и ошибкой не правильна. Эвентуальный умыселъ психологически кореннымъ образомъ отличается отъ ошибки (по своему содержанію). При наличности эвентуальнаго умысла, учинитель имѣетъ извѣстное представленіе о прест. послѣдствіи, хотя бы только какъ о возможномъ. „Формула Франка указываетъ намъ, какое значеніе это бывшее налицо представленіе фактически имѣло для рѣшенія учинителя. Въ случаяхъ же ошибки именно недостаетъ этого представленія, и поэтому оно вообще не могло оказать никакого вліянія на учинителя. Вопросъ, какъ бы поступилъ учинитель въ случаѣ наличности этого представленія, носитъ здѣсь чисто гипотетическій характеръ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ указываетъ намъ, какое, по всей вѣроятности, получилось бы рѣшеніе, при другихъ обстоятельствахъ, но не говоритъ намъ ничего о реально существующемъ психическомъ отношеніи учинителя къ послѣдствію дѣянія“²⁾. Между тѣмъ только послѣднее обстоятельство обуславливаетъ собою наличность умысла.

Менѣе удачнымъ слѣдуетъ признать другое возраженіе v. Hippel'я³⁾. Онъ думаетъ, что взглядъ ф. Листа долженъ послѣдовательно привести насъ къ признанію ненаказуемости покушенія, т. е. предвидѣніе ненаступленія преступнаго результата удержало бы покушившагося отъ покушенія; на сторонѣ покушившагося имѣется, слѣдовательно, существенная ошибка, которая должна устранить умышленную вину. Принимая во вниманіе сказанное выше (гл. II) относительно разницы, по существу, между ошибкой въ случаяхъ совер-

1) Объ этомъ см. Пусторослевъ, Лекціи, В. I. с. 328—329.

2) v. Hippel, Vorsatz. S. 543.

3) v. Hippel, Vorsatz. S. 543, Anmerk. 2.

шенія дѣяній съ наступившимъ прест. результатомъ и ошибкой въ случаяхъ покушенія, легко замѣтитъ здѣсь у v. Nipper's нѣкоторое смѣшеніе понятій. И дѣйствительно, въ случаѣ фактич. ошибки, о которой идетъ рѣчь у ф. Листа, мы имѣемъ передъ собой ошибку въ широкомъ смыслѣ, невѣдѣніе нѣкоторыхъ признаковъ преступнаго послѣдствія; а въ случаѣ покушенія — предъ нами ошибка въ тѣсномъ смыслѣ, заблужденіе. Въ первомъ случаѣ вполнѣ законченная внѣшняя сторона дѣянія недостаточно обнимается умысломъ учинителя; во второмъ же случаѣ вполнѣ законченный умыселъ не проявляется во внѣшней составной части дѣянія. При фактич. ошибкѣ недостаетъ нѣкоторыхъ элементовъ умысла. Этотъ пробѣлъ въ немъ ф. Листъ считаетъ несущественнымъ, если можно предполагать, что и при правильномъ представленіи о совершаемомъ учинитель не отказался бы отъ совершенія дѣянія. Предположеніе о томъ, какъ поступилъ бы субъектъ, при правильномъ представленіи о совершаемомъ, должно т. обр. замѣнить недостающіе въ умыслѣ элементы сознанія. При покушеніи же умыселъ — налицо; отношеніе учинителя къ не наступившему результату намъ извѣстно. Имѣющійся налицо умыселъ и вмѣняется учинителю въ вину. Какое же значеніе можетъ имѣть здѣсь предположеніе о томъ, что сдѣлалъ бы учинитель, если бы онъ предвидѣлъ ненаступленіе прест. результата? Никакого. Очевидно, въ данномъ случаѣ это предположеніе совершенно излишне и не умѣстно.

Глава IV.

Ученіе о случаяхъ выполненія дѣйствія не надъ предполагаемымъ объектомъ (уклоненіе дѣйствія и ошибка въ объектѣ).

А. Случаи, въ которыхъ дѣйствіе учинителя выполняется не надъ тѣмъ предметомъ или лицомъ, на котораго онъ злоумышлялъ, раздѣляются на нѣсколько категорій.

I-ая категория случаевъ. Дѣйствіе выполняется надъ предметомъ или лицомъ, которые (въ противоположность предполагаемымъ) вовсе не охраняются дѣйствующимъ угол. правомъ отъ посягательствъ даннаго рода.

II-ая категория случаевъ. Дѣйствіе выполняется надъ предметомъ или лицомъ, охраняемыми отъ посягательствъ даннаго рода не тѣмъ угол. закономъ, подъ защиту котораго подпадаютъ предполагаемые учинителемъ предметъ или лицо.

III-ья категория случаевъ. Дѣйствіе выполняется надъ предметомъ или лицомъ, которые конкретно и индивидуально отличаются отъ предполагаемыхъ, хотя и тѣ и другіе охраняются отъ посягательствъ даннаго рода однимъ и тѣмъ же угол. закономъ.

Выполненіе дѣйствія не надъ предполагаемымъ предметомъ или лицомъ можетъ имѣть своей причиной: или ошибку (*error in objecto vel in persona* — ошибка въ предметѣ или въ лицѣ), или же стеченіе внѣшнихъ обстоятельствъ (*aberratio ictus* — уклоненіе дѣйствія).

Посягая на лицо или предметъ, учинитель угол. правонарушенія посягаетъ на извѣстное конкретное благо, охраняемое дѣйствующимъ угол. правомъ отъ посягательства, иначе говоря — на конкретный объектъ (см. выше, гл. II).

Конкретные объекты, охраняемые отъ посягательства даннаго рода однимъ и тѣмъ же угол. закономъ, воплощаютъ въ себѣ *in concreto* благо одного и того же рода, одно отвлеченное благо (см. выше, гл. II), и ихъ можно назвать однородными конкретными объектами. Напротивъ, конкретные объекты, воплощающіе въ себѣ блага разныхъ родовъ (разныя отвлеченныя блага), охраняемые отъ даннаго рода посягательствъ не однимъ и тѣмъ же угол. закономъ, можно назвать неоднородными конкретными объектами¹⁾.

Блага, не пользующіяся охраной дѣйствующаго угол. права отъ посягательствъ даннаго рода, составляютъ негодные объекты для даннаго угол. правонарушенія²⁾.

Конкретный объектъ, который имѣлъ въ виду учинитель

1) В е р е щ а г и н ъ, Ошибка въ предметѣ преступленія, статья въ Юридич. Вѣстникѣ, 1889 г. Т. III, кн. III, с. 406—407.

2) Пусторослевъ, Лекціи, Вып. I, с. 408—409.

при совершении преступления, — предполагаемый конкретный объект, — можно (вмѣстѣ съ Мокринскимъ) для краткости назвать объектомъ воли. Тотъ же конкретный объектъ, который въ дѣйствительности страдаетъ отъ посягательства учителя, — объектъ фактическаго воздѣйствія, — можно назвать объектомъ дѣйствія¹⁾.

Примѣняя эти термины къ вышеупомянутымъ тремъ категоріямъ случаевъ, легко видѣть, что всѣ они составляютъ случаи несоотвѣтствія объекта воли съ объектомъ дѣйствія.

Причемъ случаи I-ой категоріи суть случаи выполненія дѣйствія надъ негоднымъ объектомъ:

Въ случаяхъ II-ой категоріи объектъ воли и объектъ дѣйствія суть неоднородные конкретные объекты (напр. жизнь С и здоровье В; А, по ошибкѣ или по стеченію обстоятельствъ ранилъ В вмѣсто того, чтобы, согласно умыслу, убить С).

Въ случаяхъ III-ей категоріи объектъ воли и объектъ дѣйствія суть индивидуально-различные конкретные и однородные объекты (напр., жизнь В и жизнь С; А, по ошибкѣ или стеченію обстоятельствъ, убилъ В вмѣсто предполагаемаго имъ С).

Случаи III-ей категоріи представляются наиболѣе важными. Они породили цѣлую литературу. Ихъ то главнымъ образомъ и подразумѣваютъ подъ словами: „уклоненіе дѣйствія и ошибка въ объектѣ“. Эти слова мы также будемъ понимать впредь въ этомъ ихъ узкомъ смыслѣ т. е. какъ слова, указывающія на случаи III-ей категоріи. Вмѣсто же словъ: „конкретный однородный объектъ“ мы будемъ писать просто „объектъ“, подразумѣвая, однако, всегда „конкретный однородный объектъ“. Кромѣ того, при разсмотрѣніи случаевъ III-ей категоріи мы пока предполагаемъ, что умыселъ учителя не распространяется альтернативно или эвентуально на объектъ дѣйствія.

Б. Случаи уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ возбуждаютъ слѣдующіе вопросы.

Основной и главный вопросъ заключается въ томъ,

1) Мокринскій, Наказаніе. Ч. III. с. 443. Данныя здѣсь опредѣленія нѣсколько отличаются отъ опредѣленій Мокринскаго, т. к. Мокринскій имѣлъ въ виду специально объекты покушенія.

имѣть ли вообще существенное значеніе при вѣнненіи въ вину, по выраженію Вережскаго, „двойственность объектов“. Иначе сказать, имѣть ли значеніе то обстоятельство, что объектъ воли и объектъ дѣйствія не совпадаютъ, а индивидуально различны? Теряетъ ли вслѣдствіе этого само преступленіе свой единый характеръ и не становится ли оно двойственнымъ, такъ что получается идеальная совокупность двухъ преступленій?

Второй, болѣе узкій вопросъ имѣетъ мѣсто лишь при положительномъ рѣшеніи перваго и состоитъ въ томъ, существуетъ ли важное различіе между обоими видами рассматриваемыхъ случаевъ, т. е. между случаемъ уклоненія дѣйствія и случаемъ ошибки въ объектѣ, и слѣдуетъ ли придавать этимъ случаямъ различное значеніе.

На эти вопросы въ литературѣ давались и даются самые различные отвѣты.

Старинные криминалисты (XVII и XVIII вѣковъ)¹⁾ не отличали рассматриваемыхъ случаевъ отъ обыкновенныхъ. Эти ученые полагали, что въ случаяхъ уклоненія дѣйствія, точно также какъ и въ случаяхъ ошибки въ объектѣ, слѣдуетъ вѣнчать въ вину оконченное умысл. угол. правонарушеніе.

Въ XIX вѣкѣ начинаетъ преобладать взглядъ, по которому случаи уклоненія дѣйствія и случаи ошибки въ объектѣ отличаются отъ обыкновенныхъ и подлежатъ особому разсмотрѣнію.

При этомъ относительно различія между случаями уклоненія дѣйствія, съ одной стороны, и случаями ошибки въ объектѣ, съ другой стороны, опять существуютъ два взгляда.

Одни ученые (меньшинство), выдѣляя случаи уклоненія дѣйствія и случаи ошибки въ объектѣ изъ всей массы обыкновенныхъ случаевъ оконченныхъ умысл. преступленій, въ то же время не усматриваютъ никакого важнаго различія

1) О нихъ см.: Колоколовъ, О соучастіи въ преступленіи, Москва, 1881, с. 199 и 203; Таганцевъ, Курсъ, Вып. II, § 262, с. 98; Лекцій, 1902, с. 627—628. Къ нимъ же примыкаютъ: Pfotenhauer, Der Einfluss d. Irrtums, 1839; Henke, Schafer, Buri (Kausalität), Köstlin и другіе.

между случаями уклоненія дѣйствія и случаями ошибки въ объектѣ (*aberratio ictus* и *error in objecto*).

Другіе ученые (большинство), напротивъ, проводятъ различіе между этими двумя видами случаевъ.

I. Остановимся раньше всего на первомъ и болѣе общемъ изъ интересующихъ насъ вопросовъ. Вліяетъ ли на единство преступнаго дѣянія несовпаденіе объекта воли съ объектомъ дѣйствія („двойственность объектовъ“)?

Ученые, отвѣчающіе на этотъ вопросъ отрицательно и не придающіе двойственности объектовъ существеннаго значенія, приводятъ въ пользу своего взгляда слѣд. основаніе.

Для вмѣненія угол. правонарушенія въ вину не важно, какой именно опредѣленный индивидуально объектъ пострадалъ отъ посягательства; важно лишь то, чтобы учинитель злоумышлялъ на благо даннаго рода, охраняемое правомъ, и чтобы благо даннаго же рода пострадало отъ его посягательства. Иначе сказать, важно, чтобы объектъ воли и объектъ дѣйствія были однородны. Если это условіе имѣется, должно быть уже безразлично, отличаются ли они конкретно или же совпадаютъ, т. к. угол. право одинаково охраняетъ всѣ конкретные объекты, подпадающіе подъ понятіе одного и того же блага. Жизнь В также охраняется угол. правомъ отъ посягательства, какъ и жизнь С, такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ страдаетъ отъ посягательства одно и то же благо *in abstracto*.

Противъ этой теоріи возражаютъ другіе ученые.

Такъ, Таганцевъ въ своемъ Курсѣ выставляетъ слѣд. возраженія.

Теорія единства виновности „непремѣнно предполагаетъ исключительное господство или строго субъективнаго, или объективнаго взглядовъ. Если мы будемъ имѣть въ виду только преступную волю, игнорируя объективную природу тѣхъ условій, въ которыхъ она выразилась, то конечно невѣрность выполненія не имѣетъ значенія... Тотъ же выводъ получится, если мы станемъ на сторонѣ чисто объективной... Но вопросъ рѣшается совершенно иначе, если мы обратимся къ принципамъ современнаго права, требующаго для полноты преступления осуществленія воли въ дѣйствіи... , т. к. съ этой точки зрѣнія разбираемый нами случай представить двойственность преступныхъ яв-

лений, отличныхъ и по внутренней и по внѣшней своей сторонѣ“¹⁾.

Но теорія единства виновности вызываетъ, по мнѣнію Таганцева, не только теоретическія, но и практическія затрудненія. Именно, возникаетъ вопросъ: „чѣмъ опредѣлится юридическое значеніе факта — свойствами лишь совершившагося, или задуманнаго?“²⁾ На первую точку зрѣнія нельзя стать, ибо тогда пришлось бы вмѣнять въ умышленную вину такіе моменты дѣянія, которыхъ субъектъ не сознавалъ и не могъ сознавать. Но нельзя также принимать во вниманіе только свойства задуманнаго и требовать наказанія учинителя такъ, какъ будто бы онъ выполнилъ задуманное дѣяніе (что дѣлаетъ большинство защитниковъ оспариваемаго взгляда), т. к. такое рѣшеніе могло бы часто оказываться въ противорѣчій съ чувствомъ справедливости и со здравымъ смысломъ. Чувсто справедливости возмущается противъ вмѣненія въ вину оконченнаго отцеубійства человѣку, который хотя и намѣревался убить отца, но убилъ другого (возможно даже, что самъ отецъ будетъ присутствовать при этомъ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля³⁾).

Другой упрекъ дѣлаетъ разсматриваемой доктринѣ проф. Колоколовъ въ своемъ сочиненіи: „О соучастіи“⁴⁾. Онъ указываетъ на ея слишкомъ большую отвлеченность. Эта доктрина основывается, говоритъ Колоколовъ, „юридическую оцѣнку на понятіяхъ чисто абстрактныхъ, между тѣмъ какъ въ каждомъ данномъ случаѣ рѣчь можетъ итти только о конкретномъ результатѣ и о конкретной же волѣ“⁵⁾. А необходимость конкретнаго умысла приводитъ, по мнѣнію Колоколова, къ требованію совпаденія между объектомъ воли и объектомъ дѣйствія.

Необходимость конкретнаго умысла подчеркиваетъ также и проф. Эберлинъ (см. вышеупомянутую ст. Кони). Въ этомъ

1) Таганцевъ, Курсъ, В. II. 1878, с. 98.

2) Таганцевъ, Ibidem.

3) Таганцевъ, Курсъ, Вып. II, 1878, с. 99; Лекція, 1902, с. 629.

4) Г. Колоколовъ, О соучастіи въ преступленіи, Москва, 1881.

5) О соучастіи, с. 201. При этомъ онъ сочувственно цитируетъ слова Бар а (Kausalzusammenhang, S. 74): „Man kann nicht einen Menschen unbestimmt welchen tödten, und ebensowenig einen Menschen, unbestimmt welchen, tödten wollen“.

отношеніи онъ высказываетъ мысли, сходныя съ соображеніями Колоколова. Нельзя сказать, полагаетъ Эберлингъ, что „предполагая совершить убійство, преступникъ имѣлъ главнымъ образомъ въ виду лишить жизнь человѣка вообще, какого либо человѣка“¹⁾. Если такого рода абстракція допустима и даже необходима въ изложеніяхъ системы права, въ сборникахъ законовъ и т. под., гдѣ устанавливаются общіе принципы и понятія, то „тамъ, гдѣ дѣло идетъ о вмѣненіи, о примѣненіи общаго понятія къ конкретному случаю, тамъ и это абстрактное понятіе и даже абстрактный умыселъ принимаютъ конкретную форму . . . Послѣдователи абстрактнаго умысла смѣшиваютъ внѣшнее дѣяніе съ внутренней стороной преступленія — объективное съ субъективнымъ“²⁾. Въ объективномъ отношеніи все равно, кто убить — А, или В, или С, и важно лишь, что совершено человѣкоубійство. Не то — въ субъективномъ отношеніи. Злого умысла вообще недостаточно, необходимъ конкретный умыселъ убить опредѣленнаго человѣка.

Къ этому же воззрѣнію примыкаетъ и проф. Пусторослевъ. По его мнѣнію въ разсматриваемыхъ случаяхъ „наступившее послѣдствіе никогда не соотвѣтствуетъ умыслу посягателя и, слѣдовательно, съ логической точки зрѣнія, никогда не можетъ быть признано умышленнымъ“³⁾.

Такимъ образомъ, согласно господствующей точкѣ зрѣнія, въ разсматриваемыхъ случаяхъ нельзя вмѣнять въ вину единое оконченное преступленіе.

Противоположный взглядъ защищается въ русской литературѣ лишь Кистяковскимъ⁴⁾ и Верещагинымъ.

Изъ нихъ послѣдній особенно подробно останавливается на этомъ вопросѣ въ своей статьѣ: „Ошибка въ предметѣ преступленія“⁵⁾. Въ ней онъ даетъ логическое обоснованіе своему взгляду и старается защитить его отъ возраженій.

1) Конн, „Объ ошибкахъ“. с. 435.

2) Ibidem, с. 436.

3) Пусторослевъ, Лекціи, Вып. I, с. 368—369. Тотъ же взглядъ раздѣляется въ русской литературѣ Сергѣевскимъ (Русск. угол. право, 1908. с. 327—328) и Будзинскимъ.

4) Элементарный учебникъ общ. угол. права, Ч. общ. Кіевъ, 1891, с. 341—343.

5) Юрид. Вѣстникъ, 1889 г. с. 403—435.

Съ этой цѣлью онъ прежде всего пытается доказать недостаточную обоснованность господствующей доктрины.

Чтобы признать двойственность виновности въ случаяхъ уклоненія и ошибки въ объектѣ необходимо, по мнѣнію Верещагина, предварительно доказать, что двойственность объектовъ обуславливаетъ въ этихъ случаяхъ и двойственность правонарушеній; ибо виновность есть лишь внутренняя сторона преступленія. Такого рода доказательства Верещагинъ не находитъ въ господствующей доктринѣ.

Сначала онъ обращается къ попыткѣ доказательства двойственности правонарушеній на основаніи фактическаго несоотвѣтствія между волей и дѣйствіемъ, между внѣшней и внутренней стороной преступленія и разбираетъ аргументъ Таганцева (см. выше с. 30). Верещагинъ находитъ, что такимъ разсужденіемъ или ничего не доказывается, или доказывается слишкомъ много.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь одного фактическаго несоотвѣтствія между волей и дѣйствіемъ еще мало, чтобы имъ была порождена двойственность преступныхъ дѣяній, т. к. не всякое несоотвѣтствіе имѣетъ юридическое значеніе. Въ противномъ случаѣ мы должны были бы: или во всѣхъ случаяхъ какого бы то ни было несоотвѣтствія между волей и дѣйствіемъ признавать двойственность преступныхъ дѣяній и, стоя на точкѣ зрѣнія чисто фактической, придавать несоотвѣтствію значеніе всегда, какъ бы ни была мала степень этого несоотвѣтствія, и относительно чего бы оно ни проявлялось, или же, напротивъ, всегда игнорировать всякое несоотвѣтствіе. Въ I-омъ случаѣ пришлось бы конструировать въ видѣ двойственныхъ преступленій такіа прест. дѣянія, какъ убійство посредствомъ выстрѣла въ глазъ въ то время, какъ убійца мѣтилъ въ сердце¹⁾. Во II-омъ же случаѣ слѣдуетъ и случаи уклоненія дѣйствія и случаи ошибки въ объектѣ конструировать какъ обыкновенныя единныя прест. дѣянія.

Итакъ, фактич. точка зрѣнія, какъ совершенно объек-

1) Верещагинъ, Ошибка, с. 410. При этомъ, по словамъ Верещагина, понятно, предполагается, что убійца хотѣлъ убить именно посредствомъ выстрѣла въ сердце, ограничивъ свое желаніе исключительно однимъ опредѣленнымъ выстрѣломъ (въ противномъ случаѣ не было бы аналогіи съ случаями *aberratio ictus* и *error in objecto*).

тивная и не могущая „игнорировать ни самой малѣйшей индивидуальной черты того или другого предмета“¹⁾, не можетъ служить обоснованіемъ двойственности преступныхъ дѣяній при двойственности объектовъ.

Но можетъ быть, спрашиваетъ Верещагинъ, связь преступленія съ опредѣленнымъ объектомъ настолько понятна сама собою, что наличность 2-хъ прест. дѣяній, при двойственности объектовъ, не требуетъ доказательствъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ того, какую примемъ мы точку зрѣнія: конкретно-фактическую или отвлеченно-юридическую.

Если съ конкретно-фактической точки зрѣнія еще можно отвѣтить положительно на поставленный вопросъ; то съ точки зрѣнія отвлеченно-юридической это не возможно.

Несостоятельность конкретно-фактической точки зрѣнія Верещагинъ считаетъ вполнѣ доказанной его прежними разсужденіями. Остается, слѣдовательно, обратиться къ точкѣ зрѣнія отвлеченно-юридической.

Послѣдняя точка зрѣнія, въ противоположность фактической (объективной), по существу своему, субъективна. Она, поэтому, „различаетъ предметы уже не индивидуальными ихъ чертами, а такъ, какъ это нужно сообразно съ цѣлями права“²⁾. Право, какъ совокупность общихъ правилъ, регулирующихъ фактическія отношенія людей, по самой природѣ своей „не можетъ иначе различать регулируемыя отношенія, какъ только извѣстными общими чертами, игнорируя индивидуальныя ихъ отличія“. Съ этой же точки зрѣнія, нисколько не ясно само собою, что двойственность объектовъ должна обусловливать и двойственность правонарушеній. Слѣдуетъ доказать, „что конкретное различіе 2-хъ однородныхъ благъ, составляющее двойственность объектовъ, есть и съ юридической точки зрѣнія различіе, имѣетъ юридическое значеніе“³⁾.

Единственную попытку такого доказательства Верещагинъ находитъ у проф. Колоколова.

Эта попытка опирается на извѣстную теорію проф. Сер-

1) Верещагинъ, Ошибка, с. 411.

2) Верещагинъ, Ошибка, с. 411.

3) Верещагинъ, Ошибка, с. 412.

гѣевского о силахъ совпадающихъ и привступающихъ¹⁾. Совпадающими Сергѣевскій считаетъ тѣ силы, которыя присоединяются къ дѣйствію учителя и сознаются имъ всегда въ совокупности. Напротивъ, привступающими онъ называетъ тѣ силы, которыя не иначе могутъ быть предвидѣны, какъ только въ отдѣльности. Это различіе Колоколовъ и примѣняетъ къ случаямъ уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ. Между тѣмъ какъ обыкновенныя юридически-несущественныя несоотвѣтствія между волей и дѣйствіемъ вызываются присоединеніемъ силъ совпадающихъ, несоотвѣтствіе въ случаяхъ двойственности объектовъ (объекта воли и дѣйствія) обусловливается присоединеніемъ привступающихъ силъ. Поэтому, въ первыхъ случаяхъ все происшедшее обнимается сознаниемъ учителя въ качествѣ единого цѣлаго; въ случаяхъ же уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ все дѣяніе является сознанию учителя въ двойственномъ видѣ. Вслѣдствіе этого, въ послѣднихъ случаяхъ приходится отдѣльно разсматривать 2 прест. дѣянія, съ точки зрѣнія внутренней и внѣшней.

Разсужденія эти Верещагинъ признаетъ неудовлетворительными въ 2-хъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, они основаны на *petitio principii*. Предвидѣніе или непредвидѣніе извѣстнаго послѣдствія имѣетъ значеніе, съ юридич. точки зрѣнія, только тогда, когда само послѣдствіе имѣетъ юридич. значеніе. Поэтому, нельзя доказывать юридич. значеніе различія послѣдствій, на основаніи предвидѣнія или непредвидѣнія силъ, обусловливающихъ послѣдствія. Во-вторыхъ, само различіе между силами совпадающими и привступающими имѣетъ значеніе не матеріально-правовое, а процессуальное, т. к. только судъ можетъ устанавливать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣютъ ли данныя силы характеръ привступающихъ или совпадающихъ. И въ случаяхъ обыкновенныхъ единыхъ преступныхъ дѣяній могутъ имѣть мѣсто несоотвѣтствія между волей и внѣшней стороной дѣянія, обусловленныя присоединеніемъ привступающихъ силъ не въ меньшей степени, чѣмъ въ случаяхъ уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ (напр., когда

1) См. объ этомъ ниже, гл. V; Сергѣевскій, О значеніи причинной связи въ угол. правѣ. Ярославль, 1880, с. 65—69 (Ч. I).

искусный стрѣлокъ попадаетъ въ лѣвый глазъ своей жертвы вмѣсто праваго).

Доказавъ т. обр. необоснованность господствующей доктрины, Верещагинъ въ свою очередь переходитъ къ обоснованію защищаемой имъ теоріи единства виновности въ случаяхъ уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ. При этомъ онъ ссылается на общее ученіе объ умыслѣ и ошибкѣ.

Для наличности умысла, по мнѣнію Верещагина, требуется 2 условія: 1) сознание запрещенности дѣянія и 2) воля, опредѣляющая поступокъ учинителя и при томъ такая, въ содержаніе которой входитъ между прочимъ совершеніе дѣянія, какъ запрещеннаго. Но такъ какъ, съ одной стороны, „въ содержаніе воли не можетъ входить ничего, помимо сознания“¹⁾, а, съ другой стороны, и обратно „все то, что въ моментъ дѣйствія входитъ въ сознание дѣйствующаго, какъ имѣющее быть результатомъ совершаемаго, — все это можетъ быть отнесено къ сознанию дѣйствующаго“, и такъ какъ, наконецъ, даже несогласный съ этимъ долженъ же признать, что „виновность дѣйствующаго съ сознаниемъ запрещенности дѣянія есть виновность умышленная“; то въ сущности умыселъ можно свести къ „наличности сознания запрещенности совершаемаго“²⁾. Сознаніе же запрещенности дѣянія вытекаетъ, какъ заключеніе, изъ сознания 2-хъ посылокъ, изъ которыхъ бѣльшая — запретительная норма, а меньшая — совершаемое дѣяніе и его обстановка.

Изслѣдуя условія, при которыхъ можно сдѣлать и дѣлается правильное заключеніе изъ этихъ посылокъ, и опредѣляя съ положительной стороны степень необходимаго совпаденія нормы и обстановки дѣянія, какъ онѣ существуютъ въ дѣйствительности, съ нормой и обстановкой дѣянія, какъ онѣ существуютъ въ представленіи учинителя, а съ отрицательной стороны — степень ихъ возможнаго несовпаденія, Верещагинъ приходитъ къ слѣд. выводамъ. Относительно обстановки дѣянія необходимо и достаточно представленіе учинителя о тѣхъ сторонахъ дѣянія и обстановки его, которыми однородныя дѣянія и обстановки опредѣлены въ соотвѣтствующей нормѣ. „Ошибка относительно этихъ чертъ

1) Верещагинъ, Ошибка, с. 416—417.

2) Верещагинъ, Ошибка, с. 417.

несовмѣстима съ умышленностью преступленія“¹⁾. Ошибка же относительно другихъ чертъ объективной обстановки юридически безразлична.

Имѣется ли надлежащая степень знанія объективной обстановки дѣянія у учинителя въ случаяхъ уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ? На это, по мнѣнію Верещагина, не можетъ послѣдовать иного отвѣта, кромѣ утвердительнаго. Въ глазахъ Верещагина безусловность запрещенности конкретными свойствами объекта слишкомъ очевидна, и вполне ясно, что различіе между предполагаемымъ и дѣйствительнымъ объектомъ не вліяетъ на противорѣчіе дѣянія нормѣ.

Понятно, что всякое конкретное правонарушеніе неизбѣжно обладаетъ извѣстными конкретными особенностями, что всякій конкретный объектъ имѣетъ свои, не присущія другимъ объектамъ черты; т. к. конкретныя особенности являются необходимыми условіями всякаго „бытія“, поскольку нѣтъ бытія неконкретнаго. Но являясь условіями правонарушенія, какъ дѣянія, конкретныя особенности не являются условіями правонарушения, какъ такового, какъ преступнаго дѣянія. Говоря словами Верещагина, онѣ не суть условія, „выдѣляющія правонарушенія, — понятіе видовое, — изъ дѣйствій — понятія родового“²⁾.

Изъ этого вытекаетъ, по мнѣнію Верещагина, что въ случаяхъ уклоненія дѣйствія и случаяхъ ошибки въ объектѣ учинитель сознаетъ свое дѣйствіе, какъ запрещенное, а имѣющееся въ нихъ несоотвѣтствіе между предполагаемымъ и дѣйствительностью не имѣетъ юридич. значенія.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются противъ защищаемой имъ теоріи, Верещагинъ различаетъ ихъ по тому, касаются ли они теоретической ея стороны или практической.

Возраженія, съ теоретической стороны, сводятся къ двумъ: 1) къ указанію на односторонность теоріи и 2) къ упреку въ отвлеченности.

Какъ извѣстно, первый упрекъ сдѣланъ Таганцевымъ. По словамъ Таганцева, разсматривать случаи уклоненія

1) Верещагинъ, Ошибка, с. 418. Ср. результатъ общаго ученія о значеніи ошибки въ фактѣ, выше, гл. III.

2) Верещагинъ, Ошибка, с. 421.

дѣйствія и ошибки въ объектѣ, какъ случаи единыхъ преступленій, можно лишь тогда, когда мы будемъ стоять: или исключительно на объективной, или же исключительно на субъективной точкѣ зрѣнія.

Упрекъ этотъ Верещагинъ считаетъ неправильнымъ. Напротивъ, онъ думаетъ, что, глядя съ субъективной точки зрѣнія, мы можемъ видѣть въ разсматриваемыхъ случаяхъ только покушеніе, т. к. объективную сторону намъ придется игнорировать; ставъ же на точку зрѣнія объективную, мы должны будемъ считать все совершенное не умышленнымъ, а развѣ только неосторожнымъ правонарушеніемъ, т. к. намъ придется игнорировать субъективную сторону.

Не попадаетъ въ цѣль, по мнѣнію Верещагина, и упрекъ въ абстрактности, который, какъ мы знаемъ, дѣлаютъ Баръ, Колоколовъ, Эберлинъ и др. Это возраженіе, по мнѣнію Верещагина, содержитъ въ себѣ лишь опроверженіе одного изъ возможныхъ обоснованій теоріи единства виновности, а именно — того обоснованія, по которому въ случаяхъ *aberratio ictus* и *error in objecto* будто бы нѣтъ конкретнаго несоотвѣтствія между предполагаемымъ и дѣйствительностью. Но на самомъ дѣлѣ Верещагинъ далекъ отъ отрицанія этого конкретнаго несоотвѣтствія; онъ лишь не придаетъ ему существеннаго юридич. значенія.

Возраженія съ практич. точки зрѣнія (Таганцевъ) сводятся къ указанію на затрудненія, возникающія, при примѣненіи теоріи единства виновности къ тѣмъ случаямъ уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ, въ которыхъ задуманное или выполненное прест. дѣяніе есть квалифицированное (или привилегированное) преступленіе.

Эти затрудненія Верещагинъ считаетъ лишь мнимыми.

Моменты, вліяющіе на размѣръ наказуемости дѣянія, Верещагинъ раздѣляетъ на 3 категоріи.

Къ I-ой категоріи относятся моменты, для вліянія которыхъ на наказуемость дѣянія необходимо и достаточно ихъ наличности во внѣшней сторонѣ дѣянія (вооруженіе при кражѣ, дѣйствительность насилуемой).

Ко II-ой категоріи принадлежатъ моменты, для вліянія которыхъ на наказуемость дѣянія необходимо и достаточно ихъ наличности во внутренней сторонѣ дѣянія, въ сознаніи учинителя (корыстная цѣль при убійствѣ).

Къ III-ей категоріи относятся моменты, для вліянія которыхъ на наказуемость дѣянія требуется ихъ наличность и во внѣшней, и во внутренней сторонѣ дѣянія (кровное родство при отцеубійствѣ).

Если моменты, обусловливающіе степень наказуемости дѣянія, имѣются въ объектѣ дѣйствія, отсутствуя въ объектѣ воли; то, очевидно, изъ всѣхъ трехъ категорій могутъ вліять на степень наказуемости лишь моменты I-ой категорій, т. е. остальные 2 категоріи могутъ имѣть значеніе только при сознаніи ихъ учинителемъ. Слѣд., въ этихъ случаяхъ, при опредѣленіи мѣры наказанія, принимаются во вниманіе свойства совершеннаго.

Если же моменты, обусловливающіе степень наказуемости дѣянія, имѣются въ представленіи учинителя, отсутствуя въ объектѣ дѣйствія; то рѣчь можетъ итти также лишь о I-ой категоріи, ибо моменты остальныхъ 2-хъ категорій или вліяютъ одной своей наличностью въ сознаніи на степень преступности (слѣд. и наказуемости) совершеннаго (II-ая категорія, напр., корыстная цѣль при убійствѣ), или же не вліяютъ и на степень преступности задуманнаго (III-ья категорія, напр., кровныя отношенія при отцеубійствѣ). Моменты же I-ой категоріи вліяютъ на степень наказуемости лишь при наличности ихъ во внѣшней сторонѣ дѣянія (въ объектѣ дѣйствія).

Отсюда можно вывести общее правило, что мѣра отвѣтственности опредѣляется не свойствами задуманнаго, а свойствами совершеннаго.

Наконецъ, Верецагинъ съ своей стороны указываетъ, что, по его мнѣнію, какъ разъ теорія двойственности виновности въ случаяхъ уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ приводитъ къ практически несостоятельнымъ выводамъ. Эти случаи конструируются господствующей доктриной: или 1) какъ совокупность покушенія (на объектъ воли) и неосторожнаго совершенія преступленія (надъ объектомъ дѣйствія)¹⁾, или же 2) какъ совокупность приготовленія (къ посягательству на объектъ воли) и неосторожнаго совершенія преступленія (надъ объектомъ дѣйствія)²⁾. Обѣ эти

1) Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ: покушеніе + casus.

2) Последняя конструкція у Таганцева, см. ниже. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ: приготовленіе + casus.

конструкціи представляются Верещагину логически несообразными, т. к. „онѣ предполагають возможнымъ, чтобы субъектъ въ одно и то же время и сознавалъ и не сознавалъ противорѣчіе своего поступка съ извѣстной нормой“ (первая конструкція), или чтобы „одно и то же дѣяніе въ одно и то же время являлось двумя различными стадіями развитія преступной дѣятельности“¹⁾ (вторая конструкція). Притомъ этой двойственной конструкціей создается неравенство для различныхъ преступниковъ, т. к. нѣкоторые преступления не могутъ быть вмѣняемы, какъ совершенныя неосторожно (напр., кража).

Если обратимся теперь къ критической оцѣнкѣ статьи Верещагина; то прежде всего намъ придется отмѣтить пренебреженіе имъ значенія момента воли въ умыслѣ вмѣстѣ съ преувеличеніемъ значенія момента сознанія. Моментъ сознанія допускаетъ абстракцію въ самыхъ широкихъ предѣлахъ; моментъ же воли, по своей природѣ, требуетъ извѣстнаго ограниченія, наличности извѣстныхъ конкретныхъ условій, опредѣляющихъ его. Этотъ основной дефектъ въ разсужденіяхъ Верещагина зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что, останавливаясь подробно на формально-юридической сторонѣ умысла и прест. дѣянія, авторъ почти игнорируетъ психологическія ихъ предпосылки.

Чтобы доказать это, рассмотримъ опредѣленіе, которое Верещагинъ даетъ умыслу, а также ходъ его дальнѣйшихъ разсужденій, основывающихся на этомъ опредѣленіи.

Исходя изъ правильнаго (хотя и не вполне точнаго) положенія, что „умyselъ есть сознательное и волимое совершеніе правонарушенія“²⁾, Верещагинъ сводитъ потомъ умыселъ лишь къ „наличности сознанія запрещенности совершаемаго“. Авторъ достигаетъ этого тѣмъ, что 1) отождествляетъ содержаніе воли съ сознаніемъ и, обратно, 2) все сознаваемое дѣйствующимъ лицомъ, въ качествѣ предстоящихъ результатовъ совершаемаго, относитъ къ содержанію воли дѣйствующаго, и, наконецъ, 3) считаетъ несомнѣннымъ, что дѣйствующій съ сознаніемъ запрещенности совершаемаго дѣйствуетъ съ виновнымъ умысломъ.

1) Верещагинъ, Ошибка, с. 431.

2) Верещагинъ, Ошибка, с. 416.

Въ этихъ разсужденіяхъ незамѣтно ступевывается различіе между результатомъ совершаемаго и совершаемымъ, между поступкомъ и его послѣдствіемъ. Верещагинъ сначала сводитъ умыселъ къ сознанию запрещенности совершаемаго, не обращая вниманія на значеніе предвидѣнія преступнаго результата для умысла, а потомъ выставляетъ свое заключеніе въ качествѣ доказательства, что несовпаденіе между сознаниемъ и конкретнымъ прест. результатомъ не имѣетъ значенія. Но это значитъ доказывать на основаніи того именно, что требуется еще доказать. Здѣсь, очевидно, кроется *petitio principii*.

Опредѣляя умыселъ, какъ „наличность сознания запрещенности совершаемаго“, Верещагинъ какъ бы искусно скрываетъ въ этомъ опредѣленіи моментъ воли. Дѣйствительно, о необходимости воли со стороны учинителя мы можемъ лишь догадаться по слову „совершаемаго“, т. к. совершаемое учинителемъ, повидимому, должно сопровождаться желаніемъ совершенія. За то уже остается совершенно неизвѣстнымъ и неопредѣленнымъ, къ чему именно должна относиться воля учинителя: къ поступку ли („совершаемому“) или къ его послѣдствіямъ. Верещагинъ получаетъ такимъ образомъ возможность въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ совершенно не обращать вниманія на моментъ воли и оперировать однимъ лишь понятіемъ сознания. И естественно, что сознание запрещенности дѣянія, какъ вытекающее изъ чисто отвлеченнаго умозаключенія, никакого отношенія къ конкретнымъ условіямъ (не входящимъ въ составъ бѣльшей посылки — нормы) не имѣетъ. Разъ молчаливо допущено, что воля сама по себѣ не имѣетъ значенія, а со стороны сознания важно лишь знаніе о наличности прест. дѣянія, какъ родового понятія; то, очевидно, и полная замѣна предмета воли въ дѣйствительности другимъ предметомъ юридически безразлична.

Но все это разсужденіе теряетъ свое основаніе, какъ только мы вспомнимъ, что для наличности умысла необходима, кромѣ сознания, еще и воля и что для вѣдѣмости извѣстнаго дѣянія въ вину, въ качествѣ оконченнаго умысла. правонарушенія, необходимо дѣйствіе обоихъ элементовъ умысла: какъ сознания, такъ и воли. Иными словами, необходимо, чтобы данное дѣяніе можно было разсматривать, какъ

результатъ сознательной воли учинителя. Это требованіе диктуется и здоровой уголовной политикой. Въ самомъ дѣлѣ, мы обусловливаемъ наказуемость человѣка осуществленіемъ умысла во-внѣ лишь потому, что только внѣшній поступокъ можетъ служить достаточно точнымъ внѣшнимъ показателемъ внутренняго состоянія преступности и извѣстной степени его напряженности въ учинителѣ. Но такимъ показателемъ можетъ, очевидно, служить лишь тотъ поступокъ и тѣ его внѣшнія послѣдствія, которыя связаны съ волей учинителя и вытекаютъ изъ нея.

Отсюда слѣдуетъ, что для возможности вмѣненія дѣянія въ умысл. вину, въ качествѣ оконченнаго преступленія, требуется извѣстное соотвѣтствіе воли съ внѣшней стороной дѣянія. Дѣло въ томъ, что воля есть конкретный психологическій фактъ и, какъ таковая, необходимо связана съ опредѣленнымъ содержаніемъ сознанія, уже не допускающимъ дальнѣйшей абстракціи. Реальная воля не можетъ относиться къ неопредѣленному, а требуетъ извѣстной степени опредѣленности. Это уже давно и вполне справедливо указывали и Баръ, и Колоколовъ, и Эберлинъ и др.

Но особенно ясно доказываетъ необходимость извѣстной конкретизаціи воли Биндингъ въ своемъ сочиненіи: „Die Normen und ihre Übertretung“¹⁾.

Основнымъ положеніемъ Биндинга является то, что учинитель долженъ сознать, чего онъ хочетъ, и это представленіе его должно быть правильно.

Отсюда Биндингъ выводитъ слѣд. заключенія:

- 1) учинитель долженъ сознать свое дѣяніе въ качествѣ запрещеннаго нормой;
- 2) представляемое и дѣйствительно наступившее правонарушеніе должны подпадать подъ одну и ту же запретительную норму (однородность правонарушеній), и
- 3) наконецъ, необходима не только однородность предполагаемаго и наступившаго правонарушеній, но и наличность болѣе близкаго ихъ соотвѣтствія по виду (т. е. по специализирующимъ видовымъ признакамъ).

Послѣдній вопросъ Биндингъ разлагаетъ на три вопроса.

1) Die Normen, B. II, Leipzig, 1877, § 58, S. 410—418.

1-й вопросъ. Возможно ли, чтобы воля направлялась на правонарушеніе, сознаваемое учинителемъ лишь какъ родовое понятіе, безъ всякой спеціализаціи? Можно ли желать вообще убить, ранить и т. д. и въ то же время не созавать ни опредѣленнаго объекта преступленія, ни опредѣленныхъ средствъ для его совершенія? „Такого рода желаніе, отвѣчаетъ Биндингъ, совершенно немыслимо, ибо оно противорѣчитъ существу воли“¹⁾ . . . Для такой воли нельзя найти соотвѣтствующаго мотива, поэтому она и не можетъ возникнуть. Желать лишить человѣка жизни, не посягая на отдѣльныя живыя личности — нелѣпо.

2-й вопросъ. Если воля, так. обр., необходимо должна относиться лишь къ болѣе или менѣе опредѣленному дѣянію, то когда же можно считать представленіе учинителя уже достаточно опредѣленнымъ, чтобы оно могло быть содержаніемъ сознательной воли?

Въ частности насъ интересуетъ здѣсь вопросъ, когда можно считать представленіе учинителя объ объектѣ преступленія достаточно опредѣленнымъ, чтобы оно могло служить содержаніемъ сознательной воли.

Этотъ вопросъ представляется важнымъ для насъ потому, что его рѣшеніемъ опредѣляется и необходимая степень соотвѣтствія между объектомъ воли и объектомъ дѣйствія.

Очевидно только то, что, съ одной стороны, полная опредѣленность воли имѣется тогда, когда представляемый себѣ учинителемъ объектъ является индивидуально вполне опредѣленнымъ; а съ другой стороны, что воля не можетъ направляться на объектъ, опредѣленный лишь родовыми признаками. „На *genus homo* никто не можетъ хотѣть посягнуть“²⁾.

Сомнительнымъ является, можетъ ли служить содержаніемъ сознательной воли представленіе объ объектѣ, опредѣленномъ лишь спеціализирующимъ видовымъ признакомъ. Такъ, напр., нѣкто отравляетъ воду колодца, желая, чтобы всякій, кто будетъ пить изъ него, былъ отравленъ (примѣръ Биндинга). Отравитель, очевидно, не знаетъ, кто именно будетъ пить изъ отравленнаго колодца. Является ли

1) Binding, Normen, II, S. 412.

2) Binding, Normen, II, S. 416.

въ данномъ случаѣ дѣяніе учинителя достаточно опредѣленнымъ, чтобы оно могло быть ему вѣнено въ умысл. вину?

Биндингъ отвѣчаетъ на вопросъ утвердительно, т. к. воля отравителя направляется на убійство лицъ, объединенныхъ специализирующимъ видовымъ признакомъ, опредѣляющимъ ихъ въ достаточной мѣрѣ. Правда, они не опредѣлены по имени или по личнымъ ихъ свойствамъ, но охватывающій ихъ признакъ ясно выдѣляетъ ихъ изъ массы людей¹⁾.

Если поступокъ убійцы повлечетъ за собою смерть лица, не отличаемаго этимъ признакомъ (напр., дитя выпиваетъ остатокъ яда въ сосудѣ, брошенномъ отравителемъ колодца); то дѣяніе по отношенію къ этому лицу не можетъ быть вѣняемо учинителю, въ качествѣ умышеннаго преступленія. Напротивъ, если лицо, лишившееся жизни вслѣдствіе поступка учинителя, отличается этимъ общимъ признакомъ; въ такомъ случаѣ дѣяніе можетъ быть вѣняемо учинителю, какъ умысл. преступленіе, хотя бы даже смерть этого именно лица была не желательна убійцѣ, какъ напр., смерть невѣсты или друга отравителя.

Этотъ выводъ можетъ служить основаніемъ для рѣшенія 3-го вопроса, разсматриваемаго Биндингомъ, а именно — насколько можетъ быть велико несоотвѣтствіе между наступившимъ результатомъ и предположеннымъ, чтобы дѣяніе могло быть вѣнено въ умысл. вину?

Для насъ специально имѣетъ значеніе болѣе частный вопросъ: насколько можетъ быть велико несоотвѣтствіе между объектомъ воли и объектомъ дѣйствія, чтобы еще имѣлось налицо единое умысл. преступное дѣяніе?

Биндингъ ограничивается лишь краткимъ указаніемъ, что „кто прицѣливается въ А и попадаетъ въ В, тотъ ранилъ послѣдняго въ крайнемъ случаѣ лишь по неосторожности“²⁾.

Но намъ приходится болѣе подробно разобрать этотъ вопросъ и указать, какимъ образомъ къ его рѣшенію должны быть примѣнены принципы, выставленные Биндингомъ.

Полнаго соотвѣтствія между объектомъ воли и объек-

3) Binding, Normen, II, S. 416—417.

2) Binding, Normen, II, S. 435.

томъ дѣйствія не требуется. Требуется лишь такое соотвѣтствіе, чтобы дѣяніе могло разсматриваться, какъ воплощеніе опредѣленной воли учинителя. Отсюда ясно, что въ объектѣ воли и въ объектѣ дѣйствія должны совпадать лишь тѣ черты, которыхъ достаточно, чтобы сообщить волѣ ея полную опредѣленность, и чтобы ея объектъ, слѣдовательно, былъ строго ограниченъ отъ остальныхъ возможныхъ объектовъ.

Какія же это черты?

Чтобы выяснитъ это, обратимся къ разсмотрѣнію содержанія тѣхъ понятій и представленій, къ которымъ можетъ относиться воля.

Здѣсь, какъ мы уже видѣли, возможны 2 случая.

1. Объектъ воли можетъ представлять собою родовое понятіе, ограниченное специализирующимъ видовымъ признакомъ, напр., люди (родовое понятіе), которые будутъ пить воду изъ даннаго колодца (видовой признакъ).

Въ этомъ случаѣ, очевидно, необходимо, чтобы объектъ дѣйствія обладалъ именно этимъ видовымъ признакомъ, отличающимъ объектъ воли, иначе нельзя разсматривать прест. дѣяніе, какъ воплощеніе опредѣленной воли.

2. Объектъ воли есть извѣстный индивидуальный предметъ (или лицо), имѣющийся въ сознаніи, въ видѣ представленія (представленіе о лицѣ А).

Въ этомъ случаѣ спрашивается, какой минимумъ признаковъ долженъ быть общимъ представленію объ объектѣ и дѣйствительному объекту, чтобы дѣяніе представлялось единымъ и умышленнымъ.

Здѣсь мы также должны пользоваться прежнимъ нашимъ критеріемъ: этотъ минимумъ совпадающихъ признаковъ долженъ быть таковъ, чтобы онъ вполне отграничилъ объектъ воли отъ всѣхъ остальныхъ возможныхъ объектовъ.

Т. е. въ разбираемомъ случаѣ объектъ воли есть индивидуальный предметъ (или лицо); то этотъ минимумъ совпадающихъ чертъ (у объекта воли и объекта дѣйствія) есть тотъ, который опредѣляетъ индивидуальность даннаго предмета или лица.

Представленіе объ объектѣ можетъ отличаться, сверхъ этого минимума признаковъ, еще многими другими признаками, но они не способствуютъ уже болѣе опредѣлен-

ности воли, а лишь болѣе точному представленію. Эти признаки уже не имѣютъ значенія для вмѣненія дѣянія въ умышленную вину. Для признанія дѣянія результатомъ определенной воли, необходимо и достаточно, чтобы объектъ дѣйствія обладалъ минимумомъ чертъ, сообщающимъ объекту воли его индивидуальный характеръ.

Пояснимъ теперь наши положенія на примѣрѣ. Анархистъ желаетъ убить главу даннаго государства. Этотъ признакъ, глава даннаго государства, вполне опредѣляетъ индивидуальность предполагаемой жертвы. Поэтому, ошибка анархиста относительно какихъ угодно другихъ свойствъ своей жертвы не имѣетъ значенія. Напр., онъ можетъ имѣть самое превратное понятіе о характерѣ главы государства, объ его отношеніяхъ къ подданнымъ, объ его внѣшнемъ видѣ и т. д., и тѣмъ не менѣе учиненное этимъ лицомъ убійство главы государства все-таки будетъ вмѣнено въ вину, въ качествѣ умышленнаго, оконченнаго преступленія. Но не то выйдетъ въ томъ случаѣ, если анархистъ, вслѣдствіе стеченія внѣшнихъ обстоятельствъ, т. е. вслѣдствіе уклоненія дѣйствія, убьетъ не главу даннаго государства, а другое лицо; тогда дѣяніе анархиста уже не можетъ быть разсматриваемо только какъ результатъ его воли, и налицо будетъ покушеніе на убійство главы даннаго государства плюсъ неосторожное лишеніе жизни другого человѣка или плюсъ casus, въ случаѣ отсутствія неосторожной вины.

Что касается практическихъ возраженій Верецагина противъ господствующей доктрины, то они явно несостоятельны.

Такъ, онъ полагаетъ, что въ случаяхъ aberratio ictus и error in objecto вмѣненіе въ вину 2-хъ прест. дѣяній (напр., покушеніе + неосторожность) является логически несообразнымъ, т. к. такое вмѣненіе будто бы „предполагаетъ возможнымъ, чтобы субъектъ въ одно и то же время и сознавалъ и не сознавалъ противорѣчіе своего поступка съ нормой“. Но это вовсе не предполагается. Учинитель, несомнѣнно, зналъ „противорѣчіе своего поступка съ нормой“. Поэтому, учинителю и вмѣняется въ вину покушеніе. Но, зная запрещенность своего дѣянія, онъ не зналъ, что поступокъ будетъ имѣть еще послѣдствія по отношенію къ объекту дѣйствія. Поэтому, по отношенію къ этому объекту

и нѣтъ умысла со стороны учинителя: умыселъ предполагаетъ, кромѣ знанія запрещенности поступка, еще и предвидѣніе извѣстнаго прест. результата. Отсюда ясно, что данное возраженіе Верецагина является плодомъ неправильнаго опредѣленія умысла, какъ „наличности сознанія запрещенности совершаемаго“.

На подобномъ же недоразумѣніи основывается и возраженіе Верецагина противъ конструкціи случаевъ ошибки въ объектѣ, какъ совокупности приготовленія и неосторожнаго совершенія¹⁾.

По мнѣнію Верецагина, эта конструкція логически несообразна, т. к. полагаетъ возможнымъ, чтобы „одно и то же дѣяніе въ одно и то же время являлось 2-мя различными стадіями развитія прест. дѣятельности“. Это было бы въ самомъ дѣлѣ не логично, если бы дѣйствіе разсматривалось въ одно и то же время, какъ двѣ стадіи развитія одной и той же прест. дѣятельности. Но этого въ дѣйствительности нѣтъ: дѣйствіе разсматривается лишь съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, — какъ стадія осуществленія одного преступленія (по отношенію къ объекту дѣйствія), а, съ другой стороны, — какъ стадія развитія другой прест. дѣятельности (по отношенію къ объекту воли), что нисколько не является нелогичнымъ. Развѣ, учиняя покушеніе на одно преступленіе, человѣкъ не можетъ въ то же самое время тѣмъ же самымъ дѣйствіемъ совершить еще и другое преступленіе?

II. Переходимъ теперь къ разрѣшенію болѣе частнаго вопроса, существуетъ ли юридич. различіе между случаями уклоненія дѣйствія, съ одной стороны, и случаями ошибки въ объектѣ, съ другой.

1. Какъ было уже указано, извѣстная группа ученыхъ не находитъ между этими случаями никакого важнаго различія.

Этотъ взглядъ защищаютъ въ русской литературѣ проф. Пусторослевъ и Колоколовъ²⁾.

Колоколовъ мотивируетъ свой взглядъ въ книгѣ: „О

1) Конструкція Таганцева. Она не правильна, но по другимъ основаніямъ. См. объ этомъ ниже, въ концѣ этой главы.

2) Въ кругу нѣмецкихъ криминалистовъ однимъ изъ первыхъ защитниковъ этого взгляда является Geib, Neues Archiv, 1837, S. 516—586; 1838, S. 46—61.

соучастіи въ преступленіи“. „Вѣрное разрѣшеніе вопроса“, пишетъ онъ, „можетъ состоять только въ признаніи относительно ошибки въ объектѣ тѣхъ же самыхъ началъ, какія приняты нами, по отношенію къ aberratio delicti. Дѣйствительно, между случаями I-ой и II-ой категоріи не существуетъ никакого существеннаго различія. И тамъ, и тутъ виновный не осуществляетъ своего намѣренія, и тамъ и тутъ наступающее въ дѣйствительности послѣдствіе не соответствуетъ его волѣ. Къ обѣимъ комбинаціямъ прилагаются поэтому одни и тѣ же положенія. Если же при aberratio delicti преступникъ отвѣчаетъ за покушеніе, то то же самое должно имѣть мѣсто и при error in objecto... Затѣмъ, обращаясь къ дѣйствительно осуществленному при error in objecto результату, необходимо признать, что послѣдній, какъ и при aberratio delicti, долженъ быть разсматриваемъ или какъ casus, или какъ culpa“¹⁾.

Въ томъ же смыслѣ высказывается и проф. Пусторослевъ.

По его взгляду „при ошибкѣ въ лицѣ или предметѣ“²⁾ могутъ быть двѣ категоріи случаевъ.

Въ каждомъ случаѣ первой категоріи передъ нами выступаютъ два угол. правонарушенія: 1) неоконченное умысл. угол. правонарушеніе, а, точнѣе, покушеніе относительно того лица или предмета, на котораго злоумышлялъ посягатель, и 2) неосторожное угол. правонарушеніе по отношенію къ тому лицу или предмету, надъ которымъ дѣйствительно разразилась опасность или вредъ...

Въ каждомъ же случаѣ II-ой категоріи мы имѣемъ передъ собой два явленія: 1) умысл. покушеніе на угол. правонарушеніе относительно того лица или предмета, на котораго злоумышлялъ посягатель, и 2) неосторожное дѣяніе, не составляющее, по дѣйствующему угол. праву, никакого преступления“, напр., „убіеніе своей собственной собаки посягателемъ, по близорукости, вмѣсто намѣченной собаки сосѣда“.

„При уклоненіи дѣйствія, бываетъ, по мнѣнію проф. Пусторослева³⁾, три категоріи случаевъ“. Двѣ изъ нихъ соответствуютъ двумъ только что указаннымъ категоріямъ,

1) Колоколовъ, О соучастіи, с. 207.

2) Пусторослевъ, Лекціи, Вып. I, с. 369.

3) Пусторослевъ, Лекціи, Вып. I, с. 367—368.

встрѣчающимся при ошибкѣ въ объектѣ, а одна представляетъ особенность.

Въ каждомъ случаѣ этой категоріи „мы имѣемъ передъ собой два явленія: 1) умышленное покушеніе на преступленіе относительно того лица или предмета, на котораго злоумышлять посягатель, и 2) случайное, невиновное и не-преступное вызваніе опасности или вреда по отношенію къ другому лицу или предмету“.

По взгляду проф. Пусторослева¹⁾, ни одинъ изъ случаевъ уклоненія дѣйствія не представляетъ собой одного оконченнаго умышленнаго преступленія потому, что „наступившее послѣдствіе никогда не соотвѣтствуетъ дѣйствительному умыслу посягателя и, слѣд., съ логической точки зрѣнія, никогда не можетъ быть признано умышленнымъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ проф. Пусторослевъ утверждаетъ, что и ни одинъ изъ случаевъ ошибки въ объектѣ не укладывается въ рамки одного оконченнаго умышленнаго преступленія. Основаніе этого взгляда проф. Пусторослевъ, также какъ и проф. Колоколовъ, видитъ въ томъ, что хотя „внѣшнее дѣйствіе посягателя, вслѣдствіе ошибки, дѣйствительно было направлено во время своего осуществленія на тотъ объектъ, который тутъ находился; но за то воля была устремлена на другой объектъ. При несоотвѣтствіи же наступившаго послѣдствія съ волей дѣятеля, это послѣднее логически не можетъ быть умышленнымъ“²⁾.

2. Господствующимъ представляется, однако, мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые находятъ коренное различіе между случаями *aberratio ictus* и случаями *error in objecto*. Въ случаяхъ *aberratio ictus* они видятъ двойственное правонарушеніе, въ случаяхъ же *error in objecto* — единое умышл. угол. правонарушеніе.

Подробное обоснованіе господствующаго взгляда находимъ мы еще у Эберлина (см. вышеупомянутую статью Кони). Въ результатѣ своихъ разсужденій³⁾ онъ приходитъ къ тому

1) Пусторослевъ, Лекціи, Вып. I. с. 367.

2) Пусторослевъ, Лекціи, Вып. I. с. 369.

3) Въ нихъ Эберлинъ останавливается главнымъ образомъ на проводимомъ имъ различіи между умысломъ въ широкомъ смыслѣ слова и намѣреніемъ т. е., по мнѣнію Эберлина, прест. рѣшимостью привести задуманное въ исполненіе.

выводу, что „въ случаяхъ error in objecto умыселъ направленъ противъ извѣстнаго объекта, — умышленное дѣяніе совершается надъ предметомъ, который дѣятель считалъ именно тѣмъ, противъ котораго направленъ его злой умыселъ. Т. обр. въ этомъ случаѣ не можетъ быть и сомнѣнія, что дѣяніе есть преднамѣренное, а послѣдствія его предумышлены и что, вслѣдствіе этого, между умысломъ и послѣдствіями существуетъ причинная связь“¹⁾.

И Таганцевъ доказываетъ, что въ случаяхъ ошибки въ объектѣ имѣется умышленное совершеніе преступления по отношенію къ объекту дѣйствія. „Умыселъ предполагаетъ“, говоритъ онъ²⁾, „сознательное направленіе воли на извѣстное дѣйствіе или на воспроизведеніе извѣстныхъ результатовъ. Примѣняя это опредѣленіе къ данному случаю (къ убійству), мы найдемъ: во 1) что лицо вполне сознавало, что оно наноситъ ударъ тому, кто дѣйствительно и умеръ . . . слѣдов., о случайномъ или непредвидѣнномъ и неосторожномъ совершеніи . . . не можетъ быть и рѣчи; во 2) виновный не только предвидѣлъ наступленіе этихъ послѣдствій, но онъ въ своихъ поступкахъ опредѣлялся именно стремленіемъ къ достиженію ихъ, а потому нельзя говорить не только о безразличіи, но и о самонадѣянности, а являются всѣ условія прямого умысла“. Ошибка же, заключающаяся въ сознаніи, не имѣетъ значенія, „потому что по отношенію къ его намѣренію убить или изнасиловать находящагося передъ нимъ субъекта никакой ошибки не существовало“. Другое дѣло цѣль, побудительная причина для совершенія того, что сдѣлано, или иначе — мотивъ дѣянія; мотивъ въ самомъ дѣлѣ не оправдался, относительно него существовала ошибка. Но мотивъ или цѣль, преслѣдуемая преступникомъ, сами по себѣ значенія не имѣютъ.

Почти въ тѣхъ же словахъ формулируютъ эту мысль Сергѣевскій и Будзинскій³⁾. Того же взгляда придерживаются

1) Кови, с. 436.

2) Таганцевъ, Курсъ, Вып. с. 101.

3) Сергѣевскій, Русск. угол. право, Ч. общ., 1908, с. 327: „хотя дѣйствующій и принималъ этотъ объектъ за другой, но тѣмъ не менѣе имѣлъ намѣреніе причинить вредъ именно тому объекту, который предъ нимъ находился“. Будзинскій: „виновный хотѣлъ убить находящагося вблизи его человека, того самаго, въ котораго выстрѣлили“.

между прочимъ Binding и Hippel¹⁾ и большинство французскихъ писателей (въ частности — Garraud, Traité, V. I, p. 562).

Т. обр. обоснованіе этого господствующаго взгляда можно вкратцѣ формулировать такъ: несмотря на то, что имѣлся въ виду другой объектъ, чѣмъ объектъ дѣйствія, въ моментъ самаго дѣйствія воля была направлена на находившійся передъ субъектомъ предметъ или лицо.

Уже раньше было нами приведено возраженіе ученыхъ, приравнивающихъ, по значенію, случаи aberratio ictus и случаи error in objecto (Колоколовъ, Пусторослевъ). Какъ мы знаемъ, по ихъ мнѣнію, напротивъ, воля учинителя даже въ моментъ самаго дѣйствія была направлена на предполагаемый объектъ (ср. выше слова Пусторослева). „Развѣ А“, спрашиваетъ Колоколовъ, „не продолжаетъ хотѣть убійства С и въ ту минуту, когда стрѣляетъ въ стоявшаго передъ нимъ В, котораго онъ принялъ за С? . . . Виновный, опуская курокъ, хотѣлъ убить не того, который стоялъ передъ нимъ на самомъ дѣлѣ, но другого, котораго онъ только мнилъ видѣть передъ собою“²⁾. Образно выражаетъ эту мысль Бури: „только внѣшній взоръ его (убійцы) былъ устремленъ на убитаго, но не его духовное око“³⁾.

3. Какъ же разобраться въ этихъ разнорѣчивыхъ мнѣніяхъ, одно другому взаимно противоположныхъ? Чтѣ составляетъ объектъ воли въ моментъ совершенія дѣянія, находившійся ли передъ учинителемъ или предполагаемый имъ объектъ?

Для того, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, слѣдуетъ тщательно сравнить представленіе, къ которому относится воля учинителя (объектъ воли) съ объектомъ дѣйствія.

Возьмемъ, въ качествѣ примѣра, случай, когда А по ошибкѣ, вслѣдствіе близорукости, убиваетъ выстрѣломъ С вмѣсто предполагаемаго В.

Содержаніемъ воли А служить извѣстное представле-

1) Binding, Normen, II, § 58, S. 512. Anm. 634: „bei dem sogenannten error in objecto, wie man ihn gewöhnlich auffasst, ein Irrtum im Rechtssinne gar nicht vorliegt“. Hippel v., Vorsatz, S. 543—544. См. также Шютце, Notwendige Teilnahme, S. 267 и Баръ, Kausalzusammenhang, S. 79.

2) Колоколовъ, О соучастіи, с. 207.

3) Buri, Gerichtssaal, 1870, S. 108; Kausalität, S. 32: „Nur sein äusseres, nicht sein geistiges Auge war auf den Getödteten gerichtet gewesen.“

ніе о предполагаемомъ объектѣ. Согласно этому представленію, лицо В находится въ данномъ мѣстѣ. Противъ этого предполагаемаго находящимся въ данномъ мѣстѣ лица В и направленъ выстрѣлъ.

Составъ признаковъ, опредѣляющихъ объектъ воли, какъ онъ представляется сознанію учинителя, слѣдовательно, таковъ: 1) совокупность признаковъ, опредѣляющихъ лицо В, плюсъ 2) то обстоятельство, что это лицо находится въ данномъ мѣстѣ.

На самомъ же дѣлѣ пострадало отъ выстрѣла не лицо В, а лицо С, стоявшее въ данномъ мѣстѣ.

Отсюда ясно, что объектъ воли и объектъ дѣйствія имѣютъ только одинъ общій признакъ. Это — то обстоятельство, что лицо, противъ котораго направленъ выстрѣлъ, стоитъ въ данномъ мѣстѣ.

Достаточно ли этого общаго признака, чтобы мы могли считать выстрѣлъ и его послѣдствіе (смерть лица С) результатомъ опредѣленной воли лица А?

Согласно сдѣланному нами раньше выводу, рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, совпадаетъ ли у объекта воли и объекта дѣйствія тотъ минимумъ свойствъ, который специализируетъ объектъ, опредѣляетъ его единичность.

Разобранный случай удовлетворяетъ требуемому условію. Обстоятельство, что нѣкое лицо находится въ данномъ мѣстѣ, совершенно опредѣляетъ его объективно. Субъективная (со стороны субъекта) неизвѣстность объекта дѣйствія во всѣхъ его чертахъ не устраняетъ его объективной предопредѣленности. Если я стрѣляю въ лицо, находящееся въ данномъ мѣстѣ, ничего не зная о его остальныхъ свойствахъ, то я стрѣляю въ лицо вполне опредѣленное индивидуально, ибо только одно лицо можетъ удовлетворять этому условію.

Отсюда слѣдуетъ, что въ случаяхъ ошибки въ объектѣ имѣется достаточное соотвѣтствіе между объектомъ воли и объектомъ дѣйствія. Относительно послѣдняго учинителю должно быть поэтому вѣняемо въ вину умышленное угол. правонарушеніе¹⁾.

1) Возраженіе противъ этого взгляда проведено проф. Пусто-рословымъ въ заключеніи Юридическаго Факультета объ этомъ сочиненіи (Краткій отчетъ. Учен. Записки И. Ю. У. 1910. № 2. с. 5—6).

4. Признавъ правильность господствующей теоріи относительно случаевъ ошибки въ объектѣ, мы должны разобратъ еще одинъ своеобразный взглядъ, занимающій какъ бы середину между господствующей теоріей и мнѣніемъ меньшинства.

Этотъ взглядъ отличается тѣмъ, что съ одной стороны признаетъ въ случаяхъ ошибки въ объектѣ умышленность прест. дѣянія по отношенію къ объекту дѣйствія; съ другой же стороны, однако, видитъ въ этихъ случаяхъ также умыселъ по отношенію къ объекту воли. При этомъ одни защитники этого взгляда конструируютъ покушеніе по отношенію къ объекту воли, другіе — лишь обнаруженіе умысла или приготовленіе.

Первымъ представителемъ этого взгляда въ нѣмецкой литературѣ является Böhlau. Въ русской литературѣ этотъ взглядъ защищаютъ Таганцевъ¹⁾ и Сергѣевскій²⁾.

Böhlau³⁾ конструируетъ въ случаяхъ ошибки въ объектѣ: 1) умышл. оконченное прест. дѣяніе по отношенію къ объекту дѣйствія плюсъ 2) покушеніе на объектъ воли.

По мнѣнію же Таганцева и Сергѣевского въ случаяхъ ошибки въ объектѣ имѣются: 1) оконченное умышл. угол. правонарушеніе по отношенію къ объекту дѣйствія и 2) приготовленіе или (въ большинствѣ случаевъ) обнаруженіе умысла по отношенію къ объекту воли.

Мнѣнія Böhlau и Таганцева представляютъ собою, очевидно, лишь модификаціи одного и того же основнаго взгляда. Таганцевъ отказывается видѣть въ случаяхъ еггот in objecto покушеніе надъ объектомъ воли, ибо онъ не признаетъ возможнымъ вмѣнять въ вину покушеніе на отсутствующій объектъ. Но это положеніе является недостаточно обоснованнымъ. Общая же мысль, которую защищаютъ и Таганцевъ, и Böhlau, это — наличность двойного умысла въ случаяхъ ошибки въ объектѣ. Böhlau прямо „ссылается на то, будто ошибающійся въ моментъ дѣянія измѣнилъ свою волю, перенесъ ее съ одного объекта на другой“⁴⁾.

1) Курсъ, II, § 265, с. 101—102. Лекціи, 1902, § 151, с. 630—631.

2) Русское угол. право, 1908, ч. общ. с. 327.

3) Der Criminalprocess Rose u. Rosahl, 1859.

4) Колоколовъ, О соучастіи, с. 205, примѣч. 3.

Нельзя не видѣть, что этотъ взглядъ логически не состоятеленъ. Очевидно, что воля учинителя въ случаяхъ еггог in objecto съ самаго начала и до конца дѣянiя осталась, по существу, одной и той же, потому что содержанiе ея, — представленiе, къ которому она относилась, — не измѣнилось. Это прекрасно иллюстрируетъ Гельшнеръ на примѣрѣ того человѣка, который, желая ѣхать въ Берлинъ, по ошибкѣ сѣлъ въ другой поѣздъ, привезшiй его въ Кельнъ. Этому человѣку нельзя сказать: „ты раньше имѣлъ намѣренiе ѣхать въ Берлинъ; потомъ — намѣренiе ѣхать въ томъ же направленiи, въ которомъ будетъ двигаться поѣздъ. Такъ какъ этотъ поѣздъ ѣхалъ по направленiю къ Кельну, то ты хотѣлъ ѣхать въ Кельнъ и туда же и прибылъ“¹⁾. Еще съ меньшимъ правомъ можно сказать, что воля учинителя одновременно была направлена на два объекта. Одно изъ двухъ: или мы относимъ волю ко всему представленiю объ объектѣ, не допуская никакихъ ограниченiй ея содержанiя, — тогда мы должны принимать въ случаяхъ ошибки въ объектѣ полное несоотвѣтствiе между волей и результатомъ дѣйствiя; или же мы ограничиваемъ содержанiе воли и относимъ ее главнымъ образомъ къ тому минимуму признаковъ представленiя объ объектѣ, который придаетъ ему индивидуальный характеръ, — тогда мы должны принимать въ случаяхъ ошибки въ объектѣ связь прест. результата съ волей. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ воля, какъ психологическое явленiе, едина, такъ какъ у одного и того же человѣка, въ одно и то же время, по отношенiю къ одному и тому же представленiю объ объектѣ не можетъ быть 2-хъ разныхъ волей. Воля также не можетъ дробиться на отдѣльныя части по отношенiю къ отдѣльнымъ признакамъ представленiя, составляющаго ея содержанiе.

III. Въ результатѣ нашего изложенiя мы принли къ слѣд. выводамъ относительно случаевъ уклоненiя дѣйствiя и ошибки въ объектѣ.

1) Въ случаяхъ уклоненiя дѣйствiя выступаютъ передъ нами: или а) прест. покушенiе относительно объекта воли и неосторожное совершенiе угол. правонарушенiя относи-

1) Hälschner, Archiv des Crim. R., 1859, S. 440. Цитировано по Колоколову, О соучастiи, с. 205, примѣч. 3.

тельно объекта дѣйствія, или же b) прест. покушеніе относительно объекта воли и непреступное дѣйствіе относительно объекта дѣйствія (либо случайное, невиновное, либо неосторожное, но не составляющее преступленія по дѣйствующему угол. праву ¹⁾).

2) Въ случаяхъ ошибки въ объектѣ имѣется налицо единое умысл. угол. правонарушеніе по отношенію къ объекту дѣйствія.

3) Ошибка въ случаяхъ error in objecto есть ошибка въ мотивѣ или въ свойствахъ объекта, не обуславливающихъ преступности дѣянія, но она можетъ вліять на мѣру наказанія (или какъ ошибка въ мотивѣ, или какъ ошибка относительно свойствъ, обуславливающихъ степень преступности дѣянія).

4) Что касается до вопроса, чѣмъ опредѣляется мѣра наказанія въ случаяхъ ошибки въ объектѣ, свойствами ли совершеннаго или задуманнаго, то здѣсь вполне примѣнимы разсужденія и выводы Верещагина (см. выше с. 41).

Мы разсматривали все время случаи уклоненія дѣйствія и ошибки въ объектѣ, предполагая, что умыселъ учинителя не распространяется (альтернативно или эвентуально) на объектъ дѣйствія. Но легко видѣть, что это обстоятельство не измѣняетъ существа дѣла. Если умыселъ учинителя въ разсматриваемыхъ случаяхъ распространяется и на объектъ дѣйствія; то дѣло осложняется лишь тѣмъ, что вмѣняется также въ вину и этотъ умыселъ относительно объекта дѣйствія. Вслѣдствіе этого, въ случаяхъ уклоненія дѣйствія будетъ налицо, кромѣ покушенія на объектъ воли, еще оконченное умысл. угол. правонарушеніе по отношенію къ объекту дѣйствія. Въ случаяхъ же ошибки въ объектѣ имѣется безразлично единое оконченное умышленное преступленіе относительно объекта дѣйствія.

В. Полученные нами выводы намъ теперь нетрудно будетъ примѣнить также и къ тѣмъ случаямъ выполненія дѣйствія не надъ предполагаемымъ объектомъ, въ которыхъ объектъ дѣйствія и объектъ воли суть неоднородные объекты (см. выше с. 28).

Въ этихъ случаяхъ, при уклоненіи дѣйствія, благо-

1) См. Пусторослевъ, Лекціи, В. I, с. 367—368.

даря стеченію внѣшнихъ обстоятельствъ, можетъ быть три комбинаціи:

а) стеченіе покушенія на извѣстное преступленіе надъ объектомъ воли (напр., покушеніе со стороны посягателя А на убійство С) съ умышленнымъ совершеніемъ другого преступленія надъ объектомъ дѣйствія (когда имѣется *dolus alternativus* или *eventualis*, такъ, напр., А, злоумышляя на убійство С, альтернативно желалъ пораненія В, которое и случилось, по стеченію обстоятельствъ);

б) стеченіе покушенія на извѣстное преступленіе надъ объектомъ воли съ неосторожнымъ совершеніемъ другого преступленія надъ объектомъ дѣйствія (когда, при уклоненіи дѣйствія, произошла неосторожность по отношенію къ объекту дѣйствія), и

в) стеченіе покушенія на извѣстное преступленіе надъ объектомъ воли съ не наказуемымъ *casus*-омъ по отношенію къ объекту дѣйствія (когда, при уклоненіи дѣйствія, не произошло неосторожности по отношенію къ объекту дѣйствія).

При ошибкахъ же въ предметъ или въ лицѣ можетъ быть двѣ комбинаціи:

а) стеченіе покушенія на извѣстное преступленіе надъ объектомъ дѣйствія съ умышленнымъ совершеніемъ другого преступленія надъ тѣмъ же объектомъ дѣйствія (когда имѣется *dolus alternativus* или *eventualis*, напр., А, злоумышляя на убійство С, альтернативно желалъ пораненія В, которое и случилось, благодаря ошибкахъ въ лицѣ со стороны А; въ этомъ случаѣ А покушался на убійство В и умышенно же ранилъ его), и

б) стеченіе покушенія на извѣстное преступленіе надъ объектомъ дѣйствія съ неосторожнымъ совершеніемъ другого преступленія надъ тѣмъ же объектомъ.

Что же касается до тѣхъ случаевъ выполненія дѣйствія не надъ предполагаемымъ объектомъ, въ которыхъ объектъ дѣйствія является негоднымъ, то ихъ разсмотрѣніе умѣстнѣе въ главѣ о негодномъ покушеніи.

Глава V.

Ученіе объ ошибкѣ въ причинной связи.

Dolus generalis.

А. Ошибка въ причинной связи. Бóльшая часть угол. правонарушеній характеризуется тѣмъ, что для ихъ наличности требуется наступленіе вреда по отношенію къ благу, защищаемому дѣйствующимъ угол. правомъ. Наступленіе этого вреда, обусловливающее собою преступность даннаго дѣянія, наз. преступнымъ результатомъ. Для того, чтобы дѣяніе могло быть вмѣнено учинителю въ вину, необходимо еще, чтобы прест. результатъ находился въ извѣстной связи съ внѣшнимъ поступкомъ учинителя. Эта требуемая связь между поступкомъ учинителя и прест. результатомъ обозначается обыкновенно словами „причинная связь“.

Связь между поступкомъ учинителя и прест. результатомъ есть сама по себѣ связь объективная. Она относится поэтому къ внѣшней составной части дѣянія. Но для возможности вмѣненія дѣянія въ умысл. вину требуется еще со стороны учинителя сознаніе о наличности этой связи. Чтобы предвидѣть наступленіе прест. результата, субъектъ долженъ сознать, что между его поступкомъ и прест. результатомъ существуетъ извѣстная зависимость.

Здѣсь опять возникаетъ вопросъ о предѣлахъ необходимаго соотвѣтствія въ этомъ отношеніи между сознаніемъ учинителя и дѣйствительностью или, иначе сказать, вопросъ о значеніи ошибки учинителя въ причинной связи.

Разрѣшеніе этого вопроса находится, однако, въ тѣсной зависимости отъ того, что мы понимаемъ подъ причинностью или причинной связью вообще, и въ частности, какими условіями мы ограничиваемъ или дополняемъ значеніе причинной связи въ области угол. права. Только рѣшивъ эти 2 вопроса, мы можемъ рѣшить третій и главный вопросъ, какова должна быть, для наличности умысла, степень соотвѣтствія между предполагаемой учинителемъ причинной связью и дѣйствительностью?

Итакъ, наше дальнѣйшее изложеніе должно состоять изъ трехъ частей.

Въ первой части намъ предстоитъ выяснитъ и установить понятія причинности и причинной связи.

Во второй части намъ придется разсмотрѣть вкратцѣ существующія ученія о тѣхъ моментахъ, которые ограничиваютъ (или дополняютъ) значеніе причинной связи въ области угол. права.

Въ третьей части предстоитъ намъ, наконецъ, рѣшить основной и послѣдній вопросъ, какое значеніе имѣетъ ошибка учинителя относительно причинной связи.

I. Понятіе причинности уже издавна привлекало къ себѣ вниманіе величайшихъ мыслителей, но ясному критическому анализу впервые подвергъ его Юмъ. Кантъ попытался еще глубже проникнуть въ его сущность и связать его съ природой нашего сознанія вообще. Совершенно иначе понимаютъ значеніе и происхожденіе этого понятія позитивисты, а во главѣ ихъ — Дж. Ст. Милль. Так. обр., вопросъ о причинности занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ гносеологіи и логикѣ.

Наблюдая дѣйствительность, мы сознаемъ, что всѣ явленія связаны другъ съ другомъ во времени. Эта связь представляется намъ неразрывной и неизбѣжной. Мы твердо и непоколебимо убѣждены, что за одними явленіями послѣдуютъ другія, и, наоборотъ, что каждое явленіе имѣетъ свои предыдущія. Мы даже не можемъ себѣ представить обратнаго и потому это наше убѣжденіе служитъ основой нашей практической и теоретико-познавательной дѣятельности. Міръ былъ бы намъ совершенно не понятенъ, если бы хоть одинъ атомъ въ немъ не былъ обусловленнымъ и обуславливающимъ. „По мѣткому и образному замѣчанію Гоммеля, стоило бы изъять изъ вселенной только одинъ атомъ, и весь міръ распался бы“¹⁾.

Гдѣ лежитъ основаніе этой обусловленности всего всѣмъ, мыслимой, въ качествѣ необходимой: въ насъ или внѣ насъ? Есть ли это объективная, внѣшняя связь, въ неизмѣнности и неизмѣняемости которой мы убѣждаемся изъ постоянного опыта или, наоборотъ, она есть субъективное, внутреннее отношеніе къ дѣйствительности, свойство нашего сознанія

1) Мокринскій. Наказаніе, его цѣли и предположенія, 1905, ч. III, с. 309.

и условіе всякаго познанія? И тотъ, и другой отвѣтъ на первый взглядъ одинаково возможны и одинаково не опровержимы опытомъ. Согласно первому отвѣту, мы потому твердо знаемъ, что одни явленія всегда и неизмѣнно слѣдуютъ за другими, что въ этомъ насъ убѣждаетъ ежедневный и безчисленно много разъ повторявшійся опытъ. Согласно другому отвѣту, всякое явленіе должно неизбѣжно оказываться на опытѣ слѣдующимъ за другими, ибо эта необходимая связь, явленій, какъ форма нашего мышленія, какъ синтезъ нашего сознанія, является апріорнымъ условіемъ всякаго опыта.

Первый отвѣтъ даютъ позитивисты, и онъ былъ ясно формулированъ Дж. Ст. Миллемъ. Второй отвѣтъ далъ Кантъ въ своей „Критикѣ чистаго разума.“

Здѣсь не мѣсто входить въ критическій разборъ философскаго вопроса о правильности того или другого изъ этихъ воззрѣній; тѣмъ болѣе, что различіе этихъ взглядовъ не имѣетъ практическаго значенія для рѣшенія нашей проблемы. Въ самомъ дѣлѣ, какъ съ той, такъ и съ другой точки зрѣнія причинную связь (или причинную зависимость) можно опредѣлить въ общихъ чертахъ, какъ неизмѣнное слѣдованіе однихъ явленій за другими, мыслимое нами въ качествѣ необходимаго. Источникъ же сознанія этой необходимости для насъ безразличенъ.

Но установленное понятіе причинной связи еще слишкомъ обще. Въ самомъ дѣлѣ, каждое сложное явленіе представляется совокупностью многихъ явленій, которыя находятся опять-таки въ причинной связи съ соотвѣтствующими моментами предшествующаго сложнаго явленія. Намъ недостаточно знать, что наступленіе одного сложнаго явленія зависитъ отъ другого или отъ совокупности другихъ явленій вообще, предшествовавшихъ ему. Выдѣляя одно явленіе изъ массы другихъ, мы интересуемся лишь опредѣленными его моментами. Такъ напр., сложное явленіе, убійство человека интересуетъ врача фیزیологической своей стороной, криминалиста — уголовно-правовой и т. д.¹⁾ Насъ интере-

1) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 311 и 425. О понятіи причинности ср. Колоколовъ, О соучастіи, с. 1—10; Traeger, Wille, Determinismus, Strafe, S. 70—77 и 87—97; Сергѣевскій, Значеніе прич. связи, 1880, ч. I, с. 19—36; Пусторослевъ, Причинность и обусловленность въ угол. правѣ, Ж. М. Ю. 1906, № 8; Лекціи, В. I, с. 207—212.

суетъ причинная зависимость между опредѣленными моментами даннаго сложнаго явленія и соотвѣтствующими моментами предыдущаго явленія. И опять-таки насъ не удовлетворяетъ сознаніе, что эти моменты вообще зависятъ отъ соотвѣтствующихъ моментовъ предшествующаго явленія. Мы хотимъ объяснить явленіе, понять его. „Объяснить же что-либо значить свести неизвѣстное къ болѣе или менѣе уже извѣстному“¹⁾. Для этого мы разлагаемъ интересующіе насъ моменты на рядъ простѣйшихъ. Простѣйшіе же моменты образуютъ собою категоріи фактовъ, которые мы отвлекаемъ и изучаемъ (на опытѣ) отдѣльно. При этомъ мы убѣждаемся изъ опыта, „что однѣ категоріи фактовъ, при извѣстныхъ условіяхъ, всегда влекутъ за собою другіе ряды фактовъ. Т. обр. мы познаемъ законы, или формулы, опредѣляющія постоянную преемственную связь не фактовъ *in concreto*, но явленій или фактовъ, обобщаемыхъ по извѣстному признаку“²⁾.

Эти законы мы примѣняемъ къ объясненію конкретнаго сложнаго явленія, т. е. къ установленію необходимой послѣдовательности между опредѣленными моментами явленія и предшествующими ему. „Знаніе законовъ впервые намъ открываетъ путь къ пониманію соотношеній событій *in concreto*“³⁾. Причинное знаніе мы признаемъ лишь за тѣми предшествующими явленію фактами, „связь которыхъ съ интересующими насъ явленіями намъ понятна, или, говоря иначе, можетъ быть сведена къ дѣйствию извѣстныхъ намъ естественныхъ законовъ“⁴⁾.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, мы можемъ, въ соотвѣтствіи со взглядомъ проф. Пусторослева⁵⁾, опредѣлить причину явленія, какъ совокупность тѣхъ необходимыхъ предшествующихъ, положительныхъ и отрицательныхъ фактовъ, за которой, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, явленіе неизмѣнно и всегда слѣдуетъ. Причинную же связь мы должны будемъ опредѣлить, слѣдуя вполне за

1) Мокринскій, Наказаніе. ч. III, с. 310.

2) Мокринскій, *Ibidem*.

3) Мокринскій, Наказаніе, с. ч. III, с. 310.

4) Мокринскій, ч. III, с. 311.

5) Пусторослевъ, Лекціи, В. I, с. 209; 308.

проф. Пусторослевымъ, какъ „неизмѣнное слѣдованіе послѣдующаго явленія за сочетаніемъ необходимыхъ предшествующихъ явленій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы“.

Само явленіе, которое неизмѣнно слѣдуетъ за причиной, называется послѣдствіемъ.

Отъ понятія причины слѣдуетъ отличать понятіе условія, и отъ понятія причинной связи или отношенія причинности — понятіе отношенія обусловленности.

Явленіе, входящее въ составъ причины послѣдствія, называется условіемъ послѣдствія (положительное явленіе — положительнымъ условіемъ, отрицательное явленіе — отрицательнымъ условіемъ)¹⁾. „Отношеніе между послѣдствіемъ и условіемъ наз. отношеніемъ обусловленности“²⁾. Наличности одного условія недостаточно для наступленія послѣдствія, для этого необходима наличность причины, какъ совокупности всѣхъ необходимыхъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы. Но съ другой стороны, очевидно, наличность каждаго условія является необходимой для наступленія послѣдствія, — условіе способствуетъ этому наступленію. Поэтому, наличность условія опредѣляется посредствомъ метода гипотетическаго (т. е. предположительнаго) исключенія. Этотъ методъ заключается въ слѣдующемъ. Данное явленіе (положительное или отрицательное) предполагается исключеннымъ изъ состава условій, предшествующихъ послѣдствію. Если послѣдствіе не наступитъ или наступитъ въ другое время или въ другомъ видѣ; въ такомъ случаѣ данное явленіе служить условіемъ послѣдствія. Если же послѣдствіе все равно наступитъ въ то же время въ томъ же видѣ; въ этомъ случаѣ данное явленіе не служить условіемъ этого послѣдствія³⁾.

Правило опредѣленія зависимости между отрицательнымъ условіемъ и послѣдствіемъ указано впервые проф. Пусторослевымъ⁴⁾. Правило же опредѣленія зависимости между положительнымъ условіемъ и послѣдствіемъ давно

1) Пусторослевъ, Лекція, В. I, с. 207—209; 211; 308—309.

2) Пусторослевъ, Лекція, В. I, с. 211 и 309.

3) Пусторослевъ, Лекція, В. I, с. 309—310. — Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 306. — Колоколовъ, О соучастіи, с. 34—35.

4) Пусторослевъ, Лекція, В. I, с. 309—310.

уже было выяснено многими криминалистами, въ особенности Гейеромъ, Глазеромъ, Бури и Сергѣевскимъ.

Большинство ученыхъ опредѣляло словомъ „причина“, какъ причину въ общемъ смыслѣ, такъ и условіе послѣдствія¹⁾. Результатомъ этого явилась нѣкоторая путаница и неясность мыслей. Заслуга проведенія твердой и ясной грани между этими различными понятіями принадлежитъ Колоколову и проф. Пусторослеву.

II. Примѣняя установленныя выше понятія къ отношенію между поступкомъ учинителя и прест. результатомъ, мы тотчасъ увидимъ, что поступокъ не можетъ быть причиной результата, т. к. поступокъ не можетъ заключать въ себѣ совокупности всѣхъ условій (какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ), необходимыхъ для наступленія прест. результата. Поэтому, и причинной связи между поступкомъ учинителя и прест. результатомъ не можетъ быть. Поступокъ можетъ являться только однимъ изъ условій прест. результата, такъ что между нимъ и результатомъ можетъ имѣть мѣсто лишь отношеніе обусловленности²⁾.

Замѣтивъ это, мы, однако, вынуждены и въ дальнѣйшемъ изложеніи часто употреблять выраженіе „причинная связь между поступкомъ и прест. результатомъ“, во-первыхъ, въ виду общеупотребительности этого неточнаго термина, а, во-вторыхъ, главнымъ образомъ въ виду того, что крайне не удобно при изложеніи теорій разныхъ писателей пользоваться не употребляемыми у нихъ терминами. Будемъ лишь помнить, что въ подобныхъ случаяхъ слова „причинная связь“ слѣдуетъ понимать, какъ „отношеніе обусловленности“.

Что касается выраженія „ошибка въ причинной связи“, то оно вполне правильно, т. к. подъ нимъ подразумѣвается ошибка относительно тѣхъ условій, совокупность которыхъ причиняетъ прест. результатъ, а не только ошибка относительно обусловленности прест. результата поступкомъ учинителя.

1. Переходя къ тому значенію, которое имѣетъ наличность отношенія обусловленности (или, по старой термино-

1) Колоколовъ, О соучастіи, с. 34—35. — Пусторослевъ, Лекція, Вып. I, с. 310—311.

2) Пусторослевъ, Лекція, В. I, с. 309.

логіи, причинной связи) между поступкомъ учинителя и прест. результатомъ, мы легко убѣждаемся, что хотя это отношеніе и является необходимымъ для вмѣнимости дѣянія въ вину, однако, его одного еще недостаточно. Земледѣлецъ отнесъ новорожденнаго ребенка зимою въ садъ, думая, что онъ умретъ отъ холода, а ребенокъ былъ на самомъ дѣлѣ растерзанъ тигромъ, убѣжавшимъ изъ проѣзжавшаго невдалекѣ звѣринца, о которомъ земледѣлецъ ничего не зналъ¹⁾. Здѣсь, очевидно, отношеніе обусловленности имѣется (т. к. если бы земледѣлецъ не отнесъ ребенка въ садъ, тигръ не могъ бы растерзать ребенка), но тѣмъ не менѣе нельзя говорить объ оконченномъ умысл. убійствѣ со стороны земледѣльца.

Это обстоятельство заставляетъ ученыхъ вводить нѣкоторыя ограниченія понятія причинной связи (въ смыслѣ обусловленности) въ области угол. права.

Ограниченія эти, какъ замѣчаетъ Колоколовъ²⁾, сводятся къ двумъ категоріямъ: 1) къ ограниченіямъ на основаніи объективныхъ свойствъ дѣянія и 2) къ ограниченіямъ на основаніи свойствъ субъективныхъ.

Къ ученіямъ первой категоріи относятся ученія: Биндинга³⁾, Пфицера, Ортмана, Биркмейера, Таганцева⁴⁾ и т. д. Всѣ они не состоятельны, т. к. нельзя найти юридически существеннаго объективнаго различія между условіями, совокупность которыхъ образуетъ причину прест. результата. Разъ всѣ условія равно необходимы для наступленія послѣдствія, то всѣ они должны имѣть и одинаковое значеніе⁵⁾.

1) Примѣръ проф. Пусторослева, Лекціи, В. I, с. 325.

2) Колоколовъ, О соучастіи, с. 12.

3) По его мнѣнію, причиненіе есть измѣненіе равновѣсія между условіями, противодѣйствующими и содѣйствующими прест. результату, въ пользу послѣднихъ.

4) Таганцевъ различаетъ присоединяющіяся къ дѣйствию силы: 1) возбужденныя и вызванныя дѣятельностью лица, 2) не вызванныя дѣйствию лица, но получившія отъ него направленіе, 3) не вызванныя и не направленные лицомъ, существовавшія независимо отъ его дѣйствія, 4) не вызванныя и не направленные дѣйствию лица, но успѣшность дѣйствія которыхъ облегчается первоначальной дѣятельностью лица (Лекціи, § 159).

5) См. критику Сергѣевского, Значеніе причинной связи, ч. II, с. 133—139; Колоколовъ, О соучастіи, с. 13; Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 327—329.

Большое вниманіе слѣдуетъ удѣлить ученіямъ второй категоріи, которыя ограничиваютъ понятіе причинности на основаніи свойствъ субъективныхъ, а, главнымъ образомъ, на основаніи извѣстнаго отношенія сознанія къ причинной связи. Теоріи этого рода устанавливаютъ критерій допускаемаго несоотвѣтствія между сознаніемъ учинителя и причинной связью. Т. обр., на ихъ основаніи получается возможность извѣстнаго рѣшенія вопроса о значеніи ошибки въ причинной связи.

Изъ русскихъ ученыхъ такую теорію послѣдовательно проводитъ проф. Сергѣевскій въ своей книгѣ: „Значеніе причинной связи въ угол. правѣ“ (ч. I).

Установивъ въ началѣ, что „каждый элементъ предыдущаго безусловно необходимъ для послѣдующаго“, а всѣ условія „въ совокупности суть причина явленія“, Сергѣевскій, однако, указываетъ, что по принятой разговорной терминологіи „называютъ причиной лишь одинъ изъ предшествующихъ фактовъ, другіе же называютъ условіями“¹⁾. Для изслѣдованій юридическихъ главное значеніе имѣютъ дѣйствія человѣка. Поэтому „съ точки зрѣнія этихъ наукъ представляется вполне возможнымъ признавать за причину только дѣйствія человѣка, все же остальное подводитъ подъ общее понятіе необходимыхъ условій и специальному разсмотрѣнію не подвергать“. Но не всякое дѣйствіе человѣка будетъ причиною, съ точки зрѣнія угол. права. „Причиной въ смыслѣ угол. права должно считаться такое дѣйствіе, которое во 1) является причиной въ общемъ смыслѣ для запрещеннаго явленія, а во 2) совершается при возможности предвидѣнія этого явленія какъ послѣдствія“²⁾. „Для предвидѣнія прест. результата, какъ послѣдствія своихъ дѣйствій, необходимо знаніе комбинаціи предыдущаго настолько, насколько самый результатъ опредѣляется въ угол. законѣ въ качествѣ состава преступленія. Подъ возможностью предвидѣнія, сообразно этому, должны мы разумѣть практическую возможность для даннаго субъекта ознакомиться съ соотвѣтствующей комбинаціей, въ которую входятъ его дѣйствія“³⁾.

1) Сергѣевскій, Значеніе, ч. I, с. 21.

2) Сергѣевскій, Значеніе, ч. I, с. 24—25.

3) Сергѣевскій, Значеніе, ч. I, с. 46.

Если возможность предвидѣнія послѣдствія входитъ въ понятіе причины въ смыслѣ угол. права и дѣлаетъ дѣяніе вообще вмѣнимымъ въ вину; то, для вмѣнимости дѣянія въ умышленную вину, недостаточно еще этой возможности предвидѣнія, а требуется предвидѣніе послѣдствія. И относительно присоединяющихся къ дѣйствию, самостоятельныхъ силъ Сергѣевскій выставляетъ то же общее правило, что „если послѣдствіе, хотя бы и задуманное, производится такой комбинаціей, которую субъектъ не предусматривалъ и не могъ предусмотрѣть, то это послѣдствіе внѣ предѣловъ вмѣненія“ ¹⁾. Это требованіе, однако, не можетъ быть проведено по отношенію ко всѣмъ привходящимъ силамъ, ибо предусмотрѣть въ отдѣльности всѣ силы, которыя вмѣстѣ съ дѣйствіемъ причиняють прест. результатъ, совершенно не мыслимо. На многія силы, содѣйствующія дѣйствию, человекъ всегда заранѣе рассчитываетъ, не сознавая ихъ въ отдѣльности, а только въ совокупности. Другія силы отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что они не содѣйствуютъ и не сопутствуютъ „возбужденнымъ“ дѣйствіемъ силамъ, а, наоборотъ, полагають иной путь развитію явленія и замѣщаютъ собою возбужденную силу; онѣ не совпадаютъ съ нею, а только принимаютъ ея дѣйствіе, какъ условіе своего привступленія. Эти послѣднія силы сознаются учинителемъ не иначе, какъ въ отдѣльности. Первые силы Сергѣевскій называетъ совпадающими, вторыя — привступающими. „Знаніе и предусмотрѣніе силъ первой категоріи (совпадающихъ) въ отдѣльности не входитъ въ понятіе предвидѣнія послѣдствій; знаніе силъ второй категоріи (привступающихъ) есть необходимое условіе предвидѣнія. Поэтому, незнаніе и непредусмотрѣніе какой-нибудь изъ совпадающихъ силъ не прерываетъ причинной связи между дѣйствіемъ и послѣдствіемъ; наоборотъ, незнаніе и непредусмотрѣніе силы привступающей (или невозможность ея предусмотрѣнія) прерываетъ причинную связь безусловно“ ²⁾.

Проф. Колоколовъ подвергаетъ эту теорію справедливой критикѣ ³⁾. Онъ указываетъ, что 1) въ ней заключается вну-

1) Сергѣевскій, Значеніе, ч. I, с. 62.

2) Сергѣевскій, Значеніе, ч. I, с. 68—69.

3) Колоколовъ, О соучастіи. с. 31—32.

треннее противорѣчіе, — смѣшеніе понятія причины въ общемъ смыслѣ съ понятіемъ условія; что 2), опредѣляя причину „въ смыслѣ угол. права“ посредствомъ внесенія въ общее понятіе причины момента чисто субъективнаго (предвидѣніе или возможность предвидѣнія), относящагося къ внутренней сторонѣ дѣянія, Сергѣевскій соединяетъ также 2 несоединимыхъ понятія, ибо причинная связь есть объективное, внѣшнее отношеніе, и, наконецъ, что 3) съ этой же точки зрѣнія является ошибочнымъ и ученіе о „перерывѣ причинной связи въ смыслѣ угол. права“ въ случаяхъ присоединенія непредусмотрѣнныхъ (или не могущихъ быть предусмотрѣнными) привступающихъ силъ, ибо объективная причинная связь не можетъ зависѣть отъ наличности субъективныхъ моментовъ ¹⁾.

Отвергая теорію Сергѣевского, Колоколовъ развиваетъ болѣе правильную точку зрѣнія. Съ объективной стороны между поступкомъ и прест. результатомъ должно существовать отношеніе обусловленности. Но кромѣ этой внѣшней обусловленности требуется еще съ субъективной стороны наличность нѣкоторыхъ условій виновности. Къ числу этихъ условій относится между прочимъ, для умысл. вины, предвидѣніе, а для неосторожной — возможность предвидѣнія прест. результата, а также посредствующихъ фактовъ между дѣйствіемъ и послѣдствіемъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то Колоколовъ вполне присоединяется къ ученію Сергѣевского о различіи между силами совпадающими и привступающими. Онъ также требуетъ для вмѣнимости дѣянія въ вину, чтобы субъектъ предвидѣлъ (или могъ предвидѣть) въ отдѣльности привступающія силы, и довольствуется по отношенію къ совпадающимъ силамъ предвидѣніемъ (или возможностью предвидѣнія) ихъ въ совокупности.

Прямой выводъ изъ этой теоріи, точно также какъ и изъ теоріи Сергѣевского, долженъ состоять въ томъ, что ошибка учинителя въ причинной связи исключаетъ умыш-

1) Подобное же указаніе дѣлаетъ Мокринскій (Наказаніе, ч. III. с. 307): „Причинная связь есть отношеніе объективное, т. е. какъ принципъ познанія, общеобязательное. Поэтому наличность или отсутствіе причинной связи не можетъ зависѣть отъ предвидѣнія или возможности предвидѣнія результата субъектомъ дѣйствія“.

ленность прест. дѣянiя тогда, когда касается силъ привступающихъ; ошибка же относительно какой-нибудь изъ совпадающихъ силъ юридически безразлична.

Этотъ взглядъ, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя правильныя соображенiя. Онъ основывается на вѣрной мысли, что не всѣ возможныя комбинацiи силъ, способствующихъ наступленiю послѣдствiя, должны быть предвидѣны субъектомъ. Вполнѣ правильно и указанiе, что человекъ всегда разсчитываетъ на комбинацiи силъ, содѣйствующихъ ему въ произведенiи результата, хотя онъ и не знаетъ ихъ въ отдѣльности и не сознаетъ въ точности ни того, какъ онѣ дѣйствуютъ, ни того, по какимъ законамъ природы онѣ дѣйствуютъ ¹⁾. Но грань, которую Сергѣевскiй и Колоколовъ проводятъ между силами совпадающими и привступающими, является недостаточно точной и опредѣленной. Какiя именно силы являются всегда совпадающими и какiя нѣтъ? Это *quaestio facti*, причемъ ни Колоколовъ, ни Сергѣевскiй не даютъ общаго и вполнѣ яснаго критерiя для его разрѣшенiя. Въ самомъ дѣлѣ, объективнаго различiя между обѣими категорiями силъ не можетъ быть, т. к. съ объективной стороны (какъ уже неоднократно указывалось нами) всѣ условiя, необходимыя для наступленiя результата, представляются одинаковыми. Поэтому, является непослѣдовательнымъ указанiе Сергѣевского, будто бы совпадающiя силы содѣйствуютъ силамъ, „возбужденнымъ“ посредствомъ дѣйствiя, а привступающiя замѣщаютъ ихъ и т. д. Съ субъективной же стороны единственное различiе между обоими родами силъ, указываемое Сергѣевскимъ и Колоколовымъ, состоитъ въ томъ, что однѣ силы сознаются учинителемъ въ совокупности, другiя — въ отдѣльности. Здѣсь опять возникаетъ вопросъ, когда именно и въ зависимости отъ чего первыя сознаются въ суммѣ, а другiя — нѣтъ? Каковъ тотъ общiй принципъ, благодаря которому однѣ силы мыслятся субъектомъ въ совокупности, а другiя — нѣтъ? Такого принципа мы не находимъ ни у того, ни у другого изъ упомянутыхъ ученыхъ.

Совершенно иную попытку рѣшенiя вопроса встрѣча-

1) См. объ этомъ ниже. Ср также Пусторослевъ, Лекцiи, с. 324—325.

емъ мы у Листа¹⁾. Этотъ писатель примѣняетъ къ сознанию учинителемъ причинной связи то же требованіе, которое онъ выставляетъ относительно сознанія внѣшней стороны дѣянія вообще. Какъ тамъ, такъ и здѣсь несоотвѣтствіе между сознаніемъ учинителя и дѣйствительностью исключаетъ умыселъ лишь тогда, когда оно существенно. Существеннымъ же, какъ мы уже знаемъ, Листъ считаетъ его въ томъ случаѣ, если правильное представленіе о дѣйствительности удержало бы субъекта отъ совершенія дѣянія. Слѣдовательно, ошибка учинителя исключаетъ возможность вмѣненія дѣянія въ умысл. вину, если въ случаѣ отсутствія ошибки учинитель не совершилъ бы своего поступка.

Указанное воззрѣніе Листа страдаетъ, очевидно, тѣми же недостатками, какими страдаетъ его общая теорія о значеніи ошибки въ фактѣ (см. выше с. 25).

Вполнѣ основательной является поэтому и здѣсь критика v. Hippel'я съ точки зрѣнія несоотвѣтствія теоріи Листа общему ученію объ умыслѣ, т. к. предположительный критерій и здѣсь не доказываетъ наличности или отсутствія умысла. Поэтому, примѣненіе этого критерія „безъ сомнѣнія, не есть примѣненіе понятія умысла къ ученію о причинной связи“²⁾. Примѣненіе этого критерія скорѣе могло бы имѣть, по мнѣнію v. Hippel'я, самостоятельное значеніе, именно — въ томъ смыслѣ, что по отношенію къ причинной связи для наличности умысл. вины не требуется умысла, и только „существенныя“ отклоненія представленія учинителя о дѣйствительности устраняютъ его отвѣтственность за умысл. вину. Но для употребленія такого своеобразнаго мѣрила, по вѣрному замѣчанію v. Hippel'я, трудно найти какое либо оправданіе.

Это мѣрило оказывается также и практически бесполезнымъ. Очевидно, что предвидѣніе дѣйствительнаго характера причинной связи *in concreto* только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ удерживало бы субъекта отъ учиненія преступленія. Это могло бы имѣть мѣсто только тогда, когда нежелательность данной конкретной причинной связи превѣшивала бы желательность наступленія прест. результата.

1) См. объ этомъ v. Hippel, Vorsatz, S. 545—546.

2) v. Hippel, Vorsatz, S. 546.

Столь же отрицательно относится v. Hippel и къ другой теоріи, защищаемой Франкомъ¹⁾. Франкъ ограничиваетъ значеніе объективной причинной связи требованіемъ ея предвидимости. Дѣяніе вмѣняется въ умысл. вину, если можно было предвидѣть данную конкретную причинную связь; въ противномъ случаѣ оно не вмѣнено въ умысл. вину. По формулировкѣ v. Hippel'я, умысл. дѣяніе — налицо, если со стороны учинителя былъ умыселъ по отношенію къ прест. результату и, по крайней мѣрѣ, неосторожность относительно причинной связи, наступившей въ дѣйствительности. v. Hippel замѣчаетъ, что это не есть въ сущности рѣшеніе вопроса, а лишь сведеніе его къ другому; т. к. и относительно неосторожности возникаетъ тотъ же вопросъ, достаточно ли для ея наличности, чтобы субъектъ могъ знать, что его поступокъ обусловить собою наступленіе прест. результата, или же требуется, чтобы онъ могъ знать именно оказавшуюся въ дѣйствительности причинную связь?

Возраженіе v. Hippel'я представляется недостаточнымъ для опроверженія взгляда Франка. Если для умысленности дѣянія мы будемъ требовать вмѣстѣ съ Франкомъ предвидимости данной *in concreto* причинной связи; то и для вмѣненія дѣянія въ неосторожную вину конкретная причинная связь также должна быть предвидима. Было уже указано, что умыселъ и неосторожность отличаются только по своей психологической природѣ, а не по элементамъ, къ которымъ они должны относиться. Тѣ элементы дѣянія, которые, при умыслѣ, должны быть предвидѣны учинителемъ, должны быть предвидимы, при неосторожности. Но и тѣ элементы дѣянія, которые, по мнѣнію Франка, должны быть лишь предвидимы при умыслѣ, также не могутъ быть совершенно игнорируемы при неосторожности, и относительно ихъ должна поэтому существовать, по крайней мѣрѣ, возможность предвидѣнія²⁾.

2. Требованіе предвидимости наличной причинной связи получаетъ гораздо болѣе надежное и прочное обоснованіе, если мы, кромѣ момента обусловленности, будемъ при-

1) v. Hippel, *Vorsatz*, S. 546.

2) Вопросъ о томъ, какъ опредѣлить, по существу, понятіе возможности предвидѣнія, остается при этомъ открытымъ.

давать самостоятельное значеніе для вмѣненія въ вину моменту опасности поступка или т. наз. моменту потенціальному. Съ этой точки зрѣнія наличность каузальнаго момента является лишь необходимымъ дополнительнымъ условіемъ по отношенію къ моменту потенціальному.

Указанную точку зрѣнія развиваетъ Мокринскій въ своей книгѣ: „Наказаніе, его цѣли и предположенія“.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ изложенію его теоріи, выяснимъ себѣ содержаніе понятія опасности или потенціальнаго момента.

Моментъ опасности играетъ большую роль во многихъ угол. правонарушеніяхъ, напр., въ покушеніяхъ, въ преступленіяхъ нарушенія безопасности и т. д. Но всё-таки само понятіе опасности не всегда понимается совершенно ясно и точно.

Опасность есть не что иное, какъ возможность наступленія нежелательнаго явленія¹⁾. Опаснымъ мы называемъ поступокъ, который можетъ повлечь за собою нежелательныя послѣдствія. Т. обр. опасность есть только видъ возможнаго, потенціальнаго. Что же такое представляетъ собою возможность? Очевидно, что она не можетъ быть чѣмъ то конкретно-реальнымъ, т. к. въ реальной дѣйствительности мы всегда встрѣчаемъ только причинныя отношенія (и отношенія обусловленности), которыя отличаются характеромъ необходимости, неизмѣнности, что не совмѣстимо съ возможностью. Конкретное явленіе или наступаетъ по необходимости, если налицо всѣ его необходимыя условія, или же необходимо не наступаетъ, если недостаетъ хотя бы одно изъ нихъ. „Чего не было, того и не могло быть“²⁾. Но возможность не есть также состояніе, предшествующее необходимости. Причиненное не бываетъ раньше возможнымъ, такъ какъ всѣ звѣнья причинной цѣпи необходимо обуславливаютъ другъ друга.

Но изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, что понятіе возможности есть понятіе мнимое, иллюзорное, не имѣющее никакого значенія. Понятіе конкретной возможности въ самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Мокринскій, *contradictio in adjecto*, но „возможность“ полу-

1) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 324.

2) Мокринскій, Наказаніе. Ч. III, с. 324.

часть объективное значеніе, если разсматривать ее не какъ конкретное отношеніе, а какъ абстракцію отъ дѣйствительнаго. Эта абстракція отличается вполне объективнымъ характеромъ и имѣетъ очень большое практическое значеніе, вліяя весьма сильно на наше поведеніе, на наши расчеты и наше отношеніе къ дѣйствительности.

Человѣкъ никогда не знаетъ въ точности всѣхъ конкретныхъ индивидуальныхъ особенностей какого бы то ни было явленія. Между тѣмъ эти индивидуальные особенности всегда входятъ въ составъ условій, опредѣляющихъ причинную зависимость. Вслѣдствіе этого, человѣкъ весьма часто не можетъ: ни предвидѣть въ точности наступленіе событія, ни указать, какія именно условія въ своей совокупности вызвали наступленіе уже совершившагося событія. Въ такихъ случаяхъ человѣкъ, по необходимости, удовлетворяется приблизительными соображеніями, которыя въ большинствѣ случаевъ оправдываются въ дѣйствительности. Онъ отбрасываетъ нѣкоторые изъ признаковъ и условій явленія, игнорируя ихъ значеніе, и разсматриваетъ *in abstracto* категоріи фактовъ, обусловливающихъ явленіе. При такихъ обстоятельствахъ, очевидно, не можетъ быть полной увѣренности въ наступленіи или ненаступленіи явленія. Мыслимо и то, и другое, въ зависимости отъ условій, которыя игнорируются, при отвлеченіи, и которыя могутъ повліять на причинную связь своей наличностью или отсутствіемъ. Эта мыслимость наступленія даннаго явленія, при извѣстной степени устраненія его индивидуальныхъ особенностей, называется его возможностью, а эта возможность будетъ опасностью въ случаѣ нежелательности наступленія явленія.

Кромѣ самихъ понятій возможности и опасности, требуютъ еще нѣкоторыхъ разъясненій и связанныя съ ними понятія вѣроятности и случайности.

Вѣроятность опредѣляетъ собою степень возможности и въ соотвѣтствующихъ случаяхъ — степень опасности. Вѣроятность есть то приблизительное мѣрило, которое человѣкъ примѣняетъ къ явленіямъ, мыслимымъ, въ качествѣ возможныхъ.

Какимъ же образомъ измѣряется и вычисляется вѣроятность и какое значеніе имѣетъ она для угол. права?

Эти вопросы подробно обсуждаются проф. физиологін

Крисомъ въ его книгѣ: „Ueber den Begriff der objectiven Möglichkeit und einige Anwendungen derselben“. Изложеніе его мыслей, данное Мокринскимъ¹⁾, послужить основаніемъ для нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій.

Масса индивидуальныхъ условій, которыя мы или совсѣмъ игнорируемъ при отвлеченіи или же обозначаемъ неопредѣленно (въ общихъ чертахъ), можетъ составлять самыя разнообразныя комбинаціи, однѣ изъ которыхъ даютъ въ результатъ наступленіе, а другія — ненаступленіе явленія. Количество всѣхъ мыслимыхъ комбинацій можно, вмѣстѣ съ Крисомъ, назвать предполагаемымъ свободнымъ пространствомъ (Spielraum). Это предполагаемое свободное пространство, на которомъ разыгрываются мысленно всѣ возможныя комбинаціи условій, раздѣляются на 2 части: одну часть составляетъ сумма всѣхъ комбинацій, благопріятныхъ для наступленія явленія (способствующихъ ему), а другую — сумма комбинацій, неблагопріятныхъ для его наступленія (способствующихъ ненаступленію явленія). Отношеніе суммы комбинацій, содержащихъ условія, благопріятныя наступленію явленія, къ суммѣ всѣхъ возможныхъ комбинацій и называется вѣроятностью наступленія явленія. Это отношеніе можетъ быть выражено численно и опредѣлено эмпирически или теоретически. Если оно равно 50 %; въ такомъ случаѣ число мыслимыхъ благопріятныхъ комбинацій равно числу мыслимыхъ неблагопріятныхъ комбинацій, все свободное пространство размежевывается на 2 равныя части, и существуетъ одинаковая возможность наступленія и ненаступленія результата. Если рассматриваемое отношеніе больше 50 %; то существуетъ большая вѣроятность наступленія явленія. Если рассматриваемое отношеніе меньше 50 %; то большая вѣроятность говоритъ за ненаступленіе явленія. Если же рассматриваемое отношеніе равно 100 %; то вѣроятность переходитъ въ достовѣрность, и возможность — въ необходимость, т. е. всѣ мыслимыя комбинаціи условій способствуютъ наступленію явленія. Напротивъ, наступленіе явленія оказывается невозможнымъ, если рассматриваемое отношеніе равно 0, такъ какъ ни одна мыслимая комбинація условій не способствуетъ наступленію явленія.

1) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 335—345.

Вслѣдъ за Крисомъ можно различать общепризнанную и относительную вѣроятность. Общепризнанной вѣроятностью, въ отличіе отъ относительной, называется та, которая опредѣляется принятіемъ во вниманіе всѣхъ условій, доступныхъ познанію, такъ что игнорируются лишь условія, лежащія за предѣлами человѣческаго знанія и прозорливости. Результатъ въ такомъ случаѣ наз. абсолютно случайнымъ, т. к. его осуществленіе или неосуществленіе зависитъ отъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя познать въ точности (азартныя игры, рулетка). Относительно случайнымъ наз. результатъ по отношенію къ тѣмъ обстоятельствамъ, съ которыми онъ не находится въ необходимой и закономерной связи.

Выяснивъ въ достаточной мѣрѣ понятія возможности, вѣроятности и случайности, мы можемъ обратиться къ разсмотрѣнію необходимаго отношенія между каузальнымъ и потенціальнымъ моментами прест. дѣйствія.

Въ этомъ отношеніи, какъ указываетъ Мокринскій¹⁾, существуетъ въ литературѣ три типа теорій.

Теоріи перваго типа рассматриваютъ моментъ потенциальный или опасность, какъ извѣстную стадію въ развитіи причинной связи. Очевидно, съ этой точки зрѣнія опасность есть извѣстное конкретное состояніе, предшествующее причиненію. Слѣды такого взгляда мы находимъ у Фейербаха, Гельшнера, Гейера, въ ученіи Биндинга о преступленіяхъ нарушенія безопасности и др.²⁾ Что этотъ взглядъ, предполагающій возможность конкретно-реальной опасности, логически не состоятеленъ, это вытекаетъ уже изъ предыдущихъ разсужденій.

Теоріи втораго типа соединяютъ воедино моментъ каузальный и потенціальный, рассматривая послѣдній, какъ извѣстное осложненіе каузальнаго момента.

Защитниками такого воззрѣнія выступаютъ Крисъ, Баръ, Конъ, Тонъ, Рюмелинъ и др.³⁾ Особеннаго вниманія заслуживаетъ теорія адекватнаго причиненія, защищаемая Крисомъ, Тономъ и Рюмелиномъ.

1) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 319—320.

2) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 320—334.

3) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 334—356.

По мнѣнію Криса, среди условій, которыя въ соединеніи съ другими способны причинить наступленіе даннаго явленія, есть такія, которыя болѣе способствуютъ наступленію явленія, и такія, которыя ему менѣе способствуютъ. Это значить, что, при наличности первыхъ, вѣроятность наступленія результата болѣе (т. е. результатъ наступаетъ при болѣшемъ числѣ комбинацій условій), наличность же вторыхъ даетъ лишь меньшую вѣроятность наступленія результата. Такое условіе, при наличности котораго наступленіе даннаго явленія гораздо болѣе вѣроятно, чѣмъ помимо него, Крисъ называетъ благопріятствующимъ обстоятельствомъ. Если какое либо явленіе обусловливается другимъ, и это послѣднее въ то же время есть благопріятствующее первому обстоятельству, то Крисъ называетъ обусловившее явленіе адекватной причиной явленія обусловленнаго; послѣдствіе же носитъ въ данномъ случаѣ у Криса названіе адекватнаго послѣдствія, а имѣющееся между обоими явленіями отношеніе обусловленности — адекватною причинною связью. Если же обусловившее явленіе не выступаетъ благопріятствующимъ послѣдствію обстоятельствомъ; то соотвѣтственно имѣются: случайная причина, случайное послѣдствіе, случайная причинная связь¹⁾.

По мнѣнію Криса, „субъектъ виновнаго дѣйствія можетъ быть отвѣтствененъ только за адекватныя, но отнюдь не за случайныя послѣдствія своего дѣйствія“²⁾. Развитое правовое чувство не можетъ никоимъ образомъ довольствоваться констатированіемъ наличности конкретной причинной связи. Образъ дѣйствія долженъ характеризоваться значеніемъ связанныхъ съ нимъ типическихъ возможностей. „Не развитому правовому чувству свойственно судить по причинно-конкретному образованію отдѣльнаго случая . . . Напротивъ, развитому чувству присуще имѣть обобщающее сужденіе. Оно требуетъ обсужденія виновнаго образа дѣйствій согласно тому значенію, какимъ онъ обладаетъ вообще въ порядкѣ соціальныхъ явленій; требуетъ изслѣдованія, въ какихъ онъ состоитъ типичныхъ причинныхъ отношеніяхъ“³⁾.

1) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 338—339.

2) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 339.

3) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 339—340. Цитата изъ Криса.

Того же основного взгляда придерживаются Тонъ и Рюмелинъ¹⁾.

Несмотря на правильную, по существу, мысль, лежащую въ основѣ теоріи адекватнаго причиненія, Мокринскій съ полнымъ правомъ отвергаетъ ее, какъ и вообще теоріи второго типа. Онъ указываетъ, присоединяясь въ этомъ отношеніи къ Б. Кистяковскому, что „объективно возможное не есть осложненіе необходимаго, возможность и необходимость — двѣ особыя, самостоятельныя и одна отъ другой независимыя категоріи нашего мышленія. Одно и то же событіе можетъ быть разсматриваемо и какъ возможное, и какъ необходимое, но необходимость событія отнюдь не принимаетъ при этомъ какую-либо окраску. Выраженіе „адекватное причиненіе“ заключаетъ въ себѣ *contradictio in adjecto* и представляетъ собою такое же смѣшеніе понятій, какъ и обратное — возможная необходимость“. Съ гносеологической точки зрѣнія можетъ быть рѣчь о совпадающихъ потенціальномъ и каузальномъ моментахъ какой-либо группы фактовъ, но отнюдь не о первомъ, какъ элементѣ второго“²⁾.

Наконецъ, теорія послѣдняго, третьяго типа видитъ въ потенціальномъ моментѣ (въ опасности дѣйствія) полную замѣну каузальнаго. Отрицая за послѣднимъ всякое значеніе, эта теорія придаетъ значеніе единственно первому. Опасность дѣйствія, по этому взгляду, вполне замѣщаетъ значеніе дѣйствія, какъ условія прест. результата. Представитель этой теоріи — Липманнъ³⁾.

Неправильность этой теоріи и несоотвѣтствіе ея съ положеніями современнаго угол. права вполне доказаны проф. Мокринскимъ.

Взамѣнъ всѣхъ этихъ несостоятельныхъ теорій Мокринскій предлагаетъ свою, болѣе правильную точку зрѣнія.

Согласно этой точкѣ зрѣнія, опасность дѣйствія представляется особымъ, самостоятельнымъ потенціальнымъ моментомъ, наряду съ каузальнымъ. Опасность дѣйствія „со-

1) T o h n, Festrede, gehalten am 16 Juni 1894. R ü m e l i n, Der Zufall im Recht, 1896.

2) Мокринскій, Наказаніе, ч. III. с. 342—343.

3) L i e r m a n n, Einleitung in d. Strafrecht, 1890. См. Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 356—371.

ставляетъ универсальное предположеніе репрессіи¹⁾. Требованіе наличности каузальнаго момента дѣйствія является т. обр. лишь дополненіемъ къ требованію наличности потенциальнаго его момента.

Однако, здѣсь сразу возникаютъ два вопроса.

Во-первыхъ, какова необходимая мѣра опасности поступка?

Во-вторыхъ, „что слѣдуетъ разумѣть, опредѣляя потенциальное значеніе дѣйствія, подъ самимъ дѣйствіемъ? Какія черты или стороны дѣйствія, — какъ это послѣднее сложилось *in concreto*, — должны быть отвлечены при этомъ отъ дѣйствительности? Подлежитъ ли обобщенію одна объективная сторона, или также нѣкоторые элементы субъективной?“²⁾.

Что касается перваго вопроса, то онъ насъ здѣсь ближе не интересуетъ, ибо установленіе той или другой необходимой мѣры опасности дѣйствія не можетъ имѣть значенія для принципиальнаго рѣшенія вопроса объ ошибкѣ въ причинной связи³⁾.

На второй вопросъ возможны и даются два отвѣта.

Согласно первому отвѣту, при опредѣленіи опасности дѣйствія, она разсматривается исключительно съ объективной стороны. „Обобщенію подлежитъ все, что имѣлось доступнаго распознаванію, уже ко времени дѣйствія“⁴⁾, дѣйствіе отвлекается лишь отъ недостижимыхъ для человѣческаго познанія индивидуальных особенностей. Здѣсь критерій чисто объективный.

1) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 356.

2) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 343.

3) По указанію Мокринскаго, истинный критерій для опредѣленія необходимой степени опасности дѣйствія „судья въ состояніи установить“ въ каждомъ данномъ случаѣ, „опираясь только на требованія объективной морали и внутреннее правовое чувство. Безспорно, что въ ряду опредѣляющихъ условий первенствующую роль играетъ мѣра грозящей опасности, въ томъ смыслѣ, что, по общему правилу, исключаются изъ сферы наказуемой неправды минимально опасныя дѣйствія, но это критерій и не постоянный и не единственный. Наряду съ нимъ, а часто и помимо него, вліяютъ на опредѣленіе наказуемой неправды: 1) виновность субъекта . . . 2) моральная цѣнность правоохраненнаго блага и 3) моральная цѣнность того блага, которое противопоставляется нарушаемому“. Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 428.

4) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 349, 350—351.

Такой отвѣтъ даютъ (съ нѣкоторыми модификаціями): Конъ, Рюмелинъ и отчасти Крисъ (спеціально для преступленій нарушенія безопасности).

Этотъ отвѣтъ, по мнѣнію Мокринскаго, не состоятеленъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, объективный критерій долженъ вести къ недопустимому распространенію наказуемости на случай, когда виновный, на основаніи извѣстныхъ ему фактовъ, предусматривалъ результатъ, но имѣлъ полное основаніе считать его невѣроятнымъ. Во-вторыхъ, принятіе объективнаго критерія относительно покушеній почти всегда приводитъ къ отрицанію опасности дѣйствія, т. к. на основаніи всѣхъ доступныхъ вообще познанію объективныхъ данныхъ почти всегда легко установить ех post причину ненаступленія результата. Въ третьихъ, объективный критерій (критерій общепризнанной вѣроятности) имѣетъ весьма малую цѣнность, т. к. абсолютный случай встрѣчается въ жизни весьма рѣдко (за исключеніемъ азартныхъ игръ и т. п.).

Согласно второму отвѣту, при опредѣленіи степени опасности дѣйствія, примѣняется объективно-субъективный критерій. „Въ основу абстракціи кладется не дѣйствіе, какъ физическое тѣлодвиженіе плюсъ тѣ или другіе предшествующіе, сопутствующіе или послѣдующіе внѣшніе факты, поскольку они были или могли быть предусмотрены субъектомъ, но дѣйствіе, какъ сложный психо-физическій актъ, помимо какихъ либо искусственныхъ приращеній“¹⁾.

Эта точка зрѣнія въ общихъ чертахъ была установлена Крисомъ (по отношенію ко всѣмъ преступленіямъ, кромѣ преступленій нарушенія безопасности) и Баромъ (въ неясномъ видѣ). Общее примѣненіе ко всѣмъ угол. правонарушеніямъ и стройное развитіе даетъ ей Мокринскій²⁾.

Въ этомъ отношеніи онъ рѣзко отграничиваетъ полицейскіе деликты отъ угол. правонарушеній.

При первыхъ, субъективная оцѣнка опасности дѣйствія игнорируется вовсе. „Характерная же черта опаснаго дѣйствія въ составѣ угол. деликта, это — имѣющееся у субъекта, или только ему доступное, сознаніе опасности дѣй-

1) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 412.

2) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, § 18 и § 19, с. 366—438.

ствія“¹⁾. Обобщаются всѣ тѣ черты, которыя не лежатъ за предѣлами предвидѣнія субъекта. Необходимость принятія во вниманіе наличнаго или возможнаго сознанія опасности со стороны учинителя, Мокринскій обосновываетъ слѣдующимъ соображеніемъ. „Ограничить абстракцію тѣлодвиженіемъ, какъ таковымъ, и игнорировать вовсе внутреннюю сторону дѣйствія законодатель не можетъ уже по одному тому, что его запреты и приказы обращены къ человѣческой волѣ“²⁾.

Объемъ субъективныхъ данныхъ, принимаемыхъ во вниманіе, при опредѣленіи опасности дѣйствія, бываетъ различнымъ, по мнѣнію Мокринскаго, въ зависимости отъ рода даннаго угол. правонарушенія (намѣренное, завѣдомое или мыслимое). Разсужденія и соображенія Мокринскаго по этому поводу не имѣютъ, однако, существеннаго значенія для рѣшенія интересующаго насъ вопроса, и потому мы ихъ оставимъ безъ разсмотрѣнія.

III. Гораздо болѣе важно для насъ примѣненіе взгляда Мокринскаго къ вопросу о значеніи ошибки въ причинной связи. Съ точки зрѣнія Мокринскаго, для вмѣнимости дѣянія въ качествѣ умысл. и оконченнаго преступленія не требуется предвидѣнія конкретной причинной связи; достаточно ея вѣроятности, на основаніи всѣхъ данныхъ, имѣвшихся въ сознаніи субъекта и бывшихъ ему доступными. Тотъ же потенциальный моментъ, который долженъ характеризовать дѣйствіе вообще, долженъ его характеризовать и по отношенію къ данной комбинаціи условій, опредѣлившихъ наступленіе прест. результата. Требованіе, чтобы субъектъ предвидѣлъ порядокъ наступленія результата, Мокринскій находитъ не только неправильнымъ, но и практически невыполнимымъ. „Для вмѣненія необходимо иное: надо, чтобы сферой субъективнаго сознанія были восприняты такіе факты и въ такомъ числѣ, что достаточно высокая возможность каждаго изъ промежуточныхъ результатовъ была бы обоснована логически. Вмѣненіе прест. результата не требуетъ, чтобы субъектъ предвидѣлъ порядокъ его осуществленія, — достаточно, если этотъ порядокъ былъ предвидимъ“³⁾.

1) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 370.

2) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 370.

3) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 408—409.

Понятно, однако, что если субъектъ предвидѣлъ *in concreto* привзошедшіе факты, которые были сами по себѣ не предвидимы, то такое предусмотрѣніе, по выраженію Мокринскаго, „равносильно расширенію базы требуемой абстракціи, включенію въ группу обобщаемыхъ именно тѣхъ фактовъ, которые лишаютъ наступившій *in concreto* результатъ его исключительнаго характера“.

Если можно еще сомнѣваться въ правильности отдѣльныхъ частныхъ теорій Мокринскаго, то нельзя, какъ намъ кажется, не присоединиться къ главнымъ его выводамъ. Они соотвѣтствуютъ требованіямъ какъ здоровой угол. политики, такъ и внутренняго правового чувства. Съ точки зрѣнія здоровой угол. политики слѣдуетъ запрещать лишь совершеніе такихъ поступковъ, которые, по крайней мѣрѣ, представляются въ извѣстной степени опасными для благъ, охраняемыхъ правомъ. Опасность эта логически должна опредѣляться субъектомъ по тѣмъ условіямъ, наличность которыхъ онъ разумнымъ образомъ могъ предполагать ко времени совершенія дѣянія. Требовать отъ субъекта большаго являлось бы, очевидно, и несправедливымъ, и нецѣлесообразнымъ (для большинства угол. правонарушеній). Результатъ не предвидимый мы должны принимать какъ бы за не наступившій. Съ другой стороны, для наличности оконченнаго умысл. правонарушения требуется, кромѣ потенциальнаго момента дѣйствія, еще и каузальный моментъ (отношеніе обусловленности). Поэтому, дѣйствіе само по себѣ опасное, но не обусловившее, однако, наступленія прест. результата, не вмѣняется въ вину въ качествѣ оконченнаго преступленія. Изъ этихъ двухъ положеній логически слѣдуетъ, что, при наступленіи прест. результата непредвидимымъ образомъ, результатъ долженъ считаться какъ бы не наступившимъ, а потому и дѣяніе не можетъ быть вмѣнено въ вину въ видѣ оконченнаго преступленія, хотя бы дѣйствіе учителя и было само по себѣ опасно. Наше внутреннее правовое чувство также ясно различаетъ, былъ ли прест. результатъ только случайно (непредвидимымъ образомъ) обусловленъ дѣйствіемъ учителя, или же его осуществленіе и порядокъ его осуществленія представлялись заранѣе вѣроятными.

Съ принятой нами точки зрѣнія оказывается, что для

вины вообще (какъ умышленной, такъ и неосторожной) требуется опасность дѣйствія, и потому предвидимость данной *in concreto* причинной связи (при вмѣненіи оконченнаго преступленія). Но въ то время какъ для умышленной вины требуется предвидѣнность самого прест. результата, для неосторожной вины достаточно возможности его предвидѣнія.

Обратившись къ взглядамъ другихъ криминалистовъ, мы найдемъ, что многіе изъ нихъ даютъ аналогичное рѣшеніе вопросу, обращая также главное вниманіе на степень вѣроятности порядка осуществленія прест. результата *in concreto*. Только не у всѣхъ получаетъ эта мысль достаточно ясное выраженіе, и обыкновенно не указывается, какъ и на основаніи какихъ условій (объективныхъ или также и субъективныхъ) опредѣляется вѣроятность или невѣроятность (исключительность, необычайность) данной *in concreto* причинной связи. Большинство криминалистовъ считаетъ юридически-существеннымъ лишь значительное отклоненіе причинной связи отъ бывшаго о ней представленія у субъекта. Въ частности v. Hippel, считая вообще ошибку въ причинной связи несущественной, придаетъ ей, однако, значеніе въ тѣхъ случаяхъ, „когда перейдены границы адекватнаго причиненія“¹⁾, т. е. когда результатъ обусловливается совершенно случайно и исключительною комбинаціею условій.

Болѣе подробно останавливается на этомъ вопросѣ проф. Пусторослевъ. Онъ указываетъ (какъ и Сергѣевскій), что силы содѣйствующія учинителю въ произведеніи результата, не предусматриваются обыкновенно человѣкомъ ясно въ отдѣльности. Каждый человѣкъ, совершая какой-нибудь поступокъ съ цѣлью достиженія задуманнаго послѣдствія, заранѣе знаетъ, что поступокъ его „вступить въ среду различныхъ явленій жизни, найдетъ себѣ въ однихъ — вѣроятныхъ союзниковъ, въ другихъ — вѣроятныхъ противниковъ, и если сочетаніе этого поступка съ его союзниками будетъ сильнѣе противниковъ, то наступитъ задуманное послѣдствіе. Вступленіе какого-нибудь чрезвычайнаго, исключительнаго явленія въ кругъ обыденныхъ условій жизни, служащихъ обыденной средой появленія человѣческихъ поступковъ, обыкновенно въ огромномъ большинствѣ случаевъ

1) v. Hippel, Vorsatz, S. 546.

не предусматривается человеком и не принимается въ расчетъ, при предпринятіи поступковъ съ цѣлью осуществленія задумываемыхъ послѣдствій“¹⁾. Даже большинство обыденныхъ явленій жизни, въ среду которыхъ вступаетъ поступокъ человека, обыкновенно остается неизвѣстнымъ этому лицу въ точности, но за то всегда предусматривается этимъ лицомъ въ неясномъ видѣ и до нѣкоторой степени принимается въ расчетъ. Законы природы обыкновенно совѣмъ не сознаются человекомъ, или же сознаются лишь смутно.

На основаніи этого проф. Пусторослевъ выставляетъ слѣд. правило. „Для умышленности послѣдствія, при обыденныхъ условіяхъ жизни, необходимо, чтобы человекъ предвидѣлъ, что его поступокъ войдетъ въ сочетаніе съ другими обыденными условіями жизни и найдетъ въ нихъ себѣ вѣроятныхъ, хотя и въ точности неизвѣстныхъ союзниковъ въ дѣлѣ способствованія осуществленію этого послѣдствія... Если же послѣдствіе обусловлено вступленіемъ какого-нибудь чрезвычайнаго, исключительнаго условія въ сочетаніе обыденныхъ условій съ внѣшнимъ поступкомъ человека включительно; то наступленію этого послѣдствія нельзя приписать умысл. характера, за исключеніемъ того случая, когда человекъ, предпринимая свой поступокъ, предвидѣлъ возможность вступленія этого исключительнаго условія въ среду обыденныхъ и сколько-нибудь рассчитывалъ на его вмѣшательство“²⁾.

Легко видѣть, что это правило въ основѣ своей также опирается на необходимость объективной опасности поступка, на что указываетъ требованіе „вѣроятности“ и „обыденности“ условій, въ среду которыхъ вступаетъ внѣшній поступокъ человека и въ сочетаніи съ которыми обуславливаетъ прест. результатъ. При этомъ проф. Пусторослевъ, очевидно, склоняется къ принятію объективно-субъективнаго критерія вѣроятности, т. к. онъ требуетъ, чтобы субъектъ предвидѣлъ, хоть бы смутно и въ общихъ чертахъ, тѣ обыденныя условія, въ сочетаніе съ которыми входитъ его поступокъ, и сколько-нибудь рассчитывалъ бы на нихъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что существуетъ значительная разница между взгля-

1) Пусторослевъ, Лекціи, В. I, с. 324.

2) Пусторослевъ, Лекціи, В. I, с. 324—325.

домъ проф. Пусторослева и той точкой зрѣнія, къ которой привели насъ разсужденія Мокринскаго. Для умышленности прест. результата, проф. Мокринскій требуетъ предвидимости даннаго сочетанія условій, послужившаго, вмѣстѣ съ поступкомъ, причиной результата. А между тѣмъ проф. Пусторослевъ, приближаясь въ этомъ отношеніи къ взгляду Сергѣевскаго (о различіи силъ совпадающихъ и привступающихъ), требуетъ предвидѣнія: обыденныхъ сочетаній условій — лишь въ неясномъ и смутномъ видѣ (не въ отдѣльности), а исключительныхъ сочетаній — въ отдѣльности. И та, и другая точка зрѣнія практически приводитъ къ аналогичнымъ результатамъ. Но критерій предвидимости намъ кажется болѣе общимъ, т. к. опирается на принципиальное требованіе опасности всякаго внѣшняго поступка, запрещеннаго угол. закономъ¹⁾.

Б. *Dolus generalis*. Переходя къ разсмотрѣнію частныхъ случаевъ ошибки въ причинной связи или такъ называемыхъ случаевъ *doli generalis*, мы не задаемся цѣлью сколько-нибудь исчерпать этотъ сложный вопросъ или разобратъ во всей его громадной литературѣ. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы разсмотрѣть вкратцѣ нѣкоторыя изъ главныхъ ученій по данному вопросу и доказать примѣнимость общаго критерія, опредѣляющаго значеніе ошибки въ причинной связи, къ случаямъ *doli generalis*.

Прест. результатъ обусловливается иногда не тѣмъ дѣйствіемъ учинителя, которое для этого предназначалось, а другимъ, предпринятымъ позже, въ ошибочномъ предположеніи, что задуманное послѣдствіе уже наступило²⁾. Такіе случаи объединяются обыкновенно³⁾ названіемъ „*dolus ge-*

1) Проф. Пусторослевъ, не соглашается съ нашимъ воззрѣніемъ и въ заключеніи Юридическаго Факультета объ этомъ сочиненіи проводить тотъ взглядъ, что, во избѣжаніе смѣшенія умысла съ несознаваемой неосторожностью, необходимо признать отличительнымъ признакомъ умышленности прест. результата не предвидимость, а предвидѣнность причинной связи для посягателя (Краткій Отчетъ. Учен. Записки И. Ю. У. 1910. № 2. с. 6).

2) Сергѣевскій, Русское угол. право, 1908, с. 328—330. — Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 677—678.

3) Со времени Вебера. Weber, Über verschiedene Arten d. Dolus. Arch. d. Cr. R., B. VII.

peralis". Т. обр., эти случаи отличаются тѣмъ, что въ нихъ имѣется два дѣйствія одно — умышленное по отношенію къ прест. результату, но не обусловившее его наступленія, а другое — неумышленное по отношенію къ наступившему прест. результату, но за то обусловившее его¹⁾. Вопросъ идетъ о томъ, слѣдуетъ ли все совершившееся разсматривать, какъ одно умышл. дѣяніе, или какъ два дѣянія: покушеніе + неосторожное или случайное совершеніе прест. дѣянія.

Наиболѣе простымъ кажется на первый взглядъ второе рѣшеніе. Оно дается такъ называемой теоріей реальной совокупности прест. дѣяній (Trennungstheorie), которая можетъ считаться господствующей²⁾.

Однако, нельзя не признать вмѣстѣ съ Таганцевымъ³⁾ односторонности этого взгляда. Обращая главное вниманіе на раздѣльность внѣшнихъ дѣйствій субъекта, эта теорія безъ основанія игнорируетъ тѣ моменты (какъ объективнаго, такъ и субъективнаго характера), которые, напротивъ, весьма часто объединяють рядъ дѣйствій и заставляютъ насъ видѣть въ этихъ случаяхъ единое прест. дѣяніе⁴⁾. „Если кто-либо нанесъ другому рану, хотя и смертельную, но производящую смерть не мгновенно, а по истеченіи извѣстнаго времени, то онъ подлежитъ угол. наказанію, какъ за убійство оконченное; но если онъ (убійца), прежде наступленія смерти, успѣлъ бросить (мнимый) трупъ въ воду, съ цѣлью скрыть слѣды преступленія, или если даже совершить какое-нибудь надругательство надъ мнимоумершимъ изъ злобы, мщенія, но безъ умысла на убійство, и окажется, что смерть произошла отъ послѣдняго дѣйствія, — то, вмѣсто ожидаемаго усиленія показанія, оно смягчится“.

Другое возможное рѣшеніе, какъ было уже указано, есть принятіе единого прест. дѣянія въ случаѣ *doli generalis*.

1) Школьный примѣръ: убійца, желая скрыть слѣды своего преступленія, сталкиваетъ мнимоубитаго въ воду, отчего тотъ тонетъ и умираетъ. Таганцевъ, Курсъ, В. II, с. 312; Сергѣевскій, Русское угол. право, 1908, с. 328.

2) Ее защищаютъ: Berner, Geib, Oersted, Köstlin, Hälschner, Bar, Mittermaier, Schütze и др.

3) Курсъ, В. II, с. 313. — Сергѣевскій, Значеніе причинной связи, ч. I, с. 168, примѣч. 1.

4) Таганцевъ, Курсъ, В. II, с. 313.

Основанія такого воззрѣнія могутъ быть различны.

Однѣ изъ теорій, дающихъ вопросу такое рѣшеніе, усматриваютъ объединяющій моментъ во внутреннемъ, субъективномъ отношеніи учинителя къ своему дѣянію; другія — въ объективномъ отношеніи между дѣйствіемъ учинителя съ одной стороны и прест. результатомъ — съ другой.

Старѣйшей изъ теорій первой группы является теорія общности умысла. Эта теорія предложена Веберомъ въ его вышеозначенномъ ¹⁾ сочиненіи. Она предполагаетъ, что намѣренія, сопровождающія каждое изъ дѣйствій субъекта, объединяются однимъ общимъ умысломъ, направленнымъ къ одному главному послѣдствію.

Эта теорія не состоятельна. Единство умысла имѣется налицо лишь тогда, когда намѣреніе, съ которымъ субъектъ совершилъ второе дѣйствіе, представляется лишь дополнительнымъ и подчиненнымъ по отношенію къ первоначальному умыслу ²⁾, иначе нельзя говорить объ единомъ умыслѣ.

Другая теорія той же группы основываетъ единство прест. дѣянія на фикціи, что первоначальный умыселъ продолжается и тогда, когда субъектъ предполагаетъ прест. результатъ уже наступившимъ.

Наконецъ, третья теорія принимаетъ тождество второго намѣренія учинителя съ первымъ на томъ основаніи, что второе намѣреніе вызвано первымъ и, такъ сказать, составляетъ его дальнѣйшее развитіе ³⁾.

Обѣ эти теоріи не удовлетворительны: одна — потому, что старается объяснить единство дѣянія фикціей, а это логически не правильно ⁴⁾; а другая — потому, что послѣдствіе нельзя отождествлять съ его причиной (или условіемъ), и намѣреніе, хотя бы и вытекающее изъ другого, всё-таки съ нимъ не совпадаетъ.

Объективную точку зрѣнія, при рѣшеніи вопроса о *dolus generalis*, проводитъ проф. Таганцевъ. Вопросъ переносится имъ на почву объективной причинной связи. Второе дѣйствіе субъекта онъ рассматриваетъ, какъ силу, присоединяющуюся къ первому дѣйствію. Поэтому, если успѣшность

1) См. выше, с. 82, примѣч. 3.

2) Таганцевъ, Курсъ, Вып. II, с. 313.

3) Сергѣевскій, Русское угол. право, 1908, с. 330.

4) Фикція можетъ лишь имѣть иногда методологическое значеніе.

второго дѣйствія обуславливается первымъ, или если между самими дѣйствіями существуетъ отношеніе обусловленности, „то мы можемъ разсматривать всё совершившееся, какъ осуществленіе одного первоначальнаго намѣренія, т. к. возникаетъ именно то, къ чему стремилась воля лица, и возникшее причинно-обусловлено осуществленіемъ воли . . . Если же, конечно, второе дѣйствіе не стоитъ ни въ какой зависимости отъ перваго, то каждое дѣяніе должно быть вмѣняемо самостоятельно“ ¹⁾.

При ближайшемъ разсмотрѣніи этого взгляда, оказывается, однако, что и онъ одностороненъ и не достаточенъ. Въ самомъ дѣлѣ, если субъективная точка зрѣнія во многихъ случаяхъ не объясняетъ единства дѣянія при *dolus generalis*; то тѣмъ же недостаткомъ страдаетъ и чисто-объективная точка зрѣнія. Есть случаи *doli generalis*, когда первое дѣйствіе вовсе не обуславливаетъ ни второго дѣйствія, ни его успѣшности, и тѣмъ не менѣе оба дѣйствія должны разсматриваться, какъ одно прест. дѣяніе. Легко привести такой примѣръ, и притомъ аналогичный тому примѣру, который, какъ полагаетъ Таганцевъ, доказываетъ несостоятельность теории реальной совокупности прест. дѣяній.

Если А стрѣляетъ въ В, находящагося въ запертой комнатѣ, и наноситъ ему смертельную рану, отъ которой В черезъ нѣкоторое время умираетъ; то лицу А, понятно, вмѣняется въ вину умышленное нанесеніе смертельной раны. Но если А, еще до смерти того же В, въ ошибочномъ предположеніи, что В уже умеръ, поджигаетъ домъ, въ которомъ находится В, и В погибаетъ отъ огня; то, по теории Таганцева, вопреки ожидаемому усиленію наказанія А, наказаніе А еще смягчается, т. к. здѣсь первое дѣйствіе А (выстрѣлъ) вовсе не входитъ въ число условій, способствовавшихъ наступленію даннаго прест. результата, т. е. смерти В отъ огня, и не обусловило собою ни второго дѣйствія (поджога), ни его успѣшности.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что, при вмѣненіи разсматриваемыхъ случаевъ (*dolus generalis*), должны быть принимаемы во вниманіе какъ субъективная, такъ и объективная стороны дѣянія.

1) Таганцевъ, Курсъ, Вып. II, с. 315.

На такой именно точкѣ зрѣнія стоитъ проф. Сергѣевскій. Къ разсматриваемымъ случаямъ онъ примѣняетъ свои соображенія объ условіяхъ единства дѣйствія вообще. При опредѣленіи того, когда рядъ отдѣльныхъ актовъ человѣка долженъ разсматриваться, какъ единое дѣйствіе, являются рѣшающими, по мнѣнію Сергѣевского, четыре момента¹⁾: „во-первыхъ, время, но не въ томъ смыслѣ, однако, чтобы два акта, раздѣленные во времени, представляли собою всегда два отдѣльныхъ дѣйствія; во-вторыхъ, прекращеніе всякой связи между человѣкомъ и тѣмъ, что имъ сдѣлано; въ третьихъ, нарушеніе единства дѣйствія; въ четвертыхъ, различіе субъективнаго настроенія въ отдѣльныхъ актахъ“. „По отношенію къ первому моменту этотъ послѣдній имѣетъ парализующее значеніе, именно: сколь бы ни были отдалены другъ отъ друга во времени отдѣльные акты, они связываются воедино, если они проникнуты однимъ субъективнымъ настроеніемъ и составляютъ осуществленіе одного плана; но мы не можемъ сказать обратнаго, что для единства дѣйствія требуется непременно тождество субъективнаго настроенія, тождество или непрерывная продолжаемость умысла (Einheit der Absicht)“.

На основаніи этихъ положеній Сергѣевскій приходитъ къ слѣд. выводамъ относительно случаевъ *doli generalis*: 1) если въ основѣ второго дѣйствія лежитъ не только другое намѣреніе, но и первоначальный умыселъ (напр., въ видѣ *doli eventualis*), или желаніе обезпечить успѣхъ перваго дѣйствія; то слѣдуетъ оба дѣйствія разсматривать какъ одно дѣяніе; 2) одно дѣяніе имѣется и въ томъ случаѣ, если оба намѣренія руководили дѣйствующимъ съ самаго начала; 3) время, протекающее между обоими дѣйствіями, раздѣляетъ ихъ на самостоятельныя дѣянія, если они не связаны субъективнымъ моментомъ; 4) дѣйствія слѣдуетъ считать раздѣльными, если между ними выступаетъ другое дѣйствіе, основывающееся на самостоятельномъ умыслѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ первоначальнымъ; 5) ихъ слѣдуетъ считать раздѣльными и тогда, когда второе дѣйствіе основывается на намѣреніи, противоположномъ первому, или вообще

¹⁾ Сергѣевскій, Значеніе причинной связи, ч. I, Ярославль, 1880, с. 156—160.

когда второе дѣйствіе не имѣетъ перваго своимъ предположеніемъ¹⁾.

Выводы Сергѣевского слѣдуетъ въ общемъ считать правильными. Но они страдаютъ однимъ основнымъ недостаткомъ, — казуистичностью, отсутствіемъ общаго объединяющаго принципа. Правда, Сергѣевскій вообще сомнѣвается въ возможности отысканія такого принципа²⁾, но этотъ скептицизмъ мало обоснованъ. Случаи *doli generalis* суть частные случаи ошибки въ причинной связи. Поэтому, тотъ же принципъ, который примѣняется въ случаяхъ ошибки въ причинной связи вообще, долженъ оказаться годнымъ и для разрѣшенія этихъ частныхъ случаевъ.

Примѣняя же этотъ принципъ, мы находимъ, что въ случаяхъ *doli generalis* оба дѣйствія субъекта слѣдуетъ считать нераздѣльными, если они связаны между собою и съ прест. результатомъ потенциальнымъ моментомъ; въ противномъ же случаѣ ихъ слѣдуетъ считать раздѣльными³⁾. Дѣйствительно, если на основаніи всѣхъ обстоятельствъ, бывшихъ извѣстными субъекту во время перваго дѣйствія, была логически обоснована достаточная возможность втораго дѣйствія, какъ промежуточнаго фактора между первымъ дѣйствіемъ и преступнымъ результатомъ (короче говоря, если второе дѣйствіе было предвидимо); то результатъ слѣдуетъ признать умышленнымъ. Правила, выставляемыя Сергѣевскимъ, представляютъ собою не что иное, какъ частные выводы изъ этого общаго требованія. Второе дѣйствіе предвидимо, и возможность его логично обоснована, если второе намѣреніе связано съ первоначальнымъ или съ нимъ совпадаетъ во времени. Чѣмъ больше времени протекаетъ между обоими дѣйствіями, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ потенциальная связь между ними, и тѣмъ менѣе предвидимо второе дѣйствіе. Потенциальной связи между первымъ и вторымъ дѣйствіями нѣтъ, когда между ними выступаетъ третье, самостоятельное дѣйствіе, или когда второе дѣйствіе

1) Сергѣевскій, Значеніе причинной связи, ч. I, с. 168—169. — Русское уголовное право, 1908, с. 328—330.

2) Значеніе причинной связи, ч. I, с. 156. Русское уголовное право, 1908, с. 323.

3) Мокринскій, Наказаніе, ч. III, с. 408.

основывается на намѣреніи, противоположномъ первоначальному, или же вообще когда второе дѣйствіе совершенно независимо и ничего общаго не имѣетъ съ первымъ.

Глава VI.

Ошибка въ правѣ (error juris).

А. Вопросъ о значеніи ошибки въ правѣ есть одинъ изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ общей части¹⁾. Различные ученые даютъ ему самое различное рѣшеніе.

І. Разнорѣчивость мнѣній и запутанность вопроса имѣютъ нѣсколько причинъ.

Господствующей путаницѣ во взглядахъ много способствовало неправильно понятое правило древняго римскаго права: „error facti non nocet, error juris nocet“²⁾.

Кольраушъ указываетъ³⁾, что это правило, повидимому, основывалось: во-первыхъ, на положеніи, что неизвинительная ошибка остается безъ вліянія на вѣнненіе въ вину, и во-вторыхъ, на презумпціи, что ошибка въ правѣ по общему правилу является неизвинительной (отсюда рядъ исключеній изъ общей презумпціи по отношенію къ минорамъ, женщинамъ, солдатамъ и т. д.). Однако, основанія были потомъ забыты, и само правило стало впослѣдствіи безусловнымъ и непререкаемымъ.

Между тѣмъ весьма сомнительно, можно ли поставить наличность умысла въ зависимость отъ извинительности или неизвинительности ошибки. Недостаточно обоснованною является и общая презумпція, что ошибка въ правѣ есть ошибка виновная⁴⁾.

Отчасти благодаря вліянію этого древне-римскаго пра-

1) v. Hippel, Vorsatz, Fahrlässigkeit, Irrtum, S. 548.

2) Или по словамъ Павла: juris quidem ignorantiam cuidem nocere, facti vero ignorantiam non nocere. L. 9 pr. D. de jur. et facti ignor. 22, 6.

3) Kohlrausch, Eduard, Irrtum u. Schuldbegriff im St.-R., 1903, S. 86.

4) Kohlrausch, o. c., S. 87 (Teil I).

вила, получилась недостаточная опредѣленность самаго термина „ошибка въ правѣ“ (юридич. ошибка). Ученые привыкли связывать съ понятіемъ юридической ошибки ея несущественность для умысла. Юридическая иррелевантность стала т. обр. однимъ изъ необходимыхъ признаковъ понятія ошибки въ правѣ. Поэтому, и содержаніе этого понятія то расширялось, то суживалось въ зависимости отъ того, какіе виды ошибки, по мнѣнію даннаго ученаго, могутъ вліять на умыселъ и какіе нѣтъ. Въ то время, какъ одни ученые считаютъ ошибкой въ правѣ всякую ошибку относительно обстоятельствъ, не имеющихъ матеріальнаго характера, другіе считаютъ таковою ошибку относительно постановленій права, третьи — относительно постановленій уголовного права и т. д.

Наконецъ, немалое значеніе имѣло смѣшеніе двухъ вопросовъ, по существу, не имѣющихъ между собою ничего общаго. Первый вопросъ состоитъ въ томъ, требуется ли для умысла сознаніе этического значенія дѣянія. Обыкновенно формулируютъ этотъ вопросъ такъ: требуется ли для умысла сознаніе противоправности (запрещенности) или, по крайней мѣрѣ, предосудительности дѣянія (противности дѣянія долгу, *Pflichtswidrigkeit*)? Второй вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ ли придавать значеніе юридическому характеру ошибки, какъ таковому. Иначе сказать, имѣетъ ли значеніе для умысла то обстоятельство, что ошибка учинителя относится къ отвлеченному юридическому понятію? Устраняетъ ли такая ошибка сама по себѣ (независимо отъ вопроса о сознаніи противоправности дѣянія) умыселъ, и если да, то въ какихъ случаяхъ?

Т. к. ошибка относительно юридическихъ понятій фактически влечетъ за собою въ большинствѣ случаевъ незнаніе запрещенности дѣянія; то на этомъ основаніи весьма часто связываютъ и теоретически эти два вопроса, и взгляды на значеніе сознанія противоправности примѣняютъ къ понятію юридической ошибки вообще. При этомъ упускается изъ виду, что незнаніе запрещенности дѣянія есть въ лучшемъ случаѣ лишь послѣдствіе ошибки въ юридическихъ понятіяхъ, и что возможны случаи, когда учинитель ошибается относительно какого-нибудь отдѣльнаго постановленія права (даже уголовного) и въ то же время сознаетъ неправомѣрность своего поступка.

Тѣ ученые, которые не требуютъ признанія противоправности (или, по крайней мѣрѣ, предосудительности) дѣянія для наличности умысла, въ большинствѣ случаевъ заключаютъ отсюда, что вообще ошибка въ правѣ не имѣетъ юридическаго значенія. Но при этомъ они, понятно, бываютъ вынуждены вводить разныя, подчасъ искусственныя ограниченія этого своего общаго положенія, т. к. имъ приходится согласовать другъ съ другомъ два разнородныя понятія: понятіе невѣдѣнія противоправности и болѣе широкое понятіе ошибки въ правѣ¹⁾.

II. Еще до разсмотрѣнія отдѣльныхъ теорій о значеніи ошибки въ правѣ слѣдуетъ замѣтить, что въ одномъ пунктѣ сходятся мнѣнія почти всѣхъ (за незначительными исключеніями), а именно — для наличности умысла ни въ какомъ случаѣ не требуется: ни признанія наказуемости²⁾ дѣянія, ни признанія степени наказуемости дѣянія, ни признанія юридическихъ послѣдствій дѣянія вообще.

Основаніе этого ясно. Какъ правильно замѣчаетъ Кольраушъ, дѣяніе, наказуемое по угол. закону, должно уже само заключать въ себѣ условія наказуемости; оно преступно независимо отъ того, наказуемо ли оно и въ какой степени³⁾. Что это такъ по отношенію къ объективному составу преступленія, ясно до очевидности, т. к. наказаніе не входитъ въ опредѣленіе внѣшняго состава преступленія. Но и съ субъективной стороны виновность есть извѣстное психи-

1) Kohlrusch, Die Lehre v. R.-I., I Th., S. 20. — Binding, Die Normen, 2-te Aufl. 1890, I Th., S. 64.

2) „Наказуемость“ слѣдуетъ отличать отъ „противоправности“.

3) Карається преступленіе, слѣд., сама кара не входитъ въ число условій, опредѣляющихъ преступность дѣянія; кара есть лишь неизмѣнное юрид. послѣдствіе преступности дѣянія. Здѣсь, понятно, идетъ рѣчь о преступности, какъ о свойствѣ, присущемъ дѣянію и составляющемъ предположеніе и основаніе репрессіи, а не о преступности, какъ о формальной, угол.-правовой характеристикѣ дѣянія. Въ первомъ смыслѣ „преступность“ есть то внутреннее свойство угол. правонарушеній, которое имѣетъ своимъ юридич. послѣдствіемъ наказуемость дѣянія. „Преступность“ во II-омъ смыслѣ выражаетъ лишь угол.-правовую оцѣнку дѣянія, проявляющуюся въ санкціи угол. закона. Въ послѣднемъ случаѣ кара есть существенный и необходимый признакъ преступности (*nullum crimen sine lege, nullum crimen sine poena*), но это не значитъ, что преступность и наказуемость совпадаютъ по существу.

ческое отношеніе учинителя къ прест. дѣянію; поэтому, и виновность можетъ относиться лишь къ моменту преступности, „лишь къ тѣмъ свойствамъ дѣянія, которыя были существенны еще до наказуемости. Преступный умыселъ можетъ относиться лишь къ преступленію, но не къ послѣдствіямъ преступленія“¹⁾.

Въ томъ же духѣ высказывается и Таганцевъ. „Законъ уголовный создаетъ не преступность, а наказуемость факта; умыселъ не утрачиваетъ характера преступности, хотя бы виновный и не зналъ, что данное нарушеніе нормы влечетъ за собою именно угол. наказанія“²⁾.

III. Относительно другого пункта мы хотя уже не встрѣчаемъ столь полнаго единодушія среди ученыхъ, но все уже преобладающее большинство ихъ склоняется къ одному и тому же мнѣнію³⁾. Это именно вопросъ о значеніи ошибочнаго предположенія обстоятельствъ, уничтожающихъ преступность дѣянія или такъ называемыхъ „отрицательныхъ обстоятельствъ дѣянія“ (negative Tatumstände).

Терминъ „отрицательныя обстоятельства дѣянія“ объясняется тѣмъ, что это — обстоятельства, „отсутствіе которыхъ относится къ законному составу преступленія“ (опредѣленіе Меркеля), такъ что наличность ихъ дѣлаетъ дѣяніе дозволеннымъ.

По господствующему мнѣнію, ошибочное предположеніе наличности „отрицательныхъ обстоятельствъ дѣянія“ исключаетъ преступность умысла. Приводимыя при этомъ основанія различны.

Ученые, требующіе сознанія противоправности или предосудительности дѣянія, для наличности умысла, отрицаютъ въ рассматриваемыхъ случаяхъ наличность умысл. вины, т. к. учинитель считалъ свое дѣяніе вполне правомѣрнымъ.

1) Kohlrausch, о. с. S. 23.

2) Таганцевъ, Курсъ, Вып. II, с. 23, § 203. — Только теорія наказанія Фейербаха логически приводитъ къ требованію для умысла сознанія наказуемости. Но даже приверженцы этой теоріи (какъ и самая родоначальникъ) никогда не бываютъ въ этомъ отношеніи послѣдовательны до конца, и выставляютъ рядъ презумпцій, чтобы смягчить и свести къ нулю значеніе этого возможнаго вывода. См. объ этомъ Таганцевъ, Курсъ, В. II, с. 22; Kohlrausch, о. с. S. 39, Anm. 1.

3) Кромъ Гейнемана и ф. Листа.

Но къ этому присоединяется (за рѣдкими исключеніями), и большинство тѣхъ ученыхъ, которые не требуютъ для умысла ни сознанія противоправности, ни сознанія предосудительности дѣянія, т. к., по словамъ v. Hippel'я, въ разсматриваемыхъ случаяхъ „учинитель предполагалъ такой составъ дѣянія (Tatbestand), осуществленіе котораго вообще не подлежитъ наказанію, а вполне дозволяется правомъ. То, что онъ не зналъ осуществившагося въ дѣйствительности состава дѣянія, можетъ быть основаніемъ для вмѣненія неосторожной вины, но ни въ какомъ случаѣ не вины умышленной“ ¹⁾.

IV. Спорными являются 2 пункта, о которыхъ мы уже раньше упомянули: 1) необходимость сознанія противоправности или предосудительности дѣянія для наличности умысла и 2) значеніе юридической ошибки вообще для наличности умысла.

Мнѣнія ученыхъ по первому вопросу раздѣляются. Одни требуютъ сознанія противоправности или предосудительности дѣянія для наличности умысла. Другіе отвергаютъ подобное требованіе. Наконецъ, третьи занимаютъ какъ бы промежуточное мѣсто, требуя для умысла лишь возможности сознанія противоправности или предосудительности дѣянія.

Вопросъ о значеніи юридич. ошибки, очевидно, представляетъ интересъ лишь для ученыхъ, отвергающихъ необходимость сознанія противоправности или предосудительности. Для тѣхъ же, которые требуютъ такого сознанія для умысла, этотъ вопросъ почти лишенъ интереса.

По этому вопросу среди ученыхъ также существуютъ различныя мнѣнія. Нѣкоторые признаютъ юридически существенной только чисто фактическую ошибку, ошибку относительно внѣшняго реальнаго явленія. Большинство же относитъ къ области фактич. ошибки и ошибку относительно конкретныхъ юридич. отношеній. Третьи придаютъ значеніе для умысла только ошибокъ относительно примѣнимости или непримѣнимости закона къ данному дѣянію; всякую же другую ошибку въ правѣ они считаютъ несущественной (ф. Листъ). Наконецъ, четвертые полагаютъ, что умыселъ устраняется лишь ошибкой въ неуголовномъ правѣ; ошибка же въ угол. правѣ не устраняетъ умысла.

1) v. Hippel, Vorsatz, S. 550.

Изъ этой классификаціи различныхъ воззрѣній видно, что главное значеніе для умысла имѣетъ вопросъ о необходимости сознанія противоправности или предосудительности дѣянія. Рассмотрѣніе этого вопроса мы и кладемъ въ основу нашего дальнѣйшаго изложенія. Попутно и въ связи съ разъясненіемъ этого главнаго вопроса нами будутъ разобраны также и взгляды на значеніе юридической ошибки для умысла.

Б. Значеніе сознанія противоправности или предосудительности дѣянія для наличности умысла можетъ быть выяснено съ двухъ точекъ зрѣнія.

Во-первыхъ, — съ точки зрѣнія цѣлесообразности и соотвѣтствія интересамъ народнаго благосостоянія. Это — точка зрѣнія практическая, уголовно-политическая.

Во-вторыхъ, — съ точки зрѣнія догматико-теоретической. Съ этой точки зрѣнія разбирается понятіе вины, въ частности и главнымъ образомъ понятіе умышленной вины, и т. обр. выясняется, какія стороны дѣянія должны быть охвачены сознаніемъ учинителя, чтобы была налицо умышленная виновность. На этомъ основаніи уже легко опредѣлить, требуется ли для умысла сознаніе противоправности или предосудительности дѣянія.

Сначала рассмотримъ тѣ рѣшенія вопроса, которыя даются съ точки зрѣнія уголовно-политической.

І. Этой точкой зрѣнія чаще всего пользуются тѣ писатели, которые не требуютъ сознанія противоправности или предосудительности дѣянія для наличности умысла.

1. Нѣкоторые изъ нихъ указываютъ, что „достаточно, если законы опубликованы и назначенъ извѣстный срокъ для приведенія ихъ во всеобщую извѣстность для того, чтобы требовать отъ всѣхъ ихъ исполненія. Издавъ законъ, призвавъ его мѣстной власти для распубликованія и назначивъ, черезъ сколько времени законъ вступить въ силу, — власть исполнила свою обязанность и имѣетъ полное право требовать неуклоннаго исполненія закона, безъ отговорокъ и отступленій“¹⁾. Предполагается, что всякій нарушитель угол. закона знаетъ о его существованіи и, по прошествіи срока, опредѣленнаго самимъ закономъ, никто не можетъ уже отговариваться невѣдѣніемъ закона.

1) Статья Ко н и, Объ ошибкахъ, с. 421.

Въ основѣ этой презумпціи лежитъ, очевидно, мысль о необходимости существованія сильной и неуклонной карающей власти. Но эта презумпція, по справедливому указанію Эберлина и другихъ¹⁾, есть предположеніе почти невозможнаго. Сложность современной государственной жизни, огромность пространствъ, національныя различія, многочисленность и разнообразіе социальныхъ отношеній, съ одной стороны, и огромная, все возрастающая масса законовъ, съ другой стороны, дѣлають совершенно невысказаннымъ полное знаніе всѣми всѣхъ угол. законовъ.

2. Другіе ученые (Кестлинъ, Гельшнеръ, Люденъ) приводятъ другое основаніе. Ихъ точка зрѣнія уже не является, въ сущности, уголовно-политической, и они приближаются, по своей аргументаціи, къ ученымъ первой категоріи лишь постольку, поскольку устанавливаютъ презумпцію знанія законовъ. Отговорка незнаніемъ закона не допустима, по мнѣнію ученыхъ второй категоріи, потому, что законъ есть лишь конкретизація народныхъ воззрѣній на право. Законы не создаютъ преступности дѣйствія, а только оформляютъ, закрѣпляютъ ее. Понятіе о томъ, что запрещено и чего нельзя дѣлать свойственно всякому здравомыслящему человеку. Поэтому, слѣдуетъ всегда предполагать, что учинитель зналъ незаконность дѣянія.

Но и эта презумпція есть недопустимая фикція. Эберлинъ справедливо обращаетъ вниманіе на существованіе многихъ полицейскихъ деликтовъ и дѣяній, запрещенныхъ лишь изъ политическихъ, административныхъ и т. под. соображеній, о которыхъ массы народа не имѣютъ никакого понятія.

Впрочемъ, Кестлинъ допускаетъ нѣкоторыя смягченія разбираемаго воззрѣнія и проводитъ различіе между *delicta juris gentium* и *delicta juris civilis*. Онъ полагаетъ возможнымъ всегда предполагать наличность сознанія неправомерности дѣянія относительно первыхъ, но не относительно вторыхъ. Въ основѣ этого различія, проводимаго уже римлянами, лежитъ правильная мысль, которая, однако, можетъ

1) Эберлинъ, статья Конн, с. 422. v. Hippel, Vorsatz, S. 587, Anm. 1. — Allfeld, Die Bedeutung des Rechtsirrtums im Strafrecht, 1904, S. 4 и др.

имѣть исключительно процессуальное, а не матеріально-правовое значеніе¹⁾. Во всякомъ случаѣ можно было бы еще допустить въ этомъ отношеніи *praesumptio juris*, но не *praesumptio juris et de jure*, т. к., по замѣчанію Бѣлогрицъ-Котляревскаго²⁾, незнаніе противоправности возможно и въ случаяхъ *delicta juris gentium* (дикіе, глухонѣмые).

3. Эберлинъ³⁾ выдвигаетъ другое соображеніе въ пользу недопустимости отговорки невѣдѣніемъ запрещенности дѣянія. Цѣль угол. законовъ есть охрана и поддержаніе правового порядка. Они издаются для общаго блага и потому не должны подчиняться частному произволу.

Проф. Пусторослевъ также находитъ, что „руководясь интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, требующими точнаго господства права въ народной жизни въ борьбѣ съ угол. правонарушеніями, мы должны признать, въ видѣ общаго правила, что ошибка чловѣка относительно постановленій дѣйствующаго права о преступности дѣянія не можетъ устранить вѣдѣнія этого дѣянія въ вину учинителю. Иначе господство правового порядка будетъ подорвано въ пользу преступленій, въ ущербъ народнаго благосостоянія. Все не преступное, съ точки зрѣнія дѣйствующаго угол. права, остается не преступнымъ, хотя бы учинитель считалъ это преступнымъ. Наоборотъ, все преступное, съ точки зрѣнія дѣйствующаго угол. права, остается, по общему правилу, преступнымъ, хотя бы учинитель былъ другого мнѣнія“⁴⁾.

Сходныя соображенія высказываются и Баромъ. Допущеніе отговорки незнаніемъ закона привело бы, по его мнѣнію, къ верховенству личнаго усмотрѣнія и къ непрочности госуд. власти. „Если бы ссылка на ошибку въ правѣ (т. е. на незнаніе противоправности) могла быть оправдательнымъ аргументомъ, то это было бы равносильно учрежденію преміи государствомъ за незнаніе законовъ, за полное безучастіе и безразличіе къ интересамъ общественнаго по-

1) Allfeld, Die Bedeutung des Rechtsirrtums, S. 6, Anmerk. 2.

2) Очеркъ русскаго уголовного права. Кіевъ, 1896, с. 207.

3) См. Конн, Объ ошибкахъ, с. 422.

4) Пусторослевъ, Лекціи, Вып. I, с. 346. — То же Сергѣевскій, Рус. угол. право, 1908, с. 273.

рядка: кто знаетъ законъ, тотъ долженъ страшиться наказанія, а кто его не знаетъ, тотъ можетъ быть спокойнымъ¹⁾.

Точка зрѣнія Бара раздѣляется и Гейнеманомъ. Требованіе сознанія запрещенности дѣянія для наличности умысла Гейнеманъ находитъ несправедливымъ, т. к. этимъ требованіемъ отдается преимущество невѣжественному и необразованному человѣку передъ образованнымъ и предусмотрительнымъ²⁾. По мнѣнію Гейнемана, если имѣется волимое и сознательное посягательство на охраняемый угол. законами блага; то интересы общества уже страдаютъ, и власть должна оказывать противодѣйствіе такимъ посягательствамъ. Угол. законы защищаютъ высшіе интересы общества, и поэтому защита должна быть безусловной. Наконецъ, по мнѣнію Гейнемана, примѣненіе наказанія стало бы почти невозможнымъ, если бы допускалась ссылка на незнаніе противоправности дѣянія, т. к. чрезвычайно трудно доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что учинитель сознавалъ преступность совершаемаго. Многіе могли бы безнаказанно совершать преступления и ускользать изъ рукъ правосудія, благодаря трудно опровержимой ссылкѣ на незнаніе запрещенности дѣянія. Отъ этого крайне страдали бы интересы общества и народнаго благосостоянія, которые должны всегда стоять выше блага отдѣльныхъ лицъ³⁾.

Но уже Таганцевъ указываетъ, что всѣ „эти практическія опасенія являются значительно преувеличенными“⁴⁾. Подробно разбираютъ эти доводы ф. Гиппель и Алльфельдъ. Что касается до соображеній, будто бы въ интересахъ твердаго господства законовъ не слѣдуетъ допускать отговорокъ незнаніемъ противоправности дѣянія (Пусторослевъ, Эберлингъ, Баръ, Гейнеманъ), то эти соображенія, по мнѣнію ф. Гиппеля, лишены значенія. Обыкновенный человѣкъ, неюристъ, вообще рѣдко прибѣгаетъ къ непосредственному

1) Цитировано по Таганцеву, Лекція, 1902, с. 589, примѣч. 2.

2) Heinemann, Die Binding'sche Schuldlehre, S. 55.

3) Гарро также полагаетъ, что „осуществленіе общей воли въ дѣйствительности не можетъ, въ самомъ дѣлѣ, зависѣть отъ воли или отъ небрежности отдѣльныхъ индивидовъ“ (Précis, P. 169). Не знавшій закона всегда можетъ упрекать себя, что онъ недостаточно ознакомился съ закономъ.

4) Таганцевъ, Лекція, 1902, с. 589.

изученію законовъ. Онъ ихъ изучаетъ непосредственно, по преимуществу, лишь тогда, когда они содержатъ въ себѣ постановленія, касающіяся специально его рода дѣятельности или профессіи. Но тогда онъ между прочимъ узнаетъ и предписанія относительно наказуемости и степени наказуемости. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ онъ „узнаетъ свои нравственныя и правовыя обязанности не изъ чтенія законовъ, а благодаря воспитанію, школѣ и жизни. И этихъ источниковъ познаній никто не можетъ избѣгнуть; они доставляютъ всякому необходимыя свѣдѣнія, желаетъ ли онъ этого или нѣтъ“¹⁾. Не существенно, по мнѣнію ф. Гиппеля, также и то соображеніе, будто допущеніе отговорки незнаніемъ запрещенности дѣянія представляетъ собою несправедливую привилегію для дурныхъ и неразвитыхъ людей, не интересующихся законами (Баръ, Гейнеманъ). Напротивъ, совершенно справедливо можно требовать, чтобы образованный человѣкъ велъ себя соотвѣтственно степени своего образованія и знаній. Поэтому-то образованный человѣкъ и можетъ въ большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ необразованный, оказываться виновнымъ въ сознательномъ нарушеніи закона. По замѣчанію Алльфельда²⁾, вполне естественно, чтобы человѣкъ образованный, знавшій о неправомѣрности даннаго поступка и тѣмъ не менѣе совершившій его, былъ наказанъ сильнѣе человѣка необразованнаго, совершившаго тотъ же поступокъ, безъ знанія о его противоправности. Однако, и послѣднему можно въ большинствѣ подобныхъ случаевъ вѣнчать дѣяніе въ неосторожную вину.

Равно несостоятельнымъ считаетъ ф. Гиппель и требованіе Гейнемана, чтобы угол.-правовая защита была безусловной. Также неубѣдительнымъ признаетъ онъ и указаніе, что защита правопорядка не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ лицъ (Эберлингъ, Гейнеманъ, Баръ, Гарро и др.). И по дѣйствующему праву, говоритъ ф. Гиппель, угол.-правовая защита вовсе не оказывается безусловной, и наказуемость зависитъ отчасти отъ усмотрѣнія отдѣльной личности, т. к. мы наказываемъ только находящихся въ состояніи вѣняемости и дѣйствующихъ умышленно или неосторожно;

1) v. Hippel, Vorsatz, S. 589.

2) Allfeld, Die Bedeutung d. Rechtsirrtums, S. 23, Anm. 17.

рѣчь идетъ т. обр. лишь о степени этой зависимости наказанія отъ чисто личныхъ условій¹⁾.

Лишено убѣдительности и замѣчаніе Гейнемана, что власть должна противодействовать всякому сознательному и волимому осуществленію внѣшней стороны преступленія, т. к. при одномъ этомъ уже страдаетъ охраняемое правомъ благо, независимо отъ сознанія учинителемъ прест. характера дѣянія.

Если послѣдовательно развить эту мысль, возражаетъ Алльфельдъ, то придется заключить, что должно быть наказуемо всякое осуществленіе состава преступленія, хотя бы и не волимое, и не сознательное, т. к. и при такомъ осуществленіи дѣянія страдаетъ охраняемое угол. закономъ благо. Если бы интересы блага, охраняемаго закономъ, „были единственнымъ критеріемъ для наказуемости, то наказаніе должно было бы примѣняться независимо отъ субъективной стороны дѣянія, и на вопросъ о виновности не слѣдовало бы обращать вниманія“²⁾.

Не слѣдуетъ придавать значенія и опасенію Гейнемана, что, при допущеніи ссылки на незнаніе запрещенности дѣянія, преступники часто будутъ пользоваться ею съ цѣлью избѣжанія заслуженной ими кары. Совершенно справедливо говоритъ по поводу этого аргумента Алльфельдъ, что нельзя карать невиновнаго только для того, чтобы виновный не могъ избѣгнуть наказанія. Съ точки зрѣнія Гейнемана выходитъ, что „т. к. трудно всегда ясно отличать сознательно нарушающаго законъ отъ преступающаго его безсознательно, то и не слѣдуетъ даже пытаться проводить между ними различіе“. Но это было бы такъ же справедливо, какъ если бы осудили явно невиннаго человѣка изъ-за опасенія упустить изъ рукъ виновнаго³⁾.

Далѣе, Алльфельдъ обращаетъ вниманіе на то, что въ угол. процессѣ встрѣчается много другихъ пунктовъ, доказываніе которыхъ не менѣе трудно. Доказать умысленность даннаго дѣянія, или наличность неосторожной вины, или

1) Es handelt sich also hier de lege ferenda nur um ein Mehr oder Minder. v. Hippel, Vorsatz, S. 589.

2) Allfeld, Die Bedeutung, S. 22—23, Anm. 17.

3) Allfeld, Die Bedeutung, S. 23—24.

присутствіе состоянія вмѣняемости — нерѣдко дѣло, вовсе не легкое. Для этого весьма часто приходится проникать въ глубочайшіе тайники человѣческой души, принимать во вниманіе едва уловимыя ея движенія, вскрывать мотивы, руководившіе человѣкомъ, и прослѣживать ихъ вліяніе на его дѣятельность. Между тѣмъ никто не потребуеъ, чтобы ссылка на отсутствіе умысла или неосторожности и т. п. не принималась во вниманіе. Никого не смущаетъ и то обстоятельство, что ссылкой на отсутствіе умысла, которая иногда трудно поддается провѣркѣ, преступники могутъ пользоваться для избѣжанія заслуженнаго наказанія. Почему же одни и тѣ же соображенія въ одномъ случаѣ принимаются во вниманіе, а въ другомъ случаѣ отвергаются, какъ не имѣющія значенія? Если трудность доказыванія не играетъ роли при возбужденіи вопроса объ умыслѣ, то почему же она получаетъ силу въ разсужденіи о значеніи сознанія противоправности?

Взглядъ Гейнемана Алльфельдъ считаетъ не только несправедливымъ и непослѣдовательнымъ, но и не соответствующимъ интересамъ народнаго благосостоянія. Если не справедливо наказывать человѣка, добросовѣстно ошибагося относительно неправомѣрности своего дѣянія; то эта несправедливость никогда не можетъ отвѣчать интересамъ общества, какъ цѣлаго. Никто не могъ бы быть увѣренъ ни въ томъ, что эта несправедливость не коснется его, ни въ томъ, что онъ не будетъ наказанъ за совершеніе поступка, который онъ добросовѣстно считалъ дозволеннымъ. Довѣріе къ государственной власти и увѣренность въ справедливости судебныхъ рѣшеній были бы поколеблены. Все это отозвалось бы самымъ печальнымъ образомъ и на народномъ благосостояніи.

Алльфельдъ, наконецъ, думаетъ, что вообще опасенія Гейнемана сильно преувеличены. „Въ пользу знанія противоправности имѣется естественная презумпція, т. е. это знаніе должно быть доказываемо лишь тогда, когда у судьи возбуждается сомнѣніе въ отдѣльномъ случаѣ, или когда обвиняемый ссылается на незнаніе противоправности“¹⁾. Такая ссылка, какъ показываетъ практика, встрѣчается рѣдко

1) Allfeld, Die Bedeutung, S 27.

и почти никогда не встрѣчается въ случаяхъ *delicta juris gentium*, т. е. въ случаяхъ совершенія тѣхъ преступленій, которыя осуждаются уже элементарнымъ правовымъ и нравственнымъ чувствомъ. На основаніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, угол. суду будетъ не трудно составлять себѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ убѣжденіе, заслуживаетъ ли довѣрія отговорка обвиняемаго или нѣтъ.

II. Если Гейнеманъ, Пусторослевъ, Сергѣевскій, Баръ, Эберлинъ и др. доказываютъ соображеніями практическаго характера недопустимость ссылки на незнаніе запрещенности дѣянія; то другіе писатели, напротивъ, пытаются той же уголовно-политической точкой зрѣнія обосновать необходимость признанія противоправности для наличности умысла.

Въ частности этой же точкой зрѣнія пользуется также и Алльфельдъ.

Какъ бы мы ни смотрѣли на цѣль наказанія, въ чемъ бы мы ни видѣли его основаніе, мы всегда, по мнѣнію Алльфельда, должны приходить къ заключенію, что предположеніемъ наказанія необходимо является сознаніе противоправности дѣянія.

„Если мы видимъ въ наказаніи возмездіе, то оно не должно имѣть мѣста, когда субъектъ не нарушилъ сознательно закона. Только сознательное неподчиненіе государственной волѣ требуетъ возмездія и противодѣйствія посредствомъ наказанія“¹⁾. Возмездіе, по самой природѣ своей, должно быть справедливымъ. Но никто не назоветъ справедливымъ наказанія за добросовѣстное и безсознательное нарушеніе права²⁾.

Если мы станемъ на сторону противниковъ теоріи возмездія, считающихъ наказаніе справедливымъ лишь при условіи необходимости его въ интересахъ общества; то и тогда придется сказать: „при отсутствіи сознанія противоправности, наказаніе не справедливо, т. к. оно переходитъ за предѣлы необходимаго“³⁾.

Безразлично при этомъ, въ чемъ именно видимъ мы основаніе необходимости наказанія, въ исправленіи ли пре-

1) Allfeld, Bedeutung, S. 7.

2) Allfeld, Bedeutung, S. 8.

3) Allfeld, Bedeutung, S. 11.

ступника, въ устрашеніи ли его, или же въ обезпеченіи общества отъ вредныхъ элементовъ.

Наказаніе съ цѣлью исправленія преступника не умѣстно, когда учинитель не сознавалъ, что совершаетъ правонарушеніе, причемъ все равно, въ чемъ бы ни заключалась причина этого незнанія. Если учинитель не зналъ запрещенности дѣянія, противорѣчащаго самымъ элементарнымъ понятіямъ о правѣ и нравственности (*delictum juris gentium*); то это возможно по нѣсколькимъ причинамъ: или учинитель умственно и нравственно недоразвитъ, или психически не нормаленъ, или же настолько не воспитанъ и невѣжественъ, что не знаетъ самыхъ общеизвѣстныхъ понятій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не тюрьма и наказаніе въ состояніи его исправить, а хорошее воспитаніе, образованіе или лѣченіе. Если же онъ совершаетъ дѣяніе, само по себѣ не противорѣчащее обыкновеннымъ понятіямъ о правѣ и нравственности; то незнаніе преступности дѣянія нисколько не указываетъ на психическій или моральный недостатокъ въ учинителѣ, и онъ въ исправленіи не нуждается. Достаточно одного привлеченія его къ суду, чтобы онъ уже узналъ о противоправности совершеннаго и не повторилъ бы въ будущемъ этого дѣянія; и во всякомъ случаѣ онъ уже лишенъ возможности въ будущемъ сослаться въ свое оправданіе на невѣдѣніе запрещенности этого дѣянія¹⁾.

Теорія устрашенія выполненіемъ наказанія тоже не можетъ оправдать примѣненія наказанія въ разсматриваемыхъ случаяхъ. По отношенію къ самому учинителю наказаніе излишне, т. к., узнавъ, что совершенное имъ дѣяніе преступно, учинитель (если онъ совершилъ дѣяніе лишь по невѣдѣнію запрещенности) воздержится уже въ будущемъ отъ повторенія преступленія. Не правильно было бы также думать, что выполненіе наказанія въ данномъ случаѣ должно побудить учинителя и другихъ людей къ лучшему изученію законовъ. Въ такомъ случаѣ учинитель страдалъ бы прежде всего изъ-за возможныхъ преступленій другихъ людей. Кромѣ того, мѣра наказуемости, измѣняющаяся весьма существенно по родамъ преступленій, вовсе не рассчитана на то, чтобы играть роль побудительнаго мотива къ изученію

1) Allfeld, Die Bedeutung, S. 11—12.

законовъ. Наконецъ, слѣдуетъ считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что весьма часто незнаніе закона вовсе не обусловливается безразличнымъ къ нему отношеніемъ, и что точное и полное знаніе всѣхъ законовъ для гражданина средняго уровня является дѣломъ не выполнимымъ¹⁾.

Труднѣ всего, однако, примирить теорію устрашенія угрозой наказанія (или т. наз. теорію психическаго принужденія) съ примѣнимостью наказанія въ рассматриваемыхъ случаяхъ. Какъ же можетъ дѣйствовать на учителя угроза наказаніемъ, если у него отсутствуетъ сознаніе о предположеніи этой угрозы, о преступности дѣянія? Если цѣль наказанія состоитъ въ томъ, чтобы являться въ сознаніи преступника мотивомъ, сдерживающимъ отъ учиненія преступления; то эта цѣль достижима лишь тогда, когда учитель зналъ не только преступность дѣянія, но и его наказуемость, и даже мѣру наказанія²⁾.

Примѣненіе наказанія къ человѣку, считавшему свой поступокъ дозволеннымъ, не цѣлесообразно и съ точки зрѣнія обезпеченія общества отъ вредныхъ и опасныхъ людей. Люди, нарушившіе въ тотъ или другой разъ законъ, лишь благодаря незнанію его, не являются столь опасными для общества, чтобы ихъ слѣдовало истреблять и устранять отъ общенія. Указываютъ, однако, на другую опасность: ненаказуемость рассматриваемыхъ дѣяній привела бы къ тому, что не наказывались бы и люди, совершенно лишенные правового и нравственнаго чувствъ. А между тѣмъ именно послѣдніе болѣе всего опасны для общества, и отъ нихъ оно, несомнѣнно, нуждается въ защитѣ. На это Алльфельдъ возражаетъ, что наказаніе такихъ людей, несмотря на опасность ихъ для общества, все же не умѣстно, т. к. отсутствіе всякаго сознанія преступности дѣянія исключаетъ виновность. Если въ ихъ душѣ еще имѣется зародышъ правового чувства, спо-

1) Allfeld, Die Bedeutung, S. 13—15. Cp. Hippel, Vorsatz, S. 588, Anm. 1. Welcher Kriminalist kann heute von sich behaupten, dass er alle unsere Strafgesetze kenne, d. h. dass sie ihm momentan gegenwärtig seien? Sicher keiner! Und wer wüsste ferner nicht, dass in überaus zahlreichen Fällen die Gerichte trotz Gesetzeskenntnis über die Strafbarkeit der *lege lata* verschieden denken? Der Laie soll aber stets schuldhaft handeln, wenn er das Gesetz nicht kannte oder falsch verstand?

2) Allfeld, Die Bedeutung, S. 15—17.

собный къ развитію; то задача общества — не наказывать ихъ, а воспитывать. Если же воспитаніе оказывается безплоднымъ, если ихъ душа совершенно не воспріимчива къ понятіямъ права и нравственности; въ такомъ случаѣ общество принуждено принять мѣры обезпеченія отъ нихъ и разобщить ихъ отъ остальныхъ людей. Но все же эти мѣры обезпеченія не должны носить характера наказанія и мѣсто для этихъ несчастныхъ — не тюрьма, а заведеніе особаго рода для такихъ нравственныхъ уродовъ, заведеніе, сходное съ учрежденіями для душевно-больныхъ¹⁾.

Алльфельдъ считаетъ, однако, необходимымъ сдѣлать одно замѣчаніе, для предупрежденія возможнаго недоразумѣнія. Иногда смѣшиваютъ незнаніе учинителя о запрещенности дѣянія съ наличностью особыхъ правовыхъ и нравственныхъ убѣжденій у этого лица, отличающихся отъ общепринятыхъ, лежащихъ въ основѣ дѣйствующаго права. Вслѣдствіе этихъ своихъ субъективныхъ взглядовъ, учинитель иногда считаетъ, съ своей точки зрѣнія, нравственно дозволеннымъ то, что, по его собственнымъ свѣдѣніямъ, запрещается угол. правомъ. Въ этихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о незнаніи противоправности дѣянія. Съ субъективными взглядами отдѣльной личности право считается не можетъ, и „примѣненіе законовъ не можетъ зависѣть отъ того, питаетъ ли отдѣльный членъ общества къ нимъ любовь или вражду“²⁾. Такіе случаи Кони называетъ случаями „правомечтаній“³⁾.

Правомечтаніе не устраняетъ наказуемости дѣянія, хотя оно часто можетъ служить основаніемъ для смягченія наказанія. „Наказуемъ также и противникъ существующаго правопорядка, если послѣдній нарушается имъ сознательно и волимо“⁴⁾.

III. Если мы постараемся теперь критически разобратъся во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами соображеніяхъ; то легко придемъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Презумпція (praesumptio juris et de jure), защищаемая

1) Allfeld, Die Bedeutung, S. 18—19.

2) Allfeld, Die Bedeutung, S. 20—21.

3) Кони, Статья „Объ ошибкахъ“, с. 425.

4) Allfeld, Die Bedeutung, S. 21.

въ русской литературѣ Кистяковскимъ¹⁾ и Жиряевымъ²⁾, будто законъ, обнародованный надлежащимъ порядкомъ, необходимо извѣстенъ каждому, и невѣдѣніе этого закона не мыслимо, эта презумпція является недопустимой фикціей. Она могла еще, пожалуй, имѣть мѣсто, какъ говоритъ Эберлинъ³⁾, въ греческихъ республикахъ и во времена законовъ XII таблицъ въ Римѣ, но она не мыслима въ современныхъ государствахъ, при сложности нашей общественной жизни, когда даже криминалистъ по спеціальности не въ состояніи помнить всѣ угол. законы, и даже суды, призванные примѣнять законы, часто совершенно различно понимаютъ ихъ⁴⁾.

Разсужденія чисто практическаго характера, съ точки зрѣнія цѣлесообразности и угол. политики, сами по себѣ къ опредѣленнымъ результатамъ привести не могутъ.

Въ самомъ дѣлѣ, разсужденія съ этой точки зрѣнія сводятся къ двумъ прямо противоположнымъ соображеніямъ.

Первое соображеніе состоитъ въ томъ, что интересы народнаго благосостоянія и прочнаго правового порядка требуютъ, чтобы господство закона не было поставлено въ зависимость отъ произвола и небрежности отдѣльныхъ лицъ (Пусторослевъ, Эберлинъ, Сергѣевскій, Гарро, Баръ, Гейнеманъ и др.).

Но, не говоря уже о томъ, что нѣкоторыми весьма сильно оспаривается опасность допущенія ссылки на незнаніе противоправности, и не говоря также о томъ, почему такого рода соображенія не играютъ роли, при рѣшеніи другихъ вопросовъ въ области угол. права (при опредѣленіи умысленности дѣянія и т. д.), необходимо еще замѣтить слѣдующее. Если мы признаемъ, что человѣкъ, учиняющій дѣяніе, не зная его преступнаго характера, дѣйствуетъ невиновно; то наказаніе его будетъ не справедливо, и такое наказаніе, какъ указалъ Альфельдъ, будетъ вредно и опасно для общества и для господства закона. Примѣненіе такого несправедливаго наказанія неминуемо уничтожило бы авто-

1) Элементарный учебникъ, с. 407.

2) Курсъ, глава VIII.

3) Статья Кон и, с. 422.

4) v. Hippel, Vorsatz, S. 588, Anm. 1. См. выше, с. 102, примѣч. 3.

ритетъ власти и вѣру въ справедливость дѣйствующаго законодательства.

Другое, прямо противоположное соображеніе заключается въ томъ, что въ чемъ бы мы ни видѣли цѣль и основаніе наказанія, — примѣненіе наказанія все равно было бы не цѣлесообразно тогда, когда субъектъ считалъ прест. дѣяніе незапрещеннымъ; примѣненіе наказанія было бы, кромѣ того, и не справедливо въ этихъ случаяхъ и уже по тому одному — также и вредно для общества (Алльфельдъ).

Очевидно, что обѣ мысли, заключающіяся въ этомъ положеніи, вѣрны только при томъ условіи, если мы будемъ считать примѣненіе наказанія въ указанныхъ случаяхъ несправедливымъ. А несправедливымъ мы должны считать наказаніе лишь тогда, когда мы признаемъ, что человѣкъ, учиняющій прест. дѣяніе въ добросовѣстномъ предположеніи его правомѣрности, никогда не дѣйствуетъ виновно; иначе говоря, если мы признаемъ, что сознаніе противоправности [или возможность¹⁾ его] требуется для виновности (умышл. или неосторожной).

Въ противномъ же случаѣ, если для виновности не требуется сознанія противоправности (или возможности его); то учинитель угол. правонарушенія, не сознающій преступности дѣянія, дѣйствуетъ всё-таки виновно, наказаніе его справедливо, и интересы народнаго благосостоянія также требуютъ, чтобы виновный былъ наказуемъ.

Итакъ, мы видимъ, что соображенія чисто практическаго характера не могутъ дать намъ самостоятельнаго рѣшенія вопроса. Они приводятъ лишь къ тому заключенію, что учиняющій прест. дѣяніе, вслѣдствіе незнанія его противоправности, долженъ быть наказуемъ, съ точки зрѣнія интересовъ народнаго благосостоянія, если считать этого учинителя виновнымъ, и не долженъ быть наказуемъ, если считать его невиновнымъ.

Вопросъ сводится т. обр. къ опредѣленію элементовъ, къ которымъ должна относиться виновность, а въ частности —

1) Возможность сознанія слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ учинителя, сознавалъ бы противоправность дѣянія. (Это — точка зрѣнія проф. Пусторослева, Лекція, вып. I, с. 334.) Въ этомъ условномъ смыслѣ мы будемъ понимать и впредь терминъ „возможность“.

къ рѣшенію вопроса, входитъ ли въ составъ умысл. вины и сознание противоправности дѣянія.

Но если бы даже признать, что практическія соображенія говорятъ въ пользу того или иного взгляда; то и тогда врядъ ли такого рода обоснованіе взгляда можно было бы считать достаточнымъ. По вѣрному разсужденію Таганцева, въ данномъ случаѣ практическое соображеніе „не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, т. к. оно отнюдь не колеблетъ условій умысл. вины: никакія соображенія угол. политики не могутъ создать виновность тамъ, гдѣ она не существуетъ, и опасность поколебать авторитетъ закона не можетъ обратить неумышленное дѣяніе въ умышленное“ ¹⁾.

Въ томъ же духѣ высказывается и Кистяковскій ²⁾. Онъ въ частности отмѣчаетъ, что нельзя въ принципѣ требовать признанія противоправности дѣянія, для наличности умышленной виновности, и въ то же время въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ игнорировать отсутствіе такого признанія; т. к. это противорѣчило бы общимъ началамъ вмѣненія, и ничто не мѣшало бы въ такомъ случаѣ изъ-за подобныхъ соображеній подвергать наказанію лицъ, находящихся въ состояніи невмѣняемости.

В. Итакъ, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о значеніи признанія противоправности дѣянія, мы должны перейти къ разсмотрѣнію теорій, различно опредѣляющихъ содержаніе умысл. вины и въ зависимости отъ этого опредѣляющихъ и значеніе различныхъ видовъ ошибки.

Въ этомъ отношеніи въ литературѣ существуютъ двѣ противоположныя теоріи, представляющія собою двѣ крайности. Къ нимъ и приближаются съ той или съ другой стороны всѣ другія ученія о необходимомъ, для умысла, содержаніи признанія.

Первая теорія крайне суживаетъ необходимое для умысла содержаніе признанія. Для наличности умысла требуется этой теоріей лишь сознание внѣшнихъ, чисто фактическихъ обстоятельствъ, относящихся къ составу преступленія (Гейнеманъ).

1) Таганцевъ, Курсъ, Вып. II. с. 24.

2) Кистяковскій, Элементарн. учебникъ, с. 407 и слѣд.

Вторая теорія гораздо болѣе расширяетъ необходимое для умысла содержаніе сознанія. По этой теоріи, для личности умысла необходимо не только сознаніе фактическихъ обстоятельствъ, но и сознаніе всѣхъ вообще обстоятельствъ (какъ фактическаго, такъ и отвлеченно-юридическаго характера), опредѣляющихъ составъ преступленія, а также сознаніе противоправности дѣянія (Биндингъ, Таганцевъ, Биркмейеръ, Алльфельдъ и др.).

Къ этой теоріи примыкаетъ весьма близко другая, требующая для умысла, вмѣсто сознанія противоправности, лишь сознанія предосудительности дѣянія (ф. Гиппель, Кольраушъ).

Между этими крайними точками зрѣнія занимаютъ среднее положеніе 2 другія теоріи.

Одна изъ нихъ полагаетъ, что, по принципамъ современнаго угол. права, для наличности умысла, слѣдуетъ требовать сознанія всѣхъ установленныхъ закономъ признаковъ преступленія (фактическихъ или юридическихъ), но не слѣдуетъ требовать сознанія противоправности или предосудительности дѣянія. Поэтому, ошибка относительно примѣнимости или непримѣнимости угол. закона къ данному дѣянію, вслѣдствіе неправильнаго пониманія юридическихъ признаковъ преступленія (т. наз. *Subsumtionsirrtum* т. е. ошибка въ подведеніи дѣянія подъ составъ преступленія), исключаетъ умыселъ (Францъ фонъ Листъ).

Другая теорія старается согласовать и скомбинировать упомянутыя уже нами два понятія: понятіе юридической ошибки (ошибки относительно юридическихъ понятій и предписаній) и понятіе сознанія противоправности дѣянія. По этой теоріи, юридическая ошибка можетъ устранять умыселъ, если она относится къ постановленію неуголовнаго права (гражданскаго, государственнаго, полицейскаго и т. д.); но никогда не устраняетъ умысла, если относится къ постановленію угол. права (Эберлинъ и др.).

Наконецъ, особое мѣсто занимаютъ нѣкоторыя теоріи съ характеромъ переходнымъ. Онѣ не требуютъ сознанія противоправности или предосудительности дѣянія, для личности умысла, но требуютъ „возможности“ такого сознанія. Говоря точнѣе, онѣ полагаютъ, что для умысла достаточно, если незнаніе противоправности или предосудитель-

ности дѣянія является ошибкой неизвинительной (Меркель, Зейфертъ и др.).

На основаніи вышеизложеннаго, мы можемъ произвести слѣд. классификацію главныхъ ученій о значеніи ошибки въ правѣ.

Главныя ученія о значеніи ошибки въ правѣ раздѣляются на три группы.

Къ первой — принадлежатъ ученія, не считающія необходимымъ для наличности умысла: ни сознанія противоправности или предосудительности дѣянія, ни „возможности“ такого сознанія.

Ко второй — относятся ученія, признающія необходимымъ для наличности умысла, по крайней мѣрѣ, „возможность“ сознанія противоправности или предосудительности дѣянія.

Къ третьей группѣ должны быть причислены ученія, требующія сознанія противоправности или предосудительности дѣянія, для наличности умысла.

Изъ ученій первой группы выдѣляются при теоріи.

1-я теорія полагаетъ, что всякая ошибка не чисто фактическая не можетъ устранять умысла.

2-я теорія утверждаетъ, что умыселъ можетъ быть устраненъ ошибкой въ неуголовномъ правѣ, но не ошибкой въ правѣ уголовномъ.

3-я теорія признаетъ, что всякая ошибка относительно условій примѣнимости угол. закона (*Subsumtionsirrtum*) устраняетъ умыселъ.

Двѣ другія группы ученій содержатъ въ себѣ, по принадлежности: теорію, обусловливающую наличность умысла сознаніемъ (или, соотвѣтственно, возможностью сознанія) противоправности дѣянія, и теорію, обусловливающую наличность умысла сознаніемъ (или, соотвѣтственно, возможностью сознанія) предосудительности дѣянія.

Кромѣ указанныхъ главныхъ теорій въ литературѣ имѣются и другіе взгляды, представляющіеся, однако, лишь модификаціями этихъ основныхъ воззрѣній.

I. Остановимся сначала на теоріи, признающей, что для наличности умысла всякая ошибка не реально-фактическаго характера не имѣетъ существеннаго значенія.

Главнымъ (и почти единственнымъ) защитникомъ этой

теоріи является Гейнеманъ ¹⁾. Исторически она связана, какъ уже нами было указано, съ древне-римскимъ правиломъ: „*error facti non poset, error juris poset*“. Она исходитъ изъ того основнаго взгляда, что умыселъ долженъ заключать въ себѣ лишь сознание внѣшняго поступка въ связи съ обусловленнымъ имъ прест. результатомъ. А прест. результатъ есть извѣстное „чувственно-воспринимаемое измѣненіе въ внѣшнемъ мірѣ“ ²⁾. Поэтому, для умысла требуется лишь сознание тѣхъ „чувственно-воспринимаемыхъ измѣненій“, которыя закономъ считаются преступными. Незнание другихъ какихъ-нибудь обстоятельствъ дѣянія, а въ частности — юридическихъ понятій и предписаній закона, не можетъ имѣть значенія для наличности умысла.

Коренной вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ правильность или неправильность разсматриваемаго взгляда, заключается въ томъ, можно ли разсматривать произведеніе результата лишь какъ „рядъ событій, доступныхъ внѣшнему воспріятію“ ³⁾.

Этотъ вопросъ ставится и разрѣшается Кольраушемъ ⁴⁾.

Прежде всего, Кольраушъ считаетъ нужнымъ опредѣлить понятіе „результата“ вообще и въ частности понятіе прест. результата. Кольраушъ соглашается, что „результатъ“ есть „измѣненіе внѣшняго міра“ (ф. Листъ) постольку, поскольку онъ не относится къ внутреннему міру дѣйствующаго лица. Слѣдуетъ ли, однако, отсюда заключать, что результатъ есть только „чувственно-воспринимаемое измѣненіе“, или же, быть можетъ, онъ содержитъ въ себѣ и другіе элементы нематеріальнаго характера?

Чтобы дать на это тотъ или другой отвѣтъ Кольраушъ предварительно подробнѣе развиваетъ нѣкоторыя соображенія.

Онъ указываетъ, что если всякое послѣдствіе имѣетъ свою причину, то и, обратно, всякая причина имѣетъ свое послѣдствіе.

1) Die Binding'sche Schuldlehre, 1889 и zur Dogmengeschichte d. R.-I. Z. XIII (1893), S. 371 ff.

2) Опредѣленіе Листа: „Sinnfällige Veränderung der Aussenwelt“.

3) Kohlrausch, Die Lehre, S. 89.

4) Kohlrausch, Ibidem, S. 88—106.

Изъ этого вытекаетъ, что т. к. причинный рядъ безконеченъ, то каждое явленіе обуславливаетъ безчисленное множество послѣдствій, точно также, какъ всякое послѣдствіе имѣетъ безчисленное множество условій. „Послѣдствія образуютъ не только одинъ безконечный рядъ, а безчисленное множество безконечныхъ рядовъ, т. к. число послѣдствій, которыя каждое послѣдствіе въ свою очередь причиняетъ, безконечно велико, или, по крайней мѣрѣ, неизмѣримо для насъ“¹⁾.

Очевидно, что, когда мы говоримъ о „результатѣ“ даннаго явленія, мы не можемъ имѣть въ виду всѣ неисчислимыя и необозримыя послѣдствія даннаго явленія. Задаваясь вопросомъ о „результатѣ“ даннаго поступка, мы хотимъ лишь выдѣлить изъ безчисленнаго множества явленій, обусловленныхъ поступкомъ, извѣстную, сравнительно ничтожную часть, руководясь при этомъ какой-нибудь опредѣленной точкой зрѣнія. Безъ руководства какой-нибудь опредѣленной точки зрѣнія, мы не въ состояніи будемъ въ сущности опредѣлить „результатъ“ даннаго явленія, и намъ грозитъ опасность растеряться въ необозримой массѣ его послѣдствій. „Что является „результатомъ“ волевого акта, благодаря которому кто-нибудь нажимаетъ свой указательный палецъ на курокъ какого либо огнестрѣльнаго оружія? Является ли имъ воспламенѣніе пороха или движеніе воздуха? Есть ли это фізіологическій процессъ, происходящій въ тѣлѣ застрѣленнаго человѣка или уничтоженіе субъекта правъ?... Отвѣтить на одинъ изъ этихъ вопросовъ утвердительно, очевидно, представляется совершенно произвольнымъ“²⁾. Въ зависимости отъ имѣющейся у насъ въ виду цѣли, мы для опредѣленія „результата“ должны въ данномъ случаѣ выдѣлить ту или другую часть изъ указанныхъ послѣдствій. Такъ, для химика „результатомъ“ въ приведенномъ примѣрѣ является воспламенѣніе воздуха, для фізіолога — фізіологическій процессъ смерти, для криминалиста — „убійство“, какъ преступленіе, и т. д.

Переходя къ опредѣленію „результата“ въ смыслѣ угол. права, каждый легко замѣтитъ, что здѣсь задача уже много

1) Ibidem, S. 90.

2) Ibidem, S. 91—92.

упрощается и облегчается, т. к. угол. законъ довольно точно очерчиваетъ тѣ свойства и признаки явленія, которыя необходимы для наличности прест. результата. Такъ, въ нашемъ примѣрѣ очевидно, что, съ угол. точки зрѣнія, прест. результатъ не заключается ни въ воспламенѣніи пороха, ни въ движеніи воздуха, которое произведено воспламенѣніемъ, а заключается въ смерти человѣка. Однако, даже относительно того ограниченнаго числа послѣдствій поступка, которыя законъ выдѣляетъ и объединяетъ въ прест. результатъ, тоже возможны самыя различныя точки зрѣнія, и имѣется широкій просторъ для самаго различнаго пониманія происшедшаго. Возьмемъ тотъ же примѣръ. Прест. результатъ въ немъ — смерть. Но какъ слѣдуетъ это понимать, и въ чемъ заключается въ данномъ случаѣ сущность явленія смерти. Исчерпывается ли она „прекращеніемъ сердечной дѣятельности, или ею обнимается также прекращеніе существованія человѣческой личности, или члена общества, или же субъекта правъ?“¹⁾.

Нельзя отвѣтить на этотъ вопросъ, не принявъ во вниманіе слѣд. соображеній. „Понятіемъ „убійство человѣка“ извѣстная сумма наблюдаемыхъ явленій опредѣленнымъ образомъ связывается въ единство, при чемъ сами эти явленія, внѣ мыслящаго о нихъ субъекта, не даютъ никакихъ основаній именно для даннаго опредѣленнаго способа ихъ объединенія. Только опредѣленные интересы, которые мыслящій человѣкъ переноситъ на совершающееся вовнѣ, только тѣ цѣли, которыя онъ связываетъ съ своими воспріятіями, вносятъ извѣстный порядокъ и группировку въ теченіе событій, которыя, не будь этого субъективнаго момента, текли бы мимо него непрерывнымъ, вѣчно въ себѣ неизмѣннымъ потокомъ“²⁾.

Явленія, объединенныя субъективнымъ, цѣлевымъ моментомъ, составляютъ т. обр. „цѣлевое единство“ [телеологическое единство]³⁾. Такого рода цѣлевое единство и пред-

1) Ibidem, S. 92.

2) Ibidem, S. 92—93.

3) Еллинекъ, Общее ученіе о государствѣ, Спб. 1908, рус. перев. В. М. Гессена и Л. В. Шалланда, с. 129: „Совокупность, части которой связаны другъ съ другомъ дящейся общей цѣлью, неизбежно

ставляетъ собою то явленіе, которое мы называемъ результатомъ въ смыслѣ угол. права.

Ясно отсюда, что, по крайней мѣрѣ, для законодателя и для судьи прест. результатъ не можетъ представлять собой лишь совокупность внѣшнихъ явленій, доступныхъ чувственному воспріятію. Этимъ, однако, еще не рѣшенъ вопросъ, достаточно ли для умысла, чтобы учинитель составилъ себѣ ясную картину лишь матеріально-конкретной обстановки дѣянія.

Послѣдовательно проводя изложенную точку зрѣнія, мы должны будемъ и на этотъ вопросъ отвѣтить отрицательно. Учинитель долженъ предвидѣть прест. результатъ, а послѣдній не исчерпывается, по своему содержанію, лишь внѣшними, чувственно воспринимаемыми обстоятельствами.

Кольраунъ предвидитъ, однако, одно возможное возраженіе. Можно указать, что въ требованіи, чтобы субъектъ сознавалъ и понятія, образующія единство результата, заключается *retitio principii*. Фактически все же имѣется возможность ограничиться для умысла требованіемъ лишь чувственно-воспринимаемаго. Что умыселъ слѣдуетъ понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, это и требуется еще доказать.

Кольраунъ признается, что фактически возможно ограничить такъ понятіе умысла. „Суверенный законодатель могъ бы поставить вмѣненіе въ умысл. вину исключительно въ зависимость отъ правильнаго чувственнаго воспріятія учинителемъ тѣхъ явленій, которыя совершаются въ пространствѣ и времени“¹⁾.

Въ такомъ случаѣ, говоритъ Кольраунъ, умыселъ на кражу заключался бы въ сознательномъ хотѣніи (и рѣшимости) перемѣстить данное тѣло опредѣленной формы, цвѣта, массы и т. д. въ пространствѣ такъ, чтобы стало невозможнымъ воздѣйствіе на него со стороны другого опредѣленнаго лица (обкрадываемаго) и стало возможнымъ воздѣйствіе на него со стороны умышляющаго кражу. Но не трудно убѣ-

представляется намъ единствомъ . . . Примѣняя категорію цѣли, мы отдѣляемъ важныя дѣйствія отъ безразличныхъ, объединяемъ определенное число отдѣльныхъ актовъ въ одно цѣлое.“

1) Kohlrausch, Die Lehre, S. 94.

даться, что такого рода понятіе умысла было бы непримѣнимо ко многимъ преступленіямъ, въ составъ которыхъ необходимо входятъ болѣе или менѣе общія понятія (какъ напр. „жилище“ и т. д.). Невозможность такого примѣненія, правда, — не безусловна, и такого рода теорія логически мыслима, но практически она приводила бы къ тому, что нисколько несущественные элементы дѣянія и его обстановки получали бы несоотвѣтствующее имъ значеніе. Дѣло въ томъ, что для криминалиста важно правильное воспріятіе внѣшнихъ явленій со стороны учинителя не само по себѣ, а лишь какъ необходимое предположеніе правильнаго отношенія субъекта къ нимъ. Это же отношеніе не опредѣляется непосредственно внѣшними воспріятіями; ибо человѣкъ руководится въ своей дѣятельности не этими воспріятіями чувствъ, „а весьма сложными ихъ ассоціаціями и понятіями, хотя въ концѣ концовъ элементы этихъ понятій сами покоятся на чувственномъ воспріятіи предметовъ и на воспроизведеніи прежде воспринятаго. Такія понятія получаютъ, лишь благодаря опредѣленнымъ синтезамъ мышленія, которые могутъ быть чрезвычайно различны, въ зависимости отъ цѣли, преслѣдуемой при образованіи даннаго понятія. Но цѣль нашего изслѣдованія есть рѣшеніе вопроса, съ какой точки зрѣнія видитъ вещи практически дѣйствующій человѣкъ. Здѣсь идетъ рѣчь о такомъ именно человѣкѣ, а не о томъ, кто стремится къ теоретическому познанію. А для практически дѣйствующаго человѣка основаніемъ дѣятельности является не міръ вещей, опредѣленныхъ по формѣ, цвѣту, температурѣ и т. д., а міръ вещей, отъ которыхъ совершенно не возможно отдѣлить разнообразнѣйшія отношенія къ нимъ дѣйствующаго лица“¹⁾). Право имѣетъ дѣло съ человѣкомъ практической жизни, и поэтому для юриста важны не вещи „въ себѣ“, а вещи, какъ онѣ опредѣляются субъективнымъ отношеніемъ къ нимъ дѣйствующихъ²⁾).

Свою критику разбираемой теоріи Кольраушъ обосно-

1) Ibidem, S. 94—95.

2) Кольраушъ сочувственно цитируетъ Еллинека, Syst. d. öff. Rechte, 1892, S. 215: „Die Welt des Juristen ist nicht die, welche das Objekt der theoretischen Erkenntnis bildet. Es ist eine Welt des Handelns, des praktischen Lebens, die ausschliesslich die seinige ist, eine Welt der Dinge für uns, und nicht der Dinge an sich“.

вываєть еще однимъ соображеніємъ. Какъ извѣстно, єсть нѣкоторыя такъ называемыя формальныя угол. правонарушенія. Для ихъ наличности вовсе не требуется наступленія прест. результата въ смыслѣ чувственно-воспринимаемаго измѣненія во внѣшнемъ мірѣ. А между тѣмъ, нельзя сказать, по мнѣнію Кольрауша, что въ случаяхъ совершенія такихъ преступленій результатъ совершенно отсутствуетъ, т. к. тогда вмѣненіе такихъ преступленій въ вину противорѣчило бы принципу „*cogitationis poenam nemo patitur*“. Съ точки зрѣнія же, устанавливаемой Кольраушомъ, и въ этихъ случаяхъ имѣется прест. результатъ, хотя не чувственно-воспринимаемый, но тѣмъ не менѣе вполне реальный. Такъ, напр., въ случаѣ оскорбленія результатъ выражается въ возникновеніи у оскорбленнаго извѣстныхъ непріятныхъ чувствъ и т. д.

Правда, нѣкоторые пытаются отыскать и въ случаяхъ формальныхъ правонарушеній извѣстный прест. результатъ, доступный чувственному воспріятію. При оскорбленіи, напр., они находятъ этотъ прест. результатъ въ колебаніяхъ воздуха, производимыхъ звуками, которые произносятся оскорбителемъ и заставляютъ колебаться барабанную перепонку оскорбляемаго. Но Кольраушъ совершенно справедливо въ данномъ случаѣ отвергаетъ такое объясненіе, т. к. оно игнорируетъ юридич. методъ и юридич. точку зрѣнія. Юридическая точка зрѣнія и юридическій методъ опредѣляются содержаніемъ юридической науки; содержаніе же этой науки составляетъ право, „какъ совокупность извѣстныхъ актовъ сознанія. Что въ основѣ этихъ актовъ лежатъ чувственно-воспринимаемыя событія, этого отрицать нельзя, но также нельзя отрицать и того, что эти послѣднія не составляютъ сущности общественныхъ, и въ особенности правовыхъ явленій“¹⁾.

Еще одно разсужденіе можетъ, по мнѣнію Кольрауша, быть аргументомъ противъ критикуемаго воззрѣнія. Съ точки зрѣнія этого воззрѣнія, для вмѣняемости слѣдовало бы требовать наличности лишь одного условія, а именно: правильнаго функціонированія органовъ чувствъ субъекта, т. е. чтобы субъектъ могъ правильно представлять себѣ

1) Ibidem, S. 100—101.

внѣшнія фактическія измѣненія, которыя обуславливаются его поступкомъ. Другія условія вмѣняемости представлялись бы излишними.

Мы, быть можетъ, нѣсколько подробнѣе, чѣмъ слѣдовало бы, остановились на разсужденіяхъ Кольрауша. Но это оправдывается глубиною затронутыхъ имъ вопросовъ, а также ихъ важностью для всего ученія объ умыслѣ и объ ошибкахъ. Если нѣкоторыя изъ его разсужденій и могутъ быть оспариваемы, то основная его идея, несомнѣнно, вѣрна.

Съ своей стороны считаемъ нужнымъ прибавить еще лишь одно указаніе.

Для умысла требуется не только сознаніе, но и воля. Воля же не можетъ относиться непосредственно къ элементарнымъ представленіямъ о внѣшнемъ мірѣ. Она требуетъ наличности извѣстнаго сознательнаго отношенія къ представляемому. Такое сознательное отношеніе, съ своей стороны, какъ указалъ Кольраушъ, требуетъ ассоціаціи внѣшнихъ воспріятій и сужденія о нихъ, съ опредѣленной точки зрѣнія. Т. обр. и съ этой стороны (со стороны воли) становится ясно, что, для наличности умысла, нельзя требовать лишь сознанія однихъ матеріально-фактическихъ элементовъ дѣянія¹⁾.

Разсмотрѣнное нами воззрѣніе Гейнемана имѣетъ очень немногочисленныхъ сторонниковъ. Большинство ученыхъ (даже тѣ, которые считаютъ ошибку въ правѣ несущественной для наличности умысл. вины) относятъ къ области фактической ошибки и ошибку относительно конкретныхъ юридическихъ отношеній (Таганцевъ, Бѣлогрицъ-Котляревскій и др.).

1) Впрочемъ, понятіе воли многими понимается иначе (въ томъ числѣ и Гейнеманомъ). См. объ этомъ изложеніе разныхъ взглядовъ у Traeger'a, Wille, Determinismus, Strafe, Berlin, 1895, S. 16—50. Traeger самъ (см. с. 49—50) смотритъ на волю, какъ на психическій актъ, относящійся къ внѣшнему или внутреннему дѣйствию (внѣшнему тѣлодвиженію или измѣненію хода представленій) въ настоящемъ (такъ же и Гейнеманъ). Противъ этого взгляда см. v. Hippel, Vorsatz, S. 87—98. Во всякомъ случаѣ то понятіе воли, которое принимаетъ Traeger (какъ и всѣ представители идейной теории умысла), должно быть признано недостаточнымъ въ области угол. права (см. v. Hippel, Ibid.). — Наше указаніе дѣлаетъ, впрочемъ, отчасти и самъ Кольраушъ (о. с. S. 99, Anm. 1).

Что это господствующее мнѣніе правильно, не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, трудно найти какое либо основаніе для того, чтобы приписать такого рода ошибокъ иное значеніе, чѣмъ ошибокъ фактической. Ошибки въ конкретныхъ юридическихъ отношеніяхъ основываются, по существу, на ошибкахъ относительно фактовъ, обуславливающихъ эти юридическія отношенія. Кромѣ того, вообще трудно провести границу между ошибкой въ конкретныхъ юридическихъ отношеніяхъ и ошибкой относительно внѣшнихъ фактовъ. На это уже указалъ Таганцевъ. „Оба эти вида (ошибки)“, говоритъ онъ, „тѣсно соприкасаются другъ съ другомъ, такъ что многіе изъ случаевъ, на первый взглядъ представляющіеся примѣрами юридическаго заблужденія (т. е. ошибками въ конкретныхъ юридическихъ отношеніяхъ), въ дѣйствительности должны быть отнесены къ фактическимъ. Положимъ, нѣкто имѣетъ связь съ женщиной, не зная, что между ними существуетъ родство или свойство въ такой степени, при которой связь становится кровосмѣшеніемъ“¹⁾. Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Таганцева, несомнѣнно, имѣется налицо фактическая ошибка.

Нами уже раньше былъ упомянутъ другой господствующій въ литературѣ взглядъ, по которому ошибочное предположеніе наличности обстоятельствъ, уничтожающихъ преступность дѣянія, или т. наз. „отрицательныхъ обстоятельствъ дѣянія“, приравнивается, по своему значенію, къ ошибокъ фактической. Обоснованіе этого взгляда уже было нами приведено выше. Противниками его являются лишь ф. Листъ и Гейнеманъ (въ нѣмецкой литературѣ). Теорія ф. Листа еще будетъ рассмотрѣна нами.

II. Весьма многочисленныхъ сторонниковъ имѣетъ другая теорія, къ рассмотрѣнію которой мы теперь переходимъ. Это — упомянутая уже теорія, проводящая различіе между ошибкой относительно постановленій дѣйствующаго уголовнаго права, и ошибкой относительно постановленій права неуголовнаго. По этому взгляду, какъ мы знаемъ, ошибка относительно постановленій неуголовнаго права, обуславливающихъ собою преступность дѣянія, исключаетъ прест. умыселъ

1) Таганцевъ, Курсъ, Вып. II, с. 19.

относительно даннаго дѣянiя; ошибка же въ постановленiяхъ угол. права никогда не исключаетъ прест. умысла относительно совершаемаго учинителемъ угол. правонарушенiя.

Къ защитникамъ этого взгляда относятся между прочимъ: Эберлинъ (и Кони), проф. Пусторослевъ¹⁾, Кистяковский и др. При этомъ, по ихъ мнѣнiю, безразлично, касается ли ошибка въ постановленiяхъ угол. права только запрещенности дѣянiя, или же она касается одного изъ юридическихъ признаковъ преступленiя, опредѣляемыхъ угол. закономъ.

Разбирая этотъ взглядъ, мы будемъ его разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнiя: съ точки зрѣнiя практической и съ точки зрѣнiя теоретической.

1. Съ практической точки зрѣнiя мы можемъ пользоваться тѣми возраженiями, которыя выставляютъ Алльфельдъ и Кольраунтъ въ своей критикѣ рѣшенiй германскаго Reichsgericht'a.

Мужъ женщины X неправомѣрно вступаетъ въ другой бракъ. Его первая жена ошибочно предполагаетъ, что это обстоятельство прекращаетъ прежнiй бракъ, и что поэтому она имѣетъ право также выйти замужъ, и она также вторично вступаетъ въ бракъ. Такъ какъ ошибка ея касается постановленiй гражданскаго права (объ условiяхъ прекращенiя брака), то ей нельзя вѣнiть въ умысл. вину двоебрачiе. Но если одинъ изъ супруговъ вступаетъ въ новый бракъ до формальнаго расторгненiя прежняго, полагая, что имѣетъ въ такомъ случаѣ право это сдѣлать; то онъ уже ошибается въ постановленiи угол. права (нѣмецкаго, § 171 St.G.B.) и ему уже можно вѣнiть дѣянiе въ умысл. вину²⁾.

Въ чемъ же можетъ заключаться основанiе такого противоположнаго отношенiя къ двумъ почти совершенно аналогичнымъ случаямъ? Развѣ ошибиться въ отдѣльномъ постановленiи угол. права труднѣе, чѣмъ въ постановленiи

1) Впрочемъ, проф. Пусторослевъ (Лекцiи, Вып. I, с. 347) допускаетъ нѣкоторое исключенiе изъ своего общаго правила. Это исключенiе будетъ разсмотрѣно нами въ отдѣльности.

2) Allfeld, о. с. S. 33—34. — Kohlrausch, о. с. S. 123—124. Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество; см. Kohlrausch, о. с. S. 118—171.

гражданскаго права? Или тѣ понятія, которыхъ касается угол. законъ, отъ одного этого обстоятельства получаютъ уже особое значеніе, такъ что ошибка относительно нихъ не только не извинительна, но не вліяетъ на умыселъ даже тогда, когда такое понятіе входитъ въ опредѣленный закономъ составъ преступленія? Развѣ ошибочное сужденіе о постановленіяхъ, опредѣляющихъ право самообороны, чѣмъ-нибудь отличается, по своей природѣ, отъ ошибки относительно допускаемыхъ закономъ случаевъ самоуправства? Такого рода различеніе, по замѣчанію Алльфельда, „ведетъ къ величайшему произволу и несправедливости“, ибо „чѣмъ можно оправдать то обстоятельство, что въ области угол. права требуется быть освѣдомленнымъ вполнѣ, въ то время какъ относительно другихъ областей права допускается полное невѣжество?“¹⁾.

2. Переходимъ къ теоретическимъ соображеніямъ.

Значеніе ошибки должно опредѣляться тѣмъ, относится ли она къ необходимому для умысла элементу сознанія или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ она должна всегда исключать вмѣнимость дѣянія въ умысл. вину, а во второмъ случаѣ — никогда. Основаніе — ясно: если установлено извѣстное понятіе умысла, то было бы не логично вмѣнять дѣяніе въ умысл. вину, при отсутствіи необходимаго элемента, входящаго въ понятіе умысла, и также, наоборотъ, было бы не логично думать, что, при наличности всѣхъ необходимыхъ элементовъ умысла, можно, однако, игнорировать его²⁾.

Къ умыслу, по общему мнѣнію, относится сознаніе внѣшней составной части прест. дѣянія, опредѣленной закономъ. Но тогда все равно, какого рода необходимые элементы состава дѣянія недостають въ сознаніи; при отсутствіи такихъ элементовъ, всегда отсутствуетъ и умыселъ. Совершенно безразлично поэтому, каковъ характеръ той ошибки, вслѣдствіе которой эти необходимые элементы отсутствуютъ въ сознаніи, есть ли эта ошибка юридическая или фактическая, и относится ли она къ постановленію угол. или неуголовнаго права.

Другой вопросъ, требуется ли для умысла сознаніе про-

1) Allfeld, о. с. S. 33 и S. 35—36.

2) v. Hippel, Vorsatz, S. 555 и въ др. мѣстахъ.

тивоправности или предосудительности дѣянія. Онъ не зависимъ отъ перваго вопроса и можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда въ сознаніи умышляющаго имѣются всѣ необходимые признаки преступнаго дѣянія (независимо отъ ихъ характера, отвлеченно-юридическаго или конкретно-фактическаго) и недостаетъ только сознанія тивоправности или предосудительности дѣянія.

Говоря словами ф. Гиппеля, различіе между угол.-правовой и неуголовно-правовой ошибкой „есть продуктъ совершенно шаткаго воззрѣнія, которое вмѣсто того, чтобы примѣнять понятіе умысла, примѣняетъ нисколько необоснованное самостоятельное ученіе объ ошибкѣ. Слѣдовало бы, наконецъ, уяснить себѣ, что существенной можетъ быть лишь ошибка, исключаящая понятіе умысла, и что съ другой стороны такая ошибка всегда существенна“.

Необходимо еще отмѣтить, что вообще юридическое понятіе, само по себѣ, не обладаетъ ни уголовнымъ, ни неуголовнымъ характеромъ. Одни и тѣ же понятія часто входятъ въ содержаніе какъ уголовныхъ, такъ и неуголовныхъ законовъ. То или другое значеніе эти понятія получаютъ въ зависимости отъ понятій и свойствъ, которыя къ нимъ присоединяются. Такъ, понятія, входящія въ опредѣленія преступленій: „прелюбодѣяніе“ и „кровосмѣшеніе“, суть „бракъ“, опредѣленная степень „родства“ и т. д. Эти понятія обладаютъ различными признаками (возникновеніе брака, прекращеніе брака и т. под.), а эти признаки опредѣляются какъ уголовными, такъ и неуголовными законами (иногда даже совершенно случайно). Эти признаки и понятія (какъ напр., „самооборона“, „чужая вещь“, „оффиціальныи документъ“ и др.) могутъ, очевидно, составлять въ частныхъ случаяхъ признаки угол. преступленія, принадлежащіе къ его составу и обусловливающіе его преступность. Въ послѣднихъ случаяхъ ошибка относительно этихъ признаковъ не можетъ не исключать прест. умысла, т. к., при такой ошибкѣ, учинитель вовсе не имѣетъ въ виду совершить то дѣяніе, которое уголовный законъ опредѣляетъ какъ преступное¹⁾.

1) Биндингъ впервые указалъ на несущественность различія между ошибкой фактической и юридической какъ таковыми. „Абсолютно негодное дѣленіе (на ошибку юридич. и фактич.) есть весьма неточное разгра-

III. Некоторые ученые, сознающие недостаточность дѣленія ошибки на фактическую и юридическую, думаютъ исправить дѣло тѣмъ, что выдѣляютъ еще особый видъ ошибки, — ошибку относительно примѣнимости угол. закона къ данному дѣянію, или такъ называемую *Subsumtionsirrtum*. При этомъ одни отличаютъ эту ошибку какъ отъ фактической, такъ и отъ юридической (Гесслеръ¹⁾), другіе (Савиньи, ф. Листъ, Баръ²)) приравниваютъ ее, по значенію, къ ошибкѣ фактической, третьи (Лиліенталь, Баръ, Франкъ, Алльфельдъ³)) рассматриваютъ ее, какъ юридическую, а иные (Беккеръ, Откеръ, и Гельшнеръ) относятъ ее то къ фактической, то къ юридической ошибкѣ.

1. Что эти теоріи, какъ попытки спасенія старой классификаціи посредствомъ частичнаго ея исправленія, являются несостоятельными, это — ясно уже съ перваго взгляда. Сохранить различіе между ошибкой юридической и фактической и въ то же время придавать особое значеніе ошибкѣ въ примѣнимости закона (*Subsumtionsirrtum*), какъ это дѣлаетъ Гесслеръ, не возможно, т. к. цѣль, имѣющаяся въ виду, при классификаціи ошибки, уже опредѣляетъ собою необходимость раздѣленія ошибки только на 2 вида. Вопросъ идетъ о томъ, чтобы отличить ошибку юридически существенную отъ несущественной, и если старое разграниченіе ошибокъ, по признаку факческаго или юридическаго характера ошибки, приходится пополнить еще особымъ видомъ ошибки, отличающимся отъ обоихъ прежнихъ видовъ; то это съ очевидностью доказываетъ неудовлетворительность какъ стараго, такъ и новаго разграниченія. Кольраушъ указываетъ, что и другія вышеупомянутыя теоріи объ ошибкѣ въ примѣнимости закона ничѣмъ существеннымъ не измѣняютъ стараго дѣленія. Ошибка въ примѣнимости закона должна быть отнесена либо къ юридической, либо къ фактической ошибкѣ, смотря по тому, какое содержаніе при-

неченіе несущественныхъ и основныхъ ошибокъ, обуславливающихъ ошибку относительно дѣянія, которая единственно и имѣетъ юридич. значеніе“, *Binding, Die Normen, I. Th., II Aufl., 1890, S. 91.* Такъ же и *Oetker, Ueber den Einfluss des Rechtsirrtums im Strafrecht, Kassel, 1876, S. 8 ff.*

1) *Gessler, Gerichtssaal, X, 1858 (S. 218 ff.).*

2) См., напр., *Savigny, Syst. d. h. Röm. R. III (1840) S. 111 ff., 325 ff.*

3) См. *Allfeld, Die Bedeutung, S. 36.*

писываютъ этимъ двумъ послѣднимъ понятіямъ. Если подѣ фактической ошибкой понимать только ошибку относительно внѣшняго фактическаго обстоятельства; то, очевидно, ошибка въ примѣнности закона есть всегда ошибка юридическая. Если же приравниваютъ (какъ это дѣлаютъ Таганцевъ, Эберлинъ и др.) ошибку юридическую относительно постановленій неуголовнаго права къ фактической; то и ошибка въ примѣнности закона весьма часто можетъ быть фактической.

Отрѣшаясь вообще отъ стараго разграниченія между ошибкой фактической и юридической, мы должны отрицать и всякое значеніе за вопросомъ, къ какой изъ этихъ категорій относится ошибка въ примѣнности закона. За то возникаетъ вопросъ по существу, какое значеніе можетъ имѣть ошибка въ примѣнности закона сама по себѣ?

2. Своеобразное рѣшеніе этого вопроса даетъ Фр. ф. Листъ¹⁾.

Естественное понятіе умысла заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію ф. Листа, только „предвидѣніе обусловленнаго волимой дѣятельностью результата“, или, короче, „сознаніе причиненія“ внѣшняго результата (das Bewusstsein der Kausalität). Внѣшній же результатъ опредѣляется Листомъ, какъ „чувственно-воспринимаемое измѣненіе внѣшняго міра“. Однако, по дѣйствующему праву (въ частности — по § 59 StGB.) понятіе умысла расширено и требуется также сознаніе „признаковъ преступленія“. Т. к. послѣдніе часто суть понятія, опредѣляемыя закономъ, то отсюда вытекаетъ, что учинитель долженъ такъ понимать и представлять себѣ дѣяніе, чтобы къ нему былъ примѣнимъ угол. законъ. „Къ умыслу т. обр. относится правильное подведеніе обстоятельствъ дѣянія подѣ понятія угол. закона. Учинитель долженъ знать, что похищенная имъ вещь — „чужая“, что подложная бумага — „документъ“ и т. д. Все это, однако, такіе признаки преступленія, которые относятся уже не къ дѣянію, какъ къ чувственно-воспринимаемому явленію, а къ правовому значенію дѣянія“. Итакъ, хотя ф. Листъ и не требуетъ сознанія противоправности дѣянія для наличности умысла, а потому, по мнѣнію ф. Листа, и „учинитель не

1) Fr. v. Liszt, Lehrbuch, 16/17 Aufl., S. 173.

долженъ ставить свое дѣяніе въ правильное отношеніе къ закону, однако, онъ долженъ во всѣхъ отношеніяхъ видѣть дѣяніе въ томъ же свѣтѣ, въ какомъ видитъ его судья, когда послѣдній подводитъ дѣяніе подъ угол. законъ¹⁾.

Правилень ли взглядъ ф. Листа на двойственность понятія умысла (естественное понятіе умысла и расширенное) или нѣтъ, разбирать этого мы не станемъ. Одно вѣрно: умыселъ (какъ его понимаетъ дѣйствующее право) относится ко всѣмъ необходимымъ условіямъ внѣшней стороны прест. дѣянія (ко всѣмъ „признакамъ преступления“ — *Verbrechensmerkmale*) и при томъ безразлично, фактическаго ли они характера или юридическаго. Въ этомъ отношеніи ф. Листъ весьма близко подходитъ къ правильной точкѣ зрѣнія на вопросъ. Однако, изъ правильной мысли онъ выводитъ не вполне правильное заключеніе, т. к. еще остается вопросомъ, всѣ ли понятія, употребляемые въ угол. законѣ, при характеристикѣ угол. правонарушенія, представляютъ сами по себѣ необходимые признаки преступления.

Фонъ Гиппель подробно развиваетъ указанное возраженіе. Онъ находитъ, что не возможно теорѣтическимъ путемъ найти общее правило, указывающее, какія юридическія понятія принадлежатъ къ составу преступления, и какія нѣтъ. Рѣшающее значеніе въ этомъ отношеніи долженъ имѣть тщательный анализъ cadaго отдѣльнаго угол. закона. „Что этотъ путь правильный, обнаруживается тотчасъ же, если представить себя въ роли законодателя“²⁾.

Долженъ ли законодатель включить юридическія понятія въ опредѣленіе даннаго преступления, и если да, то — какія и почему, это составляетъ вопросъ законодательной техники (*legislativer Technik*).

Иногда въ опредѣленіе состава преступления вводится юридическое понятіе потому, что оно всѣмъ безусловно знакомо и понятно. Таковы, напримѣръ, понятія: „чужая вещь“, „бракъ“, „наказуемое дѣяніе“ и т. д. Можно еще ошибаться (такъ же, какъ и юристъ иногда ошибается) въ отдѣльныхъ случаяхъ относительно того, есть ли данная вещь чужая, но что вообще значить „чужая“ или „собственная“ вещь,

1) Kohlrausch, о. с., S. 112.

2) v. Hippel, Vorsatz, S. 562.

это знаетъ уже каждый ребенокъ. Въ такихъ случаяхъ, говоритъ ф. Гиппель, „совершенно правильно обсуждать юридическое понятіе такъ, какъ фактическое обстоятельство, и поэтому къ умыслу на кражу относится и представленіе о томъ, что вещь была чужая“.

Но весьма часто законодатель употребляетъ юридическое понятіе потому, что оно охватываетъ собою рядъ фактическихъ, а иногда также и юридическихъ моментовъ дѣянія, осуществленіе которыхъ должно подлежать наказанію. Здѣсь юридическое понятіе играетъ лишь роль общаго термина (Schlagwort), обнимающаго собою совокупность частныхъ понятій и обстоятельствъ, требуемыхъ для состава преступленія. Въ этихъ случаяхъ, очевидно, для умысла требуется не сознаніе этого общаго юридическаго понятія, а лишь сознаніе моментовъ, которые въ немъ заключаются. Къ такого рода понятіямъ относятся, напр., понятія: „оффиціальныи документъ“, „любодѣяніе“ и т. д.

Другой недостатокъ теоріи ф. Листа заключается, по мнѣнію ф. Гиппеля, въ томъ, что практически она приводитъ къ требованію знанія закона для наличности умысла, т. е. знаніе всѣхъ юридическихъ признаковъ и понятій, употребленныхъ угол. закономъ въ опредѣленіи состава преступленія, въ большинствѣ случаевъ не возможно безъ знанія конкретнаго угол. закона¹⁾.

3. Присоединяясь вполнѣ къ критикѣ ф. Гиппеля, замѣтимъ лишь, что можно нѣсколько точнѣе опредѣлить, когда юридич. понятія (и какія именно) относятся къ составу преступленія, и когда нѣтъ. Это, однако, необходимо разсмотрѣть въ связи съ формально-логическимъ анализомъ юридич. ошибки, съ одной стороны, и общаго содержанія всякаго преступленія, съ другой стороны.

Твердо помня подчеркнутое уже нами положеніе, что юридическій или фактический характеръ ошибки, самъ по себѣ, значенія не имѣетъ, мы можемъ приступить къ разбору понятія юридической ошибки, съ цѣлью выясненія, когда она относится къ необходимымъ элементамъ умысла и когда нѣтъ.

Юридич. ошибка, въ отличіе отъ фактической, реаль-

1) Это же указаніе дѣлаетъ и Kohlrausch о. с., S. 112.

ной ошибки, есть ошибка логическая, т. к. она относится къ юридическимъ понятіямъ или предписаніямъ права.

При этой логической ошибкѣ, субъектъ не подводитъ своего дѣянія подъ соотвѣтствующій угол. законъ, какъ подъ большую посылку. Это можетъ произойти, какъ мы знаемъ (см. выше с. 7—8): или благодаря неправильному образованію понятія, входящаго въ опредѣленіе угол. закона (какъ въ большую посылку), или же благодаря неправильному образованію понятія, входящаго въ данное конкретное дѣяніе (какъ въ меньшую посылку).

Т. к. въ необходимое для умысла содержаніе сознанія должны входить лишь элементы законнаго опредѣленія преступленія; то прест. умыселъ можетъ быть устраненъ лишь такой юридической ошибкой, которая обусловливается неправильнымъ образованіемъ понятій, относящихся къ опредѣленію закона; но умыселъ не устраняется юридической ошибкой, основывающейся исключительно на неправильномъ образованіи понятія, входящаго въ обстановку даннаго дѣянія.

Юридическая ошибка послѣдняго рода, какъ намъ извѣстно¹⁾, можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда ея источникомъ служить другая логическая ошибка (внѣ даннаго угол. закона). Иначе сказать, юридическая ошибка послѣдняго рода возможна лишь тогда, когда ея источникомъ служить ошибочное предположеніе существованія другихъ юридическихъ понятій и предписаній (все равно, уголовныхъ или неуголовныхъ), исключающихъ данное дѣяніе изъ-подъ дѣйствія опредѣленій даннаго угол. закона.

Итакъ, юридич. ошибка, состоящая въ предположеніи наличности особыхъ постановленій (уголовныхъ или неуголовныхъ), исключающихъ примѣнимость угол. закона къ данному дѣянію, при правильномъ пониманіи всѣхъ законныхъ признаковъ даннаго преступленія субъектомъ, не является ошибкой относительно условій состава преступленія и потому не исключаетъ умысла²⁾. Юридич. же ошибка

1) См. I-ую главу о логической ошибкѣ (въ частности — о неправильномъ образованіи меньшаго термина).

2) При этомъ мы оставляемъ открытымъ вопросъ, какъ вліяетъ на умыселъ незнаніе противоправности дѣянія, часто связанное съ такой ошибкой, и предполагаемъ, что ошибавшійся сознавалъ, что совершаетъ неправомерный поступокъ.

относительно понятій, входящихъ въ законное опредѣленіе преступленія, всегда **устраняетъ умыселъ**, если эти понятія сами относятся къ **необходимымъ** признакамъ преступленія.

При опредѣленіи послѣдняго обстоятельства, слѣдуетъ, съ одной стороны, **принимать** во вниманіе вышеизложенныя соображенія ф. Гиппеля, а, съ другой, — еще одно соображеніе.

Преступленіе есть всегда посягательство на правоохраненное благо. Внѣшняя сторона большинства преступленій и состоитъ въ посягательствѣ на охраняемое дѣйствующимъ угол. закономъ **человѣческое благо**.

Поэтому, требуемое для умысла сознаніе внѣшней стороны дѣянія, прежде всего предполагаетъ сознаніе того блага, на которое совершается посягательство, и, слѣд., также и сознаніе тѣхъ юридическихъ признаковъ, которые образуютъ собою понятіе этого блага.

Кража, напр., представляетъ собою посягательство на чужую собственность (тайное умысл. похищеніе чужого движимаго имущества); а поэтому если воръ ошибается относительно юридич. понятія „чужая собственность“ и его признаковъ и, вслѣдствіе этой ошибки, не сознаетъ, что совершаетъ кражу (хотя даже и считаетъ свое дѣяніе **неправомернымъ**), то со стороны этого посягателя нѣтъ налицо никакой кражи.

Признаки преступленія могутъ относиться не только къ объекту, но и къ способу посягательства и къ другимъ моментамъ обстановки дѣянія (кража есть тайное похищеніе и т. д.). Ошибки относительно нихъ бываютъ гораздо рѣже, и здѣсь все уже зависитъ отъ особенностей каждаго даннаго преступленія.

IV. Выяснивъ несущественность различія между фактической и юридической ошибкой и указавъ, незнаніе какихъ юридическихъ признаковъ преступленія **устраняетъ прест. умыселъ**, мы можемъ теперь уже обратиться къ разрѣшенію главнаго вопроса, требуется ли для умысла также сознаніе этического характера дѣянія, т. е. сознаніе **противоправности** или **предосудительности** дѣянія.

1. Раньше всего рассмотримъ **среднія мнѣнія**.

Для наличности умысла они требуютъ, по крайней мѣрѣ, **неизвинительности** ошибки относительно **противоправ-**

ности или предосудительности дѣянія (требуютъ возможности сознанія противоправности или предосудительности дѣянія).

По существу, этотъ взглядъ, несомнѣнно, не послѣдователенъ, съ точки зрѣнія общаго ученія объ умыслѣ. Для умысла требуется сознаніе, а не „возможность“ сознанія. Извинительность или неизвинительность ошибки имѣетъ значеніе для вмѣненія въ неосторожную вину, но не въ умышленную. „Въ вопросѣ объ умыслѣ“, говоритъ Кольраушъ, „дѣло совершенно не зависитъ отъ извинительности ошибки. Если знаніе права относится къ умыслу, то отсутствіе этого знанія необходимо должно быть принято во вниманіе, хотя бы оно не было извинимо“¹⁾.

Но если бы даже допустить возможность такого опредѣленія, по которому для умысла требуется сознаніе всѣхъ условій преступности дѣянія и, по крайней мѣрѣ, наличность неизвинительной ошибки по отношенію къ противоправности или предосудительности дѣянія; то и такое допущеніе слѣдовало бы признать непонятнымъ и несправедливымъ. Оно приравниваетъ, какъ указываетъ ф. Гиппель²⁾, такіе случаи, которые, по существу, очень различны, а именно — случаи умышленнаго и случаи неосторожнаго учиненія правонарушенія. Фонъ Гиппель сочувственно цитируетъ при этомъ слова Биндинга, что „съ точки зрѣнія заслуженности наказанія нѣтъ болѣе глубокой противоположности, чѣмъ противоположность между сознательнымъ и безсознательнымъ неподчиненіемъ праву. Было бы, поэтому, не справедливо принимать въ обоихъ случаяхъ одинаковую степень вины и примѣнять одну и ту же степень наказанія.

2. Воззрѣніе, нѣсколько аналогичное разсмотрѣнному сейчасъ, мы находимъ у проф. Пусторослева.

Проф. Пусторослевъ находитъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторое исключеніе изъ своего общаго правила о недопустимости отговорокъ незнаніемъ преступности дѣянія. „Съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія“, говоритъ онъ, „слѣдуетъ признать, что ошибка человѣка относительно предписаній дѣйствующаго угол. закона о преступности дѣянія является

1) Kohlrausch, o. c., S. 87. — Также Savigny, System, S. 388.

2) v. Hippel, Vorsatz, S. 591.

извинительной въ томъ случаѣ, когда дѣйствующій угол. законъ оказывается новымъ и возводитъ въ число прест. дѣяній такое дѣяніе, которое прежде не считалось преступнымъ, а учинитель не могъ познакомиться съ постановленіемъ этого закона и при томъ не могъ или по физической невозможности, напр., по случаю содержанія въ заключеніи, или по психической, напр., по случаю временнаго психическаго разстройства отъ болѣзни. Это исключеніе необходимо въ интересахъ народнаго благосостоянія, ради огражденія невинныхъ отъ осужденія и наказанія. Безъ вины нѣтъ прест. дѣянія. А вины нѣтъ, если незнаніе угол. закона не составляетъ для даннаго лица ни малѣйшей неосторожности. Фикція вины — злѣйшій врагъ правового порядка и народнаго благосостоянія“¹⁾.

Обоснованіе взгляда проф. Пусторослева содержитъ въ себѣ т. обр. слѣд. соображенія.

1) Безъ вины нѣтъ прест. дѣянія.

2) Вины нѣтъ, если незнаніе угол. закона не составляетъ для даннаго лица ни малѣйшей неосторожности.

3) Фикція вины — злѣйшій врагъ народнаго благосостоянія.

Отсюда проф. Пусторослевъ заключаетъ, что указанное исключеніе изъ общаго правила необходимо ради огражденія невинныхъ отъ осужденія и наказанія.

Основные положенія проф. Пусторослева слѣдуетъ признать какъ нельзя болѣе правильными. Но слѣдуетъ также признать, что, послѣдовательно примѣняя ихъ, мы должны притти къ инымъ выводамъ, чѣмъ проф. Пусторослевъ.

Дѣйствующее угол. право знаетъ только двѣ главныя формы виновности: 1) вину умышленную и 2) вину неосторожную. Если человѣкъ не знаетъ, что учиняетъ преступленіе, и всякій обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи на его мѣстѣ также не сознавалъ бы, что совершаетъ преступленіе; то въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой вины.

Но въ такомъ случаѣ — одно изъ двухъ: или сознаніе противоправности дѣянія не имѣетъ вообще никакого значенія для виновности, или же, напротивъ, оно необходимо для виновности.

1) Пусторослевъ Лекціи, Вып. I, с. 347—348.

Если сознание противоправности дѣянія не имѣетъ никакого значенія для виновности; то, даже въ случаѣ физической или психической невозможности для учинителя ознакомиться съ новымъ закономъ, дѣяніе все равно должно быть вмѣняемо въ умысл. вину, при наличности всѣхъ условій умысла.

Если же сознание противоправности необходимо для виновности; то нѣтъ никакой вины и въ томъ случаѣ, когда учинитель не признавалъ преступности дѣянія, и обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи на мѣстѣ учинителя также не признавалъ бы ея. А разъ нѣтъ вины, нѣтъ и прест. дѣянія, и т. к. фикція виновности — злѣйшій врагъ народнаго благосостоянія, то приходится признать такое дѣяніе ненаказуемымъ. Установленіе особаго критерія вины, — психической или физической невозможности — не согласуется съ принципами современнаго угол. права, не признающаго никакой иной вины, кромѣ умышленной и неосторожной.

Допустивъ даже возможность вмѣненія такой вины особаго рода (когда нѣтъ ни умысл., ни неосторожной вины, а есть только психическая или физическая возможность), мы во всякомъ случаѣ не можемъ вмѣнять ее въ качествѣ умышленной, ибо какъ фикція виновности вообще есть злѣйшій врагъ народнаго благосостоянія, такъ и въ частности является таковымъ фикція умышленной вины, когда на самомъ дѣлѣ имѣется другая, болѣе легкая виновность.

V. Познакомимся теперь со взглядами тѣхъ ученыхъ, которые требуютъ сознанія противоправности дѣянія для наличности умысла.

1. Предварительно мы должны, однако, ближе опредѣлить и выяснить само понятіе противоправности дѣянія.

Противоправность не то, что противозаконность, это слѣдуетъ отмѣтить прежде всего. Последнее понятіе уже перваго. Поэтому, считающіе необходимымъ для умысла сознание противоправности дѣянія, не требуютъ знанія конкретнаго угол. закона. „Можно признавать“, говоритъ Таганцевъ, „что дѣяніе противорѣчитъ требованіямъ права, вовсе не зная о запрещенности его угол. закономъ“¹⁾.

1) Таганцевъ, Курсъ, Вып. II, § 203 с. 23.

Но и это указаніе еще не выясняетъ окончательно термина „противоправность“. Дѣло въ томъ, что право, которому дѣяніе противорѣчитъ, можно понимать различно, и въ зависимости отъ этого получить существенно различныя значенія и самое понятіе противоправности.

Въ литературѣ мы встрѣчаемъ разнообразныя воззрѣнія на сущность права и правонарушенія. Для нашей цѣли наиболѣе пригодна та классификація этихъ воззрѣній, которую даетъ Кольраушъ¹⁾. Всѣ взгляды на природу правонарушенія имъ раздѣляются на 2 группы.

Къ первой группѣ относятся взгляды, по которымъ правонарушеніе есть нарушеніе извѣстнаго порядка, состоянія, одобряемаго правомъ. Подъ эту группу подходятъ какъ теоріи, усматривающія правонарушеніе въ нарушеніи субъективнаго права, такъ и теоріи, которыя, видя въ правонарушеніи несоотвѣтствіе объективному праву, опредѣляютъ послѣднее, какъ извѣстное состояніе.

Ко второй группѣ относятся тѣ теоріи, которыя считаютъ правонарушеніемъ дѣяніе, противорѣчащее правовому предписанію, правовой нормѣ.

Кольраушъ думаетъ, что необходимость признанія противоправности дѣянія, для наличности умысла, вытекаетъ сама собою изъ взгляда на правонарушеніе, соотвѣтствующаго первой точкѣ зрѣнія. „Кто понимаетъ преступленіе, какъ посягательство на поддерживаемое и одобряемое правомъ состояніе, тотъ дѣйствительно долженъ считать однимъ изъ существеннѣйшихъ признаковъ, обусловливающихъ наказуемость дѣянія, именно это его свойство „нарушенія права“. Ошибка относительно свойства дѣянія, какъ правонарушенія, ошибка въ его „противоправности“ не является съ этой точки зрѣнія ошибкой относительно чуждой дѣянію правовой оцѣнки; еще менѣе она является ошибкой относительно послѣдствій преступленія; но она является ошибкой относительно одного изъ существеннѣйшихъ признаковъ состава преступленія. Согласно этому воззрѣнію, дѣяніе не потому противоправно, что оно запрещено, а потому запрещено, что оно противоправно. Требовать признанія противоправности,

1) Kohlrausch, о. с., S. 52—58.

для наказуемости, при такой точкѣ зрѣнія, является вполне послѣдовательнымъ“¹⁾).

Съ противоположной точки зрѣнія, полагаетъ Кольраушъ, напротивъ, требованіе сознанія противоправности дѣянія нуждается еще въ обоснованіи, т. к. „свойство дѣянія быть „противоправнымъ“ не присуще дѣянію еще до его запрещенности, а возникаетъ лишь вмѣстѣ съ фактомъ запрещенности“.

Самъ Кольраушъ раздѣляетъ вторую точку зрѣнія и понимаетъ т. обр. подъ противоправностью противорѣчіе правовому предписанію, нормѣ или, выражаясь иначе, запрещенности.

Эта точка зрѣнія хотя и правильна по существу, но страдаетъ нѣкоторой односторонностью. Правонарушеніе есть нарушеніе объективнаго права, какъ совокупности юридическихъ предписаній, нормъ, это — несомнѣнно; но это не значитъ, что правонарушеніе есть нарушеніе только объективнаго права. На эту односторонность, точно также какъ и на односторонность противоположнаго взгляда, указываетъ проф. Пусторослевъ²⁾). Признавая съ одной стороны, что всякое угол. правонарушеніе „представляетъ собою нарушеніе правилъ правового порядка или объективнаго права“, онъ въ то же время отмѣчаетъ, что, при учиненіи преступленія человѣкъ „въ представившемся случаѣ не исполняетъ положительной или отрицательной обязанности, наложенной на него правилами правового порядка и при томъ наложенной съ той цѣлью, чтобы установить и обезпечить другому человѣку или союзу людей право на удовлетвореніе потребности или на пользованіе извѣстнымъ благомъ“. „Права, никому не принадлежащаго, вовсе не существуетъ . . . А всѣ права, кому бы они ни принадлежали, установлены правилами дѣйствующаго правового порядка“. „При такихъ условіяхъ, становится ясно, что никто не можетъ ни нарушить свою правовую обязанность, не нарушая ничьего права, ни нарушить чье-нибудь право, не нарушая своей правовой обязанности, ни нарушить правовой порядокъ, не нарушая своей правовой обязанности и чьего-нибудь права, ни

1) Kohlrausch, о с., S. 53.

2) Пусторослевъ, Лекціи, В. I, с. 171—172.

нарушить свою правовую обязанность и чье-нибудь право, не нарушая правового порядка“.

Отсюда слѣдуетъ, что противоправность заключаетъ въ себѣ одновременно нарушение и объективнаго права (правового правила, нормы) и субъективнаго, а потому и то, и другое должно заключаться въ сознаниіи противоправности. Однако, болѣе существеннымъ элементомъ сознаниія противоправности является именно сознание несоотвѣтствія дѣянія правовому правилу (нормѣ). Основаніе — ясно: съ одной стороны, уже изъ сознаниія нарушения объективнаго права вытекаетъ сознание нарушения права субъективнаго, а, съ другой стороны, сознание нарушения субъективнаго права всегда имѣетъ своимъ основаніемъ и предположеніемъ представление о правовой нормѣ, изъ которой вытекаетъ это субъективное право. Поэтому, требовать сознаниія противоправности дѣянія, для наличности умысла, значитъ требовать главнымъ образомъ сознаниія несоотвѣтствія дѣянія правовому правилу (нормѣ).

2. Это требованіе защищается Биндингомъ, Таганцевымъ, Белингомъ, Биркмейеромъ, Альфельдомъ и многими другими.

Биндингъ исходитъ изъ того положенія, что всякое уголов. преступленіе есть нарушение субъективнаго права государства на повиновеніе, а это право принадлежит государству по отношенію ко всѣмъ вмѣняемымъ гражданамъ. „Законъ не совѣтуетъ, а требуетъ повиновенія своей авторитетной волѣ. Повиновеніе же есть не что иное, какъ подчиненіе своей собственной воли волѣ болѣе авторитетной, на основаніи сознаниія обязанности. Если право требуетъ подчиненія, то оно необходимо предполагаетъ со стороны подчиняющагося представленіе о томъ, что существуетъ авторитетная воля опредѣленнаго содержанія . . . Обязанность подчиненія возникаетъ лишь вмѣстѣ со знаніемъ закона и черезъ послѣднее. Повиновеніе, при отсутствіи этого сознаниія, есть послѣдствіе безъ причины, нелѣпость . . . Весьма возможно, что не знающій закона поступаетъ такъ, какъ требуетъ законъ; но это не значитъ, что онъ поступаетъ по закону, который для него вовсе не существуетъ“¹⁾.

1) Binding, Die Normen, II, S. 63.

Требовать повиновенія отъ отдѣльныхъ людей еще до знанія ими закона, которому слѣдуетъ повиноваться, это — требовать невозможнаго. „А невозможнаго не можетъ требовать даже право, т. к. оно, по природѣ своей, разумно“. Съ этимъ воззрѣніемъ согласуется и необходимость извѣстныхъ условій вмѣняемости, для наличности вины, т. к. требуется, чтобы учинитель не только могъ ознакомиться съ содержаніемъ закона (къ чему способны и дѣти, и нѣкоторые душевнобольные), но могъ бы также сохранить свое знаніе и разумно имъ пользоваться. Если бы обязанность повиновенія возникала исключительно по волѣ законодателя, независимо отъ того, знаетъ ли или не знаетъ учинитель о содержаніи этой воли; то условія вмѣняемости были бы излишни.

На основаніи этихъ разсужденій Биндингъ характеризуетъ умыселъ, какъ „хотѣніе дѣянія, несмотря на сознанное противорѣчіе этого дѣянія той нормѣ, подъ которую оно подпадаетъ“¹⁾. Биндингъ прямо считаетъ запрещенность общимъ „признакомъ преступленія“. „Не убійство есть преступленіе, а запрещенное убійство, не поврежденіе вещи, а запрещенное поврежденіе вещи“, замѣчаетъ онъ.

Вполнѣ аналогично разсуждаетъ Таганцевъ²⁾. Основываясь на соображеніяхъ Биндинга, Таганцевъ также приходитъ къ выводу, что воля человѣка юридически безразлична, пока къ ней не присоединится сознаніе запрещенности дѣянія. „Отсутствіе сознанія запрещенности дѣянія уничтожаетъ бытіе прест. умысла и притомъ не только при тѣхъ преступленіяхъ, въ составъ которыхъ введено или сознаніе запрещенности, или даже сознаніе угол. запрета, но и вообще при всѣхъ проступкахъ“.

3. При критикѣ изложеннаго воззрѣнія, мы главнымъ образомъ обратимъ вниманіе на слѣдующія два соображенія.

Во-первыхъ, хотя сознаніе запрещенности дѣянія логически не трудно отдѣлить отъ сознанія противозаконности, фактически однако первое почти всегда обусловливается вторымъ. На это уже обращаетъ вниманіе Кольраушъ³⁾

1) Binding, Die Normen, II, S. 468.

2) Курсъ, Вып. II, с. 22.

3) Kohlrausch, о. с., S. 58.

и ф. Гиппель¹⁾. Самъ Биндингъ признается, что „норма предшествуетъ угол. закону лишь логически, но не всегда и во времени; напротивъ того, оба они могутъ возникнуть и одновременно“²⁾. Т. обр. знаніе нормы фактически весьма часто совпадаетъ со знаніемъ закона, такъ что выставленное Биндингомъ требованіе часто равняется, по своему значенію, требованію знанія угол. закона. Но такое требованіе, какъ мы видѣли, отвергается почти всѣми, вслѣдствіе своей практической непригодности.

Во-вторыхъ, воззрѣніе Биндинга (и Таганцева) не правильно и по существу. Здѣсь умѣстно указаніе ф. Гиппеля, что обыкновенный человѣкъ (неюристъ) руководится въ своей дѣятельности не знаніемъ законовъ и даже не знаніемъ правовыхъ нормъ, а имѣющимися у него общераспространенными представленіями о „правдѣ“ и „неправдѣ“. Справедливымъ и дозволеннымъ онъ считаетъ вообще все то, „что, по его мнѣнію, не безнравственно и не запрещено закономъ. Рѣзкое же разграниченіе послѣднихъ двухъ возможностей ему представляется лишеннымъ интереса и часто у него нѣтъ также необходимыхъ для этого познаній. Если онъ иногда доходитъ до сознанія, что извѣстное дѣяніе именно запрещено закономъ; то это въ большинствѣ случаевъ является случайностью“³⁾.

VI. Послѣднее соображеніе заставляеть ф. Гиппеля отвергнуть требованіе сознанія противоправности дѣянія и требовать, для наличности умысла, лишь сознанія предосудительности дѣянія.

Предосудительность — болѣе широкое понятіе, чѣмъ противоправность. Въ то время какъ послѣдняя состоитъ въ несоотвѣтствіи праву, въ противорѣчій правовой нормѣ; первая представляетъ собой несоотвѣтствіе долгу вообще, противорѣчіе правилу должнаго (Pflichtwidrigkeit). Если объединить понятія права и нравственности въ одно высшее родовое понятіе этики, какъ совокупности правилъ должнаго, или нормъ, „опредѣляющихъ взаимное отношеніе разнородныхъ цѣлей человѣческой

1) v. Hippel, Vorsatz, S. 592.

2) Binding, Die Normen, II, S. VI.

3) v. Hippel, Vorsatz, S. 592.

жизни“¹⁾; то предосудительностью и будет несоответствие этической нормѣ вообще (безразлично правовой или нравственной).

1. Довольно оригинальное обоснованіе необходимости сознанія предосудительности встрѣчаемъ мы у Кольрауша²⁾.

Угол. право, рассматриваемое съ догматической стороны, говоритъ онъ, есть наука нормативная. Оно выставляетъ и систематизируетъ извѣстныя нормативныя сужденія о различныхъ дѣяніяхъ или, иначе сказать, оно даетъ оцѣнку дѣяній съ точки зрѣнія должнаго.

Объектомъ этихъ сужденій или предметомъ угол.-правовой оцѣнки являются человѣческія дѣянія. Точки зрѣнія, съ которыхъ эти дѣянія подвергались правовой оцѣнкѣ, постоянно измѣнялись въ теченіе вѣковъ. Когда то оцѣнивалась лишь внѣшняя сторона дѣянія и притомъ — лишь съ точки зрѣнія полезности или вредности для общества. Дальнѣйшее развитіе привело къ тому, что центръ тяжести оцѣнки былъ перенесенъ на психологическіе факторы дѣянія, на внутреннюю его сторону. Въмѣсто внѣшняго результата теперь вмѣняется виновность.

Этотъ переходъ обыкновенно опредѣляется слѣд. словами: объектомъ угол.-правовой оцѣнки является теперь не дѣяніе, а дѣятель. Кольраушъ признаетъ это положеніе правильнымъ лишь постольку, поскольку оно указываетъ, что для вмѣненія не достаточно внѣшняго результата, обусловленнаго человѣческимъ поступкомъ, а требуется еще извѣстное психическое отношеніе субъекта къ дѣянію. Но было

1) Коркуновъ, Лекція по общей теоріи права, Спб., 1907, § 5, с. 32.

2) Kohlrausch, о. с., S. 30—37. Кольраушъ, правда, оставляетъ свой терминъ „противность долгу“ (Pflichtwidrigkeit) недостаточно опредѣленнымъ. Однако, во всемъ ходѣ своихъ разсужденій въ § 5 онъ понимаетъ Pflichtwidrigkeit въ наиболѣе широкомъ смыслѣ (eine Pflichtwidrigkeit) и оставляетъ открытымъ вопросъ, къ какой именно области относится долгъ, который учинитель долженъ сознательно нарушить (S. 37, ср. слова Кольрауша въ концѣ § 5: „Es wird sich später darum handeln, das Gebiet festzustellen, dem diese Pflicht angehört“ etc.). Т. обр. Кольраушъ въ § 5 доказываетъ необходимость сознанія противоправности долгу вообще, безразлично какому именно (правовому или нравственному), и потому въ его изложеніи терминъ Pflichtwidrigkeit совпадаетъ съ понятіемъ „предосудительности“, какъ мы его выше опредѣляли.

бы ошибочно понимать это положеніе въ томъ смыслѣ, что дѣяніе наказуемо исключительно лишь какъ внѣшній показатель враждебной праву воли, а не какъ нѣчто, само по себѣ достойное наказанія. Наказаніе связывается съ прест. дѣяніемъ, а не съ враждебною обществу личностью, проявляющейся только вовнѣ въ прест. дѣяніи.

Если бы наказуемость дѣянія представляла собою лишь косвенную (черезъ дѣяніе) наказуемость прест. характера; то незачѣмъ было бы, по мнѣнію Кольрауша, и связывать наказуемость съ дѣяніемъ. Можно было бы найти и другіе способы обезвреженія общественно вредной личности, которые, представляя тѣ же гарантіи противъ судебного и политическаго произвола, не находились бы въ зависимости отъ совершенія дѣянія, точно опредѣленнаго закономъ.

Строго придерживаясь указанной точки зрѣнія, Кольраушъ затѣмъ ставитъ себѣ вопросъ: „почему перешло угол. право отъ вмѣненія внѣшняго результата къ вмѣненію вины? Почему стали требовать въ болѣе культурныя времена, чтобы учинитель зналъ, чтó онъ совершаетъ?“¹⁾

На этотъ вопросъ могутъ быть даны только два отвѣта.

1) Для наказуемости дѣянія требуется, чтобы учинитель зналъ, чтó онъ дѣлаетъ, т. к. только въ такомъ случаѣ его сознаніе и воля настолько связаны съ поступкомъ, что можно ожидать повторенія дѣянія со стороны этого лица, при подобныхъ условіяхъ. „Только тотъ, кто убиваетъ сознательно, можетъ считаться общественно опаснымъ“²⁾.

2. Для наказуемости дѣянія учинитель долженъ знать, чтó онъ дѣлаетъ, „т. к. только при этомъ условіи онъ могъ знать, что не долженъ былъ такъ поступать“.

Исходя изъ установленной выше точки зрѣнія на объектъ угол.-правовой оцѣнки, Кольраушъ считаетъ пріемлемымъ лишь второй отвѣтъ. Первый отвѣтъ могутъ давать только тѣ, по мнѣнію которыхъ наказаніе направляется противъ самой личности учинителя, а не противъ дѣянія, какъ такового. Тогда имѣетъ главное значеніе общественная опасность субъекта, и можетъ играть роль соображеніе о возможности повторенія дѣянія въ будущемъ. Но если мы

1) Kohlrausch, o. c., S. 32.

2) Kohlrausch, o. c., S. 33.

признаемъ, что, при вмѣненіи, оцѣнивается дѣяніе, связанное съ личностью, а не личность, проявляющаяся въ дѣяніи; то на постановленный выше вопросъ мы можемъ дать лишь одинъ отвѣтъ: учинитель долженъ дѣйствовать сознательно, т. к. въ противномъ случаѣ онъ не могъ бы знать предосудительности совершаемаго (противности долгу, *Pflichtwidrigkeit*).

Кольраушъ, однако, предусматриваетъ одно возможное возраженіе. Могутъ сказать, что если умысл. виновность зависитъ отъ наличности сознанія предосудительности, то степень виновности должна зависѣть отъ интенсивности этого сознанія. Поэтому, чѣмъ сильнѣе развиты въ учинителѣ правовое и нравственное чувства и чѣмъ сильнѣе онъ, благодаря этому, сознаетъ предосудительность своего дѣянія, тѣмъ болѣе онъ виновенъ. Напротивъ, чѣмъ слабѣе развиты въ немъ этическія чувства, тѣмъ онъ менѣе виновенъ. Менѣе всѣхъ будутъ виновны тѣ, у которыхъ моральное и правовое чувства почти совершенно отсутствуютъ, а, при совершенномъ недостаткѣ этихъ чувствъ, вины совсѣмъ нѣтъ. Согласно этому воззрѣнію, „изверги ве смірной исторіи: Неронъ, Цезарь Борджія и Дантонъ дѣйствовали лишь съ малой степенью виновности“¹⁾. Но этотъ выводъ, очевидно, противорѣчитъ нашему правовому чувству и принципамъ угол. права.

Съ точки зрѣнія, принимающей во вниманіе, при вмѣненіи, общественную вредность личности учинителя, эти явленія легко находятъ себѣ объясненіе. Согласно этой точкѣ зрѣнія, полагаетъ Кольраушъ, сознаніе предосудительности вовсе не требуется для виновности, и примѣняется извѣстное правило: „характеръ отягчаетъ, мотивъ облегчаетъ“ (*Der Charakter belastet, das Motiv entlastet*). Но какъ примирить указанное противорѣчіе съ точки зрѣнія, оцѣнивающей дѣяніе, какъ таковое (какъ психо-физическое цѣлое), а не только обнаружившуюся въ немъ соціально-опасную личность?

Кольраушъ пытается это сдѣлать съ помощью слѣдующихъ соображеній.

Сознаніе предосудительности, говоритъ онъ, служить

1) Kohlrausch, о. с., S. 34.

предположеніемъ виновности, и интенсивность этого сознанія опредѣляетъ степень вины. Однако, мѣра наказуемости не зависитъ только отъ степени вины, но зависитъ также и отъ степени общественной опасности. Если въ вопросѣ о вѣнненіи играетъ роль только моментъ вины, а не моментъ общественной опасности; то, при опредѣленіи мѣры наказанія, оба момента входятъ въ соединеніе другъ съ другомъ. Мѣра наказанія опредѣляется т. обр. двумя мѣрилами, взаимно противоположными: степенью виновности и степенью соціальной опасности. „Виновность и соціальная опасность образуютъ двѣ параллельныя, но взаимно противоположно направленныя прямыя. Гдѣ виновность равна нулю, а общественная опасность достигла апогея, другими словами, гдѣ у преступника не было никакого представленія о предосудительности дѣянія; тамъ лежитъ и предѣлъ вѣняемости. Здѣсь — тотъ пунктъ, гдѣ наказаніе должно уступить свое мѣсто однимъ мѣрамъ предупрежденія“¹⁾.

Безъ этого соображенія, говорить Кольраушъ, не возможно оправдать требованіе сознанія предосудительности.

2. Съ основной точкой зрѣнія Кольрауша, требующею сознанія предосудительности дѣянія, для умысл. вины, нельзя не согласиться. За то аргументація его грѣшитъ нѣкоторыми существенными недостатками.

Прежде всего отмѣтимъ недостаточность обоснованія, даннаго Кольраушемъ своему взгляду.

Мы видѣли, что это обоснованіе сводится къ слѣдующему. Если принять, что, съ точки зрѣнія дѣйствующаго угол. права, при примѣненіи наказанія, имѣется въ виду не прест. личность, а прест. дѣяніе, какъ таковое, то объяснить требованіе сознательнаго совершенія дѣянія, для наличности наказуемости, нельзя иначе, какъ только необходимостью сознанія предосудительности совершаемаго.

Однако, даже допустивъ, что точка зрѣнія Кольрауша относительно объекта угол.-правовой оцѣнки является единственно правильной (хотя это, какъ увидимъ ниже, и можетъ быть оспариваемо), и допустивъ, что, съ этой точки зрѣнія, необходимость сознанія предосудительности есть единственно возможное объясненіе требованія сознательности совершенія

1) Kohlrausch, о. с., S. 35.

дѣянія, мы всетаки остаемся передъ вопросомъ, дѣйствительно ли этимъ уже обосновано требованіе сознанія предосудительности?

Намъ кажется, что нѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обосновать какое-нибудь требованіе значитъ доказать его разумность, цѣлесообразность или необходимость. Разсмотримъ съ этой стороны аргументацію Кольрауша и спросимъ себя, въ чемъ же заключается основаніе требованія сознанія предосудительности, въ чемъ его необходимость или цѣлесообразность? Вытекаетъ ли оно, быть можетъ, какъ необходимое условіе или слѣдствіе изъ другихъ общепризнанныхъ принциповъ современнаго права? Ради чего требуется, чтобы субъектъ сознавалъ, что его дѣяніе противорѣчитъ этической нормѣ? На эти вопросы Кольраушъ не даетъ отвѣта. Онъ лишь объясняетъ одно неизвѣстное другимъ. На вопросъ, почему учинитель долженъ знать, что онъ учиняетъ, Кольраушъ отвѣчаетъ: потому, что онъ долженъ знать предосудительность дѣянія. Да почему же онъ долженъ знать предосудительность дѣянія? Это остается неизвѣстнымъ.

Но даже удовлетворившись этимъ обоснованіемъ, мы не можемъ удовлетвориться дальнѣйшими разсужденіями Кольрауша.

Чтобы примирить предвидимое имъ затрудненіе, вытекающее, какъ онъ думаетъ, изъ принятой имъ точки зрѣнія, Кольраушъ строить остроумную, но искусственную теорію о коренномъ различіи между мѣриломъ виновности и мѣриломъ наказуемости. Между тѣмъ, предвидимое Кольраушемъ затрудненіе и возникающее будто бы противорѣчіе на самомъ дѣлѣ являются мнимыми. Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло лишь съ бессознательнымъ смѣшеніемъ понятій.

Какъ намъ извѣстно, затрудненіе заключается въ слѣдующемъ: если виновность зависитъ отъ наличности сознанія предосудительности, то степень ея опредѣляется интенсивностью этого сознанія; а при такомъ положеніи, люди, нравственное и правовое чувства которыхъ весьма слабо развиты или даже совсѣмъ отсутствуютъ, должны быть признаны дѣйствующими съ наименьшей виновностью, что, очевидно, не допустимо. Ясно, что въ этомъ разсужденіи

незамѣтно и невольно Кольраушъ перетасовываетъ два различныя понятія. Начавъ съ сознанія предосудительности и его интенсивности, онъ въ заключеніи переходитъ къ нравственному и правовому чувствамъ и ихъ силѣ, смѣшивая т. обр. представленіе о томъ, что данное дѣяніе предосудительно, съ этическимъ чувствомъ, которое вызывается этимъ представленіемъ въ человѣкѣ. Между тѣмъ представленіе о предосудительности дѣянія можетъ быть весьма интенсивно и въ то же время можетъ вызывать лишь слабые сдерживающіе отъ дѣянія мотивы, вслѣдствіе слабаго развитія этическихъ чувствъ. Такъ, напр., Цезарь Борджіа могъ совершенно ясно и отчетливо представлять себѣ, что его поступки противонравственны и противозаконны, онъ могъ имѣть объ этомъ самое интенсивное представленіе, но это представленіе не вызывало въ немъ никакихъ мотивовъ, удерживающихъ отъ совершенія этихъ предосудительныхъ поступковъ, вслѣдствіе его испорченнаго характера; и это обстоятельство, конечно, не только не уменьшаетъ вины, но, наоборотъ, увеличиваетъ ее.

Умышленная виновность именно и заключается въ томъ, что, несмотря на твердое и отчетливое сознаніе предосудительности поступка, человѣкъ, вслѣдствіе слабости этическихъ чувствъ или вслѣдствіе силы дурныхъ наклонностей, подчиняется дурнымъ мотивамъ и совершаетъ преступленіе. Мы можемъ, такъ обр., выставить слѣдующее правило: степень виновности (умышленной) зависитъ отъ интенсивности сознанія предосудительности и отъ слабости этическихъ чувствъ (или отъ силы дурныхъ чувствъ), вызываемыхъ этимъ сознаніемъ у учинителя.

3. Мы все время допускали правильность исходной точки зрѣнія Кольрауша, что предположеніемъ вмѣненія является отдѣльное прест. дѣяніе (разсматриваемое и съ внѣшней, и внутренней стороны), а не общественная опасность личности, обнаруживающаяся въ дѣяніи. Но на самомъ дѣлѣ, и эта точка зрѣнія является недостаточно обоснованной. Какой бы взглядъ на цѣль наказанія мы ни раздѣляли (за исключеніемъ теоріи возмездія и теоріи устрашенія исполненіемъ наказанія); всегда одного предположенія наличности прест. дѣянія, безъ отношенія къ общественной опасности учинителя, не достаточно для оправданія на-

казанія. Наказаніе можетъ имѣть смыслъ лишь тогда, когда предполагается возможность повторенія дѣянія учинителемъ; тогда, ради избѣжанія возможнаго (и вѣроятнаго) вреда для общества, является необходимость въ устрашеніи учинителя, въ угрозѣ по отношенію къ нему, въ исправленіи его или въ огражденіи общества отъ него. Чтобы имѣть основаніе и право наказать учинителя, мы должны видѣть въ немъ элементъ постоянной соціальной опасности, требующей извѣстнаго противодѣйствія со стороны общества, организованнаго въ государство. Что это такъ, что именно опасность личности учинителя для общества является основаніемъ вмѣненія и наказанія, это видно изъ общихъ условій вмѣненія: условій вмѣняемости и условій вмѣнимости.

Условія, устраняющія вмѣняемость, отличаются, по общему правилу, такимъ характеромъ, что при нихъ или всѣ стороны души человѣка не достигли еще нормальной степени развитія, или же имѣются особые (перечисленные закономъ), исключительныя обстоятельства, вызывающія рѣзкое и ненормальное уклоненіе въ психической жизни учинителя¹⁾. Иначе говоря, прест. дѣяніе вмѣняется въ вину только тогда, когда оно сознательно совершается человекомъ, психическая жизнь котораго достигла полного своего развитія (что опредѣляется, по общему правилу, достиженіемъ извѣстнаго возраста) и во время совершенія дѣянія не претерпѣвала въ своемъ теченіи сильныхъ и необычныхъ измѣненій (точно опредѣленныхъ угол. закономъ). Только при этихъ условіяхъ, можно предполагать, что личность учинителя, его характеръ представляютъ болѣе или менѣе постоянную опасность для общества, и имѣется основаніе ожидать въ будущемъ повторенія прест. дѣянія. Необходимость же сознательнаго учиненія дѣянія, составляющая одно изъ условій вмѣнимости, объясняется весьма легко, съ точки зрѣнія общественной опасности учинителя, какъ это указалъ уже Кольраушъ.

Т. обр., съ этой точки зрѣнія, основаніе вмѣненія со-

1) Мы не хотимъ дать здѣсь ни точнаго логически правильнаго опредѣленія условій невмѣняемости и вмѣняемости, ни полного ихъ перечисленія, а хотимъ указать лишь общій характеръ, который они имѣютъ въ большинствѣ случаевъ.

ставляет личность учинителя, его прест. характер¹⁾, т. е. совокупность постоянных свойств человѣка, дѣляющая вѣроятнымъ повтореніе прест. дѣянія и въ будущемъ. Внѣшнимъ показателемъ такого характера служить прест. дѣяніе, поскольку оно составляетъ результатъ сознательной воли человѣка, находившагося въ состояніи вмѣняемости.

Противъ этой точки зрѣнія Кольраушъ, какъ мы видѣли, выставляетъ то возраженіе, что, исходя изъ нея, можно было бы найти другіе способы для защиты общества отъ опасной ему личности, и вовсе не требуется именно наказуемости совершенія преступленія, опредѣленнаго закономъ.

Однако, на самомъ дѣлѣ угол. право, по самой своей природѣ, не можетъ пользоваться никакими другими средствами, кромѣ наказанія за совершеніе внѣшнихъ точно опредѣленныхъ закономъ дѣяній. Основаніе — ясно.

Во-первыхъ, положительное право, по самому своему существу, имѣетъ дѣло только съ внѣшними дѣйствіями людей и не касается внутренней ихъ жизни, пока она не проявилась вовнѣ.

Во-вторыхъ, право всегда стремится къ возможно ббльшей точности и опредѣленности какъ въ своихъ постановленіяхъ, такъ и въ опредѣленіи условій, влекущихъ за собою юридическія послѣдствія²⁾.

Въ третьихъ, поступки человѣка, какъ это ясно показалъ проф. Пусторослевъ³⁾, являются самыми лучшими мѣрилами интенсивности внутреннего состоянія преступности, а поэтому также и степени опасности учинителя для общества. „Какъ безъ личнаго состоянія преступности, говоритъ проф. Пусторослевъ, не возможно учинить никакого угол. правонарушенія, достойнаго этой оцѣнки, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, точно также и учиненіе угол. правонарушенія, стѣящаго этой оцѣнки, слу-

1) Эту точку зрѣнія защищаютъ Меркель, Липманъ, Майеръ.

2) Объ этой тенденціи права см. у Петражицкаго, Общая теорія права и государства, Спб., 1907, Т. I, § 10, с. 169—173.

3) Пусторослевъ, Лекціи, с. 182—188 и въ др. мѣстахъ книги.

жить единственнымъ доказательствомъ, по которому можно логически заключить о присутствіи личнаго состоянія преступности въ человѣкѣ, способнаго подстрекнуть своего обладателя къ учиненію такого дѣянія“.

4. Но, ставъ на эту точку зрѣнія, не принуждены ли мы будемъ отрицать, что, для наличности умысла, необходимо сознаніе предосудительности дѣянія?

Въ самомъ дѣлѣ, Кольраушъ, какъ мы знаемъ, находитъ, „что вмѣненіе на основаніи характера учинителя и сознаніе предосудительности всецѣло противорѣчатъ другъ другу“¹⁾.

Легко, однако, убѣдиться, что въ дѣйствительности требованіе сознанія предосудительности дѣянія не только вполне совмѣстимо съ изложенной нами точкой зрѣнія, но даже прямо вытекаетъ изъ нея.

Чтобы доказать это, посмотримъ, при какихъ условіяхъ человѣкъ можетъ являться опаснымъ для общества.

Очевидно, эти условія должны заключаться въ душевныхъ свойствахъ человѣка и главнымъ образомъ въ свойствахъ его воли и чувствъ, но они не могутъ относиться къ содержанію сознанія; т. к. если у человѣка есть недостатокъ въ знаніяхъ, дѣлающій это лицо опаснымъ для общества, то эта опасность чрезвычайно легко устраняется сообщеніемъ недостающихъ знаній этому лицу.

Поэтому, если человѣкъ учиняетъ преступленіе лишь вслѣдствіе отсутствія у него знаній, наличность которыхъ удержала бы его отъ совершенія преступленія; то такой человѣкъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ соціально-опасная личность. Достаточно сообщить ему эти знанія, и вѣроятность совершенія имъ даннаго преступленія въ будущемъ исчезнетъ.

Было бы поэтому излишне требовать, чтобы человѣкъ, по своей природѣ, не былъ способенъ совершать преступленіе и при незнаніи предосудительности дѣянія. Съ точки зрѣнія угол. права, человѣкъ не является соціально-опаснымъ, разъ сознаніе предосудительности дѣянія удержало бы его отъ совершенія преступленія; т. к. достаточно указать такому человѣку (хотя бы однимъ привлеченіемъ его

1) Kohlrausch, о. с., S. 36.

къ суду), что дѣяніе преступно, и онъ уже въ будущемъ не повторитъ своего дѣянія¹⁾.

Изъ этого вытекаетъ, что когда человѣкъ учиняетъ прест. дѣяніе, не сознавая его предосудительности, то это дѣяніе не можетъ еще служить внѣшнимъ показателемъ достаточно напряженной степени личнаго состоянія преступности, т. к. у насъ нѣтъ ясныхъ доказательствъ, что сознание предосудительности учиненнаго не удержало бы его отъ совершенія дѣянія. А въ такомъ случаѣ мы не можемъ еще считать учинителя преступникомъ, общественно-опасной личностью.

5. Этими разсужденіями, какъ намъ кажется, достаточно обоснованъ тотъ выводъ, что для наличности умысла необходимо со стороны учинителя сознание предосудительности дѣянія²⁾.

Этотъ выводъ имѣетъ значеніе общаго правила, изъ котораго, какъ указалъ ф. Гиппель³⁾, должны, однако, допускаться нѣкоторыя исключенія. Они могутъ имѣть мѣсто въ случаѣ такихъ правонарушеній полицейскаго и техническаго характера, которыя, съ одной стороны, сами по себѣ этически безразличны, а, съ другой стороны, облагаются лишь легкими наказаніями, не вліяющими на честь и социальное положеніе учинителя (главнымъ образомъ — легкими денежными взысканіями). Въ этихъ случаяхъ, если того настоятельно требуютъ интересы народнаго благосостоянія и безопасности, законодатель можетъ сознательно допускать, въ видѣ исключенія, вмѣненіе умысл. дѣянія въ

1) Allfeld, Die Bedeutung, S. 18.

2) Иной взглядъ проведенъ проф. Пусторослевымъ въ заключеніи Юридическаго Факультета объ этомъ сочиненіи (Краткій отчетъ. Учен. Записки И. Ю. У. 1910 г. № 2. с. 6—7). Проф. Пусторослевъ полагаетъ, что культ. государство, руководясь принципомъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, должно признавать единственнымъ источникомъ общаго угол. права только угол. законъ, а преступнымъ — только то, что законъ призналъ преступнымъ (*nullum crimen sine lege*), не должно отождествлять сферы угол. права съ сферой нравственности и, въ виду этого, не должно принимать защищаемаго нами взгляда, что въ составъ умысла входитъ и сознание посягателя о предосудительности дѣянія въ нашемъ смыслѣ слова (выше с. 133), т. е. сознание о несоотвѣтствіи дѣянія „этической нормѣ вообще (безразлично правовой или нравственной)“.

3) v. Hippel, Vorsatz, S. 590; 592.

вину и при незнаніи о предосудительности учиняемаго со стороны учинителя.

VII. Въ заключеніе рассмотримъ вкратцѣ еще одну теорію. Она утверждаетъ, что для наличности умысла необходимо со стороны учинителя сознание противоправности дѣянія.

Эту теорію защищаютъ Фр. ф. Листъ (*de lege ferenda*) и Бѣлогрицъ-Котляревскій¹⁾.

По формулировкѣ ф. Листа, къ умыслу должно относиться и сознание „протообщественнаго значенія дѣянія, т. е. сознание учинителя, что его поступокъ подвергаетъ вреду или опасности охраняемые правомъ интересы, а принадлежатъ ли они отдѣльному лицу или совокупности ихъ, это безразлично“²⁾. Сознание „протообщественности“ дѣянія ф. Листъ считаетъ существенно отличнымъ отъ сознания запрещенности.

Фонъ Гиппель справедливо замѣчаетъ, что эта теорія ф. Листа нуждается въ болѣе точномъ разъясненіи, и что понятіе „протообщественности“ слишкомъ не ясно и не опредѣленно. „Что означаетъ сознание нападенія на охраняемые правомъ интересы?“ спрашиваетъ ф. Гиппель. „Относится ли къ нему сознание наличности правовой защиты и въ какой мѣрѣ? Въ чемъ тогда заключается отличіе этого сознания отъ сознания запрещенности? Если не требуется сознания правовой защищенности интереса, то что обозначаетъ сознание протообщественнаго значенія: *animus nocendi*? сознание предосудительности? или что-нибудь другое?“³⁾.

Эта теорія оказывается, такимъ образомъ, недостаточно опредѣленной и потому практически непримѣнимой.

1) Бѣлогрицъ-Котляревскій, Очерки русскаго уголовного права, 1896, с. 201.

2) Fr. v. Liszt, Lehrbuch, 16/17 Aufl., S. 173; 178. См. также v. Hippel, Vorsatz, S. 563.

3) v. Hippel, ibidem.

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе	3
Глава I. Понятіе и виды ошибки вообще	5
Глава II. Ошибка учинителя уголовнаго правонарушенія и ея виды	9
Глава III. Ученіе о фактической ошибкѣ	17
Глава IV. Ученіе о случаяхъ выполненія дѣйствія не надѣ пред- полагаемымъ объектомъ (уклоненіе дѣйствія и ошибка въ объектѣ)	26
Глава V. Ученіе объ ошибкѣ въ причинной связи. Dolus generalis	57
Глава VI. Ошибка въ правѣ (error juris)	88

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано :	Должно быть :
12	15 сверху	придеживаемся	придерживаемся
28	7 снизу	объектъ	объектъ
31	20 сверху	свидѣтеля ³⁾	свидѣтеля) ³⁾
49	6 снизу	Вып. с. 101	Вып. II, с. 101
52	20 сверху	этого	этого
53	14 снизу	основнаго	основного
55	18 сверху	с. 41	с. 38—39
64	1 сверху	Большое	Большее
70	12 снизу	одно	одного
82	11 снизу	Пусторослевъ, не	Пусторослевъ не
83	2 сверху	два дѣйствія	два дѣйствія :
89	11 сверху	имѣющихъ	имѣющихъ
89	15 сверху	по существу, не	по существу не
109	5 снизу	zug	Zug
110	13 сверху	разультатъ	результатъ
112	19 сверху	требованіемъ	требованіемъ сознанія
135	13 снизу	2.	2)
144	4 сверху	противоправности	противообщественности

отъ сенаторовъ перешель къ всадникамъ. Что именно таково было содержаніе *legis iudiciariae* Гая Гракха, сообщаютъ Цицеронъ¹⁾, Діодоръ²⁾, Веллей Патеркуль³⁾, Плиній⁴⁾ и Аппіанъ⁵⁾, между тѣмъ какъ эпитоматоръ Тита Ливія⁶⁾ и Плутархъ⁷⁾ стоятъ особнякомъ. По Плутарху только половина судей (300) была изъ всадниковъ, другую половину ихъ представляли сенаторы; по Титу Ливію Гай Гракхъ оставилъ судъ за сенаторами, но увеличилъ число ихъ до 900, прибавивъ къ существующимъ уже 300 сенаторамъ 600 новыхъ изъ сословія всадниковъ.

Моммзенъ⁸⁾ объяснялъ это разногласіе источниковъ тѣмъ, что какъ Плутархъ, такъ и Титъ Ливій имѣли въ виду первоначальный проектъ Гая Гракха, которому онъ въ послѣдствіи придалъ болѣе радикальную форму.

Относительно сообщенія Плутарха предположеніе Моммзена весьма правдоподобно, такъ какъ такую же реформу, какую Плутархъ приписываетъ Гаю Гракху, имѣлъ въ виду уже Тиберій Гракхъ⁹⁾. Что же касается Тита Ливія, то возможно, что его эпитоматоръ слилъ въ одинъ два закона, и что Гай Гракхъ кромѣ реформы суда, дѣйствительно, намѣревался произвести и реформу сената. — По господствующей традиціи, правда, Гай Гракхъ обращаетъ все свое вниманіе на то, чтобы лишить сенатъ его значенія; возможно, однако, что эта традиція не совсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и что цѣлью Гая Гракха было только реорганизовать

(С. I. L. I, 198), который законъ, вѣроятно, только немногимъ моложе, чѣмъ *lex iudiciaria* Гая Гракха и, повидимому, восходитъ къ послѣднему. Изъ *Diod. XXXIV/XXXV*, 27 видно, что *lex iudiciaria* Гая Гракха былъ принятъ весьма незначительнымъ большинствомъ: за него высказались 18 трибъ, противъ него 17; ср. стр. 120, фр. 12. На *lex iudiciaria* Гая Гракха, вѣроятно, намекаетъ также Цицеронъ въ *De legibus* III, 9, 20.

1) Cic., *In Verrem*, act. I, 13, 38.

2) *Diod. XXXIV/XXXV*, 25; ср. стр. 120, фр. 9.

3) *Vell. Paterc.* II, 6,3; II, 13,2; II, 32,3.

4) *Plin., Hist. nat.* XXXIII, 8, 34.

5) *Appian., Bell. civ.* I, 22, 93 и 94.

6) *Liv. epit.* 60.

7) *Plut., C. Gracchus*, c. 5,1.

8) *Römisches Staatsrecht* III, стр. 530, примѣч. 1.

9) *Plut., Ti. Gracchus*, c. 16,1; ср. выше стр. 186.

сенатъ такъ, чтобы онъ пересталъ быть органомъ эгоистической олигархіи¹⁾.

Впослѣдствіи оказалось, что *lex iudiciaria* Гая Гракха только ухудшила положеніе, такъ какъ всадники оказались еще болѣе доступны для подкуповъ, чѣмъ сенаторы²⁾, отъ чего особенно приходилось страдать провинціямъ.

Для проведенія многихъ реформъ Гаю Гракху нужны были деньги, и это, вѣроятно, было главною причиною того, что въ богатѣйшей изъ римскихъ провинцій — Азіи — по его предложенію введена была десятина³⁾. Такъ какъ собираніе десятины представляло значительныя выгоды публиканамъ, то Гай Гракхъ имѣлъ въ виду еще тѣснѣе привязать къ себѣ всадниковъ постановленіемъ, что десятина съ провинціи Азіи должна сдаваться на откупъ цензорами въ Римѣ, а не въ самой провинціи, какъ это дѣлалось съ десятиной Сициліи⁴⁾ и Сардиніи. Такимъ постановленіемъ была создана монополія для римскихъ публикановъ; для провинціаловъ, однако, эта система была весьма тяжела, тѣмъ болѣе, что послѣ проведенія *legis iudiciariae* Гая Гракха публиканамъ за несоблюденіе закона приходилось отвѣчать передъ своими же собратьями въ Римѣ, которые, естественно, были склонны извинять и прощать подобнаго рода грѣшки⁵⁾.

До Гая Гракха сенатъ только послѣ вступленія консуловъ въ должность разсматривалъ вопросъ, какими именно провинціями они будутъ управлять по истеченіи года ихъ службы, и, слѣдовательно, имѣлъ возможность предоставлять своимъ сторонникамъ больше выгодъ, чѣмъ людямъ независимымъ. Гай Гракхъ имѣлъ въ виду лишить сенатъ

1) Ср. статью Fowler'a „Gaius Gracchus and the senate“ (The Classical Review, X, стр. 278).

2) Appian., Bell. civ. I, 22, 96.

3) Cic., In Verrem III, 6, 12; ср. также Diod. XXXIV/XXXV, 25 (стр. 120, фр. 9). Положеніе провинціи Азіи въ первые годы послѣ ея организаціи, повидимому, было довольно выгодно, такъ какъ Римъ не требовалъ податей, которыя жители этого края прежде платили пергамскимъ царямъ. Ср. Appian., Bell. civ. V, 4, 17.

4) Cic., In Verrem III, 33, 77.

5) Возможно, что Гай Гракхъ увеличилъ и другіе налоги провинцій. Поводъ такъ думать даетъ замѣчаніе Веллея Патеркула (II, 6,3): nova constituebat portoria.

этой возможности, и его¹⁾ законъ о консульскихъ провинціяхъ²⁾, повидимому³⁾, постановилъ, что сенатъ еще до избранія консуловъ извѣстнаго года долженъ назначать провинціи, которыми они будутъ завѣдывать въ качествѣ проконсуловъ⁴⁾.

Законъ объ основаніи колоній Гаемъ Гракхомъ былъ проведенъ, какъ уже было указано выше, въ декабрѣ 123 года⁵⁾, самое же основаніе ихъ, конечно, относится уже къ 122 году.

Въ Италіи Гаемъ Гракхомъ было основано нѣсколько колоній⁶⁾, изъ которыхъ наши источники называютъ Минервію на территоріи греческаго города Σκυλλήτιον⁷⁾, Нептунію на территоріи тарентійцевъ⁸⁾ и, если вѣрить Плутарху⁹⁾, Капу¹⁰⁾.

1) Что законъ о консульскихъ провинціяхъ былъ проведенъ Гаемъ, а не Тиберіемъ Гракхомъ, видно изъ Cic., Pro domo sua 9, 24.

2) Lex Sempronia de provinciis consularibus.

3) О содержаніи этого закона мы освѣдомлены весьма недостаточно. Нѣкоторое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ только Sallust., Bell. Jugurth., с. 27,3; Cic., De prov. cons. 2, 3 и 7, 17; Pro Cornelio Balbo 27, 61; Ad fam. I, 7,10.

4) Противъ рѣшенія сената относительно консульскихъ провинцій интерцессія народныхъ трибуновъ не должна была имѣть мѣста. Cic., De prov. cons. 7, 17.

5) Въ годъ консульства Люція (ср. стр. 6, 7, примѣч. 3) Цецилія Метелла и Тита Квинція Фламиніина (Eutrop. IV, 21; Oros. V, 12,1), но уже во второй трибунатъ Гая Гракха (Liv. epit. 60). Ср. также стр. 220.

6) Ср. Liv. epit. 60; Plut., C. Gracchus, с. 6,2; Appian., Bell. civ. I, 23, 98.

7) Scolacium въ Бруттіи; ср. Vell. Paterc. I, 15,4.

8) Vell. Paterc. I, 15,4; Plut., C. Gracchus, с. 8,2. Греческій городъ Тарентъ и римская колонія Нептунія нѣкоторое время, вѣроятно, образовали двѣ отдѣльныя общины, которыя только впоследствии слились въ одну.

9) Plut., C. Gracchus, с. 8,2.

10) Если въ Капу Гаемъ Гракхомъ, дѣйствительно, была основана колонія, то только какъ центръ промышленности и торговли, такъ какъ самъ ager Campanus оставался не раздѣленнымъ до времени Цезаря.

По Liber coloniarum (Gromatici, стр. 229, 233, 237 и 238 изданія Лахмана), кромѣ вышеназванныхъ колоній къ lex Sempronia или lex Gracchana восходитъ также основаніе Абеллина (Abellinum) и Свессы въ области аврунковъ (Suessa Aurunca), но Abellinum принадлежитъ къ колоніямъ, основаннымъ Суллою (C. I. L. X, 1117; Mommsen Hermes XVIII, стр. 164 и 185), а латинская колонія Suessa Aurunca существовала уже съ 313 г. до Р. Хр. (Liv. IX, 28; Vell. I, 14,4); впоследствии во время второго триумвирата тамъ же была основана гражданская колонія Iulia Felix Classica Suessa (ср. Pauly-Wissowa, Real-Encycl. IV, столб. 526).

Тогда же было рѣшено основать и первую гражданскую колонію внѣ Италіи, а именно Юнонію въ Африкѣ на мѣстѣ разрушеннаго Сципіономъ Эмилианомъ Кареагена¹⁾. Законопроектъ объ основаніи колоніи на мѣстѣ Кареагена, правда, былъ внесенъ не самимъ Гаємъ Гракхомъ, а его коллегой Рубріемъ²⁾, но что послѣдній дѣйствовалъ подъ вліяніемъ Гая Гракха, видно уже изъ того, что Гай Гракхъ, какъ *triumvir coloniae deducendae*, устраивалъ эту колонію³⁾.

До Гая Гракха при основаніи колоній главную роль играли стратегическія соображенія и желаніе обезпечить землею безземельныхъ и малоземельныхъ гражданъ; Гай Гракхъ, повидимому, имѣлъ въ виду освободить столицу также отъ того бѣднаго населенія, которое интересовалось не столько земледѣліемъ, сколько торговлей и промышленностью; а такъ какъ для поднятія послѣднихъ нуженъ былъ капиталъ, то Гай Гракхъ въ свои колоніи особенно охотно принималъ и зажиточныхъ людей⁴⁾. На то, что колоніи Гая Гракха предназначены были быть важными торговыми центрами, указываетъ уже тотъ фактъ, что онъ основалъ ихъ въ такихъ выгодныхъ для торговли пунктахъ, какъ Тарентъ, Капуя и Кареагенъ.

Основаніе Юноніи⁵⁾ было первою попыткою основать гражданскія колоніи и внѣ Италіи. Идея эта несомнѣнно имѣла многихъ противниковъ⁶⁾, такъ какъ можно было опасаться, что если въ провинціяхъ будутъ римскія гражданскія колоніи, то со временемъ и провинціалы станутъ добиваться римскихъ гражданскихъ правъ. Особенно опаснымъ многимъ казалось основать колонію на мѣстѣ Кареагена, отчасти по религіознымъ соображеніямъ, такъ какъ мѣсто это было проклято Сципіономъ⁷⁾ и обречено всегда оста-

1) Liv. epit. 60; Vell. I, 15,4; II, 7,8; Oros. V, 12; Eutrop. IV, 21; Appian., Bell. civ. I, 24, 102 слѣд.; Pun. 136; Plut., C. Gracchus, c. 10 и 11.

2) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 10,1.

3) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 10,1.

4) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 9,2.

5) Такъ должна была называться колонія; ср. Plut., C. Gracchus, 11,1.

6) Веллей Патеркулъ (II, 7,7) причисляетъ основаніе колоній внѣ Италіи къ самымъ опаснымъ реформамъ Гая Гракха.

7) Ср. Appian., Punica 136.

ваться пастбищемъ, отчасти изъ страха, что новый городъ со временемъ опять сдѣлается соперникомъ Рима¹⁾.

Законопроектъ Гая Гракха о расширеніи круга полнo-правныхъ римскихъ гражданъ²⁾, который входилъ уже въ программу Тиберія Гракха³⁾, и который Фульвій Флаккъ⁴⁾ въ годъ своего консульства напрасно пытался провести, вслѣдствіе скудости источниковъ, предлагаетъ изслѣдователю трудно разрѣшимую задачу. Между тѣмъ какъ Аппіанъ⁵⁾ опредѣленно сообщаетъ, что Гай Гракхъ имѣлъ въ виду даровать полныя права гражданства только латинамъ, а союзникамъ права латинскія, Плутархъ, повидимому, различаетъ два закона⁶⁾, а Веллей Патеркулъ⁷⁾ говоритъ о дарованіи римскихъ гражданскихъ правъ всѣмъ италикамъ.

Моммзенъ⁸⁾ объясняетъ это разногласіе источниковъ тѣмъ, что Гай Гракхъ вносилъ два раза законъ о союзникахъ

1) Колонія Юнонія была упразднена уже въ 121 году закономъ народнаго трибуна Минуція Руфа, но колонисты удержали свои земельные участки. Ср. Appian., Pun. 136; Bell. civ. I, 24; Oros. V, 11; Florus II, 3. Въ 45 году Юлій Цезарь на этомъ мѣстѣ основалъ колонію Julia Carthago.

2) Изъ Цицерона (Brutus 26, 99) видно, что этотъ законопроектъ Гая Гракха былъ извѣстенъ подъ названіемъ „lex de sociis et nomine Latino“.

3) Ср. стр. 186.

4) Ср. стр. 209 слѣд.

5) Appian., Bell. civ. I, 23, 99.

6) Plut., C. Gracchus, c. 5, 1 ὁ δὲ συμμαχικὸς ἰσοψήφους ποίων τοῖς πολίταις τοὺς Ἰταλιώτας и с. 8, 2 (Гай Гракхъ) καλῶν ἐπὶ κοινωνία πολιτείας τοὺς Λατίνους.

7) Vell. Pat. II, 6, 2 (C. Gracchus) dabat civitatem omnibus Italicis, extendebat eam paene usque Alpis. Если имѣть въ виду, что Веллей Патеркулъ говоритъ здѣсь не безъ риторики и сильно преувеличиваетъ (напр. „novis coloniis replebat provincias“ объ основаніи одной только колоніи Юнонія), то выраженіе „extendebat eam paene usque Alpis“, можетъ быть, можно отнести и къ дарованію римскихъ гражданскихъ правъ однимъ только латинамъ. Нѣкоторымъ оправданіемъ выраженія „paene usque Alpis“ такимъ образомъ могъ бы служить тотъ фактъ, что въ Цизальпинской Галліи было много латинскихъ колоній, которыя по закону Гая Гракха, конечно, должны были получать гражданскія права. Что Гай Гракхъ имѣлъ въ виду даровать полныя гражданскія права и галламъ цизальпинскимъ, мало вѣроятно, — они и въ 89 году получили только права латинскія (ср. Greenidge, A History of Rome, стр. 233, примѣч. 1 и 2).

8) Mommsen, Röm. Gesch. II⁸, стр. 119.

и латинахъ и послѣ неудачной попытки провести его нѣсколько видоизмѣнилъ его; возможно, однако, также, что не только въ Vell. II, 6,2, но и въ Plut. C. Gracchus, C. 5,1, мы имѣемъ выраженія неточныя и нѣсколько преувеличенныя, и что только Аппіанъ сохранилъ настоящую редакцію законопроекта, который, слѣдовательно, былъ гораздо менѣе радикаленъ, чѣмъ подобнаго рода проекты, принадлежавшіе Тиберію Гракху и Фульвію Флакку¹⁾. Латинское право, предоставлявшее болѣе самостоятельности, нѣкоторымъ союзнымъ городамъ могло быть даже пріятнѣе, чѣмъ гражданское. Тѣмъ не менѣе, какъ извѣстно, и Гаю Гракху не было суждено провести „lex de sociis et nomine Latino.“ Онъ встрѣтилъ сильную оппозицію не только въ сенатѣ²⁾, но и въ своемъ собственномъ лагерѣ³⁾, главнымъ образомъ потому, что бѣднѣйшій классъ римскаго гражданского населенія опасался, что съ увеличеніемъ числа гражданъ на долю cadaго изъ нихъ выпадетъ меньше выгодъ⁴⁾. Такимъ образомъ законопроектъ о расширеніи круга полнo-правныхъ гражданъ сталъ одною изъ главныхъ причинъ паденія Гая Гракха⁵⁾.

VIII. Паденіе Гая Гракха.

Когда Гай Гракхъ въ первый разъ выступилъ кандидатомъ въ народные трибуны, оптиматы оказывали жестокое сопротивление и, дѣйствительно, достигли того, что онъ прошелъ не первымъ, а только четвертымъ изъ кандидатовъ⁶⁾. Лѣтомъ 123 года, однако, когда происходили выборы три-

1) Мотивируя свой законопроектъ, Гай Гракхъ особенно указывалъ на безправное положеніе латиновъ и союзниковъ по отношенію къ римскимъ магистратамъ. Gell. X, 3,3 и 5; ср. выше стр. 66 слѣд.

2) Appian., Bell. civ. I, 23, 100.

3) Plut., C. Gracchus, c. 12.

4) Это видно изъ дошедшаго до насъ фрагмента рѣчи Гая Фаннія; ср. выше стр. 75 слѣд.

5) Гай Гракхъ, очевидно, хорошо понималъ, какъ рискованно выступить съ подобнаго рода проектомъ, и поэтому такъ долго медлилъ внести его.

6) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 3,1 и 2.

буновъ на 122 годъ, оппозиція была совершенно безсильна, и Гай Гракхъ былъ избранъ народнымъ трибуномъ, даже не добиваясь этой должности ¹⁾.

Во второй половинѣ 123 года Гай Гракхъ находился въ зенитѣ своего могущества, и положеніе, которое онъ тогда занималъ въ Римѣ, сильно напоминаетъ положеніе, какое занималъ Периклъ въ Аѣнахъ ²⁾: онъ руководить задачею дешеваго хлѣба, сооруженіемъ магазиновъ для зерна, устройствомъ дорогъ, ассигнованіемъ земли и основаніемъ колоній ³⁾. Его окружаетъ цѣлый штабъ техниковъ и предпринимателей ⁴⁾. — Нѣкоторое время считали возможнымъ, что онъ займетъ одновременно должности народного трибуна и консула ⁵⁾; ему даже предоставляли право избирать судей ⁶⁾. Гай Гракхъ, хотя и опирался главнымъ образомъ на народную массу и на всадниковъ ⁷⁾, и въ значительной степени сократилъ компетенцію сената, тѣмъ не менѣе старался работать и съ послѣднимъ, и его старанія, повиdimому, имѣли нѣкоторый успѣхъ ⁸⁾.

Прочнымъ, однако, положеніе Гая Гракха считать нельзя было, такъ какъ партія, на которую онъ опирался,

1) Аппіанъ (Bell. civ. I, 21, 90) сообщаетъ, что во время Гая Гракха уже существовала возможность занимать должность народного трибуна нѣсколько лѣтъ подрядъ. Выраженіе Аппіана „καὶ γὰρ τις ἤδη νόμος κεκέρωτο, εἰ δῆμαρχος ἐνδέοι ταῖς παραγγελίαις τὸν δῆμον ἐκ πάντων ἐπιλέγεσθαι“ обыкновенно толковали такъ, что только въ тѣхъ случаяхъ, когда не находилось достаточнаго числа кандидатовъ, народъ могъ избирать и находящихся уже въ должности трибуновъ, но Эд. Мейеръ (Untersuch. zur Gesch. der Gracch., стр. 18, примѣч. 3) по этому поводу справедливо замѣчаетъ, что политическимъ противникамъ Гракховъ вовсе не могло быть трудно выставить изъ своей среды десять достойныхъ кандидатовъ, и полагаетъ, что народу было предоставлено голосовать за любого другого, и конечно, также за находящихся уже въ должности трибуновъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предложенные кандидаты на собраніи трибъ не получали большинства. Къ этому мнѣнію Эд. Мейера можно только присоединиться.

2) Плутархъ (C. Gracchus, с. 6,1) говоритъ, что его власть была какъ бы монархическою.

3) Plut., C. Gracchus, с. 6,2.

4) Plut., C. Gracchus, с. 6,3.

5) Plut., C. Gracchus, с. 18,1.

6) Plut., C. Gracchus, с. 6,1.

7) Appian., Bell. civ. I, 22, 91.

8) Cp. Plut., C. Gracchus, с. 6,1.

состояла изъ слишкомъ разнородныхъ элементовъ. Гай Гракхъ сѣмѣлъ объединить эти элементы для проведенія нѣкоторыхъ важныхъ реформъ, по достиженіи цѣли, однако, они по силѣ необходимости должны были распасться. Весьма ненадежнымъ союзникомъ Гая Гракха были римскіе всадники, которые, несмотря на всѣ благодѣянія, оказанныя имъ Гракхомъ, слѣдовали за послѣднимъ только, пока онъ дѣйствовалъ всецѣло въ ихъ интересахъ, и достигши цѣли, немедленно отвернулись отъ него и примкнули къ сенаторамъ, съ которыми ихъ связывало много общихъ интересовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ также родство. Что же касается римской городской массы, то тутъ про привязанность и благодарность вообще трудно говорить: она всегда готова была слѣдовать тому вождю, который ей обѣщалъ наиболѣе выгодъ. Политическіе противники Гая Гракха въ сенатѣ хорошо понимали его положеніе и, измѣнивъ тактику, рѣшили лишить его вліянія посредствомъ контръ-реформы одного изъ коллегъ Гая Гракха, богатаго, знатнаго и краснорѣчиваго Марка Ливія Друза ¹⁾, который съ согласія сената внесъ законопроектъ основать въ Италіи 12 колоній, каждую для 3000 колонистовъ изъ бѣдныхъ гражданъ и отмѣнить плату за ассигнованные участки. Латиновъ Ливій Друзъ пытался расположить въ свою пользу, лишивъ полководцевъ права во время походовъ подвергать ихъ тѣлесному наказанію ²⁾. Одобривъ реформы Ливія Друза, сенатъ какъ бы доказалъ, что онъ въ принципѣ вовсе не противъ реформъ ³⁾.

Люди хорошо знакомые съ обстоятельствами могли сомнѣваться въ исполнимости законовъ Ливія Друза, особенно трудно было вѣрить, что въ Италіи найдется достаточно свободной земли, чтобы основать тамъ 12 многолюдныхъ колоній. Для народной массы, однако, законы Ливія Друза были еще болѣе заманчивы, чѣмъ законы Гая Гракха. Противники послѣдняго могли считать свою цѣль дости-

1) Ср. Plut., C. Gracchus, с. 8,3.

2) Plut., C. Gracchus, с. 9. По отношенію гражданъ полководцы потеряли это право, повидимому, вслѣдствіе *lex militaris* Гая Гракха. Ср. стр. 223.

3) Ср. Plut., C. Gracchus, с. 9,1.

гнутою: народъ сталъ холоднѣе къ своему вождю и довѣрчивѣе къ сенату ¹⁾).

Весною 122 года Гай Гракхъ, какъ *triumvir coloniae deducendae*, на 70 дней отплылъ въ Африку устроить колонію Юнонію ²⁾. Онъ, можетъ быть, имѣлъ тайную надежду, что народъ въ это время успѣетъ убѣдиться въ неисполнимости обѣщаній Ливія Друза. Гая сопровождалъ его другъ Фульвій Флаккъ, который тоже былъ для Юноніи *triumvir coloniae deducendae* ³⁾. Фульвій Флаккъ, повидимому, оставался въ Африкѣ очень не долго, какъ видно изъ Плутарха ⁴⁾, который сообщаетъ, что до возвращенія Гая Гракха изъ Африки Фульвій Флаккъ былъ главою народной партіи въ Римѣ. Фульвій Флаккъ былъ человѣкъ энергичный и смѣлый, но безтактный и вслѣдствіе этого вовсе не популярный, при немъ партія Гракха значительно уменьшилась.

Чтобы быть ближе къ народу, Гай Гракхъ по своемъ возвращеніи изъ Африки переѣхалъ изъ дома на Палатинскомъ холмѣ въ кварталъ, лежавшій около форума, гдѣ жило большинство бѣднаго населенія ⁵⁾, и скорѣе внесъ нѣсколько новыхъ законопроектовъ, среди которыхъ находился также законопроектъ „*de sociis et nomine Latino*“. Законопроектъ этотъ, подобно тому какъ въ годъ консульства Фульвія Флакка, сильно взволновалъ латиновъ и союзниковъ; граждане же къ нему относились отчасти враждебно, отчасти равнодушно ⁶⁾,

1) Plut., C. Gracchus, c. 9,3.

2) Appian., Bell. civ. I, 24, 102; по Плутарху (C. Gracchus, c. 10,1) это вовсе не зависѣло отъ его желанія, но на него палъ жребій.

3) Такъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ понимать слова Аппіана (Bell. civ. I, 24, 102) „ἐς Λιβύην ἄμα Φουλβίῳ Φλάκκῳ, καὶ αὖτις μεθ' ὑπατείαν διὰ τὰς δῆμοις ἐλθόμενον, διέπλευσεν.“ Δημόρχεον здѣсь не можетъ значить „быть народнымъ трибуномъ“. Народные трибуны обыкновенно не имѣли отношенія къ основанію колоній, а если бы Фульвій Флаккъ, будучи уже *vir consularis*, въ 122 году былъ народнымъ трибуномъ, то и наши остальные источники едва ли забыли бы указать на такое необыкновенное явленіе. Эд. Мейеръ (Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 19, примѣч. 5), впрочемъ, полагаетъ что Фульвій Флаккъ вовсе не былъ въ Африкѣ, и что сообщеніе Аппіана основано на недоразумѣніи.

4) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 10,1 и 2.

5) Plut., C. Gracchus, c. 12,1.

6) Ср. рѣчь Гая Фаннія, произнесенную противъ этого закона, стр. 75 слѣд.; ср. также стр. 229 слѣд.

такъ что консулъ Гай Фанній, бывшій другъ, а нынѣ политическій противникъ Гая Гракха, поддаваясь давленію со стороны сената, рѣшился издать эдиктъ, чтобы въ день голосованія о законѣ „de sociis et nomine Latino“ всѣ неграждане были удалены изъ Рима и его окрестностей на разстояніи 40 стадій¹⁾. — Гай Гракхъ хотя и заявилъ протестъ противъ такого эдикта и обѣщалъ свою помощь тѣмъ союзникамъ, которые не будутъ соблюдать его, тѣмъ не менѣе не счелъ возможнымъ сдержать своего обѣщанія и, какъ сообщаетъ Плутархъ²⁾, прошелъ, не оказавъ защиты, мимо близкаго знакомаго, котораго тащили ликторы Фаннія. — Это можетъ служить доказательствомъ, что и самъ Гай Гракхъ уже считалъ свое положеніе крайне шаткимъ и, по отношенію къ сенату, готовъ былъ отъ наступательнаго движенія перейти къ оборонительному.

Нѣкоторые дѣйствія Гая Гракха, относящіеся къ этому періоду его жизни, показываютъ, что онъ былъ сильно раздраженъ своею неудачею³⁾. Онъ терялъ власть надъ собою, поссорился съ своими коллегами по трибунату⁴⁾, и это было одною изъ причинъ, что на 121 годъ онъ уже не былъ избранъ народнымъ трибуномъ⁵⁾. Когда на 121 годъ однимъ изъ консуловъ былъ избранъ Люцій Олимпій,

1) Appian., Bell. civ. I, 23, 99—101; Plut., C. Gracchus, c. 12,1 и 2. — Относительно хронологіи этого эпизода я слѣдую Эд. Мейеру (Untersuchungen zur Gesch. der Gracch., стр. 19, примѣч. 4), который полагаетъ, что Аппіанъ, стараясь изложить событія 122 года кратко и наглядно, не соблюдалъ хронологическаго порядка ихъ, и что изданіе Фанніева эдикта соответствуетъ обстоятельствамъ, какъ они были въ Римѣ по возвращеніи Гая Гракха изъ Африки, къ каковому времени этотъ эдиктъ относитъ Плутархъ.

2) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 12,1 и 2.

3) На нервность Гая Гракха, между прочимъ, указываетъ слѣдующій случай. (Plut., C. Gracchus, c. 12,2 и 3): на форумѣ долженъ былъ происходить бой гладіаторовъ и многіе магистраты, устроивъ вокругъ него мѣста, продавали ихъ за деньги. Гай Гракхъ потребовалъ, чтобы подмостки были удалены и чтобы бѣдные люди могли смотрѣть на зрѣлище даромъ. Когда его требованіе не было исполнено, онъ въ ночь передъ зрѣлищемъ набралъ рабочихъ, сломалъ подмостки и очистилъ такимъ образомъ площадь для бѣдной публики.

4) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 12,3.

5) Plut., C. Gracchus, c. 12,3. Oros. V, 12,4. сообщаетъ, что на его мѣсто былъ избранъ трибуномъ Минуцій.

непримиримый врагъ Гая Гракха, противники послѣдняго были уже столь увѣрены въ своихъ силахъ, что рѣшились отмѣнить законъ Гая Гракха объ основаніи колоніи на мѣстѣ разрушеннаго Карѳагена¹⁾. При этомъ имъ должно было помогать и суевѣріе римлянъ: изъ Африки приходили извѣстія, что волки вырвали и перепутали межевые камни, и авгуры истолковали ихъ въ томъ смыслѣ, что боги не желаютъ, чтобы на мѣстѣ Карѳагена была основана колонія²⁾. Заявленіямъ же Гая Гракха и Фульвія Флакка, что эти извѣстія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, не было придано никакого значенія³⁾.

Утромъ того дня, когда на Капитоліи должно было происходить народное собраніе, рѣшающее судьбу Юноніи⁴⁾, многочисленные аристократы поспѣшили занять храмъ Юпитера на Капитоліи⁵⁾, а консулъ Онимій⁶⁾ какъ разъ на этотъ день назначилъ и засѣданіе сената⁷⁾. Политическая атмосфера Рима была весьма душна и, повидимому, ожидалось столкновеніе враждующихъ сторонъ⁸⁾. Гай Гракхъ поднялся на Капитолій, сопровождаемый толпою, имѣвшею съ собою оружіе⁹⁾, да и онъ самъ имѣлъ подъ тогою кин-

1) Plut., C. Gracchus, c. 13.1.

2) Appian., Bell. civ. I, 24, 105.

3) Appian., Bell. civ. I, 24, 160.

4) Appian., Bell. civ. I, 24, 105 и 106. Plut., C. Gracchus, c. 13.2. Законъ объ отмѣнѣ колоніи Юноніи былъ внесенъ народнымъ трибуномъ Минуціемъ Руфомъ; ср. De vir. ill. 65.5.

5) Diodor XXXIV/XXXV, 28^a; ср. стр. 121, фр. 14.

6) Квинта Фабія Максима, другого консула 121 года, тогда въ Римѣ не было.

7) Diodor XXXIV/XXXV, 28^a; ср. стр. 121, фр. 14.

8) Даже до матери Гая Гракха, которая тогда жила въ Мизенѣ, дошло извѣстіе, что жизнь ея сына въ опасности, и говорили, что она прислала ему на помощь нѣсколько переодѣтыхъ наемниковъ. Plut., C. Gracchus, c. 13.1.

9) Appian., Bell. civ. I, 24, 106; Diod. XXXIV/XXXV, 28^a; ср. стр. 121, фр. 14. Выше приведенныя мѣста Аппіана и Діодора (Посидонія), вѣроятно, восходятъ къ одному и тому же первоисточнику; см. объ этомъ выше стр. 155, прим. 4. — Весьма невѣроятно, что Гай Гракхъ въ этотъ день собирався напасть на магистратовъ и сенатъ, какъ сообщаетъ Діодоръ. Можно думать, что такъ были истолкованы его противниками тѣ мѣры, которыя онъ принималъ въ интересахъ самозащиты. Если бы Гай Гракхъ имѣлъ въ виду совершить государственный переворотъ, то

жалъ¹⁾. Когда онъ прибылъ на Капитолій, тамъ уже происходила сходка народа, и Фульвій Флаккъ произносилъ народу рѣчь²⁾. Выжидая дальнѣйшихъ событій, Гай Граккъ въ раздумѣ ходилъ по галлерей храма³⁾. Въ это время былъ убитъ гракханцами Антуллій⁴⁾ (или Антуллъ)⁵⁾, одинъ изъ служащихъ консула Опимія, который, повидимому, провоцировалъ гракханцевъ грубою рѣчью⁶⁾. Трупъ Антуллія въ торжественной процессіи былъ отнесенъ къ сенату⁷⁾, и сенаторы, возмущенные совершеннымъ преступленіемъ, постановили дать Опимію диктаторскія полномочія для восстановления порядка въ городѣ⁸⁾. Многіе изъ бывшихъ сто-

онъ это сдѣлалъ бы тогда, когда онъ самъ еще былъ народнымъ трибуномъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи массу преданныхъ людей, — можетъ быть, въ тотъ день, когда консулъ Фанній изгонялъ изъ Рима всѣхъ негражданъ. Лѣтомъ 121 года, къ которому относится катастрофа Гая, вліяніе его на народъ было минимально, и попытка совершить переворотъ была бы безуміемъ.

1) Orosius V, 12,6.

2) Appian., Bell. civ. I, 25, 107.

3) Appian., Bell. civ. I, 25, 108.

4) Plut., C. Gracchus, c. 13,3.

5) Appian., Bell. civ. I, 28,109 и 110. Ср. также Diod. XXXIV/XXXV, 28a.

6) Наши извѣстія объ этомъ эпизодѣ расходятся: по Діодору (XXXIV/XXXV, 28a) и по Аппіану (Bell. civ. I, 25, 109 и 110) Антуллій былъ человѣкомъ близкимъ къ Гаю Гракху и просилъ послѣдняго не предпринимать ничего враждебнаго противъ отечества; по Діодору Гай Граккъ въ сердцахъ толкнулъ его, а потомъ далъ своимъ спутникамъ приказаніе убить Антуллія, по Аппіану Гай только мрачно посмотрѣлъ на Антуллія, и послѣдній былъ убитъ его спутниками противъ его воли. Совсѣмъ иначе рассказываетъ Плутархъ (C. Gracchus, c. 13,2 и 3). По его разсказу Антуллій былъ служащимъ консула Опимія и, проходя съ внутренностями жертвенныхъ животныхъ мимо гракханцевъ, провоцировалъ послѣднихъ грубою рѣчью (*δοτε τόπον ἀγαθός, κακοί πόλιται*), вслѣдствіе чего и былъ ими убитъ. Такъ какъ убійство Антуллія какъ разъ въ такой критическій моментъ было весьма неудобно Гракху и весьма на руку его врагамъ, то версія, сохраненная Плутархомъ, на мой взглядъ заслуживаетъ предпочтеніе.

7) Плутархъ (C. Gracchus, c. 14,2 и 3) для похоронъ Антуллія вставляетъ лишній день. Очень невѣроятно, однако, что и на слѣдующій еще день смерть Антуллія могла бы быть сюрпризомъ для сенаторовъ, какъ это представляетъ самъ же Плутархъ. Поэтому я слѣдую Аппіану, который сообщаетъ, что Антуллій былъ убитъ наканунѣ катастрофы Гая Гракха.

8) Plut., C. Gracchus, c. 14,2 и 3 и 18,1. Ср. также Cic., In Anton. VIII, 4,14 uti L. Opimius consul rem publicam defenderet, и In Catil. I, 2, 4

ронниковъ Гая Гракха, видя въ немъ человѣка запятнаннаго кровью гражданина, оставили его ¹⁾. Желая успокоить взволнованную массу и выяснить дѣло, Гай Гракхъ обратился къ народу съ рѣчью, но въ суматохѣ не замѣтилъ, что онъ этимъ отвлекалъ публику отъ собиравшагося говорить народнаго трибуна и такимъ образомъ совершилъ тяжелое преступленіе ²⁾. Народное собраніе въ этотъ день вслѣдствіе наступившаго дождя не состоялось ³⁾.

Ночью консулъ Олимпій изъ храма Кастора у форума слѣдилъ за событіями и распорядился, чтобы на разсвѣтѣ вооруженные собирались на Капитоліи ⁴⁾. Гай Гракхъ и Фульвій Флаккъ въ своихъ домахъ имѣли совѣщаніе съ приближенными, а на форумѣ еще ночью собиралась толпа любопытныхъ ⁵⁾.

Положеніе Гая Гракха въ этотъ день было по истинѣ трагическимъ. Онъ ясно видѣлъ, что всѣ мѣры Олимпія и аристократовъ были направлены противъ него и его сторонниковъ, и долженъ былъ сказать себѣ, что его монархическая дѣятельность во время его трибуната дастъ его врагамъ достаточный поводъ казнить его. Но и отъ вооруженнаго сопротивленія трудно было ожидать спасенія, такъ какъ число его убѣжденныхъ сторонниковъ уже сильно уменьшилось, кромѣ того всякая попытка обороны могла дать врагамъ поводъ всенародно объявить его врагомъ отечества и тѣмъ скорѣе погубить его. Послѣ нѣкотораго колебанія онъ все-таки присоединился къ мнѣнію тѣхъ, которые единственное спасеніе видѣли въ поспѣшной мобилизаціи его сторонни-

decrevit quondam senatus, ut L. Opimius consul videret ne quid res publica detrimenti caperet. — Это было вообще первымъ случаемъ, когда консулу временно предоставлялись диктаторскія полномочія; ср. *Plut., C. Gracchus*, с. 18,1.

1) *Appian., Bell. civ. I*, 25, 111 и 112.

2) *De viris illustr.* 65,5. Тяжелымъ преступленіемъ считалось отвлеченіе публики отъ произносящаго рѣчь народнаго трибуна; ср. *Mommsen, Römisches Staatsrecht II*, I³, стр. 289. По *Аппіану* (*Bell. civ. I*, 25, 111 и 112), правда, его никто больше не хотѣлъ слушать.

3) *Plut., C. Gracchus*, с. 14,1.

4) *Appian., Bell. civ. I*, 25, 113. Вооружаться должны были всѣ сенаторы и всадники, причемъ каждый всадникъ долженъ былъ имѣть съ собою двухъ вооруженныхъ кліентовъ. Ср. *Plut., C. Gracchus*, с. 14,3.

5) *Appian., Bell. civ. I*, 25, 112.

ковъ. Гай, можетъ быть, надѣялся, что ему, когда онъ будетъ находиться во главѣ вооруженнаго отряда, легче будетъ придти къ какому нибудь соглашенію съ своими врагами¹⁾. Итакъ на слѣдующее утро, когда Гай Гракхъ и Флаккъ²⁾ были приглашены въ сенатъ дать отвѣтъ на взведенныя на нихъ обвиненія, они не послѣдовали этому зову, но заняли Авентинъ³⁾; главнымъ центромъ ихъ позиціи былъ храмъ Діаны⁴⁾. Отрядъ вооруженныхъ, который былъ при нихъ, и въ которомъ находились также ихъ рабы⁵⁾, повидимому, былъ не особенно великъ. Въ сенатъ они отправили молодого Квинта Флакка съ просьбою разрѣшить имъ вести черезъ него переговоры о мирномъ соглашеніи⁶⁾, но получили отвѣтъ, что сенатъ согласенъ выслушать ихъ только въ томъ случаѣ, если они лично явятся туда. Когда Квинтъ Флаккъ второй разъ былъ присланъ парламентаремъ, Опимій велѣлъ заключить его въ тюрьму⁷⁾ и двинулъ свое войско къ Авентину⁸⁾.

Противъ войска Опимія, которое состояло не только изъ всадниковъ⁹⁾ и гоплитовъ, но и изъ критскихъ стрѣлковъ¹⁰⁾, гракханцы на Авентинѣ устояли не долго¹¹⁾; многіе

1) Appian., Bell. civ. I, 26, 114.

2) Плутархъ (C. Gracchus, с. 14 и 15) рисуетъ Фульвія Флакка весьма мрачными красками; данная имъ характеристика послѣдняго, повидимому, восходитъ къ одному изъ политическихъ противниковъ Флакка. Впослѣдствіи она, можетъ быть, была переработана гракханцемъ, который считалъ нужнымъ выставить Фульвія Флакка какъ бы злымъ геніемъ Гая Гракха.

3) Appian., Bell. civ. I, 26, 114; Plut., C. Gracchus, с. 15, 1; Liv. epit. 61; De viris illustr. 65, 5.

4) Oros. V, 12, 6; Appian., Bell. civ. I, 26, 115.

5) Это, повидимому, дало поводъ утверждать, что Гракхъ и Флаккъ τοὺς θεράποντας συνεκάλουν ἐπ' ἐλευθερίᾳ (Appian., Bell. civ. I, 26, 114). Еслибы Гай Гракхъ призывалъ къ возстанію рабовъ вообще, то онъ этимъ, конечно, лишилъ бы себя всякой возможности придти къ соглашенію съ сенатомъ.

6) Appian., Bell. civ. I, 26, 115; Plut., C. Gracchus, с. 16, 1.

7) Plut., C. Gracchus, с. 16, 3.

8) Appian., Bell. civ. I, 26, 116.

9) Plut., C. Gracchus, с. 14, 3.

10) Plut., C. Gracchus, с. 16, 3.

11) Въ сраженіи было убито, вѣроятно, не больше 250 человѣкъ (Oros. V, 12, 9). Плутархъ (C. Gracchus, с. 17, 4 и 18, 1) даетъ число 3000,

изъ нихъ перешли на сторону противниковъ еще до сраженія, какъ только узнали, что сдавшіеся будутъ помилованы¹⁾. Фульвій Флаккъ съ своимъ старшимъ сыномъ послѣ храброй обороны искалъ убѣжища въ мастерской одного близкаго человѣка²⁾, но они оба были найдены и убиты³⁾. Гай Гракхъ⁴⁾, спускаясь съ храма Діаны, вывихнулъ себѣ ногу⁵⁾, но благодаря нѣкоторымъ вѣрнымъ друзьямъ⁶⁾, которые, жертвуя собою, у porta Trigemina и у деревяннаго моста⁷⁾ задержали преслѣдующихъ его враговъ, ему всетаки удалось перебраться на другую сторону Тибра⁸⁾. Тамъ въ роцѣ Фурій (Plut. C. Gracch. 17,2) онъ, не желая попасть живымъ въ руки враговъ, принялъ смертельный ударъ отъ вѣрнаго раба⁹⁾, который немедленно покончилъ и съ собою¹⁰⁾.

Голова Гая Гракха была отрѣзана¹¹⁾ и принесена къ

но онъ, повидимому, имѣетъ въ виду и казненныхъ, которыхъ и по Орозію (V, 12,10) было 3000.

1) Plut., C. Gracchus, c. 16,4.

2) Appian., Bell. civ. I, 26, 118; по Плутарху (C. Gracchus, c. 16,3) — въ заброшенной банѣ.

3) Appian., Bell. civ. I, 26, 118; Plut., C. Gracchus, c. 16,3.

4) По Плутарху (C. Gracchus, c. 16,4) уже въ храмѣ Діаны Гай Гракхъ хотѣлъ убить себя, но его вѣрные друзья Помпоній и Лициній удержали его отъ этого. Тотъ же авторъ сообщаетъ, что Гай Гракхъ, опустившись на колѣно и поднявъ руки къ богинѣ, умолялъ ее, чтобы римскій народъ за свою неблагодарность и измѣну никогда не вышелъ изъ рабства.

5) De viris illustribus, c. 65,5.

6) По Плутарху (C. Gracchus, c. 16,4 и 17,1) имена ихъ Помпоній и Лициній, по Валерію Максиму (IV, 7,2) и труду De viris illustribus (c. 65,5) Помпоній и Леторій.

7) По Val. Max. IV, 7,2 и De vir ill. 65,5 Помпоній у porta Trigemina, Леторій у pons sublicius, по Vell. Paterc. II, 6,6 Помпоній у моста.

8) Appian., Bell. civ. I, 26, 117.

9) Appian., Bell. civ. I, 26, 117; Plut., C. Gracchus, c. 17,2. Имя этого раба по Плутарху и по Валерію Максиму (VI, 8,3) — Филократъ, по Веллею (II, 6,6) и по труду De viris illustribus, c. 65,6 — Euporus.

10) Plut., C. Gracchus, c. 17,2.

11) По Діодору (XXXIV/XXXV, 29 стр. 121, фр. 15) — Люціемъ Вителліемъ, по Валерію Максиму (IX, 4,3), Плутарху (C. Gracchus, c. 17,3) и труду „De viris illustribus“ (c. 65,6) — Септимулеемъ; послѣдній по Плутарху былъ другомъ Ониміа, по Веллею и труду „De viris illustribus“ — другомъ Гая Гракха.

консулу Олимпію¹⁾, трупъ его брошенъ въ Тибръ²⁾, имущество конфисковано³⁾, а около 3000 его сторонниковъ казнено⁴⁾.

Такъ погибъ одинъ изъ величайшихъ мужей Рима, который съ желѣзною энергіею въ самый краткій срокъ произвелъ столько важныхъ реформъ, сколькихъ кромѣ Суллы и Цезаря, не совершилъ, можетъ быть, никто изъ государственныхъ дѣятелей республиканскаго Рима. Правда, не всѣ его реформы были удачны, нѣкоторыя изъ нихъ были вызваны желаніемъ отомстить за убитаго брата, или вынуждены его союзниками, тѣмъ не менѣе и враги его не могли не видѣть въ немъ великаго человѣка, для сторонниковъ же реформы его имя, какъ и имя старшаго брата, было священнымъ.

1) Appian., Bell. civ. I, 26, 119. Согласно своему обѣщанію (Vell. II, 6, 5; Plut., C. Gracchus, c. 17,3) Олимпій за нее выдалъ столько золота, сколько вѣсила голова (Appian., Bell. civ. I, 26, 119; De viris illustr. 65,6); по Діодору, Валерію Максиму и Плутарху принесшій ее заранѣе влилъ въ нее свинецъ, чтобы она сдѣлалась тяжелѣе.

2) Vell. Patere. II, 6,7; Plut., C. Gracchus, c. 17,4; по Орозію (V, 12,9) трупъ Гая Гракха былъ отправленъ къ его матери въ Мизенъ.

3) Plut., C. Gracchus, c. 17,4.

4) Oros. V, 12,10; Plut., C. Gracchus, c. 18,1.

Указатель.

- Абеллинъ. 227.
Августъ. 140, 150, 152.
Авентинъ. 30, 141, 238.
Авксимъ. 44.
Аврелій Викторъ. 134.
Аврелій Орестъ, Люцій. 83, 109, 185, 211, 213, 214.
Авфей. 63.
Agrimensores. 5.
Азеллионъ, Семпроній. 78, 79, 84, 85, 103.
Азиній Поллионъ. 150, 155.
Азія. 226.
Аквиленъ. 44, 45.
Аквилій, Маній. 63.
Alba. 44.
Альба Лонга. 22.
Alsiun. 44.
Амбарваліи. 21.
Ампелій. 135.
Aniensis. 43.
Аниенъ. 24, 25.
Анній Лускъ, Титъ. 70, 143, 185.
Антипатръ, Люцій Целій. 140.
Антистія. 172.
Антуллій (Антулль). 148, 236.
Анций. 26, 44, 45.
Аппіанъ. 33, 36, 38, 41, 42, 55, 56, 57, 84, 93, 102, 103, 104, 138, 139, 140, 141, 142, 145, 146, 148, 149—156, 159, 161, 163, 169, 171, 174, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 195, 196, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 215, 217, 218, 219, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240.
Ардея. 32, 44.
Ariminum. 44.
Аристонику. 63, 174, 205.
Arnensis. 32, 37.
Asculum. 210.
Атталъ. 142, 143, 163, 184, 185.
Аттикъ Титъ Помпоній. 80, 117, 131.
Аттикъ, Юлій. 4.
Африка. 219, 220, 228, 233, 234, 235.
Аѳиней. 86, 123.
Аѳины. 231.
Baiter. 221.
Бальбъ. 5.
Белохъ. 9, 26, 27, 37, 38, 203, 204.
Beneventum. 44.
Bernardakis. 75, 193, 197.
Бестія, Люцій. 111.
Bijvanck. 103, 136, 166.
Блоссій. 105, 132, 144, 173, 174, 190, 201.
Boehme. 84, 136, 166.
Boissevain. 156, 157, 169.
Bononia. 44, 45.
Бохманъ. 102, 103.
Бремеръ. 6.

- Brundisium. 44.
 Bruns. 20, 178, 179.
 Брутій. 51, 227.
 Burmeister. 131.
 Burunitanus, saltus. 6.
 Buxentum. 44.
 Бълоруссовъ. 8.
 Бюхеръ. 52, 53, 54.
 Вагнеръ, Адольфъ. 14.
 Валерій, Анціатскій. 90, 134.
 Валерій, Максимъ. 34, 35, 64,
 69, 73, 75, 88, 103, 104, 131,
 132, 133, 134, 138, 146, 161,
 167, 168, 171, 172, 173, 190,
 191, 201, 203, 205, 207, 209,
 210, 211, 215, 229, 239, 240.
 Валерій, Маркъ. 30.
 Валерій, Публий. 30.
 Вакмутъ, Куртъ. 124, 126, 127.
 Варронъ, Маркъ Теренцій. 2, 3,
 4, 5, 9, 12, 39.
 Вашинскій, Стефанъ. 6.
 Веберъ, Максъ. 6.
 Вей. 32, 40, 41.
 Velina. 43.
 Velitrae. 32.
 Веллей Патеркуль. 32, 69, 73,
 74, 86, 102, 104, 128, 129,
 130, 131, 139, 145, 146, 148,
 157, 159, 160, 161, 176, 177,
 183, 186, 191, 201, 202, 207,
 208, 210, 214, 217, 218, 220,
 223, 224, 225, 226, 227, 228,
 229, 230, 239, 240.
 Вельфлинъ. 134.
 Венафръ. 49, 50.
 Venusia. 44.
 Вергилий. 4.
 Вергиній, Спурий. 30.
 Веттій. 59, 212.
 Vibo Valentia. 44.
 Виламовицъ - Меллендорфъ. 35,
 152, 222.
 Victor, C. Julius. 76.
 Victorinus. 81.
 Викторій, Петръ. 99.
 Виллий. 201.
 Vinkesteyn. 134.
 Випперъ, Р. Ю. 8, 25, 162, 163,
 177, 197.
 Вителлий. 239.
 Volquardsen. 114.
 Voltinia. 32.
 Volturnum. 44.
 Voturia, (Veturia). 32.
 Вѣрности, храмъ богини. 103,
 104, 131, 146, 190.
 Hadria. 44.
 Гаetano-де-Санктисъ. 35.
 Galeria (tribus). 31.
 Галлія. 148, 229.
 Halm. 76.
 Ганнибалъ. 166, 188, 192.
 Hauler. 2.
 Гауптъ. 134.
 Геллій, Авлъ. 36, 58, 60, 61, 62,
 64, 65, 66, 67, 79, 84, 90, 103,
 162, 183, 185, 193, 195, 197,
 211, 214, 230.
 Генна (Henna). 108, 202.
 Генъ (Hehn), Викторъ. 9, 22.
 Ad Herennium. 99—104, 159,
 191, 210.
 Геренній Сиккуль. 132.
 Герцогъ. 165, 203, 204.
 Гигинъ, Гай Юлій. 3, 4.
 Гигинъ Громатикъ. 5.
 Hildesheimer. 134.
 Hülsen. 103, 179.
 Гиршфельдъ. 81.
 Гомеръ. 171, 202.
 Horatia (tribus). 31.
 Granius Licinianus. 195.
 Graviscae. 44.
 Гракхи — passim.
 Greve. 81, 166.
 Гревсъ, И. М. 7, 54.
 Греція. 144.
 Гречинъ, Юлій. 4.
 Гриммъ, Э. Д. 8, 162, 163, 185,
 204.
 Гриниджъ (Greenidge). 165, 167,
 170, 171, 172, 177, 178, 185,
 186, 187, 208, 217, 229.
 Gromatici. 227.
 Hubel. 91, 92, 93, 94, 97.

- Гуммерусъ. 9, 53.
Hultsch. 221.
храмъ Діаны. 143, 238, 239.
Digesta. 20, 199, 200.
Діодоръ. 30, 32, 35, 36, 71, 89,
102, 118—124, 155, 159, 161,
168, 193, 197, 202, 217, 222,
223, 224, 225, 226, 235, 236,
239, 240.
Диомедъ. 61, 67.
Діонисій Галикарнаскій. 12, 15,
16, 27, 28, 30, 32, 90, 182,
188.
Діонъ, Кассій. 71, 139, 146,
156—159, 160, 169, 172, 177,
181, 186, 211.
Діофанъ. 105, 144, 173, 174, 201.
Домицій Ахенобарбъ, Гней. 148.
Дрепанъ. 82.
Dreyfus. 165.
Drumann. 67, 83.
Drzezga. 159.
Euporus. 132, 239.
Eutropius. 67, 205, 217, 219,
228.
Запольскій, Валеріанъ. 162.
Зворыкинъ, Н. Н. 8.
Зергель. 92, 97.
Зись (Siess). 93, 97.
Зольтау. 20, 35, 36, 37, 38, 41.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф. 7, 114, 115.
Изидоръ. 60, 61, 68.
Имъ (Im), Максъ. 1, 2.
Ине. 165, 181, 204, 208.
Interamna. 44.
Иорданъ. 92, 102.
Isler. 126, 164.
Испанія. 152, 166, 174.
Италія. 129, 130, 150, 154, 180,
181, 183, 187, 192, 193, 194,
205, 208, 210, 219, 228.
Iscilia (lex). 41.
Callegari, Ettore. 165.
Кальпурній Пизонъ. 77, 78, 87,
88, 89, 222.
Cales. 40, 50.
Canuleia (lex). 28.
Camilia. 31.
Campanus, ager. 179, 227.
Кампанія. 24, 26, 43, 50, 168.
Capitolina, area. 103, 146, 163,
189, 190, 191, 192.
Capitolinus, clivus. 192.
Капитолій. 102, 103, 104, 107,
122, 123, 141, 146, 173, 189,
190, 191, 192, 201, 202, 235,
236, 237.
Капуя. 50, 218, 227, 228.
Carsoli. 44.
Кароагенъ. 24, 82, 125, 131, 170,
171, 172, 196, 219, 220, 228,
235.
Кассіодоръ. 67.
Касторъ (храмъ Кастора). 237.
Castrum novum. 44.
Катилина (загов. Кат.). 115.
Катонъ, Маркъ Порцій. 1, 2, 36,
48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 94,
115, 197.
Кауэръ, Фридрихъ. 83, 114, 136,
145, 149, 159, 165.
Квинтилианъ. 55, 56, 98, 99, 168.
Quirina (tribus). 43.
Кейль. 3, 4, 5, 18, 19, 21, 37,
39, 40, 47, 48, 61, 65, 67, 75.
Claudia (tribus). 31.
Клавдій Пульхръ, Аппій. 20, 172,
183, 195, 203, 205, 211, 212.
Клавдій Цекъ, Аппій. 20.
Клавдія. 172.
Klebs. 83.
Клеомень. 154.
Klimke. 84, 88, 89, 136, 155,
165, 166, 219.
Cosa. 44.
Collina (tribus). 29, 31.
Колумелла. 1, 3, 4, 5, 9.
Коммодъ. 6.
Конрадъ. 9.
Константинъ Багрянородный. 118.
Сорія. 44.
Коринъ. 24.
Корнелій Непотъ. 91, 93, 94, 98,
99, 136, 137, 145, 149.
Cornelia (tribus). 31.

- Корнелия. 91—99, 101, 112, 162, 167, 168, 169, 172, 208, 211, 214, 215.
- Корнеманъ. 31, 36, 44, 45, 63, 75, 81, 82, 83, 94, 134, 136, 145, 146, 147, 148, 159, 160, 165, 192, 207, 218, 219, 220.
- Корнифицій. 99.
- Кортезе. 65, 71.
- Сремона. 44.
- Кречмаръ. 8.
- Croton. 44.
- Crustumerium. 31.
- Кубичекъ. 179.
- Кумы. 50, 173.
- Liebenam. 83.
- Ливій Друзъ. 111, 219, 220, 232, 233.
- Ливій, Титъ. 28, 30, 32, 34, 35, 36, 38, 39, 42, 70, 72, 75, 86, 87, 90, 125, 126, 127, 128, 131, 133, 134, 135, 139, 142, 143, 144, 145, 146, 148, 149, 150, 151, 157, 158, 159, 160, 161, 166, 167, 177, 178, 181, 183, 184, 188, 189, 192, 193, 196, 204, 205, 207, 208, 210, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 224, 225, 227, 228, 238.
- Liternum. 44.
- Лициній (другъ Гая Гракха). 143, 239.
- Лицинія. 144.
- Лициній Крассъ, Люцій. 77.
- Лициній Крассъ Муціанъ. 138, 178, 195, 201, 203, 204, 205.
- Лициній Макръ. 36, 38, 39, 40.
- Лициній Столонъ, Гай. 34, 35, 36, 39, 40, 41, 130.
- Лавелей. 10.
- Lambert 20.
- Ланге. 203, 204.
- Lanciani. 22.
- Лаций. 18, 22, 24, 25, 26, 27, 29.
- Лексисъ. 9.
- Лелій, Гай. 55, 71, 77, 81, 82, 115, 137, 138, 139, 170, 173, 194, 201, 208.
- Lemonia (tribus). 31.
- Ленингъ. 9.
- Лентулъ, Публий. 111, 132.
- Леторій. 132, 134, 143, 160, 239.
- Long, George. 164, 208.
- Luceria. 44.
- Luna. 44.
- Магонъ. 2, 4.
- Макробій. 71, 89, 90, 207.
- Манлій. 182.
- Манцинь, Гай Гостилий. 129, 174, 175, 176.
- Марій. 44, 82, 99, 100.
- Marquardt. 22, 23, 186.
- Marx. 99, 171.
- Марсъ. 21.
- Masè-Dari. 114.
- Масинисса. 213.
- Машке. 35, 39, 41.
- Мегары. 171.
- Менелай изъ Марава. 112.
- Menenia (tribus). 32.
- Меній. 67.
- Метеллъ, Люцій Цецилій. 220.
- Метеллъ Македонскій, Квинтъ. 78, 106, 111, 185.
- Мейеръ, Генрихъ. 55, 61, 63, 69.
- Мейеръ, Эдуардъ. 10, 19, 26, 28, 31, 35, 36, 40, 52, 53, 54, 56, 69, 74, 81, 88, 92, 93, 97, 123, 136, 138, 139, 140, 141, 142, 145, 146, 148, 150, 151, 155, 158, 159, 160, 161, 165, 208, 218, 219, 231, 233, 234.
- Мейтценъ, Августъ. 6, 7.
- Мерклинь. 92, 162.
- Мизенъ. 95, 160, 169, 235, 240.
- Минерва (храмъ М.). 143.
- Минервія. 227.
- Minturnae. 44, 50, 51.
- Минуцій. 182.
- Минуцій, Квинтъ. 30.
- Минуцій Руфъ. 68, 229, 235.
- Митилена. 173, 201.
- Митридатъ V. 63.
- Миципса. 213.

- Моммзенъ. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 24, 25, 29, 31, 71, 80, 81, 93, 103, 134, 163, 164, 165, 167, 177, 180, 188, 198, 199, 200, 203, 204, 208, 209, 221, 222, 223, 225, 227, 229, 237.
- Муммій. 171, 182, 189.
- Mutina. 44, 45.
- Муцій Сцевола. 105, 108, 138, 163, 178, 190, 195, 201.
- Moerner. 127.
- Müller, C. O. (изд. Феста). 12, 62, 65.
- Мюнцеръ. 81, 82, 93, 166, 168, 208, 211.
- Назика, Сципионъ. 104, 107, 108, 121, 129, 131, 132, 173.
- Narnia. 44.
- Нейманъ. 29, 30, 31.
- Neumann. 164, 208.
- Neret. 32, 37, 44.
- Нептувія. 227.
- Niebuhr. 126, 164.
- Низе. 20, 35, 36, 37, 38, 39, 63, 163, 205.
- Никандръ. 4.
- Никольскій, Б. В. 20.
- Никомедъ. 63.
- Ниппердей. 92, 94.
- Ниссенъ. 9, 14, 27, 86.
- Нитшъ. 136, 164, 171, 172, 173, 185, 208.
- Нола. 50.
- Norba. 32, 44.
- Нума. 12, 16, 23, 90.
- Нумантійскій договоръ. 106, 156, 177.
- Нуманція. 84, 85, 175, 183, 202, 203.
- Obsequens. 128, 189, 210.
- Октавій. 106, 129, 142, 157, 162, 168, 181, 182, 185, 187, 189, 195, 196, 199, 200, 217.
- Oliver. 21.
- Опимій. 75, 77, 111, 130, 132, 147, 148, 149, 210, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240.
- Орестъ, Люцій Аврелій. 62.
- Орозій. 86, 102, 126, 127, 134, 143, 146, 148, 157, 160, 169, 172, 182, 184, 191, 194, 207, 217, 219, 220, 222, 228, 229, 234, 236, 238, 239, 240.
- Ostia. 24, 44.
- Otto. 155.
- Oufentina. 43.
- Павленковъ. 163.
- Raestum. 44.
- Паисъ, Этторе. 20, 35.
- Palatina (tribus). 29, 31.
- Палатинскій холмъ. 233.
- Палладій Рутилій Тауръ Эмилианъ. 5.
- Панетій. 82.
- Папирій Карбонъ. 61, 72, 73, 74, 75, 77, 107, 147, 188, 205, 206, 208, 212.
- Парма. 44, 45.
- Pauly-Wissowa. 9, 44, 45, 63, 81, 82, 88, 93, 103, 123, 126, 128, 155, 158, 166, 168, 179, 208, 211, 222, 227.
- Pennus. 62, 209, 212.
- Пергамъ. 132.
- Периклъ. 231.
- Персій. 76.
- Петавій. 91.
- Peter. 82, 84, 86, 87, 90, 91, 136, 137, 138, 214.
- Петроній. 5.
- Pighius. 63.
- Pisaurum. 44.
- Placentia. 44.
- Плавтъ. 95.
- Plautius Nipsaeus. 64.
- Плиній Младшій. 5, 134.
- Плиній Старшій. 2, 3, 4, 5, 12, 13, 17, 18, 20, 22, 51, 90, 146.
- Плутархъ. 23, 36, 38, 55, 56, 59, 60, 61, 63, 65, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 75, 79, 80, 82, 83, 84, 87, 90, 91, 93, 94, 97, 98, 103, 135—149, 151, 153, 154, 159, 160, 161,

- 163, 167, 168, 169, 170, 171,
172, 173, 174, 175, 176, 177,
178, 179, 180, 181, 182, 183,
184, 185, 186, 187, 189, 190,
191, 192, 193, 194, 195, 196,
197, 201, 203, 207, 208, 209,
210, 211, 212, 213, 214, 215,
216, 217, 218, 219, 220, 223,
224, 225, 227, 228, 229, 230,
231, 232, 233, 234, 235, 236,
237, 238, 239, 240.
- Поливій. 26, 36, 41, 49, 84, 90,
114, 124, 136, 167, 170, 171,
172, 186, 193, 199, 222.
- Полиѣнь. 74, 146.
- Pollia. 32.
- Помпей. 51.
- Помпей (Magnus). 123.
- Помпей, Квинтъ. 175, 185.
- Помпиль. 65.
- Помпоній. 68, 69, 70, 112, 132,
160, 167, 239.
- Pomptina. 37, 42.
- Pontiae. 44.
- Поппилій Ленавъ. 65, 201, 203,
216, 217.
- Порцина, Маркъ Эмилій Лепидъ.
105.
- Посидоній. 36, 123, 124, 128,
139, 141, 155, 156, 159, 161,
197, 235.
- Постумій, Авлъ. 167.
- Potentia. 44.
- Пренеста. 133.
- Присцианъ. 61, 65, 67, 68.
- Publilia. 37, 42.
- Пуническія войны. 166, 192.
- Rupinia. 32.
- Ruteoli. 44.
- Птолеми. 6, 168.
- Pyrgi. 44.
- Rathke. 82.
- Regius, Raphael. 99.
- Регуль. 90.
- Reinhold. 126, 127.
- Reitzenstein. 3.
- Римъ. 8, 11, 20, 21, 22, 23, 24,
25, 26, 27, 28, 29, 31, 33,
38, 41, 42, 43, 44, 46, 47,
50, 51, 53, 62, 63, 76, 80,
87, 94, 99, 101, 103, 110,
119, 124, 127, 131, 132, 140,
145, 147, 148, 150, 153, 157,
158, 163, 166, 171, 172, 173,
175, 183, 184, 185, 186, 188,
193, 202, 204, 206, 209, 212,
213, 215, 219, 222, 223, 226,
229, 230, 233, 234, 235, 236,
240.
- Richter. 103.
- Romulia (Romilia). 32.
- Ромуль. 11, 12, 15, 16, 208, 209.
- Rosenhauer. 35, 134, 135.
- Rosbach. 126, 128.
- Ростовцевъ, М. И. 7, 54, 222.
- Roscher. 21.
- Рубрій. 189, 228.
- Руль. 115, 116.
- Рупилій, Публий. 201, 216, 217.
- Рутилій Руфъ, Публий. 78, 85,
86, 87, 124, 138, 156, 211.
- Sabatina. 32, 37.
- Сабинская область. 22, 43.
- Саваронъ. 91.
- Сазерны. 2, 4.
- Саксонія. 38.
- Salaria via. 22.
- Salernum. 44.
- Саллюстій. 81, 83, 124, 125, 128,
131, 141, 148, 159, 192, 193,
201, 227.
- Самній. 49, 50.
- Сардинія. 60, 62, 63, 83, 95,
112, 122, 133, 168, 213, 214,
226.
- Saticula. 44.
- Satricum. 44.
- Сатурей, Публий. 143, 192.
- храмъ Сатурна. 181.
- Saturnia. 44.
- Сатурнинъ. 82, 100, 101.
- Suessa Aurunca. 44, 50, 227.
- Секстій, Люцій. 34, 35, 36, 38,
39, 40, 41.
- Sena Gallica. 44.
- Сенека. 128.

- Семпронія. 208.
 Сентимулей, Люцій. 112, 132, 239.
 Servius. 68.
 Сервій Туллій. 29, 30.
 Sergia. 32.
 Сетія. 32, 37, 44.
 Signia. 32, 44.
 Сикуль Флаккъ. 5.
 Синайскій, В. И. 8, 19, 35, 39, 42.
 Sinuessa. 44.
 Sipontum. 44.
 Сицилія. 47, 82, 108, 123, 132, 193, 194, 203, 217, 226.
 Скавръ, Маркъ Эмилиѣ. 78, 83, III.
 Scaptia. 43.
 Scolacium. 227.
 Скрофа, Гней Тремелій. 3, 4.
 Sora. 44.
 Спарта. 28, 154.
 Spoletium. 44.
 Stellatina. 32, 37.
 Страбонъ. 22, 155.
 Suburana. 31.
 Sucusana. 29.
 Сулла. 99, 100, 123, 227, 240.
 Сульпицій. 100, 101.
 Сура, Мамилій. 3.
 Sutrium. 32, 37, 44.
 Сципіонъ Африканъ (Старшій). 95, 112, 167, 172, 198.
 Сципіонъ Назика. 75, 146, 183, 190, 191, 201, 202.
 Сципіонъ Эмилианъ. 55, 61, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 84, 85, 94, 108, 114, 115, 122, 124, 129, 133, 142, 146, 147, 157, 163, 167, 169, 170, 171, 176, 177, 183, 193, 194, 198, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 211, 224, 228.
 Тарентъ, 218, 227, 228.
 Тарквиній. 26.
 Taggacina. 43.
 Тарсъ. 173.
 Тацитъ. 21, 168, 217.
 Темпра. 44.
 Теренцій. 95.
 Teretina. 43.
 Терминаліи. 12, 16.
 Teuffel. 127.
 Тиберій (имп.). 126.
 Тибръ. 22, 24, 25, 26, 130, 160, 192, 239, 240.
 Thiele. 99.
 Trigemina (porta). 160, 239.
 Tromentina. 32, 37.
 Туберонъ, Квинтъ Элій. 65, 78, 106.
 Тудитанъ, Гай Семпроній. 78, 88, 89, 90, 207.
 Fabia. 31.
 Фабій Максимъ (конс. 214 г. до Р. Хр.). 188.
 Фабій Максимъ, Квинтъ 55, 208, 235.
 Falerina.
 Фанній. 75, 76, 78, 79, 80, 81, 82, 88, 112, 136, 137, 138, 147, 148, 149, 171, 217, 219, 230, 233, 234, 236.
 Ferrero, Guglielmo. 165.
 Фестъ. 12, 61, 62, 65, 66, 68, 70, 223.
 Филократъ. 132, 239.
 Firmum. 44.
 Фламининъ, Титъ Квинцій. 220, 227.
 Фламиній, Гай. 36, 41, 198.
 Флоръ. 68, 126, 128, 135, 192, 214, 229.
 Фокіонъ. 168.
 Фойгтъ, Морицъ. 18.
 Fowler. 226.
 Фрегеллы. 44, 210.
 Fregeneae. 44.
 Фронтинъ, Секстъ Юлій. 5.
 Фульвій Флаккъ. 130, 143, 205, 208, 209, 210, 229, 230, 233, 235, 236, 237, 238, 239.
 Furius Philus. 67.
 Фюстель де Куланжъ. 7, 14.
 Харизій. 61, 62, 67, 75, 86.
 Zangemeister. 126.
 Caesares. 134.
 Цезарь, Юлій. 128, 145, 229, 240.
 Цельзъ, Авлъ Корнелій. 4.

- Цензоринъ, Марцій. 67.
 Саеге. 24.
 Церера. 108.
 Цирцен. 26, 32, 37, 44.
 Цихоріусъ. 87, 88, 90, 91.
 Цицеронъ. 5, 11, 12, 15, 16, 36,
 52, 58, 59, 60, 62, 63, 65,
 68, 69, 70, 71, 73, 74, 76,
 77, 80, 84, 86, 87, 88, 89,
 90, 93, 98, 99, 104—117,
 128, 131, 133, 136, 137, 141,
 144, 145, 146, 147, 149, 150,
 158, 159, 161, 166, 167, 168,
 173, 177, 178, 179, 181, 183,
 186, 188, 195, 200, 201, 202,
 204, 205, 206, 207, 208, 209,
 211, 214, 215, 216, 217, 221,
 222, 225, 226, 227, 229, 236.
Шанць. 2, 4, 5, 60, 70, 83, 84,
 85, 87, 90, 93, 99, 124, 126,
 128, 134.
 Шварцъ. 70, 74, 75, 81, 123,
- 136, 140, 141, 142, 143, 144,
 145, 151, 152, 153, 154, 155,
 158, 165, 173, 220.
 Schjott. 31.
 Schlelein. 92, 94, 98.
 Шмидтъ. 35, 38, 39, 40.
 Шрадеръ. 9.
 Эвдемъ. 163, 184.
 Aesernia. 44.
 Aesis. 44.
 Эльстеръ. 9.
 Эмилиа (триба) — 31.
 Enmann. 134.
 Esquilina. 29, 31.
 Этрурія. 22, 24, 174.
 Югуртинская война. 131.
 Юнонія. 228, 229, 233, 235.
 Храмъ Юпитера. 102, 103, 104,
 146, 189, 190, 235.
Jahn. 128, 189.
 Яникуль. 90.
Θессалія 28.

7430. — Considérations sur l'étiologie et le traitem. de la typhl. de la péritýphl. et de l'app. chez les enfants et les adultes. — Progrès méd. 1894.

7431. — Appendicitis actinomyotica. — Beitr. zur klin. Chir. — Bd. XXXVI. Supl. 116. 1903.

7432. — Entzündungen des Wurmfortsatzes (136 Fälle). — Beiträge zur klin. Chir. Bd. XXXVI. 1903.

7433. — Fièvre thyphoïde à debut appendiculaire. — Bull. de la soc. de péd. de Paris. № 3. 1904.

7434. — R. Formes rares du caecum et fausses appendicitis. — Bull. méd. XX. 499. 1906.

7435. Simonin. Manifestations appendiculaires au cours de quelques maladies infectieuses. — Bull. et mém. de la soc. méd. des hôp. de Paris. 27. Déc. 1901.

7436. Simons M. H. A case of gouty appendicitis. — Report of Surg.-Gen. of the Navy, Washington. 204. 1896.

7437. — A. Bemerkungen zur Sigmoiditis. — Ztschr. f. klin. Med. LIX. 78. 1906.

7438. Simpson. A case of perforative app. and extraperitoneal abscess containing a faecal concretion. — Med. Press. 17. June. 1896.

7439. Singer. Zur Diagnose der Appendicitis. — 22. Kongr. f. innere Med. 1905. — Münch. med. Wochenschr. 20. 1905.

7440. — Pseudoappendicitis und Ileocöcalschmerz. — Wiener klin. Wochenschr. 19. 20. 1905.

7441. — Gustav. Pseudoappendizitis und Ileocökalschmerz. — Wien. 1905.

7442. — G. Sigmoiditis. — Wien. med. Wchnschr. LV. 2341. 1905.

7443. — G. Klinisches über Appendizitis. — Wien. klin. Rundschau. XX. 701. 1906.

7444. Синюшинъ Н. В. Случай лѣвосторонней грыжи слѣпой кишки. Изсѣчение слѣпой и восходящей ободочной кишки. — Хирургія. XV. p. 502. 1904.

7445. Sirand. Appendicite infectieuse aiguë sans perforation avec péritonite suppurée généralisée; résection de l'appendice; guérison. — Gaz. des hôp. LXV. 643. 1892.

7446. Siredey A. Étude clinique sur quelques formes frustes de l'appendicite. — Bull. et mém. de la soc. méd. des hôp. de Paris. 3. s. XX. p. 1274. 1903.

7447. Siron L. Quelques considérations sur l'intervention précoce dans les péritonites aiguës diffuses d'origine appendiculaire. — Arch. gén. de méd. № 10. 1898. — Thèse de Paris. 1897.

7448. Sitsen A. E. De obliteratie van de appendix. — Nederl. Tijdschr. v. Geneesk. 2. r. XL. d. 2. p. 604. 1904.

7449. — A. E. Over appendix-tuberculose. — Nederl. Tijdschr. v. Geneesk. 2. r. XLI. d. 2. 1289. 1905.

7450. — A. E. De stand van het appendicitisvraagstuk. — Geneesk. Courant. LXI. 125. 1907.

7451. Six. Cases of appendicitis treated by operation. — Rep. Surg.-Gen. p. 108—118. 1896.

7452. Skeel R. E. Acute appendicitis and its complications from a clinical standpoint. — Columbus med. journ. XXIX. 538. 1905.

7453. Skene. — N.-York. med. journ. 5. March. 1898.

7454. Skoda. Peritonitis circumscripta in Folge von Perforation des Proc. vermiformis. — Allg. Wien. med. Zeitung. VII. 1862.

7455. Šlajmer E. Prilozi pitanju appendicitide. — Lieč. viestnix. XXVI. p. 153. 1904.

7456. Slaughter R. M. Adeno-carcinoma of ileo-caecal valve with large amount of fibrous tissue; resembling appendicitis. — Virginia med. Semi-Month. IX. p. 401. 1904—5.

7457. — R. M. Chronic inflammation of the vermiform appendix as a cause of derangement of the gastro-intestinal functions. — Old Dominion journ. med. and surg. IV. 334. 1905—6.

7458. Sleicher J. M. Gangrenous appendicitis. — Am. Pract. and News. XLI. 516. 1907.

7459. Slicer. Case of appendicitis with complications. — Virginia-med. Semi-Month. Richmond. XI. 391. 1906—7.

7460. Slocock R. Appendical abscess: perforated gangrenous appendix; appendectomy and recovery. — Brit. med. journ. II. 83. 1907.

7461. Small A. B. A case of appendicitis; operation; recovery. — Texas. cour. rec. med. XIII. p. 319. 1895—6.

7462. — Trauma a cause of appendicitis. — Med. rec. 10. Sept. 1898.

7463. — R. D. Leucocytosis as indications for operation in appendicitis. — Maine med. assoc. 4—6. June. 1902. — Boston med. and surg. journ. p. 438. 16. Oct. 1902.

7464. — A. B. Appendicitis from a surgical point of view. — Texas med. news. XII. p. 483. 1903.

7465. Smart J. H. Appendicitis. — Southwest. med. and surg. report. I. p. 55. 1895—6.

7466. Smidt L. Appendix vermif. six inches long. — Med. rec. IV. 69. 1869.

7467. — C. Typhlitis. Perityphlitis. — Philad. med. and surg. reporter. Juli. 1887.

7468. — H. H. The appendix vermif., its function., pathology and treatment. — Jour. amer. med. assoc. X. 707. 1888.

7469. — A succesful case of gastrotomy. — Brit. med. journ. 26. März. 1889.

7470. — J. L. Appendicitis, typhlitis and perityphlitis in children. — Med. rec. XXXVIII. 1890.

7471. — J. u. Cathcart. C. W. Two cases of acute appendicitis successfully treated by operation. — Edinb. med. journ. № 485. Nov. 1895.

7472. Smith. Observations upon a peculiar disease of the caecum or caput coli. — Dublin 1835.

7473. — Typhlitis etc. — Förh. v. Svensk. Läk. sällsk. Sömanx. Stockholm. 1844.

7474. — Case of typhlitis. — West. Lancet. Cincinnati. 1848.

7475. — Th. On some points the surgical treatment of intraperitoneal injuries. — St. Bartol. Hospital Reports 1873.

7476. — J. Death from peritonitis following perforation of the appendix vermiformis. — Med. rec. 26. April. 1884.

7477. — C. Typhlitis. Perityphlitis. — Philad. med. and surg. Reporter. July. 1887.

7478. — H. H. The app. verm., its function, pathology and treatment. — Journ. amer. med. ass. X. 707. 1888.

7479. — St. Opitates in acute peritonitis. — Med. rec. 30. May 1891.

7480. — C. N. A case of appendicitis. — Am. gynaec. journ. II. 1893.

7481. — M. L. A case of gangreous appendicitis. — N. Zealand med. journ. VII. 1894.

7482. — Dublin jurn. of med. sc. Febr. 1894.

7483. — Two cases of acute app. successfully treated by op. Edinb. med. journ. 1895.

7484. — W. T. Does appendicitis follow family lines. — Med. rec. 12. Sept. 1896.

7485. — W. D. Medical or surgical treatment of appendicitis. — *Atlantic med. Weekly*, vi. p. 305. 1896.

7486. — W. R. Atypical cases of appendicitis; with a discussion of symtomatik parotiditis. — *Edinb. med. journ.* XIII. p. 114. 1896.

7487. — C. M. App. with perforation. — *Canada Pract. Toronto* 1898.

7488. — E. A. The differentialdiagnosis of appendicitis and diseases of the uterus and its appendages. — *Med. and surg. reporter*. 12. March. 1898.

7489. — A. H. Report of a case of suppurative appendicitis complicating seventh month of pregnancy; operation; recovery. — *Med. rec.* 6. March. 1897.

7490. — L. A. The comparative frequency of appendicitis as a complication of pustubes with some remarks on the technik of removing the appendix. — *The Brit. med. journ.* 16. Oct. 1897.

7491. — A. H. An instructive case of appendicitis. — *The Practitioners' Society of New-York. Meet.* Oct. B. 1899. — *Med. Rec.* 2. Dec. 1899.

7492. — The early and the late operations for app. — *Buffalo med. journ.* 1900.

7493. — C. L. Three cases of appenditis. — *Internat. journ. of surgery* Dec. 1901.

7494. — A. L. Removal of the appendix. — *Med. rec.* p. 63. 1902.

7495. — A. L. Appendical colic. — *Vermont med. Month.* Jan. 1904.

7496. — A. L. Floating kidney and appendicitis associated with pelvic diseases. — *Montreal med. journ.* XXXIII. p. 245. 1904.

7497. — G. F. A case of appendicitis; operation; abscess formation; one discharging by the bowels, one by the bronchial tubes; fecal fistula; recovery. — *Med. Critic.* II. p. 458. 1903.

7498. — R. T. A case of associated pyosalpinx and appendicitis. — *Brit. gynaec. soc.* 14. Dec. 1905. — *The Lancet* II. p. 1842. 1905.

7499. — A. L. Appendicitis in relation to pelvic disease and pregnancy. — *Med. rec.* LXVIII. p. 295. 1905.

7500. — A. L. Appendicitis resembling tubal pregnancy. — *Montreal med. journ.* XXXV. 190. 1906.

7501. — Should the appendix be removed as a matter of course

when the abdomen has been opened for other conditions? — *Am. sour. obst.* LV. 170. 1907.

7502. — H. B. Diffuse peritonitis following appendicitis in young children with clinical reports of seven cases. — *Boston med. and s. journ.* CLVI. 383. 1907.

7503. Smithe T. D. Appendicitis mortality and the general practitioner; a surgeon's viewpoint. — *Mempbis med. month.* XXXIII. p. 13. 1903.

7504. Smitt. Kolektomie wegen Adhäsionen des Coecums mit einem alten Eierstockstiel und tuberculösem Appendix. — *Centralblatt für Gynäkologie* № 39. 1895.

7505. Smoler F. Zur Appendizitisbehandlung. — *Prag. med. Wchnschr.* XXXI. 1. 1906.

7506. Snively A. B. The value of the differential and absolute leucocyte count in cases simulating appendicitis. — *Penn. med. journ.* VII. p. 569. 1904.

7507. Snyers E. Des intications opératoires dans l'appendicite. — *Ann. soc. méd.-chir. de Liège.* XLII. p. 22. 1903.

7508. Соболевский В. Клиническая формы и хирургическое вмешательство при аппендиците. — *Военно-медицинский Журналъ* 1896.

7509. Sobolewski. Contrib. a l'étude clin. des variations de l'urée sous l'influence de la cirrhose du foie, des affections inflammatoires du domaine de la veine porte (intestin. péritoine, cancer). — *Thèse de Genève* 1888.

7510. Söderbaum P. Fall af appendicitis och periappendicitis. — *Upsala Läkaref. Förh.* XXVII. 1893.

7511. — P. Om operation för appendicitis och periappendicitis. — *Upsala Läkaref. Förh.* XXX. p. 245. 1894—5.

7512. — P. Om blindtarmsinflammation. — *Allm. sven. Läkartidn.* 11. p. 369. 1905.

7513. Sömmering. — *Göttinger Gelehrt.-Anzeiger.* St. XXV. 1778.

7514. Sogliano. Su d' un caso di flemmane iliaco (peritiflite) suppurato, con ascesso aperto nell' intestino cieco. — *Rendic. Accad. med.-chir. di Napoli.* XIX. 1865.

7515. Sjakoloff D. A. Ein Fall von Durchbruch bei Appendicitis. — *Jahrb. f. Kinderheilkunde* p. 148. 1895.

7516. Solaro. La peritifl. nell' età infantile. — *Pediatrics.* Napoli. 1901.

7517. Solieri S. Contributo alla cura dell' enterocolite cronica con l'appendicectomia subtotale e appendicostomia. — Atti d. r. Accad. d. fisiocrit. in Siena. XVIII. 141. 1906. — Clin. mod. XII. p. 541. 1906.

7518. Solirène A. Les complications nerveuses des appendicites. — Paris 1906.

7519. Solowieff A. Zur Frage der Aetiologie der acuten Peritonitis. — Centralbl. f. Gynaek. № 37. 1889.

7520. Soltmann. Die Ausbreitungsbezirke der Kongestionsabszesse bei Spondylarthrocace der Kinder. — Jahrb. f. Kinderheilkunde. 7. 1874.

7521. Sommer A. Ueber Indicationen zur Operation der Perityphlitis. — In. Diss. Greifswald. 1899.

7522. Sonnenburg. Die zweiseitige Operation bei Perityphlitis. — D. med. Wochschr. № 36. 1889.

7523. — Zwei Fälle von frühzeitiger Exstirpation des Processes vermiformis bei Perityphlitis. — Centralbl. f. Chir. XVIII. 83. 1891.

7524. — Erfahrungen über die oper. Beh. der Perityphlitis mit bs. Berücksichtigung der zweiseitigen Operation. — Volk. Samml. klin. Vortr. N. 5. № 13. 1891.

7525. — Verhandl. der freien Vereinigung der Chir. Berlins 92/93. 1893.

7526. — Encyclop. Jahrb. II. Bd. 1893.

7527. — Medical annual. p. 415. 1893.

7528. — Path. u. Ther. der Perityphlitis (Appendicitis simplex und Appendicitis suppurativa). Leipzig (Vogel) 1894.

7529. — Idem. 2. Auflage 1895.

7530. — Idem. 3. Auflage 1897.

7531. — Idem. 4. Auflage 1900.

7532. — Ueber Appendicitis simplex. — Verhandlungen des XII. Congresses für innere Med. zu München 1895.

7533. — Neuere Erfahrungen bei der chir. Beh. der acuten Perityphlitis. — Berl. klin. Wochschr. № 33. 1895.

7534. — Ein Fall von Typhlitis mit Krankenvorstellung. — Freie Vereinigung der Chir. Berlins, Mai 95, — Centralbl. f. Chir. p. 653. 1895.

7535. — Ueber Operationen am Processus vermif. — Vortrag beim 25. Congress der deutschen Ges. für Chir. 1896. — Berl. klin. Wochschr. № 22, auch Münch. med. Wchschr. № 23. 1886.

7536. — Neuere Erfahrungen über Appendicitis. — Mitteilungen aus den Grenzgebieten der Medizin und Chirurgie III. Bd. I. H. 1898.

7537. — Technisch schwierige Operationen von Appendicitis perpor. — Zentralbl. f. Chir. 42. 1898.

7538. — Sur le traitement de l'app. — Bull. et mém. soc. de chir. 9. 1899.

7539. — Die Indicationen zur chirurgischen Behandlung der Appendicitis. — Arch. für klinische Chirurgie 59. Bd. III. Heft. 1899. u. Verh. d. XXVIII. Congr. der deut. Gesellsch. für Chir. 7 Apr. 1899.

7540. — Neue Erfahrungen über Appendicitis. — Comptes-rendus du XII. congr. intern. de méd. Moscou 7—14. Août. 1897. Vol. V. 1899.

7541. — Beiträge zur Differentialdiagnose der Entzündungen und Tumoren der Ileocaecolgend mit besonderer Berücksichtigung rechtseitiger Adnexerkrankungen. — Deutsche med. Wochenschrift. № 40. 1897.

7542. — Die Behandlung der umschriebenen Abscesse der Peritonealhöhle. — Deutsche med. Wochenschrift. № 5. 1900.

7543. — Resection des Coecum und eines Theiles des Ileum nach Appendicitis. — Freie Verein. der Chirurgen Berlins. Sitz. an 8. Juli 1901.

7544. — Appendicitis acuta gangraenosa bei einer Schwangeren. — Freie Verein. der Chirurgen Berlins. Sitz. am 8. Juli 1901.

7545. — Appendicitis und ihr Zusammenhang mit Traumen. — Deutsche med. Wochensch. № 38. 1901.

7546. — Bemerkungen zur diffusen Peritonitis bei Appendicitis. — Prag. med. Wochenschr. № 15. 1901.

7547. — Le traitement de l'appendicite. — Journ. de chir. et annales de la soc. belge de chir. № 6. 1902. — Gaz. hebdom. de méd. et de chir. № 78. 1902.

7548. — Lungencomplicationen bei Appendicitis. — Arch. für klin. Chir. LXVIII. 1902.

7549. — Der Ileus postoperativus, besonders nach Operationen wegen akuter oder chronischer Appendicitis. — Freie chir. Verein. — Zentralbl. für Chir. № 50. 1903.

7550. — Traumatische, chron. Appendicitis. — Zentralbl. f. Chir. 1904.

7551. — Zur Verständigung in der Behandlung des acuten Perityphlitis. — XXXIII. Chirurgen Kongress. — Arch. für klin. Chirurgie. Bd. LXXIV. p. 862. 1904.

7552. — Frühoperation bei Appendicitis — 33. Chirurgenkongress. 1904.

7553. — Pathologie und Therapie der Perityphlitis (Appendicitis). — Leipzig. 5. Aufb. 1905.

7554. — Weitere Beobachtungen über die Verwertbarkeit der Leykositenzählungen. — Zentralbl. f. Chir. № 32. p. 875. 1906.

7555. — Grundsätze der Behandlung der Appendicitis. — Deutsche med. Wochenschr. № 30. 1906.

7556. — Weitere Beobachtungen über die Verwertbarkeit der Leukozytenzählungen bei der acuten Appendicitis. — Arch. f. klin. Chir. LXXXI. 2. Th. 320. 1906.

7557. — Enteritis und Appendicitis. — Deutsche med. Wochenschrift. XXXIII. p. 537. 1907.

7558. — et Federmann. Die Bedeutung der Leucocytose bei Perityphlitis. — Verhand. d. deutsche Gesellsch. für Chir. XXXII. pt. 1. p. 94. 1903.

7559. Sonnenfeld. Appendicitis mit Pylephlebitis. — Wiener med. Presse. 1885.

7560. Sorel. Du traitement de l'appendicite. — Arch. provinc. de chir. № 5. 1899.

7561. — Du traitement de l'app. — XIII. congr. internat. de méd. Paris. 1900.

7562. — R. Étranglement herniaire de l'appendicite herniaire. — Arch. prov. de chir. XV. 263. 1906.

7563. Soreth. Ueber Kothsteine. — In.-Diss. Berlin. 1888.

7564. Soriano. Tiflo-peritonitis. — Gaz. méd. de Mexico. VIII. 99. 1873.

7565. Soto. Peligro de la intervencion quir precoz en la ap. de los niños. — Progr.-méd. Habana. 1901.

7566. Sottas. Appendicite perforante primitive. — France méd. XLI. 1894.

7567. Soubeyran. App. avec. lésions situées au dessus de la cavité close. — Montpell. méd. 1902.

7568. Soules Th. E. Un procédé d'enfouissement du moignon appendiculaire après la résection de l'appendice. — La sem. méd. p. 152. 1904.

7569. — The Soules Hospital method of burying the stumps of the appendix and mesoappendix in appendicectomy. — New-York med. journ. LXXIX. p. 790. 1904.

7570. Souligoux. Appendicite et cure radicale de hernie

inguinale droite irréductible. — Bull. et mém. de la soc. anatom. de Paris. T. 75. № 6. 1900.

7571. — Appendicite. — Bull. de la soc. anat. de Paris. LXXVII. p. 52. 1902.

7572. Soupault M. et Jouan st. Appendicite larvée et troubles mensuels. — Bull. et mém. soc. méd. des hôp. de Paris. 3. s. p. 1307. 1903.

7573. — et Ménard P. Appendicite avec diarrhée. — Bull. de la soc. méd. des hôp. de Paris. 25. Nov. 1904.

7574. Southam. Disease of the caecum and appendix vermiformis. — The Lancet. T. II. 1840.

7575. — F. A. A case illustrating the treatment of faecal fistulae after typhlitis. — Lancet. v. II. p. 835. 1892.

7576. — Treatment of recurring appendicitis. — Manchester med. Society. Apr. 1896.

7577. — On the pathology of recurrent appendicitis. — The Lancet. 5. June. 1897.

7578. — A clinical lecture on recurring appendicitis and its treatment by removal of the vermiform appendix. — Brit. med. journ. p. 963. 1897.

7579. — Clinical lecture on cases of perityphlitic abscess of caecal origin. — Brit. med. journ. № 1948. 1898.

7580. — A case where torsion of the pedicle of an ovarian cyst gave rise to attacks simulating those of recurrent appendicitis. — Med. Chronicle. Jan. 1900.

7581. — Abstract of a clinical lecture on recurrent appendicitis. With remarks on a series of 50 cases treated by operation. — British. med. journal № 2086. II. v. 1900.

7582. — The treatment of app. — Med. Chronicle. 1900.

7583. — Remarks on a second series of fifty cases of recurrent appendicitis treated by operation. — Brit. med. journ. I. p. 65. 1903.

7584. — A case of femoral hernia in which the vermiform appendix was found as the sole content of the sac. — Med. Chron. XLII. p. 298. 1905.

7585. — On traumatism as an exciting cause of acute appendicitis: with illustrative cases. — Lancet. II. 1530. 1905.

7586. Souther C. T. Care of the stump of the appendix. — Lancet. — Clinic. XLVIII. 256. 1907.

7587. Southey. Periapendicitis; hepatitis. — Lancet. 1879.

7588. Sourdille. Epithéliome cylindrique du caecum et de l'appendice, simulant une appendicite à rechutes. — Bull. de la soc. anat. de Paris. 21. Déc. 1894.

7589. Spalding A. E. My experience in appendicitis. — Northwert. Lancet. XVI. p. 43. 1896.

7590. — Instrument to facilitate the placing of drainage in after. Treatment of suppurative app. — Journ. am. med. ass. 1902.

7591. Spalteholz. Handatlas der Anatomie des Menschen. Leipzig. 1900 (O. Hirzel).

7592. Spanton. Notes on a case of abcess in the groin containing in vermif. append. — Brit. med. journ. 1889.

7593. — W. D. Some practical points associated with appendicitis. — Brit. med. jour. VI. p. 297. 1904.

7594. Speer. The operative furor in app.

7595. Spehl P. Perforation de l'appendice caecal; péritonite consecutive; mort; autopsie. — Presse méd. belge. 28. 1879.

7596. Spellissy J. M. Abscess in the right region and other lesions not of gynecologic or appendiceal origin, mistaken for appendicitis. — Annals of surgery. jour. 1902.

7597. — J. M. Inflammatory mass in the right iliac fossa containing an enterolith the nucleus of which was a pin, and later discovered to communicate with the appendix. — Ann. surg. XLIII. 767. 1906.

7598. Spence. A peculiar case of app. disease. — New-York. med. journal. 1897.

7599. — T. B. Why delay operation for appendicitis? — Long. Island. med. journ. I. 101. 1907.

7600. Spencer W. G. Acute gangrenons appendicitis. — Trans. clin. soc. of London. 29. Apr. 1898.

7601. — W. G. A case of recurrent appendicitis, complicated by general serous peritonitis and effusion. — The Lancet I. p. 781. 1901.

7602. — W. G. Indications for surgical interference in appendicitis. — Edinb. med. journ. Aug. 1901.

7603. — W. G. A case of appendicitis with secondary abscess. — Clin. soc. of London. — Lancet. p. 668. 1902.

7604. — G. W. Appendicitis: with the report and photographs of three cases in which the appendices were interesting from their unusual size. — Ther ap. Gaz. XXI. 514. 1905.

7605. — W. G. Statistical tables of one hundred consecutive

cases of operation for appendicitis. — Med.-Chir. Tr. LXXXVIII. 569. 1905.

7606. — W. G. Results in appendicitis treated by the immediate and complete operation. — The Lancet II. p. 770. 1907.

7607. Sperck. — Deutsche Klinik XIX. 1876.

7608. Spielmann. — Neue Jahrbücher der deutschen Medicin u. Chirurgie p. 524. ff. Heidelberg. 1852.

7609. Spezia G. Profilassi dell'appendicite. — Gazz. med. lomb. LXV. 131. 1906.

7610. Spieler F. Ueber acute Skolikoïditis und Perityphlitis im Kindesalter. — Wien. klin. Wochensch. № 1. 1904.

7611. Spillmann. Appendicitite perforante avec abcès sous-diaphragmatique consecutif. — La presse méd. № 74. 1898.

7612. — et Ganzinotty. Dict. Encycl. des sc. med. Paris. 1887.

7613. Spitzley. The peritoneum and the omentum in app. — Physic. and surg. Dec. 1900.

7614. Spivak C. D. A case of appendicitis simulating cholelithiasis. — Amer. med. IX. p. 430. 1905.

7615. Spohr R. Weitere Beiträge zur Behandlung von Perityphlitis und Peritonitis. — Arch. für phys.-diätet. Ther. VI. p. 100. 1904.

7616. Sprengel. Ueber Appendicitis. — Verhandlungen der deutschen Gesellschaft für Chir. XXVIII. Congr. 1899.

7617. — Zur Frühoperation bei acuter Appendicitis. — Verhandl. d. deutschen Gesellschaft f. Chir. XXX. Congr. 1901. — Arch. f. Klin. Chir. 64. B. 1901.

7618. — Zur Methodik der Appendicitisoperation. — Centralbl. für Chirurgie. № 28. 1901.

7619. — Versuch einer Sammelforschung zur Frage der Frühoperation bei acuter Appendicitis und persönliche Erfahrungen. — 31. Versamml. d. deut. Gesellsch. f. Chir. 1902. — Arch. f. klin. Chir. LXVIII. 1902.

7620. — Zur Pathologie und Therapie der Zirkulationsstörungen im Gebiet der Mesenterialgefäße. — v. Langenb. Arch. 67. 1902.

7621. — Verhandl. d. deutschen Gesellsch. f. Chir. XXXII. Congress. 1903.

7622. — Zur Diagnose der Wurmfortsatzeeinklemmung. — Deut. Zeitschr. für. Chir. Bd. LXXII. p. 61. 1904.

7623. — Die Bedeutung der Leucozytose für die Indications-

stellung bei acuter Appendicitis. — Münch. med. Wochenschrift. p. 1637. 1904.

7624. — Appendicitis. — Deutsche Chirurgie. 1902.

7625. — O. Appendicitis. — Stuttg. F. Enke. 1906.

7626. — Die Intermediar-Operation bei acuter Appendicitis. — Arch. f. klin. Chir. LXXIX. 206. 1906.

7627. Spurrier H. and Corner E. M. The relation of the appendix and Meckel's diverticulum to hernia sac. — St. Thomas's Hosp. Rep. n. s. XXXI. p. 371. 1904.

7628. Sricker. Ueber acute Entz. des Blinddarms. — Org. f. d. ges. Heilk. II. 113. 1853.

7629. Савельевъ Н. А. Аппендицитъ на почвѣ зараженія глистами. — Практическій Врачъ № 50—51. 1902.

7630. Ssaweljew N. A. Ueber die Entstehung der Appendicitis auf der Basis einer Infection mit Darmparasiten. — Deutsche Med. Zeitung. XXIV. p. 413. 1903.

7631. Савельевъ Н. А. Спиртовые компрессы. — Врачебная газета № 3—6. 1903.

7632. — Экспериментальная патологія червеобразнаго отростка. XIV. Международный съездъ врачей въ Мадридѣ. 1903. — Русскій Врачъ. p. 1595. 1903.

7633. Ssobolew L. W. Zur Frage über die Folgen der Unterbindung des Wurmfortsatzes. — Arch. für mikros. anat. LXII. p. 112. 1903.

7634. Staatsmann K. Ueber Einklemmung des Wurmfortsatzes. — In-Diss. Heidelberg. 1904.

7635. — Drei Fälle von primären Einklemmung des Wurmfortsatzes. — Münch. med. Wochenschr. p. 603. 1904.

7636. Stabb E. C. Perforative appendicitis; general suppurative peritonitis; abdominal section; removal of appendix; recovery. — St. Thomas Hosp. Rep. XXI. 1892.

7637. — and Raedes L. A note on appendicitis as a cause of intussusception. — Lancet. II. p. 1659. 1906.

7638. Stadler E. Zur diagnostischen Bedeutung der Leucocytenwerte bei den vom Blinddarm und Wurmfortsatz ausgehenden entzündlichen Processen. — Mitteil. aus d. Grenzgeb. d. Med. and Chir. Bd. XI. p. 479. 1903.

7639. Stady Joseph. Appendicitis death in fortytwo hours. — Med. Recor. 7. Febr. 1891.

7640. Stähler F. Appendicitis in graviditate et in puerperio. — Monatschr. f. Geb. und Gyn. Bd. XXVI. H. 2. 1907.

7641. Staehlin E. A contribution to the differentiae diagnosis of appendicitis. — The New-York med. journ. 6. Sept. 1902.

7642. Stähr. Über die Rückbildung der Darmdrüsen im Proc. verm. des Menschen. — Verhandl. d. anat. Gesellsch. Jena. 1897. — Arch. f. microsk. Anatomie Bd. XXXIII.

7643. Stahr E. Kilka luznych uwag o zapalenia wyrostka rabaczkowego, na podstawie przgpadków etc. — Przegl. lek. № 16—17. 1897.

7644. Stair. Perityphlitis etc. — Journ. am. med. assoc. Chicago. 1884.

7645. Staker. A clinique lecture on acute inflammation of the caecum and its appendix — Brit. med. journ. № 1796. 1895.

7646. Standthartner. — Ber. des k. k. allg. Krankenh. Wien. p. 86. 1875.

7647. — Perityphlitis. — Wien. med. Blätt. III. 1359. 1880.

7648. — Perforationsperitonitis durch einen Kothstein. — Aerztl. Ber. k. k. allg. Krankenh. zu Wien. p. 67. 1886.

7649. Stanton. Perityphlitic abscess. — Atlanta med. and surg. journ. 1889—90.

7650. — M. C. Vermiform appendix resembling supernumerary testicle. — Brit. med. journ. p. 1428. 5. Nov. 1898.

7651. — E. Macd. The sequense of the pathologic changes in appendicitis. A study of the significance of the lesions found in different stages of appendicitis, based on the pathologic findings in a series of operated cases. — Albany med. Ann. XXVI. 12. p. 793. Dec. 1905.

7652. — M. and Shaw H. Infantile inguinal hernia of the vermiform appendix with adhesion to the epididymis. — Albany med. Ann. XXV. p. 589. 1904.

7653. Stanus H. A case of fatal perit. — Dubl. hosp. gaz. 3. 1858.

7654. Stapler D. A. What causes appendicitis? — Calif. Stade journ. med. II. p. 117. 1904.

7655. Stearns H. S. Tubercular appendicitis. — Med. Rec. XLV. 1894.

7656. Stecchi. Un caso di appendicoccele inguinale senza sacco. — Suppl. al Policlin. Roma. 1900.

7657. Steckel W. Wie beuge ich einer Blinddarmentzündung vor? — Wien. P. Knepler. 1906.

7658. Stedmann E. E. Two causes of app., one total. — Boston med. and surg. journ. 6. Sept. p. 241. 1888.

7695. — App.; operat.; hernia, recovery. — Boston med. a. surg. journ. 1890.

7660. — O. A case of peritonitis from perforation of the vermiform appendix by a faecal concretion; death from haemorrhage. — The Lancet. I. 1893.

7661. — A case of perforation of the appendix vermiformis and peritonitis; operation; recovery. — Brit. med. journ. p. 1165. 1897.

7662. Steele. Perforation of the verm. app. suppurative peritonitis; death; necropsy. — Lancet. 1890.

7663. — E. A. T. A case of strangulated inguinal hernia of caecum and vermiform appendix, in a child six weeks. — The Lancet. 29. July. 1899.

7664. — A case of poor digestion of muscle fibre due to reflex intestinal irritation from chronic appendicitis. — Tr. ass. Am. Phys. XXI. 796. 1906.

7665. Stein. Erfahrungen über Appendicitis. — Deutsche med. Wochenschr. № 27 u. 28. 1899.

7666. Steiner. Zur path. Anat. des Wurmfortsatzes. — In.-Diss. Basel. 1883.

7667. — P. Az appendicitis Korai mütétének kérdése. — Orvosi hetil. XLIX. 716. 1905.

7668. Steinhoff A. Die Darmkrankheiten unter besonderer Berücksichtigung der Blinddarmentzündung, deren Entstehung, Verhütung, Behandlung und Heilung gemeinverständlich dargestellt. — Berlin. 1906.

7669. Steinthal. Enteritis stercaracea. — Deutsche Klinik. XVIII. 1866.

7670. — Handbuch v. Bergmann, Bruns. Mikulicz.

7671. — Ein Fall von Cöcalfistel nach Perityphlitis. Darm-anastomose. Tod am 5. Tage an Chloroformvergiftung. — Med. Cor.-Bl. d. Württemb. ärztl. Ver. Stuttgart. p. 35. 1896.

7672. — Zur Diagnose und Prognose der akuten Appendicitis. — 74. Vers. Deut. Naturforscher und Aerzte. 1902. — Centralbl. für Chir. p. 1214. 1902.

7673. — Unser Eingreifen bei der Perityphlitis. — Med. Caz. Bl. d. Württemb. ärztl. Ver. LXXX. p. 409. 1905.

7674. Stemen C. B. Appendicitis. — Journ. Kansas med. soc. VII. 1103. 1907.

7675. Stengel. — The path. of app. Ann. of surg. 1896.

7676. — A. Mucocoele of the appendix, with report of a case possibly carcinomatous in nature. — Journ. am. med. ass. XLVI. 495. 1906.

7677. Stern. Bact. coli com. in multiplen Leberabscessen nach Perityphl. — Centralbl. f. Bact. Bd. X. p. 93.

7678. Штернъ М. Объ аппендицитъ: случай ретроцекальнаго нарыва, вскрывашагося въ слѣпую кишку. — Ежедневн. № 49. 1900.

7679. v. Sterson. Over App. — Nederl Tijdschr. v. Geneesk. Amsterdam. II. 601. 1899.

7680. Stettiner. Die operative Behandlung der Perityphlitis in Deutschland. — Med. Woche. Berlin. 1902.

7681. Stevens E. S. Two cases appendicitis; operation: recovery. — Cincin. Lancet-Clinic. n. s. XXXVI. p. 595. 1896.

7682. — B. F. Primary tuberculosis of caecum and appendix; report of case. — Charlotte med. journ. XXXI. p. 5. 1907.

7683. — S. Appendicostomy: its indications; report of a case. — Detroit med. journ. VII. 284. 1907.

7684. Stevenson E. S. A complicated case of appendicitis. — Brit. med. journ. I. 787. 1906.

7685. Stewart S. T. Appendicitis. — Sooth. Calif. Pract. X. p. 377. 1898.

7686. Steward. Left-sidel appendical abscess. — Annals of surg. Juni. 1901.

7687. — S. M. A new method of dealing with the stump of the appendix. — Brit. med. journ. v. II. p. 1405. 1904.

7688. Sthamer. Zur Frage der Entstehung von Magengeschwüren und Leberinfecten nach experimentellen Netzresektionen. — Deutsche Zeitschr. f. Chir. 61. 1901.

7689. Stieda. Ueber Situs invertus partialis abdominis. — In.-Diss. Königsberg. 1898.

7690. — Ueber die Eröffnung der Bauchhöhle vom kleinen Becken aus. — Dtsch. Zeitschr. f. Chir. Bd. 51. p. 370.

7691. Stiegele. Ueber tiefliegende Abscesse. — Würt. Corr.-Bl. 1870.

7692. Stierlin. Ueber Darmoklusion. — Korrespondenzbl. f. Schweizer Ärzte. B. 14. 1901.

7693. Stiles H. S. Faecal fistula following. — Suppurative Appendicitis. — Edinb. medico-chir. soc. 15. May. 1907. — The Lancet. I. p. 1431. 1907.

7694. Still G. Observations on oxyuris vermicularis in children. — Brit. med. journ. v. I. p. 898. 1899.

7695. — G. F. Threadworms and appendicitis. — Lancet. v. II. p. 125. 1902.

7696. Stilles H. I. Three operations for appendicitis, one with a peculiar and fatal complication. — Med. and surg. Reporter. LXXIV. p. 767. 1896.

7697. — Operation for general peritonitis following gangrenous appendicitis. — Tr. med.-chir. soc. Edinb. n. s. XXV. 1906.

7698. Stimson. A contribution to the study of appendicitis. — New-York med. journ. LII. 449. 1889.

7699. — Removal of diseased appendices. — N. J. med. journal. 1890.

7700. — The technique of operations for the relief of appendicitis. — Ann. surg. XIII. 264. 1891.

7701. — L. A. — Annals of Surgery. XXIII. 186. 1896.

7702. — Peculiar forms of the app. — Amer. surg. 1896.

7703. — Intramuscular opening in operating for appendicitis. — Ann. surg. XXV. p. 364. 1877.

7704. Stinson Coplin J. (San Francisco). Nephrorrhaphie und gleichzeitige Entfernung der Appendix durch Lumbalschnitt bei rechtsseitiger Wanderniere und schmerzhafter Appendicitis. — Centralbl. für Gynäkol. № 28. 1899.

7705. — J. C. Appendicitis. A report of fifty-four consecutive cases; when to operate; points in technique. — Amer. medico-surg. Bulletin. 13. June. 1896.

7706. — Amer. Gyn. and obstetr. journ. 7. Oct. 1899.

7707. — Diffuse peritonitis from acute appendicitis in a girl aged thirteen years. Operation. Recovery. — Boston med. and surg. journ. 15. Febr. 1900.

7708. — Pathology of appendicitis. — Med. rec. 22. March. 1902.

7709. — The diagnosis and treatment of app. — Occidental med. Times. San Franc. 1902.

7710. — L. A. Some practical deductions from personal experience in the treatment of appendicitis. — Ann. surg. XLVI. 122. 1907.

7711. Stirling. Causation and diagnosis of app. — Intercolon. med. journ. Australas, Melburne. 1898.

7712. — The treatment of app. — Intercolon. med. journ. Australas. Melbourne. 1898.

7713. — R. A. Volvulus after appendectomy. — Intercolon. med. journ. X. p. 57. 1905.

7714. — Intestinal obstruction by a band eighteen months after appendectomy. — Intercolon. med. journ. XI. p. 328. 1906.

7715. St. Mary's. Hosp. Cases illustrating the diseases and the surg. of the app. verm. — Lancet. 7. March. 1896.

7716. Stocynart. Les anomalies de l'appendice caecal chez l'homme. — Bull. soc. d'anthrop. de Brox. 1892.

7717. de Stöcklin. Recherches sur quelques représentants du groupe du Colibacille. 1894.

7718. Stoianoff. — Med. Napredak. 11. 12. 1902.

7719. Stoicescu G. und Daniel C. — Revista de chir. № 6. 1907.

7720. Stoker. A clinical lecture on acute inflammation of the caecum and its appendix. — Brit. med. journ. vol. I. p. 1192. for 1895.

7721. Stokes. De l'emploi de l'opium à haute dose dans le traitement de la péritonite due à la perforation de la membrane se-reuse. — Gaz. méd. de Paris p. 166. 1835. Encycl. of med. pract. III. v. London. 1835.

7722. Stokes and Amick. Typhoid appendicitis without other intestinal lesions. — Johns Hopkins hospital bulletin. August. 1905.

7723. Stone. Appendicitis from the standpoitat of the general practitioner. — Med. age X. 65. Kansas med. jour. IV. 539. 1892.

7724. — Appendicitis. — Virginia med. month. XXII. p. 261. 1895—6.

7725. — Case of excision of the caecum for sarcoma in a woman who had symptoms of appendicitis. — Washington med. ann. II. p. 201. 1903.

7726. — Case of apparent shock or embolism appearing suddenly, fifty hours after operation for appendicitis; sudden death on the tenth day, due to rupture of abscess into bronchus. — Amer. journ. obst. XLVIII. p. 246. 1903.

7727. — Perforation of the urinary bladder by an appendiceal abscess. — Ann. surg. XXXIX. p. 265. 1904.

7728. — Retroperitoneal infection a result of appendicitis. — Tr. South. surg. and gynec. ass. XVI. p. 268. 1904. — Amer. med. VII. p. 342. 1904.

7729. Stoner A. P. The non-significance of clinical symptoms in determining the pathological conditions of appendicitis. — Med. rec. LXVI. p. 14. 1904.

7730. Stoney R. A. Tuberculous disease of the caecum with notes on a case. — Lancet. II. 287. 1905.

7731. Stooke G. F. and Watt S. G. An obscure case of appendicitis followed by multiple abscess of the liver. — Brit. med. journ. I. p. 342. 1901.

7732. Storbeck. Ein Beitrag zur Perityphlitisbehandlung. — Allg. med. Centr.-Ztg. Berlin. CXXV. 797. 1906.

7733. Storch A. B. Appendicitis and typhlitis. — Not. med. rev. VI. p. 253. 1896—7.

7734. — The functions of the app. verm. — Nat. med. revue. Washington. 1898.

7735. Storelli T. Odierna vedute sull'origine e trattamento dell'appendicite. — Puglia med. Bari. IV. 166. 1896.

7736. Storer. Typhloenteritis etc. — Bost. med. and surg. journ. 1861—2.

7737. Storp. Perityphlitis. — Deutsche méd. Wochenschr. XXXIII. 444. 1907.

7738. Страхование противъ аппендицита. — Chroniq. méd. Journ. méd. de Bruxelles 20. Août. 1903. Русский Врачъ. p. 1202. 1903.

7739. Straschnow F. Beiträge zur Wirkung der Moorbäder und Moorumschläge bei Exsudat-Resten nach Perityphlitis. — Therap. d. Gegenwart. n. F. V. p. 142. 1903.

7740. Straight J. W. Report of case of suppurative appendicitis with discharge of pus into the intestine. — Omaha Clinic. V. 1892—3.

7741. Strassmann P. Appendix vermiformis mit Kothsteinen, gelegentlich einer Ventrofikation entfernt. Heilung. — Ber. aus Ges. f. Geb. u. Gyn. zu Berlin. 9. Jan. 1903. — Centralbl. f. Gyn. p. 345. 1903.

7742. — Drei Anfälle von Appendicitis. — Zeitschrift für Geburtsh. und Gynäk. XLIX. p. 141. 1903.

7743. Стратіевскій Л. О. Внутреннее кровотечение изъ

опухолей передней брюшной стѣнки, симулировавшее перетифлитъ.
— Практический Врачъ. № 19. 1903.

7744. Stratmann A. Die Radicaloperation der recidivirenden Perityphlitis. — In.-Diss. Greifswald. 1898.

7745. Strauss. Isolierte Sigmoiditis haemorrhagica granulosa chronica, verbunden mit präsigmoïdalen Abszess. — Verein für innere Medic. 3. Apr. 1905. Berliner klin. Wochenschr. № 16. p. 480. 1905.

7746. — Chronisch hämorrhagische Sigmoiditis mit Sigmoidal-phlegmone. — Deutsche med. Wochenschr. XXXI. 696. 1905.

7747. — H. Ueber seltene Ausgänge der Perityphlitis. — Charité. Ann. XXX. 102. 1906.

7748. Strehl. Zur Kasuistik der operativen Behandlung der Appendicitis. — Deutsche med. Wochenschr. 15. 1901.

7749. Strembarz de. Quelques considérations sur la typhlite et la pérityphlite chez les enfants. — Thèse de Paris. 1887.

7750. Stremmel S. C. When to operate for appendicitis. — Illinois med. journ. VI. p. 250. 1904. — N. Y. med. journ. LXXX. p. 737. 1904.

7751. Stretton. Successful operation in fulminating app. — Lancet. London. 1901.

7752. — J. L. Threadworms and appendicitis. — Lancet. v. II. p. 895. 1902.

7753. — Lancet v. II. p. 1723. 1904.

7754. — L. Two appendicitis. — Kidderminster med. soc. 31. March. 1905. The Lancet. I. p. 934. 1905.

7755. — J. L. A case of appendicostomy for chronic colitis. — Kidderm. med. soc. 15. June. 1906. — The Lancet. I. p. 1833. 1906.

7756. Stricker. Die Blinddarmentzündung (Perityphlitis) in der Armee von 1880—1890. — Bibl. v. Coler. Berlin, Aug. Hirschwald. 1906.

7757. Strobell C. W. A new method of performing. appendicectomy. — Amer. journ. surg. XVIII. p. 182. 1904—5.

7758. Strominger L. Absces periceal de natură traumatica. — Spitalul. XXIII. p. 10. 1903.

7759. Strond B. B. Note on the appendix. — Proc. of the tenth annual session of the association of american anatomists. p. 128. 1897—8.

7760. Strong C. M. Hydrops appendix. — Charlotte. med. journ. XXXI. p. 76. 1907.

7761. Struthers. On varieties of the appendix vermif., caecum and ileocolic valve in man. — Edinburghs med. journ. Okt. Dcbr. 1894.

7762. — A patient after recovery from chronic intussusception with inversion of the vermiform appendix. Demonstation. — Edinb. med. chir. soc. 19. Dec. 1906. — The Lancet. I. p. 94. 1907.

7763. — J. W. A case of chronic intussusception with complete inversion of the vermiform. appendix. — The Lancet. II. p. 1345, 1906.

7764. Stuart. Case of perityphlitis. — Edinb. med. journ. 1879.

7765. — Appendicitis. — South.-Californ.-Practitioner. 1898.

7766. v. Stubenrauch. Appendicitis tuberculosa. — Aerztl. Verein zu München. 13. Mai. 1903. — Berl. klin. Wochenschr. p. 672. 1903.

7767. — Zur Frühoperation der Appendicitis. — Münch. med. Wochenschr. p. 1278. 1904. Aerztl. Verein Münch. Sitz. vom 20. April. 1904.

7768. Stucky T. H. Impaction of bowel simulating appendicitis. — Louisville month. journ. med. and s. XII 210. 1905—6.

7769. Study J. Appendicitis. death. in forty two hours. — Med. Record. 7. Febr. 1891.

7770. Stümke. Ein Fall von Perforatio proc. vermif. intestini coeci. — Caspers Wochenschr. 1848.

7771. Sturmdorf A. The clinical significance of Mc Burney's point. — N. York. med. journ. LXXXVII. 108. 1908.

7772. Stumpf. Aus den militär.-med. Berichten. — Med. Ztg. v. V. f. H. in Preussen. 1836.

7773. Stuparich. Zur physiologischen und pathologischen Anatomie des Wurmfortsatzes. — Wiener med. Presse. № 35. 1899.

7774. Stute. De typhlitide acuta chronica. — In.-Diss. Berlin. 1844.

7775. Stütze. Ein seltener Fall von Perityphlitis mit Ausgang in Heilung durch oper. Entfernung von 8 Zwetschensteinen. — Allg. med. Centr.-Ztg. XLVIII. 1879.

7776. Subbotisch V. Ileus als Spätfolge von Appendicitis. — Zentralbl. für Chir. p. 177. 1905.

7777. Зубковскій. Случ. гнойнаго воспаления печени послѣ перитифлита. — Русская Медицина. № 15. 1891 г.

7778. Sudsuki K. Beiträge zur normalen und pathologischen

Anatomie des Wurmfortsatzes. — Mitt. aus d. Grenzgeb. d. Med. u. Chir. VII. Bd. H. 4—5. 1901.

7779. Sümegi. Ist die Massage nach abgelaufener Appendicitis gerechtfertigt und warum? — Ungar. med. Presse. 26. 1902.

7780. Suite. De la discussion sur l'appendicite. — Bull. et mém. soc. de chir. de Par. n. s. XXI. 567; 589; 620. 1895.

7781. Sulliard. De la valeur clinique de la courbe leucocytaire dans les maladies chirurgicales et en particulier dans l'appendicite. Etat de la question. — Revue de la chirurgie. № 5. 7 u. 8. 1904.

7782. Sullivan J. D. Clinical observations on appendicitis, with report of cases illustrating different forms of the disease. — N. Y. med. journ. LVII. 1893.

7783. — M. B. Traumatic appendicitis. — Med. rec. 7. Jan. 1899.

7784. Summers. Perityphl., oper., recovery. — New-York. med. journ. 1887.

7785. — The treatment of appendicitis with illustrative cases. — Omaha Clinic. IV. 195. 1891.

7786. — Removal of the vermif. appendix from a child twenty two months old for suppurative appendicitis; recovery. — Med. News. LIX. 513. 1891.

7787. — J. E. When not to operate in appendicitis. — Med. Herald n. s. XXIV. p. 6. 1905.

7788. — How to suture the wound in early or interval operations for appendicitis, so as to shorten the indoor confinements to one week: clinical experience in proof. — Journ. am. med. ass. XLVI. 1509. 1906.

7789. — The cause and possible prevention of gastric and intestinal hemorrhages following operations for appendicitis, hernia and all other operative procedures involving the blood supply of the omentum and viscera. — Med. Herald. St. Joseph. XXV. p. 469. 1906.

7790. — The vermiform appendix as a cause of intestinal obstruction. — America medicin. 24. May. 1902.

7791. Sonderland S. and Curtis H. J. Perityphlitis simulating malignant disease; completely relieved for nineteen months by lateral anastomosis. — Med. press and circ, n. s. LXXVII. p. 601. 1904.

7792. Sunkle R. H. The association of disease of the tube and ovary with appendicitis. — Clevel. med. journ. Febr. 1904.

7793. Sutcliffe W. G. A case of appendicitis with general peritonitis. — *Lancet*. v. I. p. 434. 1903.

7794. Sutherland G. A. Appendicitis and rheumatism. — *Lancet* 24. Aug. 1895.

7795. — Some cases of appendicitis associated with rheumatism. — *Edinb. Hosp. Rep.* III. p. 109. 1895.

7796. — F. E. Appendicitis and the differential diagnosis of appendicitis in children. — *Wisconsin med. journ.* V. 174. 1906—7. — *Pediatrics* XIX. p. 220. 1907.

7797. Sutter. Ein Fall von Appendicitis infolge eines Pfefferkorns bei Extrauteringranidität. — *Korrespondenzbl. f. Schweizer Aerzte*. №. 9. 1906.

7798. Sutton. Four cases of excision of the verm. app. — *Brit. med. journ.* 1891.

7799. — *Journ. amer. med. ass.* 18. June. 1898.

7800. — A. M. Scarlet fever, appendicitis and acute general peritonitis, recovery. — *The Lancet*. 28. Oct. 1899.

7801. — Bland I. On the effect of perforation of the colon by small foreign bodies, especially in relations to abscess of an epiploic appendage. — *Lancet*. 24. Oct. 1903.

7802. — B. Acute salpingitis caused by an inflamed appendix. — *Brit. med. journ.* 15. July. 1905.

7803. Swain I. Appendicitis. — *Bristol med. chir. journ.* № 12. 1894.

7804. Swan I. M. — *Univ. med. mag. Philadelphia*. VIII. 194—196. 1895—96.

7805. — A case of congenital absence of the vermiform appendix. — *Univ. med. mag.* VIII. p. 194. 1895—6.

7806. Swanton. A specimen of cystic adenocarcinoma of the ovaries and vermiform appendix. — *Brit. gynaecol. soc.* 11. July. 1907. — *The Lancet*. II. p. 163. 1907.

7807. Swasey. A case of femoral hernia of the appendix vermif. — *Med. rec.* XIX. 706. 1881.

7808. Swedenborg's account of the vermiform appendix. — *The Lancet*. I. p. 333. 1905.

7809. Swieten van. Comment. in H. Boerhave Aphorisms, de cognoscendis et curandis morbis Bd. II. p. 183. Leyden. 1741—72.

7810. Syers. A case of ulceration of the verm. app.; necroscopy; remarks. — *Lancet*. London. 1890.

7811. — The medical aspect of appendicitis, a clinical lecture. — Treatment. VII. p. 641. 1903—4.

7812. Зыковъ В. Къ вопросу о лѣченіи острыхъ разлитыхъ воспаленій брюшины. — Дисс. Москвѣ. 1900.

7813. — В. М. Къ казуистикѣ аппендицитовъ вслѣдствіе глистовъ. — Хирургія. XXI. p. 306. 1907.

7814. Syme. The nature and treatment of typhlitis, so called. — Austral. med. journ. n. s. XIII. 230. 1891.

7815. — G. A. A clinical lecture on some cases of suppurative appendicitis. — Intercolon med. journ. Australas. — VIII. p. 390. 1903.

7816. — Three consecutive cases of appendicitis, illustrating the effects of delay in operating. — Intercolon med. journ. IX. p. 521. 1902.

7817. Symonds J. A. Inflammation of the caecum. — Tweedie's syst. pract. med. IV. 154. 1841.

7818. — Removal of a calculus from the vermiform appendix for the relief of recurrent typhlitis. — Medical Press. 13. May. 1885.

7819. — Ch. — Transactions of the clin. soc. of London v. XVIII. 1886.

7820. — H. P. Perityphlitis; excision of vermiform appendix. — The Lancet. I. p. 24. 1892.

7821. — C. I. Operative treatment of perityphlitis. — Brit. med. journ. I. p. 197. 1895.

7822. — Ch. Vermiform appendix occupying a hernial sac found perforated by a pin. — Trans. clin. soc. of London. Oct. 1898.

7823. — An adress on the individual value of the symptoms imperforative peritonitis, more especially as regards operation. — Brit. med. journ. vol I. p. 517. 1899.

7824. — H. P. Six cases of operations for appendicitis. — The Lancet. July. 29. 1899.

7825. — C. I. Perityplitis. — Lancet. v. II. p. 315. 1902.

7826. — Gangränose appendicitis und subphrenische abscesse. — Lancet. 11. Febr. 1905.

7827. — Clinical lecture on a case of gangrenous appendicitis, with subphrenic abscess. — Lancet. v. I. p. 337. 1905.

7828. — A diagnostic error. — Guy's Hosp. Gaz. XX. 88. 1906.

7829. Sympton. Typhlitis in the young, with notes of three cases. — Arch. Pediat. VIII. 101. 1891.

7830. Sym s P. — Trans. of the New-York surg. soc. 14. Dec. 1892. — Ann. of surg. vol. XVII. № 2. p. 203. 1892.

7831. — Parker. Appendicitis. — New-York med. journal vol 61. 630. 1895.

7832. — Appendicitis: when to operate and how to operate. — New-York med. journ. № 963. 1897.

7833. — Remarks on appendicitis; based on an analysis of 219 cases. — Ann. surg. XL. p. 727. 1904.

7834. — Nine fatal cases of appendicitis. — Amer. med. Ass. 10—13. June. 1902.

7835. Syne. G. A. Notes on two cases of appendicitis where operative interference was successful. — Austral med. journ. XVI. 1894.

7836. Sziláppi I. Bélérey bantolom érdekes esetei. — Budapesti orv. újsáp. I. p. 216. 1903.

7837. T—r. Allg. med. Zeitschr. no 4. 1857.

7838. Tachard. Appendicite, laparotomie, guérison. — Cong. Assoc. franç. Bull. méd. 9. Oct. 1892.

7839. Tacke Fr. Epityphlitis im Bruchsack. — Beiträge zur klin. Chir. 29. Bd. 1. H. 1901.

7840. Taft C. E. Remarks concerning appendicitis. — Proc. connect. med. soc. p. 304. 1896.

7841. Tage-Hansen. Den tidlige operative Behandlung af den acute Blindtarmsbetaendelse. — Hosp. Tid. 4. R. XIII. p. 509. 1905.

7842. Taihefer. Étranglement de l'appendice dans le canal crural. — XIV. congrès français de chir. 1901.

7843. Taillefer. App. herniare et théorie pathogén. de la stangnation. — Indépend. méd. Paris. 1897.

7844. Tait. — Britisch med. journal № 1155. 1883.

7845. — Treatement of acute peritonitis by abdominal section. — The Lancet. vol. I. p. 1102. 1885.

7846. — Case of rec. perityphl. successfully treated by abdominal section. — Brit. med. journ. London. 1889.

7847. — The surgical treatement of typhlitis. — Birm. med. Rev. XXVII. 26. 1890.

7848. — Peritonitis; its nature and prevention. — Brit. med. journ. 1892.

7849. Talamon. Typhlite aiguë perforante. — Progr. méd. no 50. 1882.

7850. — Typhlite aiguë. — Médecin. IX. I. 1883.

7851. — Colique appendiculaire. — Méd. mod. I. 837. 1889—90.

7852. — Appendicite et typhlite. — ibid. I. 504. 1889—90.

7853. — Causes d'erreur dans le diagnostic de l'appendicite. — Méd. mod. III. B. 1892.

7854. — Appendicite et perityphlite. — Paris 1892. Имѣется русскій переводъ. Москва. 1896.

7855. — Appendicites médicales. — Méd. mod. 24. Nov. 1894.

7856. — De la pathogénie de l'appendicite. — Gaz. méd. de Paris 9. sér. tom. III. no 9. Februar 1896.

7857. — Appendicite familiale et malformation congénitale. — Soc. méd. des hôpitaux de Paris. 28. Fév. 1896. Méd. mod. 29. Fév. 1896.

7858. — Hérédité de l'appendite. — Méd. mod. 26. Janv. 1896.

7859. — Les idées (?) de M. Dieulafoy sur l'appendicite. — La méd. moderne. № 21. 1896.

7860. — Statistique de 80 cas d'appendicite. — Soc. méd. des hôp. 9. Avril. 1897. La sem. méd. p. 225. 1897.

7861. — Appendicite et péritonisme hystérique. — Soc. méd. des hôp. 26. Mars. 1897.

7862. — La terreur appendiculaire. — Méd. mod. 1897.

7863. — App. médicales. — Méd. mod. 24. Nov. 1897.

7864. — Appendicite. Pseudo-appendicite. — Manuel de médecine. Debove et Achard. Paris.

7865. — Traitement de l'appendicite. — La méd. mod. p. 290. № 37—41. 1899.

7866. — Valeur pronostique de la colique appendiculaire. — La méd. mod. № 12. 1900.

7867. Talke. Ueber das Wesen und die Beh. der Perityphlitiden. — In.-Diss. Greifswald. 1893.

7868. Talmey B. S. Notes on appendicitis. — N.-York. med. journ. LXXXV. 409. 1907.

7869. — B. S. Appendicitis from the physician's standpoint. — Dietet and Hyg.-Gaz. XXIII 521, 1907.

7870. Tandler. Ueber Mesenterialvarietäten. — Wien. klin. Wochenschrift. p. 212. 1897.

7871. Tapil J. De l'étranglement dans la hernie de l'appendice. — Arch. prov. de chir. XIII. p. 479. 1907.

7872. Tappey E. T. Disease in the region of the ileo-caecal valve. — *Hasper Hosp. Bull.* III. 17. 1892—3.

7873. Taramelli. Ernia inguinale formata della sola appendice vermif. de cieco. — *Ann. univ. di med.* LXXV. 1835.

7874. Taranetzki. Beiträge zur Anatomie des Darmkanals. *Mém. de l'Acad. Imp. de sciences de St. Petersburg.* 1881.

7875. Таранецкій А. И. Къ значенію слѣпой кишки и червеобразнаго отростка въ практическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ. — *Врачъ* № 23. 1883. и *méd. de l'Acad. Imp. de soc. de St. Petersburg* 1883.

7876. Tarantino S. Sopra un caso di appendicite con fuoriuscita di un calcolo dalla grande incisura ischiatica. — *Policlin.* XII. 1134. 1905.

7877. Tardien. Inflammation du caecum terminée par gangrène. — *Bull. soc. anat. de Paris.* XX. 1840.

7878. Tarquharson R. Case of pericaecal abscess caused by perforation of the vermiform appendix and proving fatal by rupture into peritoneal cavity. — *Edinb. med. journ.* 16. Juni 1868.

7879. Tartière E. Récidive d'appendicitis. — *Lyon méd.* XCIX. p. 632. 1902.

7880. Tate M. A. Appendicitis with complications. — *Cincin. Lancet Clinic.* n. s. I. p. 5. B. 1904.

7881. — An unusual case with many of the symptoms of appendicitis. — *Amer. J. of obstetr. and gyn.* Sept. 1904. — *Med. Rec.* II. p. 554.

7882. — R. Abscess from the appendix. — *Lancet Clinic.* n. s. 120. p. 296. 1905.

7883. — M. A. Appendicitis complicated by gallstone. — *Lancet-Clinic.* XCVIII. 380. 1907.

7884. Tavel. Technique de l'appendicectomie sous-muqueuse. — *Arch. internat. de chir.* 1904.

7885. — Bactériologie de l'appendicite. — *XVI. congrès français de chir.* 1903.

7886. — E. Péricolite cicatricielle postappendiculaire. — *Revue de chir.* 1903. *Rev. méd. de la Suisse Rom.* XXIV. 5. 1904.

7887. Tavel und Lunz. Ueber Perityphlitis actinomycotica. — *Korrespondenzbl. f. Schweizer Ärzte* 1892.

7888. — Ueber die Actiologie der Peritonitis. — *Mittheil. aus Klin. u. Inst. des Schweiz. I. R., 1 H. Basel* 1895.

7889. Taverney. Des ulcerations et perforations de l'appendice vermiculaire. — Thèse de Paris. 1877.

7890. Tavingot. Corps étranger introduit dans l'appendice caecal; perforation, mort. — Bull. soc. anat. de Paris XV. 382. 1870—71.

7891. Taylor. A unique case of appendicitis. — N.-Y. med. journ. 2. Nov. 1895.

7892. — H. Heredity of appendicitis. — Brit. med. journ. II. p. 972. 1895.

7893. — H. M. Appendicitis. — Practice, X. p. 159. 1896.

7894. — H. M. Post caecal cellulitis from appendicitis. — Virginia med. Semi-Month. 1. p. 461. 1896—7.

7895. — App. in an infant. — Boston med. and surg. journ. 1897.

7896. — Recurrent app. — Memphis med. Month. 1897.

7897. — The lymphatic a. epithelial structures of the structures of the fetal app. verm. — Trans. path. soc. Philad. 1898.

7898. — What constitutes conservatum in the treatment of app.? — St. Louis Clinique 1900.

7899. — Unusual condition of the skin and kidney following an operation for appendicitis. — Buffalo med. jour. May. 1900.

7900. — J. Remarks of appendicitis and its treatment. — Brit. med. journ. 8. Feb. 1902.

7901. — Sur l'app. et son traitement. — Ann. de méd. et chir. infant. 1902.

7902. — App. — Dublin journ. med. sc. 1902.

7903. — J. R. Chronic recurrent appendicitis; operation. — Brooklyn med. journ. 1904.

7904. — W. S. Hernia following operation for appendicitis. — Ann. surg. XXXIX. p. 128. 1904.

7905. — A. S. An appendectomy with an uncommon location of the appendix and involving a modification of the intermuscular incision. — Med. News. LXXXVII. 590. 1905.

7906. Teale T. P. Case of recurrent typhlitis; removal of the diseased vermiform appendix. — Brit. med. journ. Jan. 1891.

7907. Téallier. Mém. sur. des tumeurs et des abcès iliaque. — Journ. génér. de méd. Juillet. 1829.

7908. Чебышевъ И. И. Къ казуистикѣ аппендицитовъ, наблюдавшихся въ больницѣ Брянскаго Завода. — Протоколы и труды Брянскаго Общества Врачей въ 1897—1901. — Москва. 1902.

7909. Techcner R. R. Zwei Fälle von Perityphlitis actinomycotica. — In.-Diss. Kiel. 1905.

7910. Tedesko F. Experimenteller Beitrag zur Infektion der Appendix vom Rachenring aus. — Arb. a. d. Geb. d. path. Anat. VI. III. 1907.

7911. Teilhöfer. Etranglement de l'app. dans le canale crurale. — Revue de chir. 24. p. 567. 1901.

7912. Teirlinck. Observ. de typhlite etc. — Ann. soc. de méd. de Gand. 1849.

7913. — Un cas de pseudo-app. hystérique chez un garçon de dix ans. — Ann. soc. de méd. de Gand. 1897.

7914. Témoin. Appendicitis herniaires. — Gaz de gynéc. XX. 323. 1905.

7915. Teissier. La grippe. Paris. 1893.

7916. Témoin. Appendicitis und Extranteringravidität. — Revue de chir. Jan. 1900.

7917. — A propos du traitement immédiat de l'appendicite aiguë et des complications de la temporisation. — Arch. provinc. de chir. Août. 1901.

7918. — App. et hernie étranglée du caecum chez un enfant de 8. mois; opération 48 heures après; guérison. — Bull. et mém. soc. de chir. de Paris. XXVIII. p. 858.

7919. — Appendicite et grossesse extra-utérine avec inondation péritonéale. — Seizième congrès français de chir. Oct. 1903. et soc. de gyn., d'obst. et de péd. de Paris 11. Mai. 1903.

7920. — Appendicite chez la femme; importance du diagnostic précoce de cette affection et de d'intervention chirurgicale. — Ann. méd. chir. du centre. IV. p. 527. 1907.

7921. — Appendicite chronique; dyspepsie appendiculaire; appendicalgie. — Gaz de gynéc. XIX. p. 305. 1904. — Ann. méd.-chir. du centre. IV. p. 299. 1904.

7922. Temple J. R. Interesting case appendicitis. — Med. World. XIV. p. 472. 1896.

7923. Tenderich. Appendicitis. — Deut. militärarztl. Zeitschr. H. 4. 1906.

7924. Tennant. Therapeutics of app. — Critique, Deuner. 1902.

7925. Tenneg B. Appendicitis in a hernial soc. — Boston med. and surg. journ. 4. Jan. 1900.

7926. Терешенковъ Н. М. О послѣоперационной желтухѣ. — Русскій Хирург. Архивъ кн. III. 1903.

7927. Termet. Appendicite par perforation, péritonite généralisée. — Bull. de la soc. anat. de Paris. 1. Mai. 1896.

7928. Termet et Vanverts. — De la prédominance des symptômes à gauche dans l'appendicite. — Gaz. des hôp. LXX. № 29. 1897.

7929. Termier. Appendicite herniaire suppurée chez un vîeillard de 81. ans. — Dauphiné méd. XXIX. p. 49. 1905.

7930. Terrier. Traitement de l'appendicite. — Mercredi méd. III. 280. 1892.

7931. — De l'appendicitie. — Revue de chirurgie № 1. 1900.

7932. von Terrien. Appendicitis hysteriques. — Province méd. p. 165. 1906.

7933. Terrier. De l'appendicite. — Rev. de chir. № 21. 1901.

7934. — Sur le traitement de l'appendicite. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. p. 29. 1903.

7935. Terry M. O. Appendicitis; the nonoperative measure for its early cure by the use of sweet oil. — N.-Y. med. Times. XX. 1892.

7936. — On the mangagement of acute and sudden recurrent, app. in campor in the field. — Proc. ass. mil. surg. U. S. Columbus 1897.

7937. — H. The conservative treatment of appendicitis. — Atlantic. med. Weekley VII. p. 40. 1897.

7938. — W. J. Cases of acute suppurative appendicitis treated by the Ochsner method. — Calif. state journ. med. II. p. 299. 1904.

7939. — H. The conservative treatment. — Providence med. journ. VII. 197. 1906.

7940. Tesson R. — Arch. méd. d'Angers IX. p. 1905.

7941. Testi. Contribuzione alla diagnosi della periperitonite anteriore. — Raccoglitore med. Forli. 1886.

7942. Tentsch. Résultats éloignés des traitements de l'app. — Bull. et mém. soc. méd. chir. de Paris 1902.

7943. — Résultats éloignés des traitements de l'app. — Clermont (Disc.) 1902.

7944. Tracher. A case of app. with perinephritic a. sub-diaphragmatic abscesses and perforation through the lung. — Med. rec. 1892.

7945. — T. H. — Proceedings New-York pathol soc. 11. 1892.

7946. Thane P. T. Some notes on a case of appendicostomy. — *Australas med. Gaz.* XXV. 89. 1906.
7947. Theirry. — XIV-e congrès chir. franç. Oct. 1901.
7948. Therig. Zwei Fälle von Paratyphlitis mit Durchbruch in die Harnblase. — *Centralbl. für innere Med.* № 15. 1894.
7949. Черновъ В. Е. Perityphlitis и paratyphlitis у дѣтей. — *Мед. Обзор.* p. 943. 1893.
7950. Theurer. Entz. u. Verschnurung des Wurmfortsatzes durch zwei Kirschsteine mit tötlichem Ausgang. — *Med. Cor.-Bl. d. Würtbg. ärzt. Ver.* XXX. 1860.
7951. Thevenard. Appendice géant atteint de lesions aigües ulcéreuses. — *Bull. et mém. de la soc. anat. de Paris* № 10. 1905.
7952. — Appendicite à calcul stercoral stratifié. — *Bull. et mém. soc. anat. de Paris.* LXXI. 169. 1906.
7953. Thévenot. Actinomycose appendiculaire; actinomycose isolé de la paroi abdominale; ablation de l'appendice; large ouverture de la tumeur abdominale. Guérison. — *Caz. des hôp.* 90. 1902.
7954. — L. L'appendicectomie sous-séreuse. — *Rev. de chir.* XXXV. 221. 1907.
7955. — et Vignard. Appendicite postpuerpérale à streptocoques. — *Gaz. des hôp.* 1900.
7956. Thibault. De l'épidémicité de l'appendicite. — *Thèse de Paris.* 1900.
7957. Thienhaus Ot. — Appendicitis larvata and inflammation of the right broad ligament, tube and ovary. — *Med. Rec.* 6. Oct 1900.
7958. — C. Appendicitis perforativa in irreducible right scrotal hernia. — *New-York med. journ.* 1. June. 1901.
7959. Thiénot. Sept observations typiques d'appendicite traitées par laparatomie. — *Gaz. méd. de Paris.* 22. Jan. 1898.
7960. Thiercelin E. et Rosenthal G. Sur un cas d'appendicite à gauche. — *Méd. moderne* № 15. 1899.
7961. Thiéry. Les méthodes de sécurité dans le traitement opératoire de l'appendicite. — XIII. Internat. congrès de méd. à Paris. 1900.
7962. — Note sur un cas d'appendicectomie à froid. — *Congr. fr. de chir.* 1901.
7963. — Traitement de l'appendicite. — 14. Cong. français de chirurgie 21—26. Oct. 1901.
7964. — Choix du moment et du mode de l'intervention dans

les appendicites. — *Compt. rend. de congrès français de chir.* 1902.
— *Revue de chir.* 11. 1902.

7965. — Appendicite. — *Livre d'or offert au Professeur s. Pozz.* 1906.

7966. — P. A propos du diagnostic de l'appendicite et de quelques cas de para-appendicites gynécologiques. — *Rev. de gynéc. et de chir. abd.* X. 555. 1906.

7967. Thirsch. — *Berl. klin. Wochenschrift.* 1882.

7968. Чижев С. Ф. Хирургическое лечение острого аппендицита. — *Прот. Зас. Терапевт. Общества въ Москвѣ.* 11. Февр. 1904. *Труды* 9. p. 181. 1905.

7969. Чистовичъ Ф. Я. О проходимости для микробовъ кишечной стѣнки при экспериментальномъ перитонитѣ. — *Больничная Газета Боткина №№ 44. и 45.* 1896.

7970. Thöle. Partiiell gangränöser Wurmfortsatz kurz vor der Perforation. (Demonstration). — *Wissenschaftl. Versamml. d. Militärärzte, Danzig.* 15. Okt. *Deutsche Militärärztliche Zeitschr.* № 12. Dez. 1906.

7971. Thoinot. Appendicitis. Multiple abcès du foie. — *Bull. soc. anat. de Paris* 1884.

7972. Thollon. Un cas d'appendicite opérée a vec fièvre typhoïde et tuberculose pulmonaire concomitantes. — *Arch. de méd. et pharm.* XLV. p. 362. 1905.

7973. Thomas W. Complete absence of jejunum, ileum and the greater part of the colon. — *The Lancet.* 12. Jan. 1884.

7974. — Appendicitis associated with intussusception and adhesive constriction of the bowel. — *Med. and surg. reporter* no 21. 1895.

7975. — Typhlitis up to date. — *Liverpool med. surg. jour.* XVI. p. 291. 1896.

7976. — D. O. An unusual symptom of perforative appendicitis. — *The Med. Dial.* Sept. 1900.

7977. — A case of parotitis following an operat. for app. — *Lancet.* 28. Dec. 1901.

7978. — The vermiform appendix in femoral hernial sac. — *Liverpol med. inst.* 17. Apr. 1902. *Brit. med. journ.* VII. p. 1148—1902.

7979. — T. T. Typhlitis and appendicitis. — *Therap. Rev.* I. p. 361. 1904.

7980. — Operations for appendicitis. — *The Lancet.* 9. Sept. 1905.

7981. — E. Réflexions sur les rapport entre l'entérite et l'appendicite. — Rev. gén. de clim. et de thérap. XX. p. 643. 1906.

7982. — J. L. One hundred and twenty-nine consecutive and successful operations for appendicitis during the quiescent period in twelve years. — Lancet. II. 753. 1905.

7983. — J. W. A report of a case involving the question of the diagnosis and of the proper treatment of appendicitis in pregnant women. — Med. Rec. 21. Sept. 1895.

7984. Thomson C. C. Appendicitis. — Tr. Lackawanna Co. med. soc. I. 143. 1905.

7985. Thomson and Heath. Case of pericaecal abcess. — The Lancet. 1871.

7986. Thompson. Perityphlitis, recovery. — Proc. med. soc. Land. 1812—74.

7987. — Two cases of perityphlitis etc. — The Lancet. 1873.

7988. — Removal of a part of the appendix vermif. from a hernial sac. — Brit. med. journ. 579. 1882.

7989. — G. G. Appendicitis of unusual etiology. — Tristate med. journ. II. p. 273. 1895.

7990. — Pylephlebitis and liver abscesses following appendicitis. — Med. and surg. report of the Boston city hospital Vol. XIII. 1902.

7991. — R. Cases of appendicitis with operation and history after discharge from hospital, during the years 1901, 1902 and 1903, under the care of the medical and surgical staff of Guy's hospital. — Med.-Chir. Te LXXXVIII. 573. 1905.

7992. — G. G. A case of appendicitis complicated by intestinal haemorrhage. — Brit. med. journ. II. 1711. 1907.

7993. Thorburn. A case of perfor. of the app. verm. with general peritonitis; laparotomy. — Med. chron. 1890—91.

7994. — Two cases of suppurative app. with haematuria. — Med. Chronicle. Nov. 1901.

7995. Thorne W. S. Liver infection from appendicitis. — Calif. State journ. med. IV. 168. 1906.

7996. Tharnton. Ulceration of the appendix, produced by an orange seed. — Amer. med. Weekly. I. 505. 1874.

7997. Thoyer. Appendice iléo-caecal s'ouvrant dans l'intestin grêle. — Bull de la soc. anat. de Paris. 17. mars. 1893.

7998. Thrasher C. F. Appendicitis. — Med. Rev. XXXIV. p. 449. 1896.

7999. Thrush M. C. Appendicitis due to the presence of oxyuris vermicularis. — *Med. Rec.* LXXII. 1067. 1907.

8000. Thue. 202 Tilfaelde af app. — *Norsk-Mag. f. Laegevid.* 5. 1900.

8001. Thurnam. Hernia and enlargement of the vermif. appendage; recovery. — *Trans. path. soc. London.* I. 269. 1848—50.

8002. Тихомировъ М. А. Два случая неправильного развития слѣпой кишки и червеобразного отростка. — *Извѣстія Имп. Общ. Любит. Естеств., Антропол. и Этимол.* Т. 50. Вып. 1. p. 190. 1886.

8003. — Я. О леченіи перитифлита. — *Военно-Медиц. Жур.* Июнь.-Сент. 1904.

8004. Tidey St. Appendicitis or typhlitis. — *Brit. med. journ.* v. II. p. 729. 1902.

8005. Tiedemann. Ueber den Blinddarm der Amphibien. — *Deutsch. Arch. f. Phys.* III. 368. 1817.

8006. Tiedemann u. Gmelin. Reschersch. experiment. phys. et chimiq. sur la digestion tom I. p. 404. ff.

8007. Tietze A. Die chirurgische Behandlung der acuten Peritonitis. — *Mitt. aus d. Grenzgeb. d. Med. u. Chir.* V. Bd. I. 11. 1899.

8008. — A. Wann soll im acuten Stadium der Perityphlitis operirt werden? — *Allg. med. Centr. Zeitung.* — LXXII. p. 561. 1903.

8009. — Zwei Fälle von Exstirpation des Wurmfortsatzes. — *Deutsche med. Wochenschr.* 4. 1903.

8010. Tilanus. Hernia processus vermif. — *Nederl. Weekbl. v. Geneesk.* V. 381. 1855.

8011. Tilger. Über Pleuritis im Zusammenhang mit akuter generalisierter Peritonitis. — *Virchow's Archiv.* 138. 1894.

8012. Tillaux. — *Journ. de méd. et de chir. prat.* 1. Dec. 1894.

8013. — Du traitement de l'appendicite. — *Bull. de l'Acad. de méd.* 7. Mars. 1898.

8014. Tillmann G. Ileussympom; laparotomy; död. — *Hygiea* LIII. 705. 1891.

8015. Tillmans. Über die Kommunikation des Magendarmkanals mit der Brusthöhle und über subphrhnische Kotabszesse. 1882.

8016. — (Demonstration), 3 geheilte Fälle von Laparotomie und Drainage der Bauchhöhle bei Peritonitis nach Appendicitis perforat. — *Med. Gesellschaft zu Leipzig* 23. Oktober. — *München med. Wochenschr.* № 50. 11. Dez. 1906.

8017. — (Demonstration), Appendicitis eines mit Oxyuren er-

füllten Processus vermiformes. — Med. Gesellsch. zu Leipzig 23. Oktober.
— München med. Wochenschr. № 50. 11. Dez. 1906.

8018. Tillmann. Zur Appendizitisfrage. — München. med. Wochenschrift. LIII. 239. 1906.

8019. Tiplady. A case of perityphlitis. — Lancet. I. p. 527. 1892.

8020. Tirifahy. Pérityphlite suppurée; phlegmon de la paroi abdominale; incision; sortie d'un lombric. — Presse méd. belge XLI. 89. 1889.

8021. Tissier. De la pérityphlite. — Thèse de Paris. 1865.

8022. Tissier und Lemeland. Appendicite et grossesse. — Bull. de la soc. d'obst de Paris 15. Juin. 1905.

8023. — Un cas d'appendicite dans le cours de la grossesse. Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. 15. Nov. 1905.

8024. Tissier et Gautier. Quatre cas d'appendicite péloviennes traités et guéris par la voie basse. — Arch. générales de méd. № 19. 1904.

8025. Титовъ Н. Д. Къ вопросу о лѣченіи appendicit'a. — Клинический Журналъ № 4. 1901. Труды Москов. Терапев. Общ. p. 199. 1902.

8026. Titterington J. H. Three cases of appendicitis. — Langsdale's Lancet, Kansas City. I. p. 431. 1896.

8027. Titz. Perforating inflammation of the vermiform appendix to its early diagnosis and treatment. — Amer. journ. of med. soc. Oct. 1886.

8028. Tixier. — Gaz. hebd. de méd. et de chir. 27. 1899.

8029. — Appendicite pelviene a forme d'occlusion intestinale et kyste de l'ovaire avec torsion du pédicule à forme d'appendicite à répétition. — Soc. des sciences méd. de Lyon. 14. Feb. 1900.

8030. — Cholécystite et appendicite concomitantes; cholécystectomie sous-séreuse et appendicectomie. — Lyon méd. CVII. p. 110. 1906.

8031. — Suite de la discussion sur l'appendicectomie. — Lyon médical № 19. p. 989. 1906.

8032. — Appendicite chez le vieillard; opération à froid; guérison. — Lyon méd. CVIII. p. 793. 831. 1907.

8033. — et Viannay. Note sur les lymphatiques de l'appendice iléo-caecal. — Lyon méd. № 13. 1901.

8034. Tobold. L'appendicite dans ses rapports avec l'aptitude

au service militaire dans l'armée allemande. — *Caducée*. III. p. № 4. Annexes. 1903.

8035. Todd C. E. A case of appendicitis with abscess. — *Intercolon. med. journ. Australas.* p. 352. 1896.

8036. — Appendix vermiformis of unusual size. — *Australas med. Gaz.* XXII. p. 207. 1903.

8037. Toft. Dissertatio de falrica et functione processus vermiformis. — *Groninagae* p. 24. 1840.

8038. — Om ulceration og perforation af proc. vermif. — *Afhandling for doktorgraden*. Kjobenhavn. 1868.

8039. Toldt. Die Darmgekröse und Netze im gesetzmässigen und im gesetzwidrigen Zustand. — *Denkschr. d. kaiserl. Akad. d. Wissensch.* Wien. 1889.

8040. — C. Die Formbildung des menschlichen Blinddarmes und die Valvula coli. — *Sitzungsb. d. k. Akad. d. Wissensch. Math. naturw. Cl.* Wien. cm. 41—71. 3. pl. 1894. — *Verh. d. anat. Gesellsch.* Jena. VIII. p. 219. 1894.

8041. Tolédano. Appendicite opérée à froid; infection vésicale due au colibacille; guérison. — *Journ. de méd. de Paris.* 25. XV. p. 242. 1903.

8042. Tollemer et Courtellemont. Gangrène du foie et de la capsule surrénale droite consécutive à une appendicite chez un enfant. — *Bull. de la soc. anat. de Paris.* LXXVII. p. 42. 1902.

8043. Toller S. G. and Wallage C. A case of general peritonitis due to perforative appendicitis; operation; recovery. — *Brit. med. journ.* 12. Dec. 1896.

8044. Tolot. Appendicite; abcès du foie, abcès sous-phrénique ouvert dans le péricarde. — *Lyon méd.* XCVIII. p. 51. 1902.

8045. Thomas W. — *The Lancet.* 12. Jan. 1884.

8046. Tomita C. Einige Fälle von operativ behandelter Ileo-cöcaltuberculose. — *Wien. klin. Wochenschr.* XIX. p. 1581. 1906.

8047. — Ueber Schleimhautaustritt aus dem Wurmfortsatz. — *Centralbl. f. allg. Path. u. path. Anat.* XVIII. 849. 1907.

8048. — Ueber die Obliteration des Wurmfortsatzes. — *Mitt. a. d. Grenzgeb. d. Med. und Chir.* VIII. 515. 1901.

8049. Toms S. W. Appendicitis; illustrative cases with histories of their course; result of medical and surgical treatment compared. — *Buffalo med. journ.* XXXV. p. 537. 1895—6.

8050. — The appendicitis controversy. — *Med. Rec., L.* p. 466. 1896.

8051. Torboli V. Sull'appendicite, considerazioni su 24 casi operati. — Boll. med. trentino XXI. p. 253. 1902.

8052. Torchi F. Tre casi di appendicite. — Corriere san. XVI. p. 365. 1905.

8053. Tordens. Perityphlite primitive chez un enfant etc. — Journ. de méd. chir. et pharm. Brux. 8851.

8054. — Un cas de pericolite primitive. — Journ. de chirurg. et pharm. Brux. XC. 1890.

8055. Torek F. Combined operation for the removal of the appendix and the cure of inguinal hernia. — Ann. surg. XLIII. 665. 1906.

8056. — Kombinierte Operation zur Entfernung des Appendix und zur Heilung der rechtsseitigen Inguinalhernie. — N. Yorker med. Monatsschr. XVIII. 102. 1906.

8057. — The treatment of diffuse suppurative peritonitis following appendicitis. — N. Y. med. rec. LXX. p. 849. 1906.

8058. Toubert J. Des conditions qui limitent la tolérance des tissus péri-appendiculaires. — Gaz. des hôp. p. 1057. 1902.

8059. Toubert and de Filliatre. Appendicite et grossesse de cinq mois; laparotomie, oblation de l'appendice; accouchement à terme, enfant vivant. — Bull. de la soc. anat. de Paris. Dec. 1898.

8060. Toussaint. Note sur la guérison de l'app. après amputation spontanée de l'appendice. — Rev. méd. de l'Est. Nancy. 1901.

8061. — Considérations sur la laparotomie redardée au cours de l'appendicite. — Arch. prov. de chir. № 4. 1902.

8062. — Contribution à la cure radicale de l'appendicite. — Arch. prov. de chir. № 10. 1902.

8063. — Versicherung gegen Perityphlitis. — Deutsche med. Wochenschr. 36. 1903.

8064. — Appendicite; phlébite tardive du membre inférieur gauche compliquée d'embolie; abcès périappendiculaire, laparotomie; drainage; guérison. — Bull. et mém. soc. de chir. de Par. XXXII. 836—838. 1906.

8065. Touzé M. De l'appendicectomie préventive (en cas d'appendice sain). — Méthode thérapeutique de L. Longuet. Paris. 1906. — Progrès méd. XXII. 241. 1906.

8066. Towne T. A case of acute appendicitis with unusual complications. — The Lancet 26. Aug. 1899.

8067. Townsend. Typhlo-enteritis. — Amer. journ. med. sci. n. s. XXIV. 341. 1852.

8068. — H. R. A case of acute appendicitis. — Cork. med. and. surg. soc. 11. Apr. 1906. — The Lancet. I. p. 1249. 1906.

8069. T o z z a. Contributo all ovariectomia per voluminoso cistoma complicata al VI mense.

8070. Tracey W. J. Appendicitis. — Yale med. journ. XI. p. 252. 1904—5.

8071. Tranquilli E. Cura dell'appendicite. — Gazz. med. di Roma. XXXIII. 29. 1907.

8072. Transy. Abcès de la fosse iliaque. — Thèse de Paris. 1838.

8073. Trastour. Du traitement médical de la pérityphlite. — Rev. gén. de clin. et de thérap. IV. 729. 1890.

8074. Tratmann. Perforative app. — Indian med. rec. Calcutta. 1902.

8075. Traube. Ein Fall von Durchbohrung des Wurmfortsatzes. — Med. Zeitung. I. 21. 1858.

8076. — Reparation des Wurmfortsatzes; Pylephlebitis; beginnende Leberabscesse. — „Ges. Beitr. z. Path. u. Physiol.“ Berl. II. 940. 1871. aus der Deutschen Klinik. XI. 505. 1859.

8077. — Zwei Fälle von Perforations-Peritonitis. — Ges. Beitr. z. Path. u. Phys. III. 1873.

8078. Traver. Traumatic app. — Albany med. Ann. 1902.

8079. — A. H. Report of thirty operative cases of appendicitis. — Albany med. Ann. XXV. p. 226. 1904.

8080. — A review of a year's work in appendicitis. — Am. med. X. 699. 1905.

8081. Treadway. App. — Southwest med. rec. Houston 1899.

8082. Treigny. Etudes sur les hernies du gros intestin. — Thèse de Paris. 1886.

8083. Treitz W. Hernia retroperitonealis. — Prag. 1857.

8084. Treille. Franz. Congr. f. Gynäk. — Geburtsh. u. Kinderheilk. Nantes. 1901.

8085. Trendelenburg F. Ueber die Operationsresultate bei der vom Wurmfortsatz ausgehenden Peritonitis in der Leipziger chir. Klinik. — Deutsche med. Wochenschr. № 17. 1904.

8086. Trelin. Ueber Perityphlitis. — Aerztlicher Ver. im Hamburg. 21. Febr. 1905. — Deut. med. Wochenschr. p. 1010. 1905.

8087. Tretzel L. Über ein diagnostisches Symptom bei Appendicitis. — München. med. Wochenschr. № 30. 1907.

8088. Treub H. Appendicitis et Parametritis. — Revue de gynec. et de chirurg. abdom. № 2. 1897.
8089. Trévenat. — Gaz. des hôp. 130. 1902.
8090. Treves. The anatomy of the intestinal canal and peritoneum in man. — Brit. med. journ. I. 527. 1885.
8091. — Relapsing typhlitis treated by operation. — Med.-Chir. Trans. LXXI. 1888.
8092. — A discussion on the surgical treatment of typhlitis. — London. 1890.
8093. — A series of cases of relapsing typhlitis treated by operations. — Brit. med. journ. I. 1893.
8094. — Observations on a further series of cases of relapsing typhlitis treated by operations. — Brit. med. journ. no 1784. 1895.
8095. — and. Swallow. A case of relapsing typhlitis treated by removal of the vermiform appendix. — Lancet. I. 267. 1889.
8096. — Perityphlitis and its varieties; their pathology, clinical manifestations and treatment. — London. 1897.
8097. — F. The Cavendish lecture on some phase of inflammation of the appendix. — Brit. med. journ. 28. June. 1902.
8098. — Brit. med. journ. 4. March. 1905.
8099. — Perityphl. after the operat. of the app. verm. — Brit. med. journ. 1905.
8100. — F. History of cases of appendicitis after operation. — Royal med. and chirurg. soc. 28. Febr. 1905. — The Lancet. p. 445. 1905.
8101. — F. The prospects and vicissitudes of appendicitis after operation. — Med.-Chir. Tr. LXXXVIII. 431. 1905. — Brit. med. journ. I. 457. 1905.
8102. Trevor R. S. A very long vermiform appendix inclosed in a canal behind the caecum and ascending colon. — Journ. of anatomy, V. XXXVI. P. 3. p. 42. 1901.
8103. Triboulet M. Helminthiase et appendicite. — Bull. de la soc. méd. des hôp. de Paris. séance du 3. Mai. 1901.
8104. — A propos de l'appendicitis chronique. Notes étiologiques. — Bull. de la soc. méd. des hôp. 27. Nov. 1903.
8105. Tripier R. Аппендицитъ вследствие общей инфекции. — Военно-Медиц. Журналъ. Апрель. 1900.
8106. Tripier et Paniot. L'appendicite par infection générale. — La sem. méd. N 10. 1899.

8107. — Pathogénie péritonitique de la crise appendiculaire. — Arch. gén. de méd. LXXXVI. 1. juillet. 1. 1899.
8108. Tripp G. A. Appendicitis or psoas abscess. — Northwest. med. I. p. 37. 1903.
8109. Trischler. Obs. in hern. inlest. coeci. — In. D. Tübingen. 1806.
8110. Truka. Fall von Peri- und Epityphlitis. — Münch. med. Wochenschr. 14. 1901.
8111. Troczewski. — Gaz. lek. Warschau. 1900.
8112. Трояновъ А. А. Случай гагарены слѣпой кишки въ грыжевомъ мышкѣ съ исходомъ въ anus praeternaturalis. — Хир. Вѣст. Окт. Ноябрь. 1893. — Больничная Газета № 3. 1893.
8113. — А. А. Adeno-carcinoma слѣпой кишки. — Больничная газета 93 № 11 и 12. — Хир. Вѣст. 93 съ 1. Ноября.
8114. — А. А. Три случая разлитого гнойного перитонита. — Русское Хирург. Общ. Пирогова р. 1895. 1900.
8115. Troost. Über Ileus paralyticus infolge von Appendicitis perfor. — Inaug.-Diss. Bonn. 1899.
8116. Trowbridge. App.; pin in the appendix; abscess of liver; purulent peritonitis; death. — Philad. med. jour. 1900.
8117. Truchsess. Perityphlitis. — Med. Korrespondenzbl. des Württemb. ärztl. Vereins. 37. 1833.
8118. — Traitement chirurgical de la péritonite. — Paris. 1886.
8119. — Ueber Perityphlitis. — Med. Korr.-Blatt d. Würtbg. ärztl. Vereins. Jahrgang. II. 1853.
8120. Трусковскій. 3 случая удаленія червеобразного отростка. — Общ. Смол. врачей; засѣданіе 28. Октября 1902. — Врачебная Газета р 1206. 1902.
8121. Tschacaloff. Recherches anat. sur l'oblitération de l'app. verm. — Genève. 1901.
8122. Tscherning. Om operation for Proc. verm. — Bibliotek f. Luger H. 6. Kjøbenhavn. 1899.
8123. Tucker J. P. A case of perityphlitis. — Tr. Texas. med. ass. 1892.
8124. — Appendicectomy secondary to castration. — Am. gynec. a. obst. journ. New-York. 1900.
8125. Tüngel. Bericht des Hamburger Krankenhauses. 1858—59.
8126. Tuffier. Etudes sur le caecum et les hernies. — Arch. gén. de méd. 1887.
8127. — Appendicite avec péritonite généralisée, laparotomie,

drainage, fistule stercoral temporaire. — Bull. soc. de chir. XX. p. 52. 1894.

8128. — Abscess prévésicaux par appendicite. — Sem. méd. p. 557. 1894.

8129. — Traitement de l'appendicite. — Bull. et mém. de la soc. de chir. Séance du 17. Juillet. 1895.

8130. — — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. Séance du 9. Déc. 1896.

8131. — Appendicite et grossesse. — Rev. d'obst. et pèd. p. 206. 1897.

8132. — Du diagnostic entre le calcul de l'uretère et l'appendicite. — Indéped. méd. p. 113. 1899.

8133. — Péritonite appendiculaire. — Bull. de la soc. de chir. de Paris. 7. Fév. 1900.

8134. — L'hémodiagnostic de l'appendicite. — La Sem. méd. p. 209. 1901.

8135. — Perforation d'un ulcus duodénal prise pour une appendicite. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. 22. Mars. 1905. — Rev. de chir. et de chir. abdom. — Mai 1905.

8136. — et Desfosses. Cancer du rein et appendicite. — Soc. de l'internat. 26. Avr. 1900. — Arch. gén. de med. I. p. 1139. 1906.

8137. — et Hallion. De l'intervention chir. dans les péri-typhlitis. — Arch. gén. de méd. II. 257. 1890.

8138. Turner W. Two cases of general peritonitis following gangrenous appendicitis; laparotomy; removal of appendix. — Lancet. V. II. p. 1306. 1896.

8139. — et Jeanne. Etude anatomique sur l'appendice et la région caecale basée sur 180. nécropsies. — Rev. de gyn. et de chir. abd. №№ 2. et 3. 1899.

8140. — et Marcland. Les lésions appendiculaires dans les autopsies banales. — La presse méd. № 73. 1902.

8141. — et Manté. Cirrhose du foi et appendicite. — La presse médicale № 52. 1904.

8142. Turnbull G. D. Appendicitis and its treatment. — Maritime med. News. XVII. p. 196. 1905.

8143. Турнеръ Г. Къ анатоміи слѣпой кишки и червеобразнаго отростка. — Дисс. С.-Петербургъ. 1892.

8144. Turner S. S. Appendicitis. — Med. Rec. LXIII. p. 708. 1903.

8145. — The treatment of appendicitis. — Clin. journ. 16. Novem. 1904.

8146. — C. R. Clinical lectures on appendicitis, radical cure of inguinal hernia and perforating gastric ulcer. — Bailliére. P. p. 136. London. 1905.

8147. — G. R. On one hundred and twenty-five operations on cases of appendicitis. — Clin. journ. XXV. p. 65. 1904—5.

8148. — G. R. A second clinical lecture on cases of operation for appendicitis. — Clin. journ. XXV. p. 202. 1904—5.

8149. — G. G. A case of tuberculous ulceration of the ascending colon simulating appendicitis. — Lancet. II. 824. 1905.

8150. — G. R. Statistical tables of one hundred and forty cases of operation for appendicitis, at St. George's Hospital from. 1895—1904. — Med.-Chir. Tr. LXXXVIII. 593. 1905.

8151. — G. G. Some aspects of pelvic appendicitis. — Practitioner. LXXVI. 1906.

8152. — G. G. Intestinal obstruction in association with the vermiform appendix. — Brit. med. journ. II. 1695—1699. 1906.

8153. Tupper P. J. Simplicity in dealing with abscess of the appendix. — Trans. Missouri med. ass. p. 278. 1903. — Amer. journ. surg. and gynec. XVII. p. 121. 1903—4.

8154. Tuttle. — Boston med. journ. 3. Nov. 1892.

8155. — J. P. Appendicostomy. — Americ. journ. of surgery. № 11. 1905.

8156. Typhlitis [17 cases]. — Middlesex Hosp Rep. 1892. Lond. 47—54. 1894.

8157. Тыжненко А. М. Спиртовые компрессы при лечении перитифлита. — Военно-Медиц. Журн. Сент. III. 1903.

8158. Tyson. — Practitioner. Apr. 1896.

8159. — J. Appendicitis. — Phila. Hosp. Rep. III. p. 4. 1896.

8160. — J. Cases of appendicitis. — Guy's Hosp. Rep. III. 77—91. 1896.

8161. — Cases of appendicitis. — Guy's Hosp. reports. № 52. 1897.

8162. — App. from a physic. standpoint. — Journ. Amer. med. ass. Oct. 1902.

8163. — J. Perityphlitis. — Lancet. V. II. p. 183. 1902.

8164. — J. Appendicitis from a physicians standpoint. — Journ. of amer. med. ass. 1903.

8165. — J. Appendicitis; the case which completed my conversion. — *Medicine*. X. p. 508. 1904.

8166. — Wire nail in the appendix. — *Univ. of Pennsylvania. Med. bull.* Dezember. 1904.

8167. — W. J. Some remarks on the prevention of appendicitis. — *Lancet*. p. 1832. 1905. — *Journ. balneol. and. climat.* X. p. 14. 1906.

8168. — W. J. Some remarks on the prevention of appendicitis. — *Brit. med. journ.* II. p. 1141. 1907.

8169. Tzimos A. D. De l'intervention chirurgicale de l'appendicite. — *Grèce. med.* V. p. 33. 1903.

8170. Uffenheimer. Die Durchgängigkeit des Magendarmkanales neugeborener Tiere f. Bakterien und gemeine Eiweissstoffe. — *München. med. Wochenschr.* 32. 1905.

8171. Ugentie Bottalico. Rapporti fra app. e occlus. intest. — *Stomiaco. Napoli.* 1900.

8172. Uhl. — *Inaug.-Diss.* Würzburg. 1887.

8173. Ullmann. Resektion des Cöcums und einer hohen Dünndarmschlinge wegen Appendicitis. — *Wiener klin. Wochenschr.* 12. 1896.

8174. — Ueber die Wirkungen konstanter Wärme auf die Haut und Krankheitsprodukte in derselben. — *Deutsche med. Wochenschr.* 19. 1902.

8175. — E. Ueber Appendicitis. — *Wien. med. Presse.* XLV. p. 365. 1904.

8176. — Over appendicitis. — *Med. Weekbl.* XI. p. 5. 1904—5.

8177. — Wattepfropf im Eiter bei Appendicitis. — *Deutsche med. Wochenschr.* XXXIII. 844. 1907.

8178. Ullva y Giralt F. F. Un caso de peritonitis causada per ulceration del apendice vermiforme debido à un cálculo de bilis detenido en su calibre. — *Rev. mens. med.-chir. de New-York.* I. 28. 1878.

8179. Ulmer W. Perf. Geschwür am proc. vermif. als Todesursache bei einem 4 Jähr. Mädchen gefunden. — *Med. Cor.-Bl. des württemb. ärztzl. Ver.* XX. 263. 1850.

8180. Ulrich. Perforation des wurmförmigen Fortsatzes. — *Wiener Zeitschr.* 7. 1851.

8181. Ульяновъ О. Къ казуистикѣ гнойныхъ перфоратив-

ныхъ аппендицитовъ. — Мед. сборн. Варш. уѣзд. военн. госп. Вып. I. 1897.

8182. U m b e r I. Pyopneumothorax subphrenicus auf perityphlitischer Basis ohne Perforation. — Mitt. aus d. Grendgeb. der Med. u. Chir. Bd. VI. 1900.

8183. v. U n g e. App. suppur. in einem Bruchsack. Operation. Heilung. — Hygiea. Bd. 61. 1899.

8184. U n g e r. Commentatio medico-practica de morbis intestini coeci et de dignitate hujus visceris etc. — Lipsiae. 1828.

8185. U p d e g r o v e J. D. My personal experiences with appendicitis. — Penn. med. journ. VIII. p. 645. 1904—5.

8186. U r b a n. Enteritis gangrenosa ab enterolithide processus vermic. causata. — Jahrb. des ärzt. Ver. zu München. III. 155. 1841.

8187. U r r u t i a L. La leucocytosis como indicación operation en la appendicitis. — Clin. mod. IV. p. 600. 1905.

8188. U r y. Ueber die Schwankungen in der Virulenz des Bact. coli commune. — In.-Diss. Strassburg. 1894.

8189. У с п е н с к и й В. В. Аппендицитъ и беременность. — Вѣстникъ Хирургии № 24. 1901.

8190. U s s i n g. Om Behandling af Peritonitis appendicularis med. tidlig. Incision in Caecalregionen og Draenage. — Hospitalstidend R. 3. B. II. 1885.

8191. — Nogle Bemaerkninger i Anledning af Dr. Floystrup's Afhandling: „Perityphlitis“. — Hosp.-Tid., 3. R. VII. 263. 1889.

8192. U t l e y J. An interesting case of perityphlitis. — New. Engl. med. gaz. XXV. 154. 1900.

8193. V a l e n t i n e W. A. Medical treatment of appendicitis. — St. Paul med. journ. VI. p. 120. 1904.

8194. V a l e r a n i S. Ernia crurale dell' intestino cieco e dell' appendice vermicolare; gangraena dell' intestino, enterarafia, fistola stercoreacea; guarigione — Osservatore XIX. 545. 1883.

8195. V a l e t t e. — Clin. chir. de l'Hotel — Dieu de Lyon. Paris. 1875.

8196. V a l l a s. Rapport sur le mémoire de M. le méd. inspecteur Claudot. Les indications théér. de l'app. dans l'armée deduites de la totalité des faits observés dans la 14. région en 1898—99. — Bull. soc. de chir. de Lyon. 1900.

8197. — De l'utilité de la résection de l'appendice. — Lyon méd. CIV. p. 264. 1905.

8198. — Appendicectomie à froid. — Lyon méd. CVI. 910. 1906.

8199. Vallée. Hernie de l'appendice iléocaecal dans le canal inguinal. — Normandie méd., Rouen. 1900.

8200. — Situation du caecum et de l'appendice chez l'enfant. — Thèse de Paris. 1901.

8201. Valleggia T. Su di un caso di appendicite ricorrente. — Policlin. II. p. 286. 1895—6.

8202. Valleix. Transposition irrégulière des viscères de droit à gauche — Bull. soc. anat. de Paris. 1834.

8203. — F. L. S. Guide du médecin praticien t. IV. p. 287. 1851.

8204. Valfin E. Sur l'étiologie de l'appendicite. — Rev. d'hyg. N° 4. 1901.

8205. Vanbreemersch. De l'appendicite; quand l'intervention opératoire devient-elle indispensable? — Echo méd. Nord. 30 janv. 1898.

8206. Van Buren. Case of fatal peritonitis, from perforation of the intestine at the appendix vermif. — New-York. Med. Times II. 78. 1852.

8207. Van Buren Knott. Appendicitis; Ideas concerning its management, based one thousand operations. — The journ. of the amer. med. ass. 14. April 1906.

8208. Van Gamp en J. De waarde des leucocytose bij appendicitis. — Amsterdam. 1905.

8209. Vance A. M. Determination for operative interference in appendicitis. — Am. Pract. and News. XVIII. 1894.

8210. — Appendicitis. — Louisville month journ. med. and surg. IX. p. 408. 1902—3.

8211. — One hundred cases of appendicitis. — Louisville month journ. med. and surg. IX. p. 501. 1902—3.

8212. — Appendicitis with enteroliths. — Louisville month jour. med. and s. XIII. 269. 1907.

8213. de Vancresson. Appendicite compliquée d'étranglement intestinal, infection péritonéale généralisée d'emblée operation; mort. — Bull. méd. XVI. 171. 1907.

8214. Vandembossche A. Appendicite consécutive à la dysenterie et perforation dysentérique du caecum. — Gaz. hebdom de méd. et de chir. p. 949. 1902.

8215. **Vanden Briel**. Typhlite et pérityphlite; phlegmon iliaque. — *Arch. méd. belges*. 3. S. XXXIV, 22. 1888.

8216. **Scheer**. — *Nederl. Tijdschr. v. Geneesk.* I. 10. 1905.

8217. **Vanclerveer A.** — *Medical Review of Reviews*. V. 612. 1890.

8218. **Van der Veer A.** Typhlitis and perityphlitis. — *Med. Gaz. New York*. VII. 194. 1870.

8219. — Appendicitis vermif., peri-appendicitis and perforative appendicitis with report of cases and remarks. — *Canad. Pract.* XIV. 275. 1889.

8220. — The relation of the physician and the surgeon in the care of cases. — *Trans. med. soc. New York*. 258. 1891.

8221. — A. Appendicitis. — *N. Y. Amer. journ. obst.* v. XXXII. p. 732. 1895. — *Internat. journ. surg.* VIII. p. 335. 1895.

8222. — *Transact. of Amer. med. assoc.* XVII. p. 199. 1899.

8223. **Van Eman J. H.** Appendicitis and appendicular inflammations. — *Kansas. City med. index*. XVII. 97—104. 1896. — *Med. Herald*. 1896.

8224. **Van Engelen**. Appendicitis. — *Annales méd. chir. du Hainaut*. Dour. 1901.

8225. **Vanhan G. T.** Case of suppurative appendicitis in a scrotal hernia. — *Wash. med. Ann.* VI. p. 139. 1907—8.

8226. **Van Gieson J.** Observations of appendicitis. — *The assoc. of Amer. Physicians Meet.* May. 1—3. 1900.

8227. **Van-Hooke**. — *Journ. Americ. med. ass.* 20. Febr. 1897.

8228. **Van Lennep W. B.** Perforative appendicitis; abscess covered by intestine; laparotomy. — *New York. med. Times*. II. 78. 1852.

8229. — App.; with especial reference to its diagn. and the indications for op. — *Hahneman Month. Philad.* 1895.

8230. — Appendicitis. — *Hahneman Month. Philad.* 1893.

8231. — Analysis of 119 cases of app. etc. — *Trans. Am. Inst. Homoeop. New York*. 1897.

8232. — Appendicitis. — *Hahnemann. Month. Philad.* 1897.

8233. **Van Meter S. D.** Instrument for invaginating tip of appendix. — *Journ. Am. med. ass.*, XLVII. 37. 1906.

8234. Van Nuys. Appendicitis; Its diagnosis and treatment. — Texas med. News. Austin. 1902.

8235. Van Slyck D. B. Appendicitis. — South. Calif. Pract. Los Angeles. IX. p. 483. 1894.

8236. Vanstenberghe P. et Breton M. La leucocytose digestive; sa valeur diagnostique. — Arch. de méd. expér. et d'anat. path. XVII. 471. 1905.

8237. Van Stersson J. E. Over appendicitis. — Weekblad von het Nedere. Tijdschrift voor Geneeskunde. 23. Sept. 1899.

8238. Vantrîn. Des appendicites anormales. — Rev. de gynéc. et de chir. abd. № 1. 1898.

8239. Vanverts. Périappendicite suppurée; perforation, péritonite généralisée. — Bull. de la soc. anat. de Paris. 22. Fèvr. 1895.

8240. — Appendicite à répétitions. — Perforation de l'appendice à la troisième attaque, péritonite généralisée. — Bull. de la soc. anat. p. 280. 1896.

8241. — J. État actuel de la question du traitement de l'appendicite. — Nord. méd. IX. p. 75. 1903.

8242. — Abcès rétropéritonéal et antérénal d'origine appendiculaire; incision. — Nord. méd. X. p. 181. 1904. — Journ. de Brux. № 26. 1904.

8243. — Des difficultés qui résultent de la friabilité de l'appendice dans la résection de cet organe; de l'appendicectomie incomplète. — Bull. et mém. soc. méd. chir. du Nord. I. p. 21. 1905. — Nord méd. p. 56. 1905.

8244. — L'ablation systématique de l'appendice dans la péritonite généralisée d'origine appendiculaire. — Bull. et mém. soc. méd.-chir. du Nord. II. 65. 1906.

8245. — L'appendicite chronique pure. — Nord. méd. XII. 1. 1906.

8246. Van Voornveld H. J. Een genae van appendicitis nit de praktijk. — Nederl. Tijdschr. v. Geneesk. 2. r. XLI. d. I. p. 885. 1906.

8247. Van Vreckene. Dissertatio de peritonitide. — Paris. 1816.

8248. Van Wely D. L. Bijdrage tot de kennis der appendicitis bij kindern. — Geneesk. Courant. Tiel. 1. Nos. p. 19. 1896.

8249. Varela Zequeira J. Hernia del ciego complicada de appendicitis. — Rev. d. med. y cirug. de la Habana. X. p. 244. 1905.

8250. Vassal. Observation d'appendicite et de péritonite consécutive. — Ann. d'hyg. et de méd. colon. VIII. p. 296. 1905.

8251. Veau V. Le sang dans l'appendicite. — Arch. de méd. d. enf. VI. p. 232. 1904.

8252. Веберъ О. К. Демонстрація больного, страдавшего первичнымъ ракомъ червеобразнаго отростка. — Русское Хир. Общ. Пирогова. 4. Апр. 1907. — St. Petersburger. med. Wochenschr. 1907.

8253. Vecchi, de. Storia di peritonite diffusa, mortall, regionata de ulceratione e perforamento dell' appendice vermif. del cieco. — Ann. univ. di med. CXIII. 5. 1845.

8254. Vedder A. M. Perforation of the appendix vermiformis by an intestinal concretion; peritonitis; death. — Amer. med. Times. I. 309. 1860.

8255. Veer A. V. Some unusual cases of appendicitis with complications. — Amer. surg. assoc. Meet. June. 1—2. 1899.

8256. Veillon et Zober. Recherches sur quelques microbes strictement anaérobies et leur rôle en pathologie. — Arch. de méd. expérim. 1898.

8257. Veirat E. Contribution à l'étude de l'appendicite tuberculeuse. — Montpellier. 1904.

8258. Velpeau. Ses abcès de la fosse iliaque, considérés chez l'homme et chez la femme. — Leçons orales de clinique chir., recueillies per Pavillon et Janselme t. III. 1841.

8259. Velten. Des abcès sousombilicaux d'origine appendiculaire. — Thèse de Lyon. 1896.

8260. Vendricks. Contribution a l'étude de l'action pathogène du bacille commun de l'intestin. — La cellule t. VI. p. 21. 1890.

8261. Venot A. Occlusion intestinale au cours d'une appendicite. — Journ. de méd. de Bordeaux. XXXVII. p. 751. 1907.

8262. Venus E. Der gegenwärtige Standpunkt in der Appendicitisfrage. — Med. Bl. XXIX. 553. 1906.

8263. Verchère F. Quand et comment doit on inciser une appendicite? — La méd. mod. № 104. 1896.

8264. — Des resultats éloignés des traitements de l'app. — Bull. et mém. soc. méd. chir. de Paris 1902.

8265. — et André Berkheim. Appendice iléocaecal gangréné trouvé dans les adhérences anciennes au cours d'une hystérectomie abdominale totale pour fibrosarcome. — Bull. de la soc. anat. de Paris. LXXVII. p. 525. 1902.

8266. Verco S. C. The diagnosis between perityphlitis and intussusception. — Australasien Med. Gaz. 20. Aug. 1902.

8267. Verdelet. Appendicitis. — Journ. de méd. de Bordeaux. 1902.

8268. Verebély T. A féregnyirtvány okozta szövődmények sérümetüeknel. — Orvosi hetil. L. 162. 1906.

8269. von Verebély T. Ueber die Komplikationen der Bruchoperation durch den Wurmfortsatz. — Beitr. z. Klin. Chir. XLVIII. 596. 1906.

8270. Vergely. Appendicite à marche anormale. — Journ. méd. Bordeaux. 1. Août. 1897.

8271. Vermey. Een foutief gestelde diagnose appendicitis. — Nederl. Tijdschr. r. Geneesk. I. 598. 1906.

8272. Verneuli. Traitement de l'app. — Journ. de chir. et Ann.-soc. Belge de chir. Brux. 1901.

8273. Véron. Sur deux observations d'app. — Bull. et mém. soc. de chir. de Paris. 27. 1900.

8274. — Les appendicites consécutives à la déglutition de corps étrangers. — La presse méd. p. 353. 1902.

8275. Verrall. Appendicitis. — Brit. med. journ. Febr. April. 1897.

8276. Verstrafte. Sur quelques cas d'appendicite. — Journ. sc. med. Lille. Sept. 1897.

8277. — De l'app. chez la femme considérée au point de vue de ses relations avec les affections utéro-annexielles. — Journ. de sc. méd. de Lille. 1900.

8278. — Pathogénie de l'app. — Journ. des sc. méd. de Lille. 1900.

8279. Vetlesen H. I. Ueber ätiologisch und klinische Berührungspunkte zwischen Appendicitis und Pneumonie. — Fünfter Nordischer Kongress für innere Med. 1904. — Deut. med. Wochenschr. p. 1488. 1904. — Nord. med. ark. Afd. II. Anhang. 1905.

8281. Verth. Chirurgische Indicationsstellung der appendicitischen Erkrankungen. — Deutsche Militärärztl. Zeitschr. H. 2. 1906.

8282. Vervaeck. Appendicite chez l'enfant. — Soc. belg. d'anatom. pathol. № 3—5. 1901.

8283. Vésignie H. Contribution à l'étude des hernies de l'appendice et du caecum. — Thèse de Paris. (Steinheil). 1903.

8284. Viator. Thrombosis after appendicitis. — Lancet. v. II. p. 266. a. 346. 1904.

8285. Vibert. Appendicite, la pathogénie. — Soc. d'édit. sc. Paris. 1901.

8286. Vickery. Appendicitis with report of cases. — Bost. med. and surg. journ. CXVIII. 39. 1888.

8287. Vicq D'azyr. — Encyclopédie meth. m. II. esp. 286.

8288. Vidal E. Entérolithe (noyau de prune pétrifié) dans l'appendice du caecum; typhlite; péritonite par propagation, rapidement mortelle. — Union méd. 2. s. XXIII. 385. 1864.

8289. Vierordt. Die acute diffuse Peritonitis, die Appendicitis und Perityphlitis. — Deutsche Klinik am Eingang des 20. Jahrhunderts. Berlin und Wien. (Urban u. Schwarzenberg). 1902.

8290. Vigla. Abcès de la fosse iliaque ouvert à coté de l'échancrure sciatique. — Bullet. soc. anat. 1836.

8291. — O. Острый разлитой перитонитъ, аппендицитъ и перитифлитъ. — Современная клиника. Августъ. 1903.

8292. Vignaud. Appendicite et occlusion intestinal aiguë et chronique. — Thèse de Paris. 1900.

8293. — De l'appendicectomie sous-séreuse et de quelques modifications opératoires dans la résection de l'appendice. — Revue de chir. 1901.

8294. Vignard P. De l'appendicectomie. Indications. Contreindications et manuel opératoire. Nécessité de l'appendicectomie précoce. — Paris. 1899.

8295. — De l'appendicectomie sous-séreuse. — Revue de chir. № 12. 1901.

8296. — A propos du traitement de l'appendicite. — Arch. prov. de chir. № 9. 1901.

8297. — A propos du diagnostic de l'appendicite. — Gaz. méd. de Nantes. 2. s. XXI. p. 445. 1903.

8298. — Appendicite pelvienne à rechutes appendicectomy à chaud. — Lyon méd. CVII. 514. 1906.

8299. — Nécessité du drainage de sureté dans les appendicectomies réputés à froid. — Lyon méd. CVI. 1081. 1906.

8300. — J. De l'appendicite tuberculeuse chez l'enfant. — Toulouse. 1906.

8301. — Les suppurations rétro-caecales et rétro-coliques intrapéritoneales d'origine appendiculaire. — Province méd. № 13. 1907.

8302. — Appendicite compliquée de fièvre typhoïde. — Lyon. méd. CVIII. 528. 1907.

8303. — Contusion abdominale et appendicite, péritonite limitée sans enkystement. — Lyon. méd. CVIII. p. 866. 1907.

8304. Vignolo Q. Un contributo clinico alla cura chirurgica dell'appendicite. — *Riforma med.* XXI. 1233. 1905.

8305. Villar. App. fistule appendiculaire siégeant au niveau de la région sacro-iliaque. — *Arch. clin. de Bordeaux.* 11. Juillet. 1892.

8306. — Deux cas d'appendicitite; intervention chirurgical. — *Mém. et bull. soc. de méd. et chir. de Bordeaux.* 1893. — *Journ. méd. Bordeaux.* 19. 1892.

8307. — Deux autres cas d'intervention pour appendicitis. — *Ibid.* 26.

8308. — Quatre autres cas d'appendicite. — *Ibid.* 46.

8309. — F. Appendicite et hydrosalpinx gauche avec torsion du pédicule. — *Rev. mens. de gynéc.* V. p. 477. 1903.

8310. — F. Traitement de l'appendicite. — Paris. 1904.

8311. — F. Cancer primitif de l'appendice. — *Gaz. hebd. d. sc. méd. de Bordeaux.* XXV. p. 3. 1904.

8312. — Appendicite kystique à contenu stérile. — *Journ. de méd. de Bordeaux.* XXXIV. p. 102. 1904.

8313. Villard. Appendicite chez enfant de 4 ans; incision latérale; exstirpation de l'appendice. — *Journ. de méd. de Bordeaux.* 15. 1897.

8314. — E. et Vignard S. Phlébite du membre inf. gauche et appendicite. — *Rev. de chir.* № 1. 1901.

8315. — Etranglement interne du à l'appendice. — *Lyon méd.* 16. 1899.

8316. Vilaret. Des abcès appendiculaires ouverts dans l'intestin. — Thèse de Lyon. 1898.

8317. — Ist die Blinddarmentzündung heute häufiger als früher? — *Deutsche med. Wochenschrift.* № 1. 1904.

8318. Villemin. Huit épingles dans un appendix. — *Bull. soc. de pédiat. de Paris.* VI. p. 233. 1904.

8319. — Séparation spontanée d'un appendice. — *Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris.* 21. Juin. 1905.

8320. — L'appendicite tuberculeuse. — *La tuberculose infant.* № 3. 1906.

8321. — Du drainage lombaire dans la péritonite d'origine appendiculaire chez l'enfant. — *Bull. et mém. soc. de chir. de Paris.* XXXII. 30. 1906. — *Ann. de méd. et chir. inf.* X. p. 159. 1906. — *Tubercul. inf.* IX. p. 24. 1906. — *Tribune méd.* XXXVIII. p. 24. 1906.

8322. Vimont. Mucosele de l'appendice iléo-caecal. trouvé à l'autopsie. — Bull. de la soc. de anat. de Paris. p. 608. 1887.

8323. Vinang. De l'appendicite au cours de la grossesse et dans les suites de couches. — Lyon méd. 2. Janv. 1898.

8324. Vincent E. Typhlite; abcès de la fosse iliaque droite; fistule stercoro-purulente; guérison. — Alger. méd. XIII. 316. 1875.

8325. — Pseudo-appendicite. Typhlite perforante d'origine microbienne (bacille de la tuberc. ou coli-bacille d'Eberth). Laparotomie; mort par péritonite brusquement généralisée. — Bull. soc. de chir. de Lyon. 1900.

8326. — Nécessité du drainage de sûreté dans les appendicectomies réputées à froid. — Lyon méd. N^o 21. p. 1081. 1906.

8327. Vineberg H. N. Notes on acute appendicitis in women with special reference to differential diagnosis. — Charlotte (N. C.) med. journ. VII. p. 17—26. 1895.

8328. — H. N. Acute catarrhal salpingitis; its resemblance to appendicitis; differential diagnosis; treatment. — Med. Rec. 21. Nov. 1896.

8329. — Appendicitis complicating pregnancy and labour. — Transact. of the New-York. obst. soc. 1896.

8330. — Acute salpingo-oophoritis complicated by appendicitis and a general peritonitis, probably gonorrhoeal. — New-York. Academy of medic. 23. Nov. 1899.

8331. — H. N. The association of chronic appendicitis with disease of the right adnexa. — Med. Rec. I. p. 948. 1900.

8332. Vischer C. V. A new incision for the removal of the appendix vermiformis. — Annals of surgery Nov. 1897.

8333. Vitrac. Obstruction du colon ascendant par brides épiploïques ayant simulé une appendicitis. — Journ. de méd. de Bordeaux. 24. 1897.

8334. — A propos de l'appendicitis. — Journ. de méd. de Bordeaux. 37. 38. 1900.

8335. Vitry. Invagination de l'appendice et de la valvule iléo-caecale. — Ann. de méd. et chir. inf. IX. p. 86. 1905.

8336. Vivie A. Hernie iléo-caeco-appendiculaire; hernio-laparotomie, appendicectomie; guérison. — Ann. d'hyg. et de méd. colon. VIII. p. 282. 1905.

8337. Vladoff. Des abcès appendiculaires ouverts dans la vessie. — Thèse de Paris. 1898.

8338. Vuelcker A. Rupture of vermif. appendix. — Trans. path. soc. London. XLII. 127. 1890—91.

8339. Völkel. Coecalhernia mit Darmperforation durch einen Korn. — Inaug.-Diss. Kiel. 1904.

8340. Voisin. Perforation intestinale. — Gaz. méd. de Paris. II. Serie I. no 61. 1853.

8341. Vollert J. Resultate der Behandlung der Perityphlitis auf der ersten medic. Klin. in Wien und über die Indication zur operativen Behandlung der Perityphlitis. — Deutsch. med. Wochenschrift. №№ 33 u. 34. 1891.

8342. Voornveld. Appendicitis. — Weekbl. voor Geneesk. № 14. 1904.

8343. Volz. Ueber die Verschwärung und Perforation des Proc. vermif. bedingt durch Fremdkörper. — Haesers Archiv f. die gesammte Medicin Bd. IV. H. 3. 1843.

8344. — die durch Kothsteine bedingte Durchbohrung des Wurmfortsatzes und deren Behandlung mit Opium. — Karlsruhe. (Chr. Er. Müller). 1846.

8345. Von Hochstetter A. S. Colica processus vermiformis (Brener). — Beitr. 2. Chir. Festschr. Teodor Billroth. Stuttgart. 138—143. 1892.

8346. Vorbe. Des rapports de l'appendicite et de l'enterocolite muco-membraneuse. — Thèse de Lyon. 1898.

8347. Vosse J. De intestino coeco ejusque appendice vermiformi. — In.-Diss. Göttingen. 1749.

8348. von Vrecken. Diss. de peritonitide. — Parisius. 1816.

8349. Vriheid J. A. Jets over appendicitis. — Med. Weekbl. Amst. I. 1894.

8350. Vuillemot R. De l'utilité de la résection de l'appendice. — Lyon. 1905.

8351. Vulliet H. Chirurgiens et appendice vermiforme. — Semaine méd. XXVI. 505. 1906.

8352. Vulpian A. Typhlite à la suite d'une entérite légère déterminée par l'ingestion d'une grande quantité d'eau; terminaison par resolution. — Clin. méd. de l'hôp. de la Charité. p. 245. 1879.

8353. W. — Notes on two cases of appendicitis. — Brit. J. Nursing. London. XXXV. 534. 1905.

8354. Wabben. Timely operation in primary appendicitis. — Med. News. 24 Oct. 1903.

8355. Wackerhagen. Report of a case of appendicitis. — Brooklyn med. journ. 1891.

8356. — G. Gangrenous appendicitis. — Brooklyn med. journ. XVII. p. 383. 1903.

8357. — Appendicitis, simulating cholecystitis. — Brooklyn med. journ. XVIII. p. 317. 1904.

8358. Wagner. Chronisches Coecumgeschwür etc. — Arch. d. Heilk. t. VII. 1866.

8359. — E. Verhandl. d. dtsh. Gesellsch. f. Chir. 1899.

8360. — Zur Diagnostik und Therapie der perforativen Peritonitis. — Dtsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 39. p. 70. 1886.

8361. — E. C. An unique case of appendicitis, appendiceal abscess in the scrotum. — Tr. Luzerne Co. Med. soc. XII. p. 63. 1904.

8362. Wagon. L'appendicite chronique d'emblée. — Thèse de Paris. G. Steinheil. 154. S. 1904.

8363. Waite G. N. The diagnosis of appendicitis when the appendix lies in the pelvis. — Journ. med. soc. New-Jersey. — II. p. 7. 1905.

8364. Wakefield H. The medical aspect of appendicitis. — Month. cycl. pract. med. XIX. 241. 1906.

8365. Walbridge F. E. Some points learned from experience with appendicitis. — Wisconsin med. journ. IV. 505. 1905—6.

8366. Walch. Hémorragie intestinale grave à la suite d'une opération d'appendicite à froid. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. XXVII. p. 374. 1902.

8367. Malcha. Sigmoiditis acuta. — Deut. med. Wochenschrift № 25. 1904.

8368. Waldo H. L. Is appendicitis a medical or a surgical lesion? — Med. Rec. May. 30. 1896.

8369. Walker. On pericaecal inflammation. — Midland med. and. surg. Rep. Worcester. 1831.

8370. — F. B. Some cases of appendicitis. — Phisic. and surg. XXII. 8. Aug. 1900.

8371. — A perforated appendix. — Physician and surg. Detroit & Ahn. Arbor. XIX. 1897.

8372. — Report of the closure of a permanent faecal fistula following appendicitis in two cases. — New-York med. journ. 1897.

8373. — When to operate in appendicitis. — Cleveland journ. med. 1898.

8374. — Appendicitis. A. clinical report. — Am. journ. surg. gynec. St. Louis 1900.

8375. — H. O. Appendicefomy and removal of cyst from left broad ligament. — Detroit med. journ. II. p. 674. 1902—3.

8376. — Recurrent appendicitis. — Physician and surg. Detroit and Ann. Arbor. XXV. p. 5. 44. 1903.

8377. Walkok. Ueber Pericystitis nach latenter Perityphlitis. — Münch. med. Wochenschr. 1896. 1904.

8378. Wallace Cuthbert. Appendicitis with diffuse Peritonitis. — Med. soc. of London. Jan. 23 rd. 1899. — Brit. med. journ. 28 Jan. 1899.

8379. — W. L. Appendix vermiformis passed in stool. — American medicine. 9 Nov. 1901.

8380. — Appendicitis with profuse intestinal haemorrhage closely resembling typhoid fever. — Lancet V. I. June 6. 1903.

8381. — C. S. A note on the abdominal incisions for the appendix and perforated ulcer of the stomach. — Lancet. I. p. 792. 1905.

8382. — C. H. Treatment of appendicitis in its various stages as it comes to the surgeon. — Journ. Am. med. Ass. XLVI. 947. 1906.

8383. Wallgren. Experim. Untersuchungen über peritoneale Infection mit Streptococcus. — Ziegler's Beitr. zur path. Anat. Bd. XXV. 1899.

8384. Wallis C. Om appendiciterna och perityphlterna som dödsorsak vid Sabbatsbergs sjukhus under åren 1879—91. — Hygiea LIV. 162. 1892.

8385. — The treatment of intraperitoneal abscess of the appendix, illustrated by cases. — Clin.-Soc. of London p. 77. 1902. — Lancet. 12. July. 1902.

8386. — Appendicitis som dödsorsak vid Sabbatsbergs sjukhus 1879—1903. — Allm. sven. läkartidn. (Stockholm). I. p. 545. 1904.

8387. Wallis Barker etc. The treatment of intraperitoneal abscess of the appendix. — Disc. Brit. med. journ. 22. Febr. 1902.

8388. Wallmann. Eingekelter Darmstein im Wurmfortsatz; Durchbruch; Peritonitis; Tod. — Oester. Zeitschr. f. prakt. Heilk. VI. 305. 1860.

8389. Walsh D. Appendicitis and mineral waters. — Med. Press and Circ. n. s. LXXIX. p. 186. 1905.

8390. Walsham. The treatment of appendicitis. — Med. Press. March. V. 20. 1901.

8391. Walte. Ist bei Perityphlitis die Abtragung des proc. vermif. nötig oder nicht? — I.-D. Erlangen. 1895.

8392. Walthard. Experimenteller Beitrag zur Kenntniss der Aetiologie der eitr. Peritonitis auch Laparotomie. — Archiv. für exper. Pathol. und Pharm. Bd. XXX. 1891.

8393. Walter. De perforatione processus vermiformis. — In.-Diss. Gryps. 1847.

8394. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. Séance du 2. Déc. 1896.

8395. — Revue de gynéc. et de chir. abd. Nov.-Déc. 1897.

8396. — Sur le traitement de l'app. — Disc. Bull. et mém. soc. de chir. 5. 6. 1898.

8397. — Sur une forme d'appendicite chronique à évolution latente, sans aucune crise aiguë. — Comptes rendus du douzième Congrès français de chirurgie. 1898.

8398. — Traitement de l'appendicite. — Bull. et mém. de la soc. de chir. séance du 1. Févr. 1899.

8399. — Note sur quelques cas d'appendicite aiguë. — Bull. de la soc. de chir. Séance du 12. Apr. 1899.

8400. — Appendicite kystique de volume anormale. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. T. XXV. 1900.

8401. — De l'appendicite chronique. — Bull. de la soc. de Paris. 7. Mars. 1900.

8402. — Appendicite et étranglement intestinal. — Bull. et mém. de la soc. de chir. p. 731. 1900.

8403. — Des troubles digestifs dans l'appendicite chronique. Rôle de l'infection et des épiploïtes. — Ibid. — 1906. Journ. de Prat. № 12. 1900.

8404. — Diverticules de l'appendice et kystes para-appendiculaires. — Bull. et mém. soc. de chir. de Paris. 26. 1900.

8405. — Appendicite gangréneuse. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. 14. Mai. 1902.

8406. — Inflammation d'une diverticule de l'intestin grêle simulant une appendicite. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. n. s. XXIX. p. 60. 1903.

8407. — Appendicite. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. № 28. 1903.

8408. — Appendicite herniaire. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. Dec. 1904.

8409. — Sur l'appendicite. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Par. № 9. 1904.

8410. — Epiploïte. — Bull. et mém. soc. de chir. de Paris. XXXI. 274. 1905.

8411. — Epiploïte et appendicite. — Bull. et mém. soc. de chir. de Paris. n. s. XXXI. p. 510. 1905.

8412. — Appendicite et trichocéphales. — Bull. et mém. de chir. de Paris. n. s. XXXI. p. 355. 1905.

8413. — et Guinard. Appendicite torpide, avec trichocéphales à l'intérieur de l'appendite iléo-caecal. — Bull. et mém. de la soc. de chir. de Paris. 29. Mars. 1905.

8414. Вальтеръ К. А. Препаратъ рѣдкаго случая аппендицита. — Русское хирург. Общество Пирогова. Зас. 15 янв. 1903. — Врачебная Газета p. 636. 1903.

8415. — К. А. Случай аппендицита въ теченіе брюшнаго тифа. — Протоколы общ. лечеб. совѣщ. въ С.-Петер. Город. Обух. Больн. 1896.

8416. Walters A. R. Case of appendicitis in a woman aged 78.; operation; recovery. — Brit. med. journ. I. p. 1258. 1903.

8417. Walton T. C. Operation for perforating appendicitis. — Rep. surg.-gen. p. 52. 1896.

8418. Wanach. Protok. des Vereins St. Petersburger Aerzte. 28. Febr. 1895. — St. Petersburger med. Wochenschrift. p. 199. 1895.

8419. Ванахъ Р. X. 4 случая воспаленія червеобразнаго отростка. — Протоколы врач. совѣщ. Спб. Городской Петро-Павловской Больницы за 1895 г. — Больничная Газета Боткина № 13. 1895.

8420. Wanner. Ein Fall von chronischer Appendicitis und Oophoritis. — Verein der Aerzte Düsseldorfs. 10. April 1905.

8421. Warbasse. Acute appendicitis, in which a rapid pulse rate followed an iodoform dressing. — Brooklyn med. journ. IX. p. 242. 1895.

8422. — J. P. Cases of appendicitis which do not demand operation. — Long Island. med. journ. I. 107. 1907.

8423. Ward. Typhlo-enteritis from hardened faeces in the appendix vermif. — Trans. path. soc. London. VII. 1856—57.

8424. — Perityphlitis; abscess; operation; recovery. — New York. med. Record. 1874.

8425. — E. B. An anomalous case of appendicitis. — Mobile med. and surg. journ. III. p. 732. 1903.

8426. — G. G. W. Intestinal resection and end to end anastomosis with the O. Hara forceps in a case of tuboovarian abscess with appendicitis; recovery. — N. Y. med. journ. 1903.

8427. — E. L. Perityphlitis. — Wisconsin med. rec. VII. p. 289. 1904.

8428. — W. D. Appendicitis, a plea for complete operations in pus cases. — N. York. med. journ. LXXXIV. 937. 1906.

8429. — F. N. The relation between inflammatory diseases of the gall bladder and the vermiform appendix. — Journ. surg. gynec. and obst. XXVIII. 203. 1906.

8430. Warden A. A. A note on the safest method of removal of the appendix. — Lancet. II. p. 328. 1900.

8431. — The treatment of appendicitis. — Brit. med. journ. v. I. p. 427. 1902.

8432. Ware. Typhlo-enteritis. — Bost. med. and surg. journ. LIV. 1856.

8433. Warfvinge F. W. Arsberättelse (den Gugufemte) från Sabbatsberg's sjukhus in Stockholm för 1903. — Isaac Mareus' Boktraktiebolag 8. LXXXVIII. 2363. 1904.

8434. Waring. Right femoral hernia; contents of sac being the appendix. — St. Barth. Hosp. Rep. XXVII. 1891.

8435. — Left femoral hernia; contents of sac being the caecum and the appendix. — Ibid. XXVII. 190. 1894.

8436. — Actinomycosis of the caecum, vermiform appendix. — St. Bartholomews Hosp. Rep. Vol. 41. 1906.

8437. — H. J. Some surgical affections of the right iliac fossa which simulate appendicitis. — Clin. journ. XXX. 358. 1907.

8438. Варнекъ Л. Н. Внѣматочная беременность или аппендицитъ? — Зас. Акуш.-Гинеко. Общ. въ Москвѣ 21 янв. 1904. — Врачебная Газета р. 1097. 1904. Хирургія т. 15. р. 400. 1904.

8439. Warner. A case of appendicitis etc. — Boston.-Med. and. surg. journ. 1878.

8440. — F. The causes and diagnosis of appendicitis. — Cincin. Lancet-Clinic. XXXII. 1894.

8441. — Perityphlitis. — Lancet. 18. April. 1896.

8442. — On perityphlitis. — Med. Press. 23. Dec. 1896.

8443. — F. A case of appendicitis presenting some difficulties of diagnosis. — *Am. J. Clin. M.* XIII. 1194. 1906.

8444. Marren — *Boston med. journ.* 29. Oct. 1896.

8445. — Case of appendicitis complicated by acute peritonitis; recovery. — *Dublin journ.* Oct. 1897.

8446. — *Boston med. and surg. journ.* 24 Febr. 1898.

8447. — J. C. Intestinal obstruction following operation for appendicitis. — *Boston. med. and. surg. journ.* CXLIX. p. 104. 1903.

8448. Warrington H. Phlebitis and thrombosis. — *Lancet*, March 10. 1906.

8449. Warthin A. S. Primary basal-celled carcinoma of the appendix; report of a new case some observations bearing upon its histogenesis. — *Physician and surg.* XXVIII. p. 544. 1906.

8450. Wasdin E. How shall we treat the appendix? — *Tr. South car. med. ass.* Charleston. 1892.

8451. Washburn W. H. Report of a case of appendicitis; perforation; death. — *Chicago clin. Rep.* IV. p. 273. 1895.

8452. Wassermann. Ueber das Verhalten der weissen Blutkörperchen bei einigen chirurgischen Erkrankungen, insbesondere bei Appendicitis. — *Münch. med. Wochensch.* p. 694. 1902.

8453. — M. Ein weiterer Beitrag zur diagnostischen Bedeutung der Leucocytose bei Appendicitis. — *Arch. f. klin. Chir.* Bd. LXIX. p. 392. 1903.

8454. Wassiljew M. A. Ueber Appendicitis in Inguinal-Hernien bei Männern. — *Arch. für klin. Chirurgie.* Bd. LXXIII. p. 177. 1904.

8455. Васильевъ М. А. Аппендицитъ въ паховыхъ грыжахъ у мужчинъ. — *Русскій хир. архивъ.* Кн. III и IV. 1904.

8456. Wassilieff. Sur l'appendicite syphilitique. — *Soc. de l'internat. des hôp. de Paris* 23 Juin 1904. *Anjou méd.* XI. p. 252. 1904.

8457. Waterhouse. Experimentelle Untersuchungen über die Peritonitis. — *Virchow's Arch.* Bd. 19. H. 9. 1890.

8458. — H. F. Intussusception of the vermiform appendix. — *Path. soc. of London.* 16 Nov. 1897. — *Brit. med. journ.* II. p. 1505. 1897.

8459. — Recurrent appendicitis. — *Clin. journ. London.* 1897—98.

8460. Wathen. — Appendicitis. — *Internat. journ. surg.* New-York. 1897.

8461. — Appendicitis followed by yellow fever. — Am. jourg. surg. à gynec. 1897—1898.

8462. — W. H. Timely operation in primary appendicitis. — Trans. amer. gynec soc. XXVIII, p. 247. 1903. — Med. News. LXXXIII, p. 784. 1903.

8463. Watkins C. Two cases of appendicitis with operation. — Journ. Arkansas med. soc. VI. p. 256. 1896.

8464. Watney. On the minute anatomy of the alimentary canal. — Philosophical Transactions of the Royal Society, Part II. 1876.

8465. Watson C. The alleged epidemicity of appendicitis. — Brit med. journ. I p. 947 и 1254. 1906.

8466. Watzold. Beitrag zur pathologischen Anatomie des Wurmfortsatzes unter besonderer Berücksichtigung der Ausheilungserscheinungen der Appendicitis acuta. — Beitr. z. path. Anat. u. z. allg. Path. XLII. 260. 1907.

8467. Webb. Some guides to the diagnosis and differentiation of appendicitis. — Med. News. 1898.

8468. — G. B. Heurg F. C. etc. How would you prevent disease of the vermiform appendix? — N-Y. med. journ. LXXXI, p. 1113. 1905.

8469. Weber. Abscess of appendix verm. caeci. — Med. Rec. 1871.

8470. — Perityphlitis and its treatment. — Med. Rec. XIII. 48. 1878.

8471. — J. Zur Casuistik der subphrenischen Abscesse nach Appendicitis. — Deutsche Zeitschr. f. Chir. Bd. LIV. 1900.

8472. — L. An appendicitis operation in 1867. — Med. Rec. I. p. 430. 1900.

8473. — Ein weiterer Beitrag zu Kasuistik der subphrenischen Abscesse. — Deutsche Zeitschrift für Chir. Bd. LX. 1901.

8474. — Atropinbehandlung des Ileus. — Deutsche med. Wochenschr. 6. 1902.

8475. — Zur Kritik der Beziehungen der Angina tonsillaris zur Entzündung des Wurmfortsatzes. — Münch. med. Wochenschrift. № 52. 1902.

8476. — Ueber operative Behandlung der progredienten eitrigen Peritonitis. — Beitr. z. klin. Chir. Bd. XXXIX. H. 2. 1903.

8477. — F. P. Localised flushing and sweating of the cheek in eating, which, together with striae patellares, followed appendicitis ten years ago. — Tr. Clin. Soc. London. XXXVIII. 216. 1905.

8478. — F. Ueber den primären Krebs des Wurmfortsatzes. — St. Petersburg. med. Wochenschr. XXXII. p. 213. 1907.

8479. Webster. Report of case of perforating appendicitis etc. — Transact. of the Main. med. assoc. Portland. 1890.

8480. — T. S. The operative treatment of a appendicitis using a new form of suture. — Canada Lancet. XXXVII. p. 787. 1903—4.

8481. — Appendicitis and pregnancy. — Surgery, gynecol. and obstetr. etc. Chicago. Vol. I. 1905.

8482. Weeks S. H. The indications for and the operative technique of operations for appendicitis. — Tr. Maine med. assoc. Portland. XI. 1892.

8483. — Relaps. app. operated on during the interval of attacks. — Trans. amer. surg. ass. Philadelphia. 1892.

8484. — The toilet of the peritonéum in appendicitis. — Tr. am. surg. ass. XXI. p. 78. 1903. — Ann. gynec. and pediat. XVI. p. 445. 1903.

8485. Wegeler. Historia enteritides malignae, et singularis calculosi concrementi. — Journ. de méd. chir. pharm. de Corvisart, Leroux et Boyer. T. 28. 1813.

8486. Wegner. Chirurgische Beobachtungen über die Peritonealhöhle mit besonderer Berücksichtigung der Ovariectomie. — Berlin. 1877.

8487. — Zur Lehre von Aetiologie und den Formen der acuten Peritonitis. — Virch. Arch. Bd. 117. — Verhandl. des V. Congr. der deutschen Gesellsch. f. Chir. 1876.

8488. Weichselbaum. Der Diplococcus pneumoniae als Ursache der primären, acuten Peritonitis. — Centralbl. f. Bact. Bd. V. p. 33. 1889.

8489. Weil-Manton. Appendicitis und Lebensversicherung. — Deutsche med. Wochenschr. 37. 1901.

8490. — R. A case of primary carcinoma of the appendix. — Proc. New-York path. soc. V. 128. 1905—6.

8491. Weinberg. — Bull. de la soc. de biologie de Paris. Fev. 1897.

8492. — Résumé des lésions histologiques des formes communes de l'appendicite. — Thèse de Paris. 1898.

8493. — Un clou dans l'appendice. — Bull. et mém. soc. anat. de Paris. 7. 1901.

8494. — On cas d'appendicite chez le chimpanzé. — Ann. de l'Inst. Pasteur. XVIII. p. 323. 1904.

8495. — Lésion appendiculaires chez un chimpanse. — Bull. et mém. de la soc. anat. Février. 1904.

8496. — Épithélioma primitif de l'appendice développé dans la cicatrice d'oblitération chez un jeune homme de 22 ans. — Bull. et mém. soc. anat. de Paris. LXXX. p. 208. 1905.

8497. — Diverticules de l'appendice. — Bull. et mém. de la soc. anatom. № 6. Juin. 1906.

8498. — Appendicite et vers intestinaux chez le chimpanzé. — Compt. rend. hebdom. de la soc. de biol. p. 661. 1906.

8599. — et Alexandre. Appendicite tuberculeuse disentériqueforme. — Bull. et mém. soc. anat. de Paris. LXXXI. 16. 1906.

8500. — et Steinhaus W. R. Les plis de l'appendice; leur rôle dans la typographie des lésions appendiculaires. — Compt. rend. soc. de biol. LXII. 40. 1907.

8501. — M. and Williams R. S. Plis muqueux de l'appendice. — Arch de méd. expér. et d'anat. path. XIX. 329. 1907.

8502. Weiner J. Report of a case of adenocarcinoma of the appendix — N.-Y. Acad. of med. March. 4. 1904. — Med. Rec. I. p. 555. 1904.

8503. Вейнговъ П. Д. Случай рѣдкаго исхода гнойнаго периаппендицита. — Врачъ № 19. 1901.

8504. Weinreich. Vier Fälle von Perityphlitisoperationen. — Deutsche militärärztl. Zeitschr. 7. 1901.

8505. Weir. Five cases of perityphlitis. — Trans. New-York. path. soc. II. 48. 1841.

8506. — Perforation of appendix vermiformis. — Med. Rec. IX. 579. 1874.

8507. — R. F. Cystic degeneration of the appendix. — Med. Rec. New York. XVI. 44. 1880.

8508. — A plea for earlier operations in perityphlitic abscess with a case of laparotomy for perforation of the appendix vermif. — New York med. Record. June. 1887.

8509. — Laparotomy for suppurative peritonitis from acute perforation of appendix vermif. — Americ. med. News. Juni. 1887.

8510. — Laparotomy for perforation of the appendix vermiformis. — New York. med. journ. XLV. 1887.

8511. — On perityphlitis and the early detection of suppurative peritonitis from perforation of the appendix vermiformis. — Med. News. LII. 109. 1888.

8512. — Laparotomy for perforation of the appendix vermif.

fifteen hours after the onset of the acute symptoms; recovery. — New York. med. Rec. 1889.

8513. — On the treatement of the so-called perityphlitic abscess. — Med. News. LIV. 449. 1889.

8514. — Remarks on intermediate laparotomy for appendicitis in its quiescent stage. — Med. News LVI. 226. 1890.

8515. — F. Abscesses simulating appendicitis from rupture or ulceration of the gall-bladder. — The practitioners society of New York. 2. Jan. 1891. — Med. Rec. March. 14. 1891.

8516. — R. F. On the resection of the appendix during the quiescent stage of chron. relapsing appendicitis. — Ann. surg. XIII. 362. 1891.

8517. — Cases of appendical abscess of unusual germ origin. — Med. Rec. XLIV. 1893.

8518. — A conical caecum with a long appendix simulating a ureter. — New York surg. soc. Meet. 25. May. 1898. Annal of surg. v. 28. p. 658. 1898.

8519. — An improved operation for acute appendicitis or for quiescent cases with complications. — The Med. News. № 7. 1900.

8520. — Une nouvelle modification de l'opération pour appendicite, destinée à assurer l'intégrité de la paroi abdominale. — XIII. Internat. congrès de méd. à Paris. 1900.

8521. — R. F. A new use for the useless appendix, in the surgical treatmet of obstinate colitis. — Med. Rec. 9. 1902.

8522. — R. F. Some unusual cases of appendicitis. — Arch. internat. der chir. I. p. 212. 1903. — 801. 1903.

8523. — W. H. Eosinophilia in pelvic lesions and in the vermiform appendix. — The amer. journ. of the med. sc. Jun. 1903.

8524. Weisflo g. Zur röntgenographischen Diagnose der Enterolithen des processus vermiformis. — Fortschr. a. d. Geb. d. Röntgenstrahlen. X. p. 217. 1906.

8525. — Zur Diagnose der Appendicitis chronica in specie calculosa. — Therap. Monatschr. XXI. 60. 1907.

8526. Weiss. Appendicite localisée chez un enfant de trois ans; laparatomie; guérison. — Rev. méd. de l'est. Nancy. XXIV. 1892.

8527. — Differential diagnosis between abdominal typhoid and appendicitis by means of jodine reaction; report a case. — Journ. of the amer. med. ass. 24. Nov. 1900.

8530. — Cas de pseudo-app. et exemple d'ereur dans le diagnostic de l'affection. — Rev. méd. de l'est. Nancy. 1900.

8531. — Verwertbarkeit der Leukozytenbestimmung bei Erkrankungen des weiblichen Genitaltrakts. — Wiener Klin. Wochenschr. 3. 1903.

8532. — Manuel de l'appendicectomie. — Rev. méd. de l'est. XXXVIII. 343. 1906.

8533. — André, Hergott. De l'appendicectomie sous-séreuse. — Bull. de la soc. de méd. de Nancy. Séance du 12. Fév. 1902.

8534. — et Février. Appendicite. — Bull. de la soc. de méd. de Nancy. Séance du 21. Juillet. 1897. — La presse med. 1897.

8535. — — Considérations sur quelques cas d'appendicites. — Revue de chir. № 7. et 12. 1898.

8536. — et Michel L. Appendicite grave et parofide double infectieuse. — Rev. méd. de l'est. XXXVII. p. 375. 1905.

8537. Weisswange. Appendix mit Borste. — Ber. a gyn. Ges. zu Dresden. 18. Dec. 1902. — Centralbl. f. Gyn. p. 582. 1902.

8538. Weith. Un cas d'occlusion intestinale par bride accompagnée d'appendicite suppurée. — Revue méd. de la Suisse rom. no 1. 1894.

8539. Weitzel. Appendicite aiguë; occlusion intestinale; intervention d'urgence; guérison. — Bull. méd. XXI. 776. 1907.

8540. Welch William. The bacillus coli communis the conditions of its invasion of the human body, and its pathogenic properties. — The medical News vol. 59. p. 669. 1891.

8541. Вельяминовъ Н. А. О 2 случаяхъ изсѣченіи слѣпой кишки при раковомъ новообразованіи и при бугорчаткѣ. — Врачъ p. 276. 1894.

8542. — Н. А. О хирургическомъ леченіи затяжнаго воспаленія червеобразнаго отростка. — С.-Петербург. Медико-Хирургич. Общество Засѣд. 2. Марта. 1900 г.

8543. Wells. Appendicitis and Insurance med. Examiner. November. 1894.

8544. — J. G. Miliary tuberculosis following appendectomy. — Soc. of the Alumni of the City Hospital. 13. Apr. 1904. — Med. News. LXXXIV. p. 1104. 1904.

8545. Welsch H. Beitrag zur Prophylaxe und Therapie der Appendicitis. — München med. Wochenschr. LIII. 550. 1906.

8546. Wenczel. Exstirpation eines mit einem linksseitigen Ovarialabszesse verwachsenen Processus vermiformis. — Gynäk. Section

des kgl. ungar. Aerztevereins zu Budapest. 6. Nov. 1906. — Zentralbl. f. Gyn. № 45. p. 1417. 1906.

8547. Wendel. Ueber den Stand der Epityphilitistherapie. — München. med. Wochenschr. LIV. 813. 1907.

8548. Wendt. Beiträge zur Kasuistik der Perityphlitis. — Inaug.-Diss. München. 1898.

8549. Венгловская — Яковенко Е. В. Рѣдкій случай грыжи слѣпой кишки. — Хирургія. Мартъ 1906.

8550. Wenner. Anastomosing appendix. — Cleveland med. journ. 1900.

8551. Werder. Appendicitis complicating ovarian cyst and simulating torsion of the pedicle with three cases. — Journ. amer. med. ass. 1. Jan. 1898.

8552. Werner. Perf.-Peritonitis durch einen am Wurmfortsatz stecken gebliebenen Kirschkern. — Württemberg. med. Korrespondenzblatt. 10. 1873.

8553. Wertheim A. Przyczynek do anatomii i topografii wyrostka robaczkowego i natnicy. — Przegląd chirurg. 1902.

8554. — Zur Schnittführung bei der Resektion des Wurmfortsatzes und Blinddarmes. — Zentralbl. für Chirurgie № 20. 1907.

8555. Веселовзоровъ Н. Н. Къ казуистикѣ внутренняго ущемленія Меккелевскомъ дивертикуломъ. — Больничная газета. Боткина. 1901.

8556. Wessel C. Bidrag til Sporgsmaalet om Appendicitens Aetiologi, Potagenese og Diagnose. — Hospital Tidende. 4. R. XII. p. 665. 1904.

8557. — Appendicitistilfaeldene i 25 Aar paa Kommunehospital i Kobenhavn. — Hosp. Tid. XIII. 581. 1905.

8558. West S. Appendicitis after operation. — Brit. med. journ. I. p. 696. 1905.

8559. — Gangrenous appendicitis. — Am. journ. obst. IV. 426. 1907.

8560. — Some remarks on the diagnosis and treatment of pericarditis. — Brit. med. journ. II. 1139. 1907.

8561. Westbrook. Empyema of app. verm.; perfor.; general septic peritonitis, recovery. — Brooklyn med. journ. 1897.

8562. — The question of drainage in app. with outlying peritoneal infection. — Brooklyn med. journ. 1902.

8563. Westby. A case of abscess of abdominal wall following typhoid fever.; incision: recovery. — Brit. med. journ. p. B. 45. 1897

8564. Westerman C. W. Bijdrage tot de aetiologie van de appendicitis. — Nederl. Tijdschr. v. Geneesk. 2. r. d. 2. p. 1200. 1884.
8565. — Colloïed carcinoom van den processus vermiformis. — Nederl. Tijdschr. v. Geneesk. II. p. 1602—1604. 1906.
8566. Westphalen. Protok. des Vereins St. Petersburger Aerzte. Sitzung am 1. März. 1894. — St. Petersburger med. Wochenschr. p. 297. 1894.
8567. Wetherill. A. pin in the verm. app. simulating tubo-ovarian abscess. — Colorado med. journ. — Deuver. 1900.
8568. — H. G.. When not to operate in appendicitis. — Colorado med. II. p. 67. 1905.
8569. Wetmore F. H. Typhlitis, with the report of a case of paratyphlitis with obscure symptoms; autopsy. — Maritime med. News IV. p. 65. 1892.
8570. Wette. Ueber Appendicitis mit besonderer Berücksichtigung der chirurgischen Indikationsstellung. — v. Langenb. Archiv. 60. 1902.
8571. — Ueber die Frühoperation der Appendicitis, sowie über die Infektion des Dünndarmmesenteriums und die Entstehung von Ileus im Anschluss an Appendicitis. — Kor. Bl. d. allg. ärztl. Ver. v. Thüringen. XXXIII. p. 184. 1904. — Arch. f. klin. Chir. Bd. LXXIII. p. 215. 1904.
8572. — T. Ueber Appendicitis. — Mitt. a. d. Grenzgeb. d. Med. u. Chir. XVI. 303. 1906.
8573. Wetterdal H. Årsberättelse (den tjugosjätte och tjugusjunde) at Sabbatsberg's sjukhus Stockholm för 1904 och 1905. — Isaak Marcus' Boktr-aktiebolag 8 XCV. 521. 1904.
8574. Wettergren C. Actinomycosis regionis ileocaecalis. — Eina. (Stockholm) XXVIII. p. 199. 1903.
8575. Wey. Perityphlitis. — N. Y. med. Gaz. 1880.
8576. Weydner. Perityphl. Ascess mit Ileus. — Münch. med. Wochenschrift XXXVIII. 1891.
8577. Weydt. Ueber die int. u. chir. Behandlung von 161 Perityphlitisfällen. — Inaug. Diss. Bonn. 1898.
8578. Whale H. L. Nematodes and the appendice. — Brit. med. journ. I. 1100. 1906.
8579. Whammonal. — Lancet. 1880.
8580. Wharton H. R. Sarcoma of the caecum simulating appendicitis. — Internat. Clin. II. p. 199. 1894.

8581. — Intermittent intestinal obstruction due to a band simulating app. — *Ann. of surg.* June. 1901.

8582. — H. R. Hemiplegia following operation for appendicitis. — *Ann. surg.* XLIV. 127. 1906.

8583. What. Appendicitis is. — *The Lancet.* I. p. 401. 469. 1905.

8584. Wheaton Ch. A. Fulminating appendicitis. — *Mississippi Valley med. ass. Meet.* oct. 9—11. 1900.

8585. — Some remarks on the fulminating form of app. — *Am. journ. surg. and gynec.* St. Louis. 1901.

8586. — C. L. The importance of the Early recognition of appendicitis. — *Colorado med. journ.* IX. p. 113. 1903.

8587. Wheeler J. B. Appendicitis. — *N. eng. med. Month.* XIII. 1893.

8588. — *N. Y. med. journ.* 3 Nov. 1894.

8589. — The necessity of prompt operative treatment in appendicitis. — *N. Y. med. journ.* LX. p. 563. 1894.

8590. Whigham T. R. S. A case of primary carcinoma of the vermiform appendix. — *The Lancet.* I. p. 319. 1901.

8591. Whitacre H. J. Appendicitis. — *Lancet Clinic.* n. s. LIV. p. 100. 1905.

8592. Whittaker. Typhlitis, perityphlitis and paratyphlitis. — *Peppers system of pract. med.* II. 814.

8593. — Concerning the medical treatment of appendicitis. — *Columbus med. journ.* XII. 1894.

8594. Whittall. Perityphlitis; operation; recovery. — *Med. rec.* 1874.

8595. White. Perforative app.; death. — *Univ. med. mag. Philad.* 1891—92.

1596. — *Lapar. for suppurative app.; recovery.* — *Univ. med. mag. Philadelphia.* 1892—93.

8597. — W. (Philadelphia). Appendicitis. — *Therapeutic Gazette.* 1894.

8598. — Appendicitis; recovery. — *Univ. med. mag.* VI. 1894.

8599. — An address on appendicitis. — *Therap. gaz.* X. 1894.

8600. — Appendicitis. — *Lancet.* 16 Feb. 1895.

8601. — Appendicitis as it is seen by a general practitioner. — *Amer. med. surg. bull.* 7 march. 1896.

8602. — J. W. Should the appendix be removed in every case

of appendicular abscess? — Univ. med. mag. VIII. p. 389. 1895—6.
Ann. of. surg. XXIIIV. p. 759. 1896.

8603. — Rules governing the treatm. of app. — Internat. Clin. Philad. 1897.

8604. — W. H. Five unusual cases of abscess in connection with vermiform appendix. — Practitioner. LV. p. 432. 1895.

8605. — S. Relapsing appendicitis. — Yorksch. branch of the Brit. med. assoc. 29 jan. 1902.

8606. — H. A study of 60 cases of membranous colitis. — The Lancet II. p. 1229. 1905.

8607. — S. Acute volvulus of the vermiform. appendix: operation; recovery. — Brit. med. journ. II. p. 987. 1907.

8608. — The treatment of suppurative peritonitis diffusa following appendicitis. — N.-York. med. journ. LXXXV. 42. 1907.

8609. — Burbidge. A case of obstruct. of the bowel. — Med. Press. 23 Dec. 1896.

8610. Whitehead R. H. Two cases of appendicitis. — North. Car. med. journ. XXXIII. 1894.

8611. Whitelocke H. A. Some points in the diagnosis and treatment of appendicitis in children. — Rep. soc. study. Dis. child. V. 200. 1905.

8612. Whitmann. A case of app. in a child.; oper.; recovery. — Boston med. and surg. journ. 1888.

8613. Whitney H. J. Three cases of appendicitis with recovery from operation. — Med. Sentinel (Portland. Oreg.) III. p. 99. 1895.

8614. Wiard P. et Renon. Grosse épiplocèle inguinale étranglée dans la cavité abdominale par l'enroulement de l'appendice iléo-caecale autour des pédicule. Opération. Guérison. — Bull. et mém. de la soc. anat. de Paris. № 2. 1901.

8615. Wiatt W. S. The present status of the appendicitis question. — St. Louis Clinique. XIX. 77. 1906.

8616. Wieder H. and Springer H. Tuberculous meningitis with congenital stricture of the rectum. Clinical and pathological reports. — New York. med. journ. LXXXI. 11. 1905.

8617. Wiederhofer. Krankheiten der Verdauungsorgane. — Gerhardt's Handb. 1870.

8618. Wiedersheim. Lehrbuch der vergl. Anatomie der Wirbeltiere. II. 1883.

8619. Wieherink J. W. De medicus-practiensen de appendicitis acuta. — Haarlem. 1906.

8620. Wieland. Exper. Unters. über die Entstehung der circumscripiten und diffusen Peritonitis. — Mitteil. aus Klin. und med. Institut der Schweiz. I. H. 7. 1895.

8621. Wiener J. When shall we operate for appendicitis? — Med. rec. p. 837. 1900.

8622. Wiesinger. — Aertzlicher Verein zu Hamburg. Sitzung vom 17. Nov. 1895. — Therapeutische Monatshefte. № 3. 1896.

8623. — Technik der Operation der Appendectomie. — Aertzl. Ver. in Hamburg. 11. Nov. 1906. — Mün. Med. Wochenschr. p. 2582. 1906.

8624. Wierner J. A case of intraligamentous ovarian cyst, pyosalpinx and appendicitis. — N. Y. Academie of med. 12. May. 1902. — Med. rec. p. 1062. 1902.

8625. Wiesner. Monatsch. f. Geb. u. Gyn. Bd. XVI. 1903.

8626. Wiggin E. H. A case of perforative appendicitis complicated by pregnancy. — Med. rec. XLI. 109. 1892.

8627. — Coeliotomy for bilateral pyosalpinx followed four days later by appendicitis. Operation. Recovery. — New York. med. journ. IV. p. 430. 1894.

8628. — Specimen of an appendix. — N. Y. connty med. ass. 16. May. 1904. Med. rec. II. p. 278. 1904.

8629. — Two specimens of appendicitis. — N. Y. connty med. ass. 21. Dec. 1903. — Med. rec. I. p. 115. 1904.

8639. — Intestinal pain. Pneumonia and appendicitis. — Med. soc. of the state of New York. Jan. 1904. — Med. News LXXIV. p. 283. 1904.

8631. — On some practical points in abdominal surgery; with special reference to a simple technic for appendicectomy. — Amer. med. 26. March. 1904. — Lancet. v. II. p. 1395. 1904.

8632. Wiggins. Appendicitis; its diagnosis; always easy? Is its treatm. settled beyond discussion? — St. Louis. Clinique. 1900.

8633. — J. L. The three principal steps developed in three decades as to logical method of treatment of appendicitis. — St. Louis Clinique. XVII. p. 377. 1904. — Med. Progress. XX. p. 398. 1904.

8634. Wight. — N. York. med. journ. 24. Oct. 1896.

8635. — Note on three cases of appendicitis. — New-York med. journ. № 957. 1897.

8636. — J. S. Some practical observations on appendicitis and appendectomy. — *Am. med. surg. Bull.* XI. p. 235. 1897.

8637. Wikerhauser. 2 Fälle von allgemeiner eitriger Peritonitis bei Appendicitis; mit Heilung. — *Centralbl. f. Chir.* p. 827. 1897.

8638. Wickershauser. — *Liečnicki viestník.* 1899.

8639. — *Liečnickiviestník.* XXIV. 2. 1902.

8640. Wilcox. Three cases of app; no appendix. — *N. Am. Journ. Hernocop.* New-York. 1893.

8641. Wily W. H. Appendicitic; rupture; general infection; death. — *Internat. journ. surg.* XIX. 169. 1906.

8642. Wilhelmi. E. F. De perityphlitis. — *In. Diss.* Heidelberg. 1887.

8643. Wilkins. Enteritis caused by faeces in the appendix vermif. — *New. Hampshire journ. med.* VII. 1857.

8644. Wilks. Perforation of caecal appenedix from an intestinal concretion. — *Trans. path. soc. London.* VII. 210. 1651—56.

8645. Wilks S. Appendicitis. — *Lancet.* 1900.

8646. — Perityphlitis. — *Lancet.* v. II. p. 44. 1902.

8647. Willet At. Al. and Cholmey A. Cases of appendicitis. — *St. Barthol. hosp. reports.* Jan. Oct. 1899.

8648. Williams. Ulceration of the appendix etc. — *Franz. path. soc.* 1872.

8649. — D. H. Inflammation starting in the caecum and vermiform apperdix. — *Amer. journ. obst.* XXVIII. 1893.

8650. — O. L. Faradic electricity in appendicitis. — *Times and Register* 7 Dec. 1895.

8651. — Anatomy of the appendix vermiform. — *Med. News.* 4. May. 1895.

8652. — O. Appendicitis or typhlitis. — *Brit. med. journ.* v. II. p. 729. 1902. v. 822.

8653. — G. H. Acute appendicitis occurring on the eighth day of a typhoid fever; operation; recovery. — *Med. rec.* LXVI. p. 827. 1901.

8654. — C. A suggestion as to the possible causation of appendicitis. — *Clin. journ.* XXVI p. 79. 1905.

8655. — Primary typhlitis without appendicitis. — *Annals of surgery.* Juni. 1907.

8656. — J. T. A case of appendicectomy in which the appendix was quite separate from the caecum. — *Brit. med. journ.* II. 908. 1907.

8657. Willis. Treatment of appendicitis. — Med. sentinel. Portland. Oreg. 1902.

8658. — W. M. Mucous colitis treated by appendicostomy. — Lancet. I. 1180. 1906.

8659. Willmoth A. D. Diagnosis and management of appendicitis. — Amer. pract. and News. XXXVI. p. 121. 1903.

8660. — Appendicitis. — Amer. pract. and news. XXXVII. p. 341. 1904.

8661. — Acute appendicitis. — Louisville month. journ. med. and surg. XIV. 20. 1907.

8662. Willson. The med. treatment of appendicitis. — Physic and surg. Sept. 1900.

8663. — and Godlee. A case of typhlitis evacuation of localised peritoneal abscess; recovery. — Lancet. 1887.

8664. — Fatal case of peritonitis etc. — Med. News. 1884.

8665. — Recurrent appendicitis. — North London. med. and surg. 28 Jan. 1897.

8666. — A case of haematoma of the ovary simulating an attack of appendicitis. — Lancet 6. V. 1905.

8667. Winckler. Besondere Verlaufsweise einer Perityphlitis. — Deutsche med. Wochenschr. J. 1903.

8668. Windscheid. Drei Fälle von Pericolitis. — Arch. f. klin. Med. Bd. XLV. 1889.

8669. Winett. Indications for operation in appendicitis. — Canad. pract. XXII p. 157. 1897.

8670. Winge. Peritonitis behandelt durch Paracentese. — Newsk. mag. 3. B. I. 4. 1871.

8671. Winiwarter A. Appendicite avec perforation de l'organe, suivie de péritonite aiguë généralisée et d'occlusion intestinale par un volvulus. — Ann. soc. méd.-chir. de Liège. XXXV. p. 58. 1896.

8672. Winselmann. Erfahrung aus der Praxis über Appendicitis. — Wien. klin. Rundschau. XXI. 377. 1907.

8673. Winslow R. Gangrenous appendicitis. Operation. — Maryland med. journ. XXXI. p. 477. 1892.

8674. — Appendicitis. Differential diagnosis. — Med. a. chir. faculty of Maryland, Apr. I. 1904. — Med. News LXXXIV p. 911. 1904.

8675. — A year's work in appendicitis. — Maryland med. journ. Jan. p. I. 1904.

8676. — A case of acute appendicitis, followed by embolism or

thrombosis of left foot and leg. — Journ. am. med. ass. XLIX 245, 1907.

8677. Winstead. Appendicitis. With a plea for less surg. interference in its management. — New-York med. rec. 20. aug. 1892.

8678. Winternitz. — Orvosi hetilap. p. 1900.

8679. — Orvosi hetilap. LVLIV. 13. 1901.

8680. Winter. Un cas de pérityphlite avec péritonite généralisée déclarée dès le début et formation d'un abcès dans le cul de sécutive guérison en quelques mois par le traitement interne. Pas de recidive. — Ann. de méd. et chir. infant Paris. 1901.

8681. Вирсаладзе С. С. Имѣють ли глисты этиологическое значеніе при appendicit'ѣ? — Больничная газета № 29. 1902.

8682. Виренъ. Р. Н. Случай ущемленія слѣпой кишки и червеобразнаго отростка въ лѣвомъ паховомъ каналѣ. — Хирургія. Ноябрь 1905.

8683. With. Peritonitis appendicularis eller den ved Ulceration og perforation af appendix ileo-caecalis fremkaldt te peritonitis. — Festkrift ved Universitets Fierhundredaarsfest. Kjøbenhavn. 1824.

8684. — La péritonite appendiculaire. — Congr. internat. d. méd. compt. rendu II. sect. de méd. p. Br. 1884.

8685. — Pathogenesen og Behandlungen af dei højre forsa iliaca fare kommende Bestaendelser. — Festkrift fer Universitetsfest. 1889.

8686. — C. E. Peritonitis appendicularis, etc — Kjøbenhavn. 800. 1897.

8687. Wittmann. Akute suppurative Psoitis. — Jahrb. f. Kinderheilk. N. F. VIII. 1875.

8688. Witzel O. Ueber die Erfolge der chirurg. Behandlung der diffusen eitrigen Peritonitis und der peritonealen Sepsis. — Deutsche med. Wochenschr. XIV. 40. 1888.

8689. — O. Wie entsteht die Trombose der Vena iliaca externa links nach Appendicektomie? — Zentralbl. f. Chir. p. 737. 1900.

8690. Владиславлевъ С. В. Демонстрація препарата червеобразнаго отростка. — Проток. Общ. Врач. Совѣщ. при С.-Петербур. Город. Обух. Больницѣ. 1895.

8691. Wladoff. Appendices ouvertes dans le vessie. — Thèse de Lyon. 1898.

8692. Woadbury. Perityphl. abscess; amputation of the verm. app.; recovery. — Med. Press and Circ. London. 1887.

8693. Woehnert. The value of blood-examination in appendicitis. — New-York state journ. med. 1901.
8694. Wohlgemuth. Appendizitis oder Kryptorchismus? — Münch. med. Wochenschr. p. 1801. 1903.
8695. Woillez. — L'union no 34. 1865.
8696. Wollbrecht. Ueber Pleuracomplikationen bei Typhlitis und Perityphlitis. — In.-Diss. Berlin. 1891.
8697. Wolf H. J. Erfahrungen über Appendicitis — New-York med. Monatschr. XI. 6. 1899.
8698. — Archiv f. klin. Med. Bd. S. 432.
8699. — Malaria as a complicating factor in the diagnosis of appendicitis. — Med. Rec. 12. July. 1902.
8700. Wolfe S. Appendicitis; report of a case. — Phila. Hosp. Rep. III. p. 28. 1896.
8701. Wolff. Zur traumatischen Perityphlitis. — Aerztliche sachverst. Zeitung. № 12. 1900.
8702. — Strangulierter Wurmfortsatz in einer Hernia cruralis. — Zentralbl. f. Chir. 26. 1901.
8703. — Beiträge zur Kenntnis der morphologischen Vorgänge bei der Infektion und Immunität. — Berl. klin. Wochenschr. 17—20. 1903.
8704. Wölfler. — Archiv für klin. Chir. Bd. XXI.
8705. Wolkowitsch. Zur Frage über Bauchwandschnitte bei Laparotomien. — Langenb. Arch. 57.
8706. — Über den Zickzakschnitt bei Appendicitisoperation. — Deutsche med. Wochenschr. № 33. 1906.
8707. Wollner. Zur Casuistik des Leberabscesse im Anschluss an Perityphlitis. — Inaug.-Diss. Erlangen. 1903.
8708. Wollsnay. — Med. Record. IV. 1899.
8709. Wood. A case of typhlitis. — Trans. Minesota med. soc. St. Paul. 1878.
8710. — W. C. Cystic distension of the app. verm. with a review of the literature of the subject. — Amer. journ. obst. New-York. 1900.
8711. — W. C. Cyst of the vermiform appendix. — New-York. med. journ. 23. Nov. 1901.
8712. — 23. consecutive cases of app. treated by oper. with recovery. — New-York. med. journ. 1902.
8713. — F. E. A case of fulminating appendicitis with septic peritonitis. — Lancet. I. p. 797. 1903.

8714. — F. E. Case of strangulation by band, simulating appendicitis. — Brit. med. journ. VI. p. 546. 1904.

8715. — W. C. Twenty-three consecutive cases of appendicitis treated by operation with recovery. — The New-York. med. journ. 22. Febr. 1902.

8716. — W. C. Some pathological similarities between appendicitis and cholecystitis. — Brooklin med. journ. XVII. p. 15. 1904.

8717. — A. C. Transmesenteric hernia of the appendix vermiformis. — Ann. surg. XLII p. 262. 1905.

8718. — A. C. Appendicular femoral hernia, with notes of one hundred cases. — Ann. surg. XLIII. 668. 1906.

8719. — J. C. Appendicitis with a peri-appendical abscess; drainage; death from infection. — Hahneman. Month. XLI. 322. 1906.

8720. Woodbury. Typhlitis and fecal abscess. — Philad. med. Times. 1875.

8721. — Laparotomy for perityphl. abscess. — Proc. Philad. med. soc. 1887—1888.

8722. Woods A. Appendicitis as it affects life insurance risks. — Med. Rec. 22. Aug. 1896.

8723. — The prognosis of app. — Brooklyn med. journ. 1902.

8724. Woollsley G. Some points in the treatment of appendicitis when pus is present. — Med. Rec. 1. April. 1899.

8725. Wooten. Typhlitis. — Daniel's Texas med. journ. Amstm. 1888—89.

8726. Worcester. Eight cases of appendicitis. — Bost. med. a. surg. jour. I. 1889.

8727. — The treatment of appendicitis. — Bost. med. and surg. journ. CXXVII. 101. 1892.

8728. — A. Appendicitis. — Boston med. and surg. journ. CXXIX. 506. 1893.

8729. Warthington. Calculus of the appendix vermiformis. — Proc. med. journ. no 135. 1843.

8730. Воскресенский А. И. Къ казуистикѣ адгезивныхъ перитонитовъ. — Русская Медиц. № 6. 1878.

8731. Вреденъ Р. Р. Случай внутренняго ущемленія тонкой кишки, симулировавшаго аппендицитъ. — Лѣт. Русск. Хир. т. V. 1900.

8732. — Радикальное оперативное лечение аппендицита въ періодѣ затишья. — 1-ый съѣздъ Русскихъ Хирурговъ въ Москвѣ. 1900. — Хирургія. 1901. и Засѣд. Русск. Хир. Общ. Пирогова въ С.-Петербур. 31. Янв. 1901. Лѣт. Русск. Хир. р. 512. 1901.

8733. — P. P. Коренное оперативное лѣченіе аппендицита въ періодъ затишья. — IV-ый съѣздъ Русскихъ Хирурговъ. 1904. Русский Врачъ. № 43. 1904.

8734. Wright H. P. Appendicitis. — Montreal med. journ. XXI. 1892.

8735. — J. H. B. Suppurating perityphlitis. — Pacific med. journ. XXXVI. 1893.

8736. — Appendicitis. — North amer. journ. Hamoeop. New-York. 1894.

8737. — Boston med. and surg. journ. CXXXVIII. 150. 1898.

8738. — Operat. for app. which did not exist. — Am. journ. surg. and gynec. St. Louis. 1901.

8739. — and Knowles Renshaw. Chronic intussusception of the appendix into the caecum; operation; recovery. — Brit. med. journ. p. 1470. 1897.

8740. Wrigley P. R. Strangulation of the vermiform appendix in a hernial sac. — Med. chron. XLVI. p. 172. 1907.

8741. Wulff. Strangulierter Wurmfortsatz in einer Hernia cruralis. — Deutsche med. Wochenschr. 23. 1901.

8742. Wunderlich F. W. Suppurative appendicitis complicated with fecal fistula. — Brooklyn med. journ. XVII. p. 495. 1903.

8743. Wyeth. Perityphlitis, Operation. — Med. Rec. 1888.

8744. — Recurrent appendicitis. — N.-Y. medical journ. 1890.

8745. — Removal of the verm. app. — Internat. journ. surg. New-York. 1890.

8746. — Perityphlitis abscess; operat.; discharge of ingested watter per urethram during convalescence; recovery. — New-York. med. journ. 1890.

8747. — The present status of the surgery of the vermiform appendix. — Internat. journ. surg. V. 170. 1892.

8748. — Surgery of the appendix vermiformis. — N.-Y. Polyclin. I. 1893.

8749. — Appendicitis strictly a surgical lesion. — N.-Y. med. journ. LIX. 1894.

8750. — J. A. An instructive case of appendicitis necessitating an unusual method of operation. — Journ. amer. med. ass. XXIII. p. 928. 1894.

8751. — J. A. Appendicitis. — Southwest med. and surg. Reporter I. p. 349. 1896.

8752. — Abscess of the appendix discharging through the umbilicus. — *Med. Rec.* 14. Jan. 1899.

8753. — A review of the history and literature of appendicitis. — *Med. Rec.* 1. p. 44. 1900.

8754. — The merits of the various incisions for appendicitis. — *Medical Record* 7. June. 1902.

8755. — J. A. A not infrequent complication in appendectomy. — *Med. Recorder (Shreveport)*. 1. p. 1. 1904.

8756. — J. A. Appendectomy through the operative wound for the radical cure of right inguinal hernia. — *Journ. Am. med. ass.* XLVII. p. 1733. 1906.

8757. — J. A. The technique of appendectomy. — *Journ. Am. med. ass.* XLIX. 121. 1907.

8758. — J. A. A synopsis of the histories of seven cases of appendicitis. — *New-York. med. journ.* LXXXV. 1907.

8759. Wylie W. G. Operation for perityphlitis. — *Medical Record*. 13. Nov. 1886.

8760. — The surgical treatment of local and general peritonitis, with report of two cases of general peritonitis treated by free incisions, irrigation and drainage. — *Med. Rec.* 15. Febr. 1890.

8761. — Perityphlitis abscess; laparotomy; recovery. — *Am. journ. obst. New-York.* 1889.

8762. Wymann. Clinical notes of a case of perityphlitis etc. — *Boston med. a. surg. journ.* 1888.

8763. — Appendicitis. — *New-York. med. journ.* LVII. 1893.

8764. — Perforation of the appendix vermiformis by a white bean, removal of the appendix and a part of the omentum. — *New-York. med. journ.* LIX. 1894.

8765. — H. C. Operation for appendicitis, with improved technique; separation of abdominal muscles; without cutting; and subperitoneal palpation. — *Internat. clin.* 5. s. II. p. 231. 1895.

8766. — H. C. Technique of operation for appendicitis. — *Physician and surg.* XXVII. p. 54. 1905.

8767. — H. C. Nail in appendix. — *Detroit med. journ.* V. 239. 1905—6.

8768. Wynkop. An account of the post mortem app. of an app. vermif. etc. — *Med. Rec.* 1868.

8769. Wynter W. E. Typhlitis. — *Middlesex Hosp. Rep.* Lond. 1892.

8770. Wyrzykowski. Kilka wypadków pierwotnego zapalenia otrzewnej. Działanie makuwca wrzeczomej chorobie. — *Gaz. lek.* XVIII. 129. 1675.

8771. Yahoub. Quelques réflexions sur le traitement chirurgical des appendicites. — *Gaz. méd. d'Orient*. LI. 117. 1906.

8772. — Un cas d'appendicite gangréneuse. — *Gaz. méd. d'Orient*. p. 90. 1904—5.

8773. Yates W. N. An anormalous cases of appendicitis. — *Med. Rev. St. Louis*. XXVIII. 1893.

8774. — J. L. and Ochsner A. J. Carcinoma of the appendix vermiformis. — *Ann. surg.* XLIII. 472. 1906.

8775. Yeakley G. W. An appendectomy. — *Texas med Gaz.* III. № 6. 1903.

8776. Yeo J. B. A clinical demonstration on a case of rheumatic perityphlitis. — *Brit. med. journ.* I. 1894.

8777. — App. and the precocious oper. — *Brit. med. journ.* 1901.

8778. Yonny J. W. Relapsing appendicitis with report of case. — *Med. Herald*. XIII. 1894. *Med. Rev.* XXIX. 1894.

8779. — P. A. A case of gangrenous appendicitis. — *Édinb. Hosp. Rep.* II. 1894.

8780. — Appendicitis. — *Maryland med. journ.* Apr. 1900.

8781. — A. A. Case of intestinal obstruction, the vermiform appendix forming the constricting band. — *Glasgow. med. journ.* LXVI. p. 455. 1906.

8782. Zaaier J. H. Primair carcinoom van de appendix vermiformis. — *Nederl. Tijdschr. v. Geneesk.* II. 369. 1906.

8783. — Primäres Carcinom des Wurmfortsatzes. — *Beitr. z. klin. Chir.* LIV. 239. 1907.

8784. Zabel E. De perityphlitide, additis tribus morbi historilis. — *In. Diss. Gryps.* 1864.

8785. Zacharias. Ueber das Vorkommen des Proc. verm. in linksseitigen Hernien. — *Inaug. Diss. Leipzig.* 1901.

8786. Zagari. — *La Riforma medica.* 1901.

8787. Zagorsky K. — *Medycyna.* XIV. 1886.

8788. Zahn. Ueber Perityphlitis und ihre frühzeitige operative Beh. — In. Diss. Erlangen. 1893.

8789. Zahrodnický F. O dnešním stavu otázky chirurgického léčení appendicitidy v záchvatu. — Časop. lék. česk. XLIII. p. 193. 1903.

8790. — O vhodném čase operativního zakročení při akutním zánětu vyčnělku červitího. — Časop. lék. česk. v. Praze. XLV. 865. 897. 917. 1 pl. 1906.

8791. — Lék. rozhledy, Praha. XIV. 405. 445. 1906.

8792. Zalachas. Appendicite, grossesse gémellaire, rupture utérine. — Le progrès méd. 12 Août. 1905.

8793. Zaugger T. Zur Frühbehandlung der Appendicitis. — Zeitschr. für diätet. u. physik. Therapie VIII. p. 647. 1904—5.

8794. Zauleck M. Leberabscess bei Blinddarmenzündung. — Inaug. Diss. Greifswald. 1904.

8795. Zdekauer A. Ueber eine Hernie des Proc. vermif. — Prag. med. Wochsch. XV. 340. 1890.

8796. Цере-фонъ-Мантейфель В. Г. О лѣченіи перитифлита. — 1-ый съѣздъ русскихъ хирург. въ Москвѣ 1900. — Хирургія 1901. — Хирургія. Янв. 1902.

8797. Цейдлеръ Г. Къ вопросу объ оперативномъ лѣченіи перитифлита. — Протоколы общихъ врачеб. совѣщ. гор. Обуховской больницы. 11 окт. 1891.

8798. — Случай перитифлита съ печеночнымъ абсцессомъ. — Больничная Газета № 49. 1893.

8799. — О показаніяхъ къ оперативному вмѣшательству при перитифлитѣ. — Русскій врачъ № 1. 1902.

8800. Zeidler. Ueber die Indikationsstellung zum operativen Eingreifen bei Perityphlitis. — Revue d. russ. med. Zeitschr. 4. 1902.

8801. Zeller A. Zur Exstirpation des Wurmforstsatzes. — Centralbl. für Chir. p. I. 225. 1903.

8802. — O. Zur chirurgischen Behandlung der Appendicitis. — Aertzt. Prax. XIX. 37. 1906.

8803. — Ueber die operative Behandlung der Perityphlitis. — Med. Cor.-Bl. d. württemb. ärztl. Ver. LXX. VII. 485. 1907. — Deutsche med. Wochenschr. XXXIII. p. 1710. 1907.

8804. Zellers. App. — West med. Rewue. Lincoln. 1898.

8805. Zeltner. Demonstration einer Appendix, in welcher

zahlreiche Oxyuren sich fanden. — Aerztl. Verein in Nürnberg. 17. Aug. 1901. — Münch. med. Wochenschr. № 8. 2444. 1906.

8806. Zembrzński L. — Now. chek. XVI. p. 58. 1904.

8807. Ziegler. — Intestinale Form der Peritonitis. 1893.

8808. Ziemacki J. Uwagi o udziale chirurgii w paratyphlitis i peritonitis perforation. — Przegl. lek. XXXIV. p. 661. 1895.

8809. Zimmermann A. Epityphlitis helminthica. — Wien. klin. Wochenschr. p. 805. 1902.

8810. — Militärarzt. XXXVIII. p. 75. 1907.

8811. — E. Primary typhlitis simulating appendiceal abscess and ileo-caecal tuberculosis. — Journ. Am. med. ass. XLIX. 690. 1907.

8812. Zit. Ein Fall von Perityphlitis im Kindesalter. — Archiv. für Kinderh. V. 108. 1883—84.

8813. Zoja L. Contributio clinico alla conoscenza della sigmoidite et perisigmoidite. — Clin. med. Ital. XVII. 1900.

8814. Zollikofer R. Zur internen Behandlung der Perityphlitis. — Cor.-Bl. f. schweiz. Aerzte. XXXVI. 545. 1906.

8815. Zuckerkandl O. Hernia inflammata in Folge Typhlitis des Proc. verm. in einem Leistenbruch. — Wien. klin. Wochenschr. IV. 305. 1891.

8816. Zuckerkandl. Ueber die Obliteration des Wurmfortsatzes beim Menschen. — Anat. Hefte. Wiesb. 1894.

8817. — Abschnitt „Blinddarm“ der Enzyklopädie von Kocher und de Quervain. Leipzig. 1901. (Vogel).

8818. — E. Atlas der topographischen Anatomie des Menschen. 3 H. Bauch. Wien. 1901.

8819. Zuntz N. Zur Bedeutung des Blinddarmes für die Verdauung beim Kaninchen nach Versuchen des Herrn Ustjanzew. — Physiol. Gesellschaft. zu Berlin. 10. März. 1905.

8820. Zuzzato A. M. Sul contenuto batterico normale dell'appendice vermiforme e del cieco. — La reforma med. v. II. p. 1. 1898.

8821. Von Zwalenburg C. The role of the ball-valve in the aetiology of appendicitis. — South. Calif. Pract. (Los Angeles). XVIII. p. 375. 1903.

8822. — Ohstruction and consequent distention the cause of appendicitis as proved by cases and by experimental appendicitis in dogs. — Journ. Amer. ass. XLII. p. 820. 1904.

8823. — Appendicitis; some points in its diagnosis and treatment from the view-point that its cause is a strangulation produced by distention behind a ball-valve. — Calif. state journ. med. III. p. 14. 1905.

8824. — The relation of mechanicae distention to the ethiology of appendicitis. — Ann. surg. XLI. p. 437. 1905.

8825. Zweifel. — Centralbl. für Gynäkol. № 1. 1899.

8826. Zwicke. Abscessus lumbalis ex perityphlitide; fistula stercoralis; stenosis intestini cum perforatione coli. — Charité ann. VIII. 1881.

8827. Z w i n g e r u s J. R. Appendix praeternaturalis coeca intestini ilei. — Acta Acad. nat. curios. I. 156. Nürnberg. 1727.

8828. Цыпкинъ С. М. О кровавой рвотѣ при аппендицитѣ. — Медиц. Обозр. № 2. 1902.

8829. Z y p k i n S. M. Ueber Bluterbrechen bei Appendicitis. — Centralbl. für Stoffwechsel- und Verdauungskrankh. 1. Mai. 1902.

судебнаго врача, т. к. никто, понятно, не доводитъ до суда о такихъ насиліяхъ.

Близко къ этимъ извращеніямъ стоитъ рядъ другихъ, при которыхъ половое удовлетвореніе достигается не совокупленіемъ, а только треніемъ объ одну или другую часть женщины, ея одежды или даже только прикосновеніемъ и ощупываніемъ частей женскаго костюма, какъ наприм.: кальсонъ, башмаковъ и т. д. Чтобы имѣть такіе предметы извращенные такимъ образомъ не останавливаются и передъ кражей ихъ, что нерѣдко и приводитъ ихъ на скамью подсудимыхъ. Такое извращеніе носитъ названіе полового *фитилизма*. Иногда сладострастное ощущеніе получается только при показываніи половыхъ органовъ другому полу, — это т. н. *экзгибіціонизмъ*. Послѣднее извращеніе преслѣдуется закономъ какъ поступокъ, нарушающій общественную благопристойность.

Всѣ эти извращенія можно обозначить однимъ названіемъ *полового символизма*.

Въ вышеизложенномъ указаны только болѣе часто встрѣчающіеся случаи половыхъ извращеній, но этимъ не исчерпывается вся огромная область ихъ.

Въ З.-Европѣ, гдѣ человѣкъ живетъ болѣе нервной жизнью города, тамъ половыя извращенія встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ у насъ. Къ нимъ привыкли, ихъ терпятъ. Тамъ такія извращенные чувствуютъ себя довольно свободно: они, напр., собираются конгрессы урнинговъ, издаютъ сочиненія, посвященные этимъ извращеніямъ; иныя — подъ видомъ научной лутературы, другія — просто парнографическія; тамъ почти свободно функціонируютъ дома, гдѣ практикуются всевозможныя извращенія полового влеченія.

У насъ въ Россіи пока все это тщательно скрывается, хотя въ большихъ городахъ у насъ едвали меньше извращеній, чѣмъ на Западѣ; но городовъ большихъ у насъ меньше, поэтому и извращеній меньше. Въ тѣхъ уголкахъ, гдѣ больше богатства, а вмѣстѣ и больше пресыщеній наслажденіями, гдѣ больше нервной жизни, тамъ наиболѣе рѣзко выражаются извращенія. Здѣшнія губерніи: Эстляндская, Лифляндская и Курляндская даютъ наибольшее число такихъ извращенныхъ субъектовъ. Половыя извращенія и

здѣсь встрѣчаются главнымъ образомъ среди высшаго класса, какъ наиболѣе обеспеченнаго, образованнаго, съ развитой нервной системой, пресыщеннаго развратомъ и вырождающагося. Въ Ригѣ существуетъ даже клубъ педерастовъ куда многіе мужчины увлекаются для исполненія роли педерастовъ за деньги. Этотъ элементъ въ большинствѣ случаевъ вербуетъ изъ низшаго, простаго сословія. Благодаря этому и являются частыя столкновенія съ закономъ.

При экспертизѣ такихъ извращеній нужна большая осторожность, чтобы вѣрно разобраться: имѣемъ ли мы дѣло съ половымъ извращеніемъ или съ половой развращенностью.

Такъ-же, какъ въ указанныхъ мѣстностяхъ, порокъ этотъ распространенъ и въ Петербургѣ въ Одессѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ и меньше въ Москвѣ.

Посмотримъ теперь, какъ, какъ смотрять современные врачи на такія извращенія.

Krafft-Ebing въ извращеніи полового влеченія видѣлъ признакъ вырожденія. Такое мнѣніе онъ основывалъ на томъ, что у подобныхъ субъектовъ часто имѣются на лицо: 1) функціональные и анатомическіе признаки вырожденія; 2) существуютъ различные неврозы, (истерія, эпилепсія и, чаще всего, неврастенія); 3) половая жизнь пробуждается рано и половое влеченіе обнаруживается просто съ неудержимой силой и 4) что такія извращенія наследственно передаются.

Такимъ образомъ Krafft-Ebing какъ бы желаетъ указать на врожденность половых извращеній, что онъ и другіе авторы, и подтверждаютъ многочисленными наблюденіями.

Schrenck-Notzing, напротивъ, главное значеніе въ происхожденіи извращеній половыхъ влеченій приписываетъ случайнымъ моментамъ: вліянію воспитанія, окружающей среды, примѣра. „Ни въ одномъ случаѣ, говоритъ онъ, нельзя строго доказать развитія превратныхъ половыхъ раздраженій независимо отъ воспитанія“.

Въ сущности эти два взгляда только дополняютъ одинъ другого. Понятно, что у нормальнаго человѣка измѣнить такое основное влеченіе, какъ половое, случайные моменты едва ли могутъ. Развѣ только при рѣзкомъ настойчивомъ, постоянномъ воздѣйствіи подобныхъ моментовъ можетъ до-

пустить такое сильное вліяніе ихъ. Такъ, по словамъ Beard'a нѣкоторыя племена американскихъ дикарей для своихъ религіозныхъ цѣлей готовятъ женоподобныхъ мужчинъ, для чего они заставляютъ избраннаго молодого человѣка часто мансурбировать, ѣздить верхомъ и вообще постоянно раздражать свои половые органы, въ концѣ концовъ у такихъ лицъ является полное ослабленіе половой функціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ женоподобная внѣшность и женскія склонности. Но въ анамнезѣ субъектовъ, обладающихъ половыми извращеніями мы не встрѣтимъ указанія на такое воспитаніе извращенія.

Совершенно другое дѣло будетъ тогда, если нервная система уже съ ранняго возраста будетъ неправильно развита, тогда она будетъ болѣзненно измѣнена, какъ это наблюдается у вырождающихся.

Дегенерація — оскуднѣніе организма — характеризуется какъ наличностью различныхъ анатомическихъ признаковъ, (о чемъ я скажу въ другомъ мѣстѣ), такъ и особенно неправильнымъ теченіемъ и выявленіемъ тѣхъ или другихъ психическихъ процессовъ; послѣднее главнымъ образомъ обуславливается отсутствіемъ согласія въ дѣйствіи между различными нервными центрами, согласія необходимаго для того, чтобы дѣйствія были цѣлесообразны, направлены къ извѣстной намѣченной цѣли. Разстройство согласной дѣятельности центровъ наблюдается въ томъ случаѣ, когда одни изъ нихъ обладаютъ увеличеннымъ тонусомъ, другіе дѣйствуютъ правильно, а третьи слабо. Центры съ увеличеннымъ тонусомъ будутъ оказывать значительное воздѣйствіе на центры, дѣйствующие правильно и слабо; дѣйствующие правильно, въ свою очередь, будутъ вліять на слабые, причемъ работа центровъ съ усиленнымъ тонусомъ не будетъ компенсировать работу слабѣйшихъ, не будетъ помогать имъ, а еще больше удерживать ихъ вліяніе — ослаблять. При такомъ разносильномъ дѣйствіи согласной работы между центрами ни въ какомъ случаѣ не будетъ.

Какъ же можетъ сказаться такое неправильное, ненормальное и не согласивное дѣйствіе тѣхъ центровъ, которые завѣдуютъ половой функціей на отправленіе этой послѣдней? Магнапъ даетъ такой отвѣтъ на этого вопросъ: извѣстно, что половая функція находится надъ вліяніемъ совокупной энер-

гии многихъ центровъ, которые раздѣляются на три порядка: 1) на центры психическіе, заложенные въ корѣ головного мозга; 2) чувствительные, заложенные въ среднемъ мозгу и 3) спинальные — въ спинномъ мозгу.

Въ психическихъ центрахъ заложенъ выборъ субъекта, въ чувствительныхъ — половое влеченіе; спинальные завѣдуютъ правильностью выполненія самого полового акта, совокупленія. Центры каждой изъ этихъ группъ могутъ быть извращены, ослаблены, уничтожены или обострены.

Такимъ образомъ, при явленіи, наприм., задержки въ спинномъ мозгу, половой членъ не можетъ приходить въ состояніе эрекции, если, наоборотъ, тонусъ спинно-мозговыхъ центровъ будетъ повышенъ, половой членъ постоянно будетъ находится въ возбужденномъ состояніи — мы будемъ наблюдать у нѣкоторыхъ постоянную эрекцію. Такое явленіе наблюдается и извѣстно подъ названіемъ *сатириаза*.

Если усиливаются центры чувствительные, то они освобождаются изъ подъ вліянія центровъ психическихъ и властно требуютъ удовлетворенія похоти; тогда и происходитъ чрезмѣрно сильное половое влеченіе, наблюдаемое по преимуществу у женщинъ и извѣстное подъ названіемъ *нимфоманіи*.

У мужчины такого повышеннаго влеченія, какъ у женщины, не наблюдается.

При задержкѣ дѣятельности чувствительныхъ центровъ половой инстинктъ можетъ совсѣмъ не проявиться, что мы и видимъ у субъектовъ *natura frigida*.

Далѣе, можетъ измѣниться и сама интеллектуальная сфера въ томъ, что касается полового акта; при этомъ у человѣка при извѣстныхъ сладострастныхъ представленіяхъ не является возбужденія обычнаго для нормальнаго субъекта, не является желанія совокупленія, но послѣднее является иногда при такихъ представленіяхъ, которыя въ нормѣ не должны вызвать страстныхъ чувствованій. Объяснить причину такого измѣненія интеллектуальной сферы — довольно трудно. Schrenk, Ribot и Бехтеревъ и др. считаютъ, что при этомъ извѣстная ассоціація связывается въ сознаніи съ половымъ возбужденіемъ еще, вѣроятно, въ раннюю пору развитія половой функціи, а потомъ эти ассоціаціи влекутъ за собой и половое возбужденіе.

Половое возбужденіе напр. появившись въ 1-ый разъ при видѣ собачьей случки, такъ можетъ вліять на половое чувство, что у иного субъекта является половое возбужденіе только при попыткахъ къ совокупленію извѣстномъ положеніи, какъ у собакъ и т. д.

На основаніи всего сказаннаго мы можемъ признать, что извращеніе половое чувства можетъ быть обусловленно вліяніемъ двухъ причинъ: особенной, врожденной психической организаціей даннаго субъекта и дурнымъ вліяніемъ воспитанія и среды въ періодъ его развитія.

Литература. Casper. Руководство Судеб. Мед. русск. переводъ Пусепъ. Вліян. совокуп. на мозг. кровообращеніе. СПб. 1903. Brouardel. Impuissance dans le mariage et L'hysterie dans le mariage. Annales d'hygiene publ., 1899. pag. 429 и 521. Павловъ. О пат.-анат. изм. сѣм. железъ въ стар. возр. СПб. 1894. Войновъ. Объ изм. сѣм. жел. при инфекціон. бол. СПб. 1896. Соболевъ. О томъ же. СПб. 1895. Дрентельнъ. Аномал. разв. пол. чувства у дѣвочекъ. Москва 1899. Ея-же. Этюды о природѣ женщины и мужч. Москва 1908. Богоразъ. О професіон. поллюц. и сперматореѣ. Р. Врачъ 1902 № 35. Гаринъ. Случай гипоспадіи. Вѣст. С. Мед. 1896 № 2. Олиховъ. Къ вопросу о криторхіи. Тамъ-же 1901 №1.

Бекманъ. Случай лож. муж. герм. болън. газета Боткина 1897. № 34. Беллинъ. Случай урод. пол. орг. Труды Харьк. Мед. Общ. 1897, и Еженед. Прак. Мед. 1898 № 8. Быховскій. Случ. гермаф. прот. зас ак.-гин. общ. въ Кіевѣ. т. II. Жеваховъ. О томъ же тамъ-же т. 12. Любрицкій. О томъ же. Сбор. соч. по суд. мед. 1873. т. III. Лесгафтъ. Замѣтки объ ист. гер. Тамъ-же т. I. 1873. Сулима. 3 случая двуснастія въ одномъ семейс. Врачъ 1897 № 4. Тауберъ. Vir effemimatus. Врачъ. 1900 № 1. Батуевъ. Сл. лож. нар. гермофр. Рус. Врачъ 1903 № 29. Случай полнаго гермафродитиз. описали: Гепнеръ. Archiv. du Bois-Reimond's. 1870. Meyer. Virchow's Arch. T. XI. Gast. Inaug.-Diss. Greifswald 1884, но изъ нихъ два послѣднихъ сомнительны. Neugebauer. Centralblatt f. Gynäcologie 1899 № 18. Е. Пеликанъ. Суд.-мед. изс. скопчества. СПб. 1872. Косоротовъ. О ритуальн. повр. у скопцовъ. Рус антропол. журналъ. 1903 г. № 3—4. Ергольскій. О суд.-псих. эксперт. въ сект. дѣлахъ. Вѣст. Суд. Мед. 1896 Май. Сикорскій. Сборникъ науч. лит. трудовъ. Книга V. Кіевъ 1900. Совѣтовъ. Матер. къ вопр. о скопч. (изм. молоч. железы при удал. соска). СПб. 1894. Кутеповъ. Секта .хлыстовъ и скопцовъ. Казань 1882. Процессъ Кудриныхъ судеб. драмы. 1900. Brouardel. Le viol. Annales d'hygiene publ. 1907 p. 108—261. Мержеевскій. Суд.-Мед. изслѣд. дѣв. плевыв. Арх. Суд. Мед. 1871 № 2—3. Котелевскій. Къ опред. растлѣн. Прот. Харьк. мед. обществ. 1869. Беллинъ и Никитинъ. Судебныя мед. растлѣнія. Смоленскій. Къ вопр. о раст. Вѣст. Суд. Мед. 1898. Klein. Entstehung des Nymen. Wien 1894. Окинчицъ. Возраст. изм. дѣв. плевыв. СПб. 1902. Хуздадзе. Къ вопр. объ изнасил. Врачеб. газета. 1903 № 33. Tardieu. Etude méd.-lég. sur. les attentats aux mœurs. Paris 1878. Балинъ.

О разр. влаг. стѣнокъ во время пол. совок. Рус. Врачъ 1905 № 2. War-
mann. U. d. Scheidenrupt. sub. coitu. Cntrbl. f. Gynäkologie 1897 № 24.
Рудскій. Къ вопросу о гонококахъ въ суд. мед. отнош. Москва 1902 (до-
вольно полная лит. вопроса). Пальдрокъ. Сравнит. значеніе микроск. и
бактер. изслѣдов. при переломѣ. Русскій жур. кож. бол. 1908. № 3. Гель-
манъ. Изсл. отд. полов. орг. на присут. гонококовъ. Вѣст. Суд. Мед.
1900 № 10—11. Беллинъ. Гонор. инфек. съ социальн. и суд.-мед. точки зрѣ-
нія. Вѣст. Суд. Мед. 1897 № 12. Marrin. Гипнотизмъ въ теор. и практ.
(русс. пер.). СПб. 1899. Moll. Гипнотизмъ (русс. пер.). СПб. 1898. Eulen-
burg. Sexuelle Neuropathie. Leipz. 1895 (русс. пер. 1896 г.). Krafft-Ebing.
Половая психопатія русс. пер. изд. Практ. Мед. СПб. 1909. Оболенскій.
Извращ. пол. чувства. Арх. Подвысоцкаго 1898 стр. 85. Тарновскій. Извр.
пол. чувства. Вѣст. Клин. и суд. психіатріи 1884 вып. II. Стефановскій.
Пассивизмъ. Архивъ психіатріи Ковалевскаго 1893 т. XXI. Дрентельнъ.
Аномаліи развитія пол. чувства у дѣвочекъ. Москва 1899.

Schrenk-Notzing. Ein Beitrag zur Aetiologie d. conträren Sexualemp-
findung. Wien 1895. Ero-же. Kriminalpsycholog. und psychopatholog.
Studien. Leipzig 1902. Moll. 1) Libido sexualis 2) Половое извр.; 3) Половая
жизнь ребенка. русс. переводы. 1908—9. СПб. Блохъ. Половая жизнь на-
шего времени. СПб. 1909 (русс. перев.). Ribot. Психологія чувствъ. русс.
пер. СПб. 1898. Бехтеревъ. см. Протоколы засѣданій общ. врачей СПб.
Клиники душев. и нерв. болѣзней. 1903 г. 1-ое полугодіе.

- Кромѣ указанныхъ въ перечняхъ сочиненій, при со-
• ставленіи настоящаго курса я пользовался слѣдующими
сочиненіями: Vibert. Précis de méd. légale. Paris 1903. Cou-
tagne. Тоже. Paris 1896. Baltazard. Тоже. Paris. 1906. Tour-
des et Metzquer. Traité de méd lég. P. 1896. Maschka. Hand-
buch d. ger. Med. 4 тома Tübingen 1881—82. Руководство
суд. мед. Hofmann'a, русс. перев. 1908. Schauenstein. Рук.
суд. мед. рус. пер. Москва 1870. Handbuch d. ger. Med.
herausgeb. von. Schmidtman. Berlin. 1905 и друг.

Конецъ перваго выпуска.

Оглавление.

Перваго выпуска.

Введение. (Краткій очеркъ исторіи возникновенія и развитія Судебной Медицины.	1.
Судебно-медицинская экспертиза вообще. Дѣятельность врача на судѣ и на предварительномъ слѣдствіи	17.
Спеціальная часть Судебной Медицины.	
Трупныя явленія	43—72.
Общія признаки смерти (43). Охлажденіе трупа (47). Труп. пятна (51). Гніеніе трупа (55). Причины ускоряющія и замедляющія гніеніе (57—64). Жировоскъ и Мумификація трупа (60). Общій ходъ гніеніе трупа (65—72).	
Судебно-медицин. экспертиза поврежденій . . .	72—223.
Сост. узаконенія и общія указанія по этому вопросу (72—91). Экспертиза механич. поврежд. Признаки прижизненныхъ посмерт. поврежденій (92). Рѣзанныя раны (95). Колотыя раны (96). Ушибленные поврежденія; ссадины и кровоподтеки (100). Поврежденія внутр. орг. при ушибѣ (110). Поврежденія наносимыя животными челоуѣку (113). Огнестрѣльные поврежденія, пулевыя (116) и наносимыя дробью (130). Поврежденія, получаемыя при взрывахъ (132).	
Механ. поврежд. отд. частей тѣла. Поврежденія мягкихъ частей головы (134) и костей черепа (137). Поврежденія мозга (146). Сотрясеніе мозга (147). Давленіе на мозгъ (152). Огранич. поврежд. мозга (159). Послѣдствія поврежденій головы: а) болѣе близкія по времени; б) болѣе отдаленныя: эпилепсія послѣ травмъ головы (164), травматическій неврозъ (165). Поврежденія лица и глазъ (173). Повр. зубовъ и губъ (176). Поврежденія шеи (177). Ушибы шеи. Шокъ (179). Ушибы позвоноковъ и спин. мозга (183).	
Поврежденія груди (187). Раненія легкихъ (188) и сердца (189). Ушибы грудной клѣтки и послѣдствія ихъ: разрывъ органовъ легкихъ и сердца (190); травматич. пневмонія (194). Сотрясеніе груди (195).	

Поврежденія живота (197). Повр. желудка и кишекъ (198); П. печени (201); П. селезенки (202); П. поджелудочной железы (203); П. мочев. пузыря и почекъ (204). Травматич. грыжи (205). Повр. половыхъ органовъ (207); П. прямой кишки (210).

Поврежденія конечностей (211). Переломы костей (212). Жировая эмболія (214). Отличія переломовъ прижиз. отъ посмертныхъ (216). Кровотеченія изъ крупныхъ сосудовъ конечностей (218).

Смерть отъ задушенія — асфиксія 223—272.

Признаки асфиктич. смерти (223). Отд. виды механ. асфиксiи. Придушеніе (233). Смерть отъ повѣшенія (336). С. отъ удавленія (251). С. отъ подавленія (252). С. отъ утопленія (255). С. отъ удара молніи и электр. ударовъ (265).

Поврежденія термическія 272—289.

Ожоги (272). Тепловой и солнечный ударъ (281).

Замерзаніе (282).

Смерть отъ голоданія 289—292.

Скоропостижная смерть. 292.

Самоубійство. 297.

Дѣтоубійство. 309—341.

Указанія закона. Распространеніе и причины дѣтоубійствъ (304). Задачи врача при экспертизѣ случаевъ дѣтоуб. (311). Признаки новорожденности и жизнеспособности плода. Пробы жизни (312). Причины смерти ребенка до, во время и тотчасъ послѣ родовъ (325). Внезапные роды (329). Способы дѣтоубійства (332). Самопомощь роженицы, обморокъ роженицъ (339). Дѣтоубійство посредствомъ „упущенія“. Обморокъ роженицъ (340).

Преступный выкидышъ 341—359.

Судеб.-мед. изслѣдованіе беременности и родового состоянія 359—366.

Судебные вопросы, касающіеся половыхъ отношеній человѣка 366—416.

Неспособ. къ совокуп. у мужчинъ (368). Неспособ. къ сов. у женщинъ (372). Неспособ. къ оплодотворенію (374). Неспособ. къ дѣторожденію (376). Гермафродитизмъ, двуснастіе (378). Скопчество (385). Изнасилованіе и растлѣніе (394). Половые извращенія (410).

Рисунки къ I выпуску лекцій по Судебной Медицинѣ.

Рис. 1 (стр. 63). Препараты жировоска. *г. д.* Часть кожи живота съ колотымъ (*г*) раненіемъ на ней и огнестрѣльнымъ (*д*). Трупъ пролежалъ въ глинистой почвѣ 3 года и 2 мѣсяца. *а. б.* Разрѣзь черезъ стѣнку желудка. Увеличен. 175; при *а* ясно видны остатки желѣзъ съ ядрами клѣтокъ, *б.* подслизистый слой.

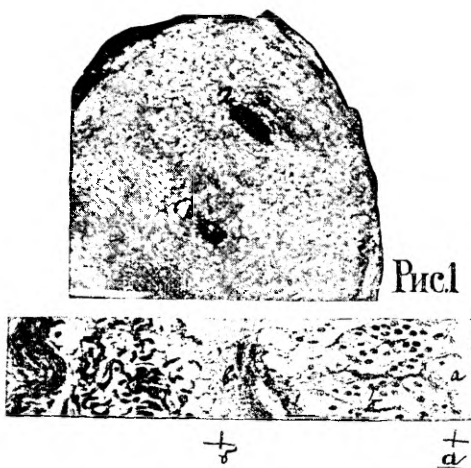


Рис. 2 (стр. 96). Наружный видъ колотыхъ раненій въ зависимости отъ орудія, которымъ они наносятся; *а.* попер. разрѣзь ранащаго орудія, *б.* форма наружн. раны.



Рис. 3 (стр. 117). Разорванное входное отверстіе при выстрѣлѣ въ лобъ на очень близкомъ разстояніи изъ револьвера 9 mm. (Lesser).



Рис. 4.



Рис. 3.

Рис. 4 (стр. 118). Витѣдреніе порошинокъ вокругъ раны при выстрѣлѣ чернымъ порохомъ на близкомъ разстояніи. Входное отверстіе — сзади уха. (Hofmann).



Рис. 5.

Рис. 6 (стр. 120). Входное отверстие на кожѣ при выстрѣлѣ бездымнымъ порохомъ изъ револьвера 8 мм. на разстояніи 2-хъ сантиметровъ. (Chatellier).

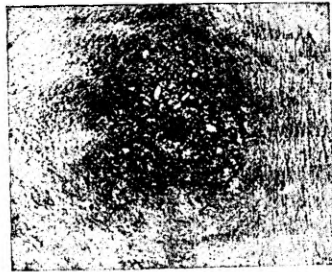


Рис. 6.

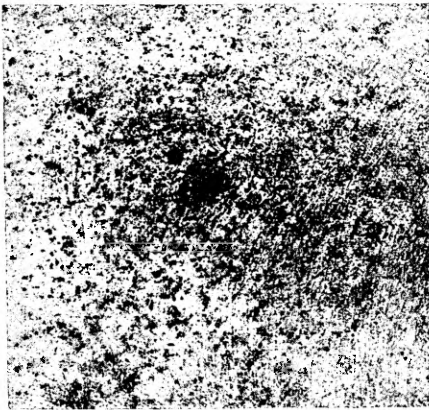


Рис. 7.

Рис. 7 (стр. 120). Выстрѣлъ изъ того-же револьвера на разстояніи 10 сантиметровъ. (Chatellier).

Рис. 8 (стр. 129). Измѣненіе формы пули при ударѣ ея въ кость. (Ditrich).

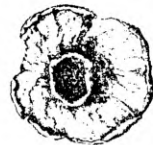


Рис. 8.

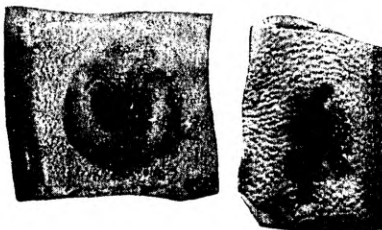


Рис. 9.

Рис. 9 (стр. 131). Раненіе дробью почти въ упоръ и на разстояніи 2—3 шаговъ.

Рис. 10 (стр. 131). Ранение крупною дробью на расстоянии 12—15 шаговъ.

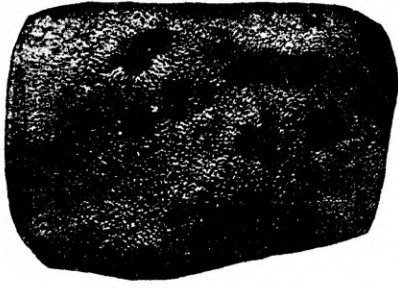


Рис. 10.



Рис. 11 (стр. 132). Выстрѣлъ дробью въ лобъ на разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ.

Рис. 12 (стр. 133). Пораненія послѣ взрыва динамитнаго патрона (Brouardel).



Рис. 12.

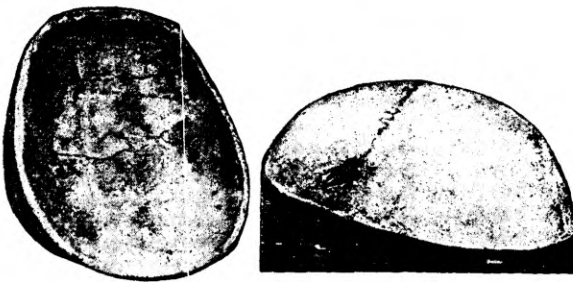


Рис. 13.

Рис. 13 (стр. 135 и 138). Коло-
тое раненіе черепа
24 лѣт. человѣка

ножемъ. Ударъ нанесенъ въ лѣвую височную область; ножъ вошелъ черезъ кость въ полость черепа въ области задней части нижней лобной извилины, прошелъ черезъ оба полушарія мозга и вышелъ изъ мозга въ области правой

нижней лобной извилины, соответственно которой кончикъ ножа вонзился въ кость на глубину 1,5 мм. Ходъ ножа обозначенъ на рисункѣ пунктиромъ.

Рис. 14 (стр. 138). Раненіе черепа топоромъ. Убійство умалишеннымъ сыномъ матери. Поврежденія отмѣчены бук-



Рис. 14.

вою *a*; въ двухъ мѣстахъ они поверхностны и представляютъ только какъ бы линейныя царапины наружной пластинки; въ другихъ мѣстахъ, гдѣ топоръ прошелъ черезъ кость черепа, имѣются зіяющія раненія послѣдняго, отъ которыхъ идутъ трещины въ различныхъ направленіяхъ.

Рис. 15 (стр. 139). Давленіе на боковой части черепа послѣ удара полукруглымъ тѣломъ; наиболѣе углубленное мѣсто (*a*) находится въ центрѣ вдавленія и соотвѣтствуетъ большей выпуклости ранившаго тѣла.



Рис. 16 (стр. 140). Способъ образованія трещинъ при сдавленіи шаровиднаго тѣла.

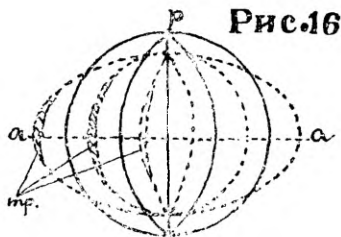


Рис. 16

Сдавленіе произведено двустороннее по линіи *p*; сгибаніе дугъ по діаметру *a*, перпендикулярному *p*.; расхожденіе дугъ другъ отъ друга и возникновеніе трещинъ (*тр*) между ними.

Рис. 17 (стр. 141). Крышка черепа съ трещинами различного происхожденія. *a* трещина отъ перегиба на границѣ уплощеннаго мѣста, (круговая трещина отъ уплощенія); *в*: трщ. отъ распора; *d*,—тр. отъ разстрескиванія; *с*—тр. отъ сгиба. Препаратъ полученъ при экспериментѣ на трупѣ женщины, 40 лѣт. Кости черепа умѣренно тонки. Ударъ нанесенъ по лбу плоскимъ тѣломъ въ 3 klgm. падавшимъ съ высоты 5 mtr.

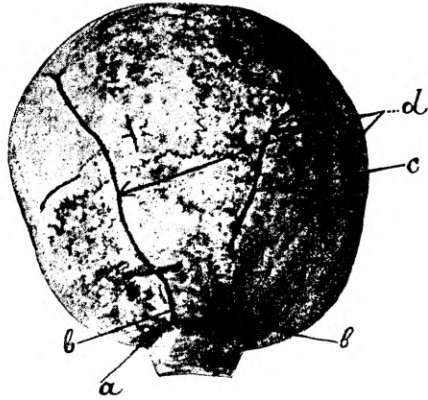
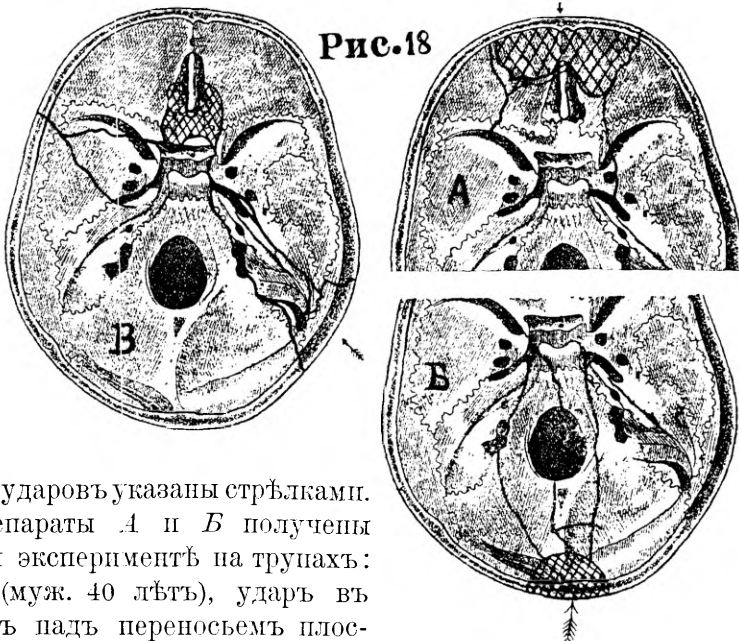


Рис. 17.

Рис. 18 (стр. 143). Распространеніе трещинъ на основаніи черепа при ударахъ: по лбу (*A*), по затылку (*Б*) и сбоку черепа, у основанія правой скалистой кости (*В*). Направле-



нія ударовъ указаны стрѣлками. Препараты *A* и *Б* получены при экспериментѣ на трупахъ: *A*. (муж. 40 лѣтъ), ударъ въ лобъ падъ переносимъ плоскимъ тѣломъ, въ 5 klgm., падавшимъ съ высоты 5 mtr. *Б*. (муж. 50 л.), ударъ полукруглымъ тѣломъ, 5 klgm., съ высоты 5 mtr., Препаратъ *В*., ходъ трещинъ срисованъ съ черепа мужчины, убитаго обухомъ топора.

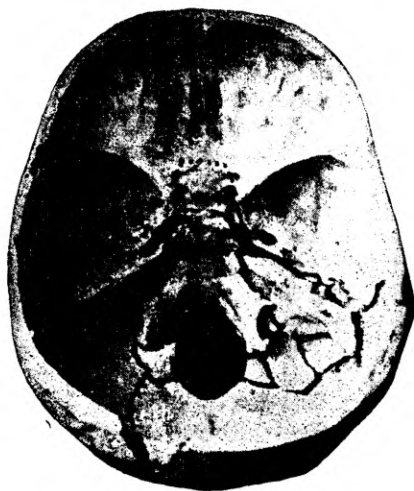


Рис. 19.

Рис. 19 (стр. 144). Ударъ по затылку. Переломъ основанія черепа, распространяющійся съ задней ямки въ среднюю и переднюю; поперечный разломъ sella turcica. Пунктиромъ обозначено мѣсто, гдѣ также иногда происходитъ переломъ при подобномъ ударѣ. Опытъ на трупѣ женщины, 50 л. Ударъ сдѣланъ плоскимъ тѣломъ, вѣсомъ въ 8 klgm., падавшимъ съ высоты 5 mtr.

Рис. 20 (стр. 157). Схема гематомъ art. men. media (по Krönlein'у). I гем. лобно-височная, II височно-теменная, III теменно-затылочная, *so.* linea horisont. supraorbitalis; *ao.* l. hor. auriculo-temporalis; *v.* l. verticalis zygomatica;

va l. vert. articularis; *vr* l. vert. retromastoidea. Названія линіи указываютъ на мѣсто прохожденія каждой изъ нихъ.

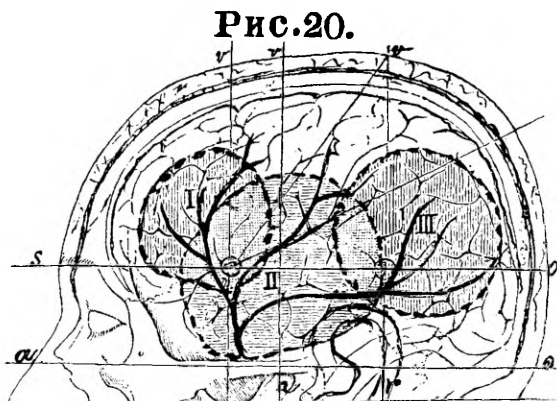
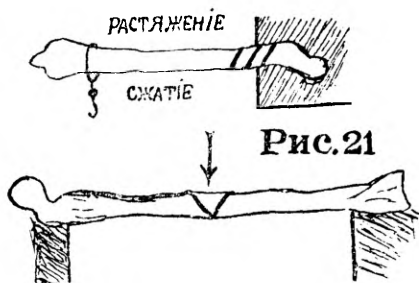
**Рис. 20.**

Рис. 21 (стр. 213). Переломъ трубчатыхъ костей при сгибаниі ихъ (Борнгауптъ).

Рис. 22 (стр. 237). Сагитальный разрезъ головы и шеи замороженнаго трупa повѣсившагося. *S.* странгуляционная борозда. *H.* подъязычная кость. *Zn* ущемленный между зубами языкъ, *V.* мягкое небо, отъсненное къ задней стѣнкѣ зѣва (*P*). *A* — атлантъ. *D* — эпистрофей. (Ecker, Virchow) Archiv B. 49., а также Hofmann. Судебная Медицина).

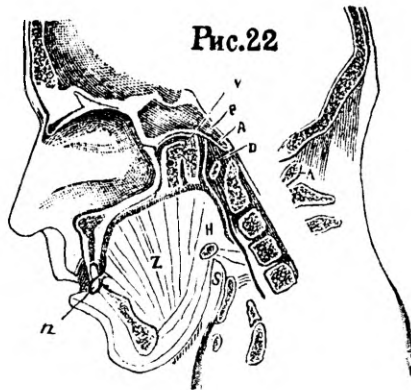


Рис. 23.



Рис. 25.

Рис. 23 (стр. 250). Случай самоповѣшенія. Самоубійца, связавъ себѣ руки и ноги, опустился на колѣни и потомъ продѣлъ голову въ приготовленную заранѣе петлю.

Рис. 24. Случай самоповѣшенія арестанта, 21 года. Самоубійца найденъ стоящимъ на цыпочкахъ на матрацѣ; петля, сдѣланная изъ галстука и веревки и привязана къ рѣшеткѣ окна; рука заложена за часть петли, находящуюся на шеѣ. (Tardieu).



Рис. 24.

Рис. 25 (стр. 250). Отрѣзокъ петли, сдѣланной изъ вѣтокъ березы. Поза, въ которой найденъ былъ трупъ самоубійцы.

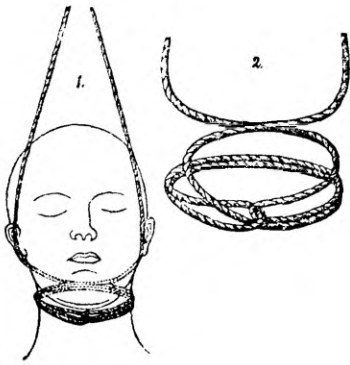


Рис. 26.

Рис. 26 (стр. 250). Случай горизонтального прохождения петли, на шею при самоповешении; петля дважды обходит шею, как это видно на рис. 2. Рис. 1 показывает положение головы в петле. Случай Эргардта, см. литературу.

Рис. 27 (стр. 284). Кровоизлияния на слизистой оболочке желудка при смерти от замерзания.

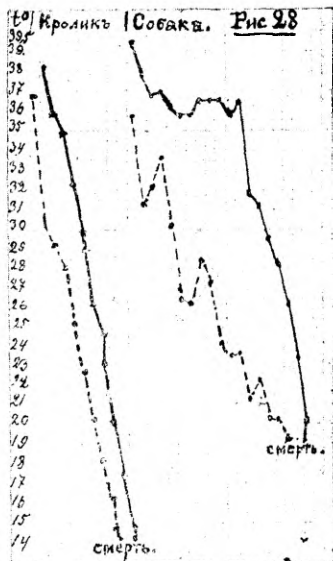
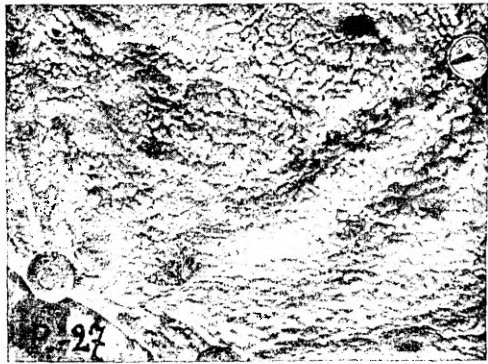


Рис. 28 (стр. 285). Кривая падения температур наружной и внутренней при замерзании крупного и малого животного.

Рис. 28 (стр. 316). Расположеніе кровеносныхъ сосудовъ на зрачковой перепонкѣ; препаратъ снятъ при слабомъ увеличеніи. (№ рисунка по ошибкѣ поставленъ тотъ же, что и на стр. 285.) (Strassmann).

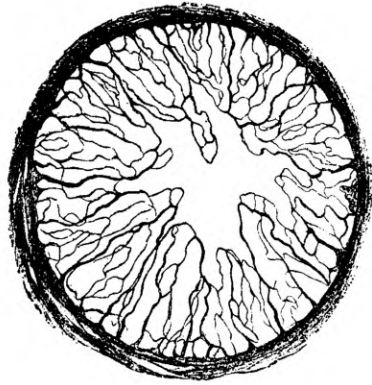


Рис. 28.



Рис. 29.

Рис. 29 (стр. 352). Разрывы матки (а. а), явившіеся вслѣдствіе гниlostнаго размягченія ткани на мѣстѣ прободенія ея послѣ попытки произвести прступ. выкидышъ. Ребенокъ сильно мацерированный найденъ былъ въ брюшной полости, близъ большаго разрыва; дѣтское мѣсто было еще въ полости матки. в влагалище.

Рис. 30 (стр. 376). Случай эписпадинъ. Мальчикъ 7 лѣтъ, эстонецъ. Glans penis имѣетъ ясно выраженную уздечку, покрыта розоватой кожицей, посрединѣ головки начинается продольная щель, которая тянется вдоль спинки полового члена и исчезаетъ въ кратеро-образномъ отверстіи кожи подъ лоннымъ сочленіемъ; какъ щель, такъ и отверстіе покрыты слизистой оболочкой, изъ отверстія почти всегда сочится моча. Катетеръ, введенный въ него идетъ въ мочевой пузырь. Моча выходитъ въ количествѣ не болѣе 3—4 куб. сент. Лонныя кости срослись на небольшомъ протяженіи. Большой былъ на излеченіи въ Хирургической Клиникѣ Юрьевскаго Университета, откуда и полученъ настоящій снимокъ, за что и считаю нужнымъ поблагодарить Клинику.



Рис. 30.

Рис. 31 (стр. 376) и **35** (стр. 382). Случай гипоспадии. Мошонка раздвоена, соответственно *garhe* имѣется щель,

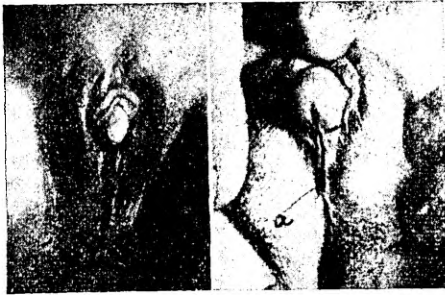


Рис. 31.

Рис. 35.

идущая внутрь на 1 см.; мочеиспускательный каналъ открывается въ глубинѣ щели (*a*). Длина полового члена 2 сантиметра. Подобные случаи, если щель будетъ значительно углублена, могутъ быть приняты за женскіе половые органы, особенно, если при этомъ *penis* будетъ очень малъ.

Изображенный здѣсь случай былъ наблюдаемъ у мальчика 6 лѣтъ.

Случай доставленъ Д-ромъ Н. В. Харитоновскимъ, за что и считаю долгомъ поблагодарить уважаемаго товарища.

Рис. 32, 33 (стр. 379). Схема развитія внутреннихъ половыхъ органовъ, (по Tomson'у).

1. Индифферентный зачатокъ мочеполовой системы млекопитающаго ранней стадіи развитія, *n* почка; *np* первичная почка и отходящій отъ нее протокъ; *б* зачатковая железа; *mx* мюллеровъ ходъ; *в* соедин. мюллер. ходъ; *м. п.* мочевой пузырь; *о* устья мюллеровыхъ ходовъ и протоковъ первичной почки, открывающіяся въ Sinus urogenitalis, *a* — *gubernaculum Hunteri*.

Ж. Схема развитія женскихъ половыхъ органовъ. *б*, яичникъ; *mx*, *т*, *т*, яцеводъ (фалоп. труба); *np. с.* остатки протока первичной почки, который въ послѣдствіи исчезаетъ; *a*, *np. р.* круглая связка матки и связка яичника.

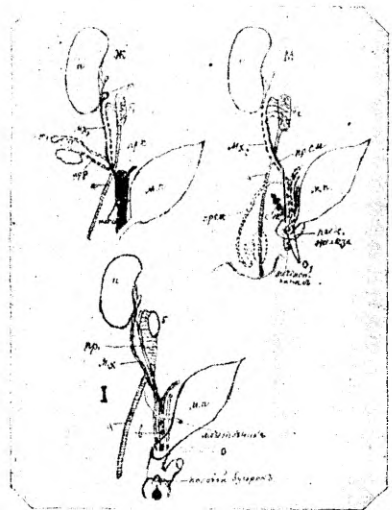


Рис. 32, 33.

М. Схема развитія мужскихъ половыхъ органовъ. *б*₂

яичко; *mx*₂ исчезающіе мюллеровы ходы; *пр. см.* — сѣмяпроводъ; *с—п* сѣм. пузырькъ; *о*, устья ducti ejaculatorii; *a* gubernaculum Hunteri.

Рис. 34 (стр. 382). Развѣтіе наружныхъ половыхъ органовъ, (Ecker, Rauber).

A. Наруж. пол. органы 9-ти недѣльн. человѣческаго зародыша, у котораго еще нѣтъ половой дифференціаціи и мочеполов. отверстіе открыва-ется вмѣстѣ съ прямой киш-кой въ общую клоаку.

B. Половые различія еще не замѣтны, но мочеполовое отверстіе отдѣлено отъ задняго прохода.

C. Наружн. половыя части женскаго зародыша къ концу 10-й недѣли.

D. Наружн. половыя части мужскаго зародыша болѣе 10-ти недѣль. *pc* зачатокъ клитора или полового члена (на фиг.

A. направо отъ *pc* — пупочный канатикъ); *p* половой членъ; *c* клиторъ; *cl* клоака; *ls* кожная складка, изъ которой раз-виваются срамныя губы или мошонка; *l* срамныя губы; *s* мошонка; *co* возвышеніе копчика; *a* задній проходъ.

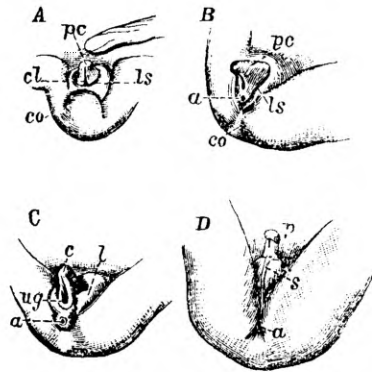


Рис. 34.

Рис. 35 см. рис. 31.

Рис. 36 (стр. 389). Отнятіе мошонки и полового члена въ два приѣма. Мошонка отрѣзана поперечно, вслѣдствіе чего и образовался дугообразный ру-бецъ. На мѣстѣ полового члена рубецъ звѣздчатый.

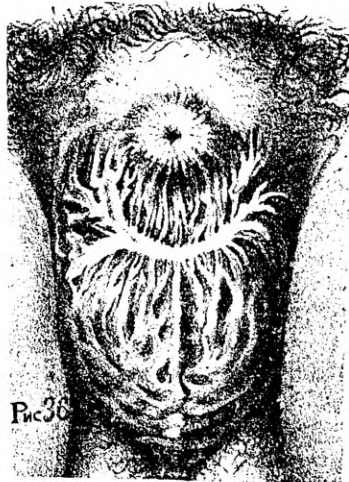


Рис. 36

Рис. 37 (стр. 389). Случай оскопления „большую печать“. Мошонка и половой членъ отняты въ одинъ пріемъ, при чемъ мошонка отрѣзана продольно. Оба рисунка взяты изъ сочиненія Пеликана. Суд. мед. изслѣдованія скопчества.

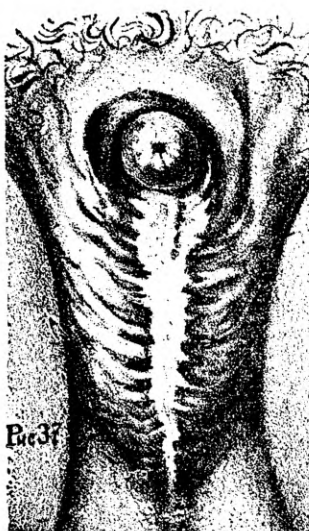


Рис. 38 (стр. 398—399). Развитие дѣвственной плевы по Klein'у.

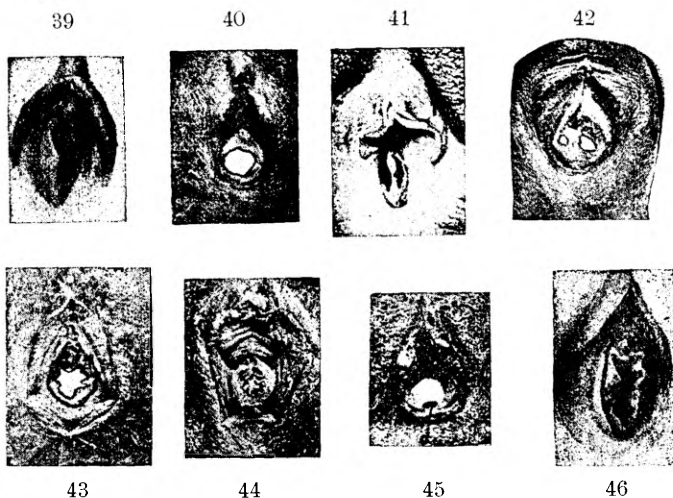


Рис. 39—46 (стр. 399—400). Различные виды дѣвственной плевы. 39 Дѣв. плева крыловидная, полулунная; 40 — кольцевидная; 41 — мостовидная или раздѣленная; 42 — рѣшетчатая; 43 — лоскутная; 44 — бахромчатая; 45 — валикообразная, она вся здѣсь сохранилось въ видѣ валика (а); 46 — трубчатая или манжеточная.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходять съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: офиціальный и научный.

Въ офиціальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовыя отчеты Университета, акты, рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**

